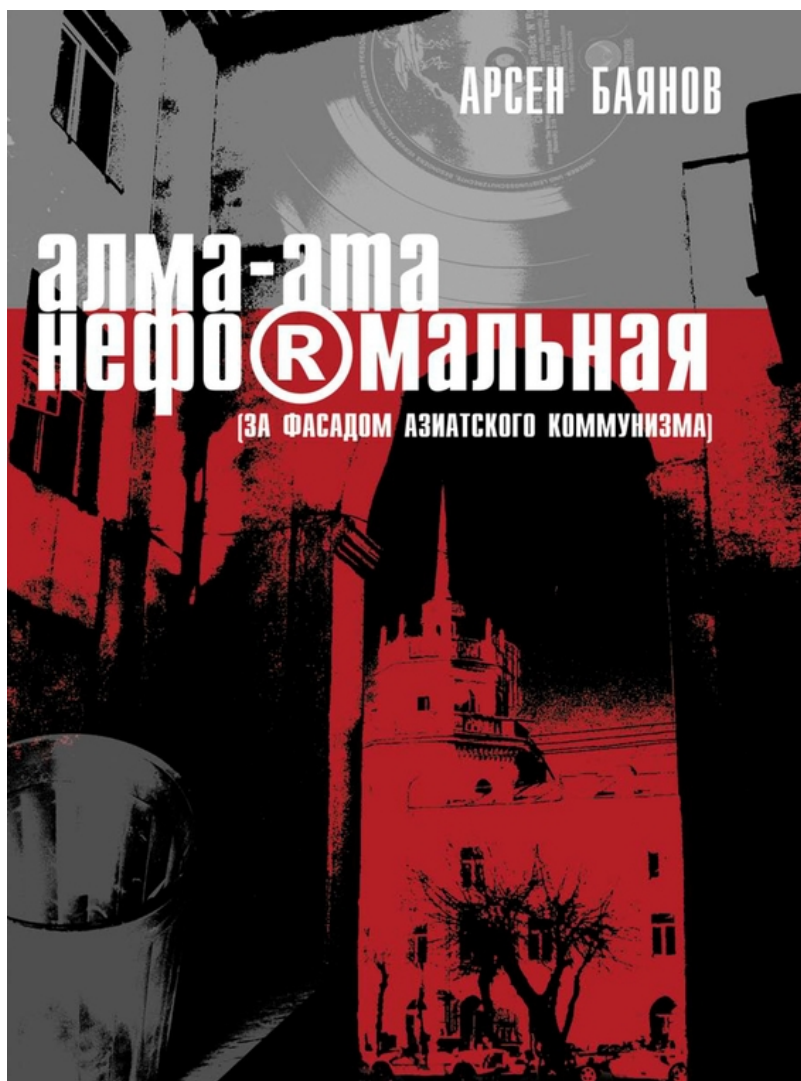


**Арсен Баянов**  
**Алма-Ата неформальная (за фасадом азиатского коммунизма)**



*«Баянов А. Алма-Ата неформальная. (За фасадом азиатского коммунизма. Книга в 11 частях с приложением.)»: ТОО «Бюро Бомонд»; Алматы; 2005  
ISBN 9965-9725-0-8*

**Аннотация**

Книга Арсена Баянова, увидевшая свет в 2005 году, была уже переиздана несколько раз и давно приобрела статус культовой. Она перевернет ваши представления о жизни Алма-Аты в «золотой кунаевский» период. Вы окунетесь в мир богемы и фарцовщиков, побываете в камере «смертников» и на пацанских разборках, узнаете о безжалостных бандах «лихих девяностых» и самых громких преступлениях времен строительства социализма. Вам откроют свои тайны агенты КГБ и мистический мир призраков, вы упадете на дно «белой горячки» и станете азартным «замазанным» игроком, попадете в причудливый мир джазменов, рок-музыкантов и хиппи. Проследуете за автором по самым известным местам тусовок города: Театралка, Аккушка, Каламгер, Бродвей, Тулебайка, Малуха, Кизы, Шахай и т.д. Прочитаете все об алма-атинской битломании и памятнике Битлз в Алма-Ате, и как в этом проекте приняли непосредственное участие Сэр Пол Маккартни, Ринго Старр, Йоко Оно и фирма «Эппл» (письма некоторых из них опубликованы на страницах этой книги).

И все же, это совсем не документальное полотно Алма-Аты эпохи брежневского застоя, как кто-то может подумать. Это личный, субъективный взгляд автора на иную сторону жизни города того

*времени, которую пытались игнорировать, замолчать, но о которой все знали, и которая местами была более важной, чем выпячиваемая официальной властью: Алма-Ата комсомольская или коммунистическая... Книга иллюстрирована фотографиями из архива автора и непосредственных участников той жизни, когда мы жили за «железным занавесом», но не знали об этом всей правды.*

**Арсен Баянов**  
**Алма-Ата неформальная (за фасадом азиатского коммунизма)**

© Баянов А., 2005

© ТОО «Бюро Бомонд», 2005

**Об авторе**



Арсен Баянов окончил филфак Каз. Гу имени Кирова (КазНУ имени Аль-Фараби) в г. Алма-Ате в 1989 году. Работал в ансамбле «Дос-Мукасан», в рок-группе «Синдикат», в андеграундовой группе «Психоделический номад». Публиковался в республиканском литературном журнале «Простор». Был главным редактором и основателем газеты «Панорама», и.о. главного редактора «АиФ Казахстан» и некоторых других. Работал в газетах «Горизонт», «Московский комсомолец», в журналах «Арай-Заря», «Сезон ДМ», «АГ» и т. д. Сотрудничал с «Би-Би-Си», публиковался в журнале «Esquire».

В 2005 году вышла книга А. Баянова «Алма-Ата неформальная», ставшая культовой.

Осенью 2009 года А. Баянов презентовал трехсотстраничный иллюстрированный фолиант: «Антология KZ 50 лет популярной музыки Алматы... джазёпоп– рок...». По версии еженедельника «Аргументы и Факты – Казахстан» она признана лучшей книгой страны 2009 года.

В 2011-12 гг. Арсен Баянов, при поддержке МГТРК «МИР», снял пятисерийный документальный сериал «Алматинские хроники. Музыкальный транзит» (первый в стране «рокументари»), в котором показана история джаза, поп и рок-музыки Алматы, Казахстана.

\* \* \*

«Алма-Ата» – как много в этом звуке для сердца нашего сплелось...

Наш город оказал огромное влияние на развитие Казахстана, на гостей столицы и, самое главное, на самих алмаатинцев. Во времена существования огромной страны под названием СССР, в 60-70-80-х годах прошлого века, здесь у нас сформировался особый социальный человеческий архетип под названием «алмаатинец», наряду с известными союзными, как это модно сейчас говорить брендами – «одессит», «москвич», «чукча» и др. Кого-то это может умилять, кого-то раздражать, но это факт нашей с вами истории, которая еще не дописана...

Книга «Алма-Ата неформальная», которую написал алма-атинский пацан Арсен Баянов, как раз о том времени. Главными ее героями являются алмаатинцы, живущие в согласии со своим городом, о которых не всегда писала официальная пресса, и их алма-атинские «фейсы» не светились на голубых экранах. Она представляет собой своеобразный документ прошедшей эпохи, который будет интересен не только алмаатинцам и их детям – новой перспективной странице нашего города, но и всем, для кого «Алма-Ата» не является пустым звуком.

Желаю, чтобы у книги сложилась счастливая судьба, так же как у моего горячо любимого города.

**Еркин Калиев**

### **Алма-атинским пацанам, живым и мертвым, посвящается**

По сути, того старого города, который и назывался когда-то Алма-Атой, а не Алматы, как сегодня, уже нет. Нравится ли нам это, выросшим в той еще эпохе, или не нравится, но это так. К тому же наш город теперь называют южной столицей, и это накладывает еще один слой грима на лицо старушки-Алма-Аты, переставшей быть первой гранд-дамой, которая от этого толстого слоя «мейк апа» выглядит потасканной и неприятной, как старая иллуха. Переименовываются улицы, перекраиваются районы, строятся новые здания, вырубаются еще верненской поры деревья, но самое главное – меняются люди. Продвинутые интеллектуалы больше не ведут до самого закрытия за бутылкой портвейна в единственном когда-то на весь город летнем богемном кафе «Ак ку» свои наполненные пьяными иллюзиями беседы, да их просто теперь нет. Одни куда-то сгнули, может, даже и за самый далекий-далекий океан, вторые просто ушли в мир иной, а других нам пока не дано. В конце концов, даже и «Аккушка» сгорела. Да и в моде сегодня ночные клубы с кокаином, экстази, стриптизом и музыкой в стиле «драм-энд-бэйс». Даже алкаши сегодня не те добродушные дядечки с сизыми носами и золотыми руками, а какие-то злобные урки, сумасшедшие бомжи или непонятной национальности завишвелые существа с очумелым взглядом. И если раньше и могли ограбить какого-нибудь загулявшего ответственного работника, то об этом говорили в городе почти целый год. Это было ПРЕСТУПЛЕНИЕМ. Сегодня людоеды лепят из проституток пельмени – и хоть бы что. Алма-Ата, Алма-Ата – что с тобой сотворило безжалостное время? Но стоит ли печалиться по этому поводу? Не знаю. Лучшие давайте попытаемся ухватить ускользающие моменты бытия, а не впадать в отчаяние и не бить себя ушами по щекам, как говорил Великий Комбинатор.

И еще: хочу предупредить, что эта книга – сугубо личное восприятие того времени и тех событий, которые описаны в ней. А то некоторые приятели, которые уже ознакомились с ее отрывками, стали предъявлять претензии – мол, ты, старик, о том не так написал, другое переврал, а о третьем вообще не упомянул. Говорят, «правда – всегда одна, только у нее много граней». Так что прошу не посылать автора подальше на три буквы, если все это некоторым образом не совпадает, а порой и расходится с вашим восприятием того времени. Это – моя грань.

### **Часть первая Алма-Ата пацанская**

...В семидесятые-восемидесятые годы, когда мы были сопляками, среди алма-атинских пацанов

вообще не было деления по национальному признаку. Начинаю именно с этого момента, а то, может быть, кое-кто забыл или вообще не знал об этом. И еще потому, что сегодня дела обстоят несколько иначе. Только в армии я, например, почувствовал и понял, что кроме национальности «алма-атинский пацан», есть, оказывается, еще и латыши, и грузины, и якуты... И в той Алма-Ате все мы были одной крови, только делились на районы. В то время в нашем городе был всего лишь один, условно говоря, мононациональный район, вернее, если быть более точным, там преобладали две нации, и он назывался «Активом». Этот кусок города находился ниже перекрестка улицы Гоголя с проспектом Сейфуллина, его нижняя граница оканчивалась на улице Ташкентской, плавно переходя в так называемый «Тюремный двор». Так что в рядах бойцов «Актива» в основном преобладали уйгуры и дунгане, хотя вкрапление русских и казахов все же наблюдалось.

Об этногруппировках тех времен можно сказать только то, что тогда действительно существовали и курдские молодежные группировки, и чеченские, но они держались в стороне от алма-атинских пацанских разборок. Да слово «группировка» тогда имело несколько иной смысл. Чеченцы мне запомнились тем, что как-то в Парке культуры и отдыха имени М. Горького отец показал мне огромного человека, который возвышался над толпой на целую голову. И сказал, что это Васька-чечен. Еще они иногда появлялись на танцах в Парке имени Горького (его еще называли «дальним парком»), но лично наш двор ни в какие конфликты с ними не вступал. Курды же возникали на горизонте только тогда, когда мы ездили купаться на Приютские озера. Но у нас с ними были вполне мирные взаимоотношения.

Только сегодня я как бы осмысливаю эти данности и понимаю, что, наверное, национальные особенности все же налагали некий отпечаток на менталитет пацанов «Актива». И все же «активисты» были такими же равноправными участниками той Великой Войны, которая перманентно велась на территории, сегодня иногда называемой центром южной столицы.

Но о той Великой Войне я еще расскажу, пока давайте вспомним о том, на какие районы пацаны делили Алма-Ату, вернее, ее центр, и как назывались некоторые колоритные «индейские резервации». Ведь что бы ни говорили сегодня, но коммунистическая система была системой, типичной для большинства подобных жесткоструктурированных социумов. А значит, люди при таком раскладе обязательно делились на категории. Безусловно, при социализме, который был построен при Брежневе, все люди были братьями, все они были равными, но кто-то все же был более равным среди равных, кто-то был старшим братом, а кто-то, соответственно, младшим, и это отражалось на социальном составе жителей того или иного района города. И в свою очередь сказывалось на структуре бойцов тех или иных пацанских армий или отрядов. Я писал уже о том, что «Актив» был населен в основном выходцами из Китайского Синьцзяна, а не какими-то там продвинутыми интеллигентами. Соответственно, и пацаны этого района были более простыми и не такими изощренными в тактике, выборе оружия и т. д. В рукопашных боях «активисты» руководствовались очень простым, но достаточно действенным методом – «против лома нет приема», в ближнем бое они шли просто стеной. И, честно говоря, эта тактика мощного напора часто срабатывала, и пацанов с «Актива» побаивались.

Выше «Актива», по проспекту Сейфуллина, находился наш район. Я, например, жил прямо напротив 15-й школы в доме под названием «Букинист». Его так называли потому, что там на первом этаже находился «букинистический магазин». И наши дворы иногда называли «казахстанскими», наверное, потому, что рядом с нами находился кинотеатр «Казахстан». Разношерстный социальный состав проживавших в этом районе людей способствовал тому, что в одной подростковой шайке-лейке кучковались отпрыски простых рабочих и представителей советской торговли, дети юридических работников и творческих личностей. Рядом с нами, ниже по курсу, лежала «Страна небитых дураков», название говорит само за себя.

Около ЦУМа в то время предпочитали собираться немые фарцовщики, которые тусовались сами по себе, особо не контактируя с другими районами. Правда, половина из тех пацанов под немых просто «косили». Хорошее прикрытие, чтобы продавать всякую мелочь типа жевательной резинки, фирменных пластин или дисков стоимостью рублей так по 70 и культовых индиго-джинсов.

Ниже «Актива», около городской тюрьмы, находился так называемый «Тюремный двор», пацаны которого всегда лавировали между несколькими огнями. Они примыкали то к «Активу», то к нашему двору, а иногда «тюремские» союзничали с «Дерибасом», центр которого сосредотачивался вокруг старого



Казахского драматического театра имени Ауэзова и был достаточно многочисленным и сильным районом. Нужно сказать, что в те времена дерibasовские пацаны были нашими верными союзниками в войне против «цэковских».

«Цэковские дворы» находились в так называемых «верхних» районах (с точки зрения наших – «нижних» районов). Их ядро в основном состояло из детей высокопоставленных родителей, которых в народе называли просто «шишкарями». Возможно, поэтому им многое сходило с рук – ну разве могут наказать ребенка, например, работника уровня заведующего отдела ЦИКа Компартии Казахстана или какого-нибудь министра? Было громкое дело, когда сделали калекой известного артиста, который находился тогда на пике своей карьеры и славы. Пришлось ему потом в кино играть в инвалидной коляске. Но дело спустили на тормозах.

Хотя судьба очень многих таких неуправляемых складывалась, как правило, неудачно. Не буду называть фамилии, но многие дети известных писателей, артистов и партийных номенклатурщиков кончали где-нибудь в дурхате, становились зэками и тому подобное. А те, которые прошли алкогольную мясорубку и живы до сих пор, ломают голову в своих опустевших грязных квартирах (хотя большинство уже продали эти квартиры в престижных районах и перебрались в узкие вонючие халупы): как это случилось, что не они сегодня миллионеры, а какие-то выскочки без роду и племени? А ведь у них у них было ВСЕ для того, чтобы оказаться наверху: и связи, и образование, и даже мозги. Значит, нужны какие-то особые таланты, чтобы уложить в постель изменчивую удачу.

## Street Fighter

Возможно, именно классовое самосознание определяло характер отношений между «верхними» и «нижними» районами. Хотя, если мне не изменяет память, Великая Война между районами вспыхнула на совершенно ровном месте. Два пацана – представители разных районов – поспорили, кто главнее: «BEATLES» или «ROLLING STONES». У последних есть всем известная песенка «STREET FIGHTER» (она на самом деле называется чуть иначе, но мы предпочитали называть ее именно так) – «УЛИЧНЫЙ БОЕЦ», как раз в тему. А потом спор плавно перетек в мордобой. С этого все и началось.

«Цэковские» могли выставить вполне боееспособное ополчение, в которое входили еще и представители других дворов и районов. Например, к ним примыкали пацаны из «20-го магазина», который находился напротив знаменитого на всю Алма-Ату Центрального гастронома, расположенного прямо на алма-атинском «Бродвее» – улице Калинина, а также пацаны из «16-го магазина». Это был очень драчливый двор, который назывался еще «Домом артиста» – там обитали в основном представители артистического мира столицы социалистического Казахстана. Он находился выше кинотеатра «Целинный». Союзниками «цэковских» были также и пацаны из дворов, которые располагались вокруг магазина «Радуга» – был такой магазин когда-то, и находился он на перекрестке проспекта Коммунистического и улицы Гоголя. Туда же входили и отпрыски кагэбэшников из дома, что находился напротив гастронома «Юбилейный». Этот дом многие до сих пор так и называют – «Дом КаГЭБэ».

С тех самых пор, как Великая Война началась, она, нужно сказать, велась довольно вяло, зато на всех направлениях, вспыхивая по весне и осени, во время так называемого «сезонного обострения», и затухая, как правило, в зимний период. Правда, на катке дрались постоянно – то на «Динамо», то на «Медике» (каток на углу бывшей улицы Шевченко и улицы Масанчи, раньше эта улица называлась, кажется, то ли Уйгурской, то ли Дунганской), а бывало, и на «Спартаке». И любая искра, даже на уровне обыкновенной драки пятиклашек, могла привести к открытию широкомасштабных боевых действий, когда противоборствующие стороны могли применить не только «дубаки», но и собак, и даже холодное оружие. Хотя серьезные ранения друг другу не наносились, понтов было больше. И если кто-то кого-то резал, то это уже было из ряда вон выходящим событием, нарушением кодекса пацанской чести. О нем мы еще поговорим.

Однажды в самый разгар Великой Войны нашими – «нижними» – была забита стрелка «верхним» прямо на танцах в Парке имени 28 гвардейцев-панфиловцев. В таких местах удобно было решать «некоторые вопросы». Поэтому именно там всегда ошивалась всякая шпана. И если ты зазевался, то тебя могли окружить и «обшмонать», то есть отобрать всю наличность, поэтому нужно было всегда быть

начеку, особенно в кушарах и темняках. Могли просто попросить «десяток» (десять копеек) или «двадцаток» (двадцать копеек), а то и целый «шмель» (один рубль). Если же пацан упирался и говорил, что денег нет, то его просили попрыгать, дабы не лазить по карманам, чтобы услышать, звенит у него мелочь или нет. Если пацан врал, и у него находили деньги, то могли поколотить. Тут совет был такой: если попал в переplet и не можешь дать отпор, то лучший выход из ситуации – бегство. Это было не позором, а военной уловкой, потому что через полчаса или час ты мог уже собрать пацанов и отомстить обидчикам. Мы тоже ходили вокруг кинотеатра «Казахстан» или возле гастронома на улице Дзержинского и иногда собирали дань, особенно когда не хватало на мороженое, а потом на «бормотуху». То есть тоже «шмонали». И никому в голову не приходило, что это был настоящий грабеж. Это считалось в порядке вещей. Улица такое поведение очень даже одобряла.

Танцы, которые проводились в «дальнем парке», так называли Парк имени Максима Горького, я уже об этом писал, контролировались пацанами из «Малухи» и «Крепости». Там «центровые» предпочитали не появляться, потому что численность и суровость нравов обитателей тех районов была непредсказуема. А Парк 28 гвардейцев-панфиловцев был как бы некой нейтральной территорией. И все же там довольно часто собирались «явисты» – их последователей сегодня называют байкерами. Только культовым тогда был не америкосовский «Харлей», а чешская «Ява». В лучшие времена «явисты» могли выставить своих на мотоциклах до двух десятков человек.

Примерно около половины десятого вечера собралась целая толпа наших союзников: «кизовские» и пацаны с «Угольной», «крепостные» и шпана из «Малухи», суровые «активисты» и малочисленные представители «Тюремного двора», обитатели «Страны небитых дураков» и «Дерибаса». Подвалило даже несколько «цумовских немых». Гремел бэнд под управлением барабанщика Тахира. Помню, они играли заводную пьесу очень модной по тем временам группы «CHICAGO». А потом неожиданно зазвучала песенка «STREET FIGHTER». Это уже работала группа «Фрамус» – музыканты из Чехословакии, непонятым образом попавшие в КазССР.

Толпа заорала, и мы стали бросать пустые бутылки из-под бормотухи прямо на площадку, где танцевали люди. А пили в то время в основном портвейн «номер 12» и «солнцедар», от которого наступало в голове затмение, и еще дешевый мутный «вермут». Некоторые курили «план» – тогда практически свободно, копеек за 50, можно было купить забитый анашой «косяк», в смысле уже готовую к употреблению папироску. Раздались крики, кому-то разбили голову, а мы разгоряченные тем, что «верхние» не появились, опрокидывая скамейки и урны, двинулись в сторону проспекта Коммунистического в надежде поймать хоть кого-нибудь. Рядом с грохотом носились «явисты». Дружинников, пытавшихся помешать нашему рейду, пацаны просто смели со своего пути... (Все это не значит, что эта война продолжается и поныне. Наоборот, мы все подросли и стали хорошими друзьями, и у нас были другие войны с другим противником, которому мы противостояли уже сообща.)

### Кодекс чести

На улицах царил в то время типичный уголовный закон – честь превыше жизни. При любом раскладе ты должен был «ответить за базар», выйти один на один с обидчиком или встать стеной за своих пацанов. А если же тебя называли как-нибудь очень обидно, например «пидором», то тут уж точно оскорбление смывалось только кровью. Правда, когда дрались один на один, то договаривались, до какого момента драться – например, до первой крови, или до фингала под глазом, или до победного конца, пока противник не побежит, размазывая слезы и кровь по своему лицу. Уважали не столько за возраст и за силу, которая порой ничего не значила (какой-нибудь маленький и плюгавенький уродец мог так напрячь какого-нибудь амбала, что мало не покажется), сколько за некий беспредел, я бы сказал, за драйв – когда пацан идет на толпу один, и та неожиданно поддается под этим невероятным напором. Это был высший пилотаж. Был такой пацан по кличке Дункель, который даже среди всего многообразия алма-атинских шибздануток отличался своим неадекватным поведением. Однажды, когда его остановили дружинники и задали вопрос: «Есть колющее или режущее?», то Дункель с криком: «Режущего нет! Есть рубящее!» выхватил из-за спины топор и стал гонять очумевших от страха добровольных помощников милиции...

Если пацан со двора не входил в свою группировку, то его могли, конечно, и поколотить. Но тогда,

помнится, никаких «счетчиков» и всякого подобного маразма не существовало. Это было западно. Отношения были более честные. Улица понимала, что этот пацан просто не такой, как все, и, после того как он получал пару раз по мордам, для профилактики, его обычно не трогали, более того, в случае чего он имел право на защиту от пацанов других районов. Подобной «белой вороной» мог быть какой-нибудь спортсмен, музыкант или просто физически увечный малый.

На этих любительских снимках прошлого века сняты известные сегодня в Алматы и Казахстане бизнесмены, общественные деятели и политики. Мы решили не делать под снимками подписей. Те кто их знает - узнает, а кто нет, то на нет и суда нет.



Арман Байтасов  
Нуржан Субханбердин  
Маргулан Сейсембаев  
Еркин Калиев  
Рустем Сартаев  
Азамат Молдагалиев  
Буллат Джусупов  
Георгий Гукасов  
Азамат Абишев  
Нуртас Казыбаев  
Олег Пак  
Александр Лапихин  
Едиль Мирьякулов и др.



Фото из архивов алма-атинских пацанов



### Судьба-индейка

Вот небольшой пример одной трагической пацанской судьбы. Жили-были два брата в нашем дворе. Ни фамилий, ни кличек называть не буду – поймете, почему. Пусть один будет просто Старшим, другой – Младшим. Именно с Младшим в последнее время, перед его смертью, я довольно регулярно и плотно общался. Поэтому знаю, что к тому времени, когда Старший вышел из зоны, или, как говорили, «откинулся», младший как раз туда попал. Первый уже не раз «парился на киче», у Младшего это была первая ходка. После того как его посадили, у их отца – простого трудяги – начались проблемы. Типичное коммунистическое лицемерие. Лидеры компартии купались в роскоши, брали огромные взятки, и все знали или догадывались об этом, а если у простого коммуниста что-то не ладилось в семье, то его просто вычищали из своих рядов.

После того как Младший вышел из тюрьмы, казалось, жизнь у него стала налаживаться. Женьба, более-менее приличная работа, рождение ребенка. Старший же все не мог остепениться. По пьянке он становился просто невменяемым – видимо, где-то там, в «крытой», ему хорошенько стукнули по голове. Поэтому, выпив пару бутылок портвейна и пыхнувшись отменным «планом», он любил гоняться за своими собутыльниками с огромной блудой (в смысле ножом). У него был тот самый пацанский драйв, о котором я говорил выше, за это на районе его очень уважали. Нужно сказать, что если годам так к двадцати у пацана была одна ходка на малолетку, то он пользовался огромным уважением среди сверстников. Несмотря на то, что пацан мог быть совершенным подлецом.

А затем начались какие-то совершенно непонятные вещи. Я как-то рассказал эту историю одному богослову, так он высказался в том смысле, что эта семья наверняка была под каким-то родовым



проклятием. Пока Младший мотался по командировкам, его жена спуталась со Старшим, а потом и вообще с отцом семейства. Младший узнал обо всем, но простил близких, только жену эту позорную выгнали. А потом Младший попал в тюрьму во второй раз. Когда вышел, то Старший вновь находился за решеткой. Короче, как говорил герой незабвенного Леонова, украл, выпил – в тюрьму.

Уже перед смертью Младший звонил мне несколько раз, мы болтали о том о сем, кажется, даже хотели встретиться. Но потом неожиданно я узнал, что он получил заточку в живот. Уже на похоронах выяснились детали произошедшего. Пока не было Старшего, он пытался разобраться с каким-то авторитетом, были определенные проблемы. Тот был физически слабее моего товарища и поэтому воспользовался финкой. Честь нельзя было ронять ни при каких обстоятельствах. А когда вышел Старший, то тот, кто заколол Младшего, находился в местах не столь отдаленных. Но не за это преступление. Потому что все, что между ними происходило, было скрыто от глаз правоохранительных органов. Это были свои разборки, и даже смерть не отменяла кодекса пацанской чести – не впрягаться в одно ярмо с ментами.

Пока Старший дожидался выхода своего врага, повинного в смерти Младшего, то сильно запил и стал обкуриваться, и у него по-настоящему поехала крыша. Он начал утверждать, что его младший брат похоронен прямо в одной из колонн алма-атинского Белого дома. Постоянно носил при себе огромный нож, так как боялся, что и его туда замуруют. Естественно, его отправили куда-то на лечение, но туда, говорят, он так и не доехал. Сгинул.

Хотя подобные истории случались и не только с такими вот отчаянными пацанами. Еще у меня был один близкий товарищ, который по пьянке распорол себе живот, вытащил кишки и разбросал их по полу. Причем это была отнюдь не криминальная личность. Прекрасная семья, высшее образование, мозги, казалось бы, на месте, но жизнь не удалась, как он посчитал, и тогда пацан решил сделать себе хакарири. Как самурай. Сильный ход. Но непоправимый.

### **Черный дрозд, который поет в ночи**

Алма-атинский вечер весенний, полоска времени между ночью и днем, неуловимый промежуток между жизнью и смертью. Особенное время, когда у тебя так сладостно замирает сердце – что ожидает тебя там, в этой неотвратимо наступающей, еще не проговоренной темноте? Пацаны, девчонки, портвейн «двенадцатый», скамейка под карагачами, гитара, горланом «Битлов». Весь мир – у твоих ног. Ты правой рукой обнимаешь такую податливую, такую нежную подружку. Неожиданно кто-то замечает возникшие в сероватых сумерках фигуры. Они направляются в нашу сторону. Парень и девушка. Чужие? Точно, чужие! Вот болван, сейчас мы тебе вломим за нарушение границы, за то, что ты, чужак, не соблюдаешь кодекса чести. Нельзя просто так войти в чужие пределы, не ответив за это. Мне даже жалко его – беги, пока не поздно, парень, делай ноги!

Но он довольно уверенно подходит к нашей скамейке. Мы его пока не бьем. Куда спешить, нас-то человек пятнадцать. Для нас это бесплатная комедия. Но разве можно определить жанр, в который заплела судьба этот странный узел? Может быть, не комедия это вовсе, а трагедия. Парень берет гитару, мы даем ему такую возможность, пусть потешится... Он перестраивает гитару на семиструнный лад. А ведь все песни «Битлов» и других групп играли всегда на шестиструнках. Вот лох! А он довольно уверенно произносит: «Песня про черного дрозда из «Белого альбома» «Битлз». Помните?.. «Блэк берд сининг ин зэ дэд оф найт...» Эту пронзительную, наполненную щемящей тоской песню поет Маккартни. Все моментально напрягаются. И вокруг царит гробовая тишина, пока этот парень поет... «Блэк берд край... вэйтинг фо зэ момент ту эррайв...»

А мне вообще кажется, что перед нами – один из НИХ! А когда он заканчивает, все уже стоят на ушах, почти что в прямом смысле. Толк в «Битлз» и в английском языке мы знаем, почти половина из нас посещают 15-ю школу с английским уклоном. А еще через пару минут Саша, так звали парня, уже сидит на самом почетном месте, ему наливают полный стакан портвейна. Пей, пацан, вино сердце веселит. Не думай о том, что будет завтра. Ведь впереди – целая жизнь...

И с тех пор уже пронеслась целая вечность.

### **Необходимый глоссарий к этой части:**



**«МАЛУХА»** – известный городской район – Малая Станица.

**«КРЕПОСТЬ»** – район, который находился за Парком имени Горького.

**«КИЗЫ»** – находились выше проспекта Джандосова, ниже ВДНХ.

**«УГОЛЬНАЯ»** – район старого автовокзала, нынешний «Саяхат». Угольные чуваки тоже были не подарки – по легенде, на какую-то разборку один из «угольных» пришел с гранатой, даже по сегодняшним меркам это солидно.

**«ШАНХАЙ»** – находился ниже улицы Ташкентской. Там потом под мостом цыгане торговали водкой, особенно в горбачевский «сухой закон».

**«БРОДВЕЙ»** – бывшая улица Калинина, ныне Кабанбай-батыра. В те времена в этом районе располагались практически все более или менее популярные рестораны и кафе. Например, ресторан «Иссык», кафе «Театральное», чуть выше – ресторанный комплекс «Алма-Ата» с самым первым в городе настоящим баром. (Речь об этом подробнее пойдет в другой части книги.) В общем, «Брод» был самым центровым местом города, где перед снесенным уже зданием старого ТЮЗА собирались стилиаги, и можно было договориться с проституткой всего за 25 рублей, во всяком случае, так рассказывают более взрослые товарищи, у которых прошла там вся юность. А гастроном «Столичный», который находился тоже на «Броде», так вообще работал до 11 вечера: только там в это время можно было прикупить бутылку крепленого вина, потому что все магазины Алма-Аты, торговавшие спиртным, закрывались часов в 8 или 10 вечера. Между прочим, как раз ниже этого гастронома, напротив консерватории, и находились «цэковские дворы».

В Алма-Ате в то время существовали не менее знаменитые пацанские районы, например **«ЧОКАНКА»**, **«ИНТЕР»**, **«ЧИКАГО»**, **«МИКРЫ»**, **«СМУ-ПЯТНАДЦАТЬ»** и т. д. Со временем появились новые районы – «Салем», «Голден гелз», «Самал». Но тут уж нужно составлять новейшую энциклопедию, а не глоссарий.

## Часть вторая Алма-Ата кабацкая

*Нужно сразу отметить, что в СССР рестораны и кафе были просто уникальными заведениями. Тут в одном зале одновременно мог пировать партийный номенклатурищик, уровня зав. отделом горкома компартии, и прораб, который еще пару дней назад не мог попасть к нему на прием; преподаватель вуза и его студент; простой инженер и скромный работник советской торговли. Такой псевдодемократический разгул. (Сегодня, когда произошло стремительное расслоение населения, навряд ли уже за одним столом встретятся олигарх и чабан, лавочник и временщик.) В этом смысле наш город особенно не отличался от других мегаполисов Союза. (Хотя, конечно, были тут и свои заморочки.) Еще в застойные времена, а это семидесятые-восемидесятые годы брежневского правления, в столице КазССР было 10 или 11 приличных ресторанов и больше десятка кафе и баров. Так что остановимся только на тех питейных заведениях, которые играли в то время значительную роль в неформальной жизни города.*

### **«Иссык» – специфическая элитность**

И все же некий налет элитарности в советских ресторанах наблюдался. В этом смысле наиболее характерным рестораном долгое время оставался «Иссык», который считался самым престижным питейным заведением Алма-Аты. Ресторан находился на первом этаже гостиницы «Алма-Ата», в самом центре города, на так называемом «Броде». Именно там тогда располагались все более или менее известные популярные кафе и рестораны. В «Иссык» старались пускать только приличных людей. Иначе говоря, существовал так называемый «фэйс-контроль», и если ваш фэйс не нравился швейцару, то вас могли туда не пустить, даже если вы были в костюме и галстук. Впрочем, даже если вы и не вызвали неприязни у швейцара, который в своем специфическом костюме напоминал генерала, то и в этом случае вы могли туда тоже не попасть. Потому что, как правило, кабак был всегда забит под завязку, особенно в уик-энды. К

тому же его постоянные завсегдатаи были людьми специфическими, можно сказать, узкопрофильными. Этот ресторан был особо любим торгашами, уголовниками, проститутками, партийными бонзами, чиновниками среднего звена, а также представителями спецслужб.

Одно время мне довелось поиграть в различных алма-атинских ресторанах, в том числе и в «Иссыке», так что многих его клиентов я знал достаточно хорошо. Помню известного алма-атинского «каталу», вальяжного С. Однажды он появился там с одним московским товарищем Т., которого сегодня знают под кличкой Тайванчик. Для С. был всегда наготове столик с так называемым «джентльменским набором» – коньяк, водка, шампанское. Там же часто свои дела обсуждали уголовные авторитеты. Запомнился один такой, очень вежливый, одет с иголочки, но с золотыми зубами. Он ходил с газетой «Правда» в руке, я еще удивлялся – ну что там можно вычитать? Оказалось, что в этом свертке у него находился нож. Блатная хитрость, именно не финка, не пистолет, а простой кухонный нож. Понятно, что «сходняки» проводились в других местах, и когда авторитеты появлялись в ресторане, то для нас, музыкантов, был настоящий праздник. «Файду» они платили нехилую.

Знал я также в лицо многих ментов и офицеров КГБ. Все они вместе сидели в одном зале с уголовниками и раскланивались друг с другом. Кагэбэшники вообще отличались тем, что пили, не пьянея, за их столом не было девиц, в отличие от ментов и авторитетов. Авторитеты вели себя скромно, но денег не жалели. Гэбэшники тихо бухали и вели какие-то свои беседы. А вот самыми наглыми были менты, которые норовили и выпить на халяву, и чтобы им песню спели тоже бесплатно. Номенклатурные работники обкомов и горкомов вначале вели себя скромно, сидели в банкетных залах и выпивали, а потом, приняв на грудь свои пятьсот граммов фронтовых, выползали на освещенный причудливым светом прожекторов пятак перед сценой, чтобы пообжиматься с проститутками. (О проститутках еще будет разговор). Станный был этот ресторан, странный... Потом я узнал, что в той самой гостинице «Алма-Ата», где располагался «Иссык», находились особые оперативные номера, где проходила вербовка агентов. Как-то я попал в один из таких номеров, но это уже другая история...

Еще можно было посидеть на «палубе» – летняя площадка рядом с рестораном, на втором этаже, где в лучшие времена подавали пиво, водку, манты и шашлык. А после одиннадцати, когда прекращали работу все рестораны, кафе и магазины, где продавали спиртное, можно было подняться «на этажи» в гостинице и там продолжить веселье. (Правда, для того, чтобы туда войти, нужно было дать швейцару «трюльник».) Буфеты на этажах работали до двенадцати, а то и до часу ночи.



Рестораны и кафе  
Алма-Аты.

### «Алма-Ата» – начало беспредела

Еще один центральный ресторан, можно сказать, он был вторым в табели о рангах, назывался «Алма-Ата». Легендарная «конюшня», в лабиринтах которой можно было легко заблудиться, была двухэтажной. Рядом, в шестиэтажной пристройке, ее называли «этажеркой», был один-единственный на весь город приличный бар, и перед его дверями всегда стояла очередь жаждущих попасть внутрь. Там подавались настоящие коктейли помню даже название одного из них: «шампань-коблер», стоил он примерно три рубля. Для многих пацанов все начиналось именно с этого «шампань-коблера», а закончилось «белкой» и смертью под забором. На шестом этаже располагалась шашлычная, которая работала даже в самые лютые холода, где можно было выпить водки, закусив недожаренным шашлыком. Спиртное лилось рекой, и постоянно вспыхивали драки. «Этажерка», как и ЦэГэ (Центральный гастроном, который находился на «Броде»), была вообще неким местом, где вы могли запросто встретить потерявшегося в этой жизни знакомого.

На первом этаже «Алма-Аты» находилось небольшое кафе, где играли «ковер-версии» популярных тогда западных рок-групп, которые были запрещены к исполнению. На втором этаже, который был просто необъятных размеров (за это ресторан и прозвали «конюшней»), уже работал солидный эстрадный оркестр. Туда забредали разные личности: поэты и музыканты, художники и артисты, диссиденты и фарцовщики, алкоголики и тунеядцы. Там же в 1975 году наши джазмены устроили первый легендарный «сэйшн» со звездами американского джаза, которые приехали из Нью-Йорка по приглашению тогдашнего замминистра культуры господина, вернее, товарища Попова.

Именно на втором этаже «Алма-Аты» в конце восьмидесятых стали собираться толпы студентов физкультурного института и вообще всякая шпана, которые сильно напрягали посетителей. Они выстраивались на втором этаже перед сценой и наблюдали за танцующей публикой, комментируя их телодвижения. И если кто-то имел неосторожность ответить на комментарий, то обязательно получал по мордам. Со стороны это смотрелось, как постановочный трюк – профессиональный удар в челюсть, и чувак отправлялся в конкретный нокдаун. Этот беспредел никто не мог остановить – ни сами работники ресторана, ни даже милиция. Тогда я уже был корреспондентом молодежного еженедельника «Горизонт», и вместе со вторым секретарем Алма-Атинского горкома комсомола Маратом Шишингариным и главным редактором газеты Алтынбеком Сарсенбаевым мы посетили это место, «реагируя на жалобы трудящихся». После чего в еженедельнике появилась статья о безобразиях в кабаке. Но и это не возымело никаких результатов. Думается, что весь этот беспредел был хорошо спланированной политической акцией, задуманной кем-то сверху, потому что если бы правоохранительные органы взялись за них по-серьезному, то мало не показалось бы. Потом многие из тех джигитов влились в бригады рэкетиоров, которые стали наводить страх на начинающих бизнесменов, а со временем – в ОПГ (организованные преступные группировки).

### **«Казахстан» принимал Кунаев**

В середине 70-х чуть ниже Дворца имени Ленина, сейчас это Дворец Республики, построили фешенебельный сейсмоустойчивый отель, который был назван «Казахстан», а рядом, в пристройке, открылся одноименный ресторан. Гостиница и ресторан с подобным названием уже существовали до этого, они находились напротив нижней части ЦУМа. Их срочно переименовали в гостиницу и ресторан «Жетысу». Но по привычке ресторан потом стали называть «Старым Казахстаном». Он всегда славился своими национальными блюдами, и за это шеф-повара по фамилии Стерников наградили орденом Ленина. Случай, наверное, уникальный.

В первые годы новый ресторан «Казахстан» стал самым центровым местом для тогдашних тусовщиков и прожигателей жизни. Рассказывают, что на официальном открытии комплекса присутствовал глава республики Динмухаммед Кунаев, который потом некоторое время даже отдыхал в зале ресторана среди простого народа. Еще рассказывают, что когда на самом верхнем этаже, где находилось кафе «Космос», проходил банкет по поводу сдачи комплекса, неожиданно началось землетрясение. Гостиница пошатнулась, но выдержала, и все бросились поздравлять главного архитектора, который находился в то время среди пирующих.

Одно время ходили слухи, что кафе имеет свойство оборачиваться вокруг своей оси, так же как кафе на знаменитой телебашне «Останкино», но потом выяснилось, что это не так, и тогда начали говорить, что Центр специально запретил строить аналог, чтобы только Москва обладала таким чудесным местом. Тем не менее из «Космоса» с 26-го этажа в солнечные дни можно было наблюдать величественную панораму гор. Для большинства приезжих это было настоящим потрясением. Такое же неизгладимое впечатление производил и новый зал ресторана, наверное, еще и потому, что не с чем было сравнивать. Этот водопад хрустальных или сделанных под хрусталь люстр, низвергающихся с потолка, эти кабинки, драпированные красной кожей, были действительно хороши. Прекрасная кухня и классная живая музыка только оттеняли эти достоинства. А на втором этаже был открыт бар, куда можно было проникнуть через служебный вход. Он работал для своих до последнего посетителя. (За рестораном находилось летнее кафе, известное всему городу под названием «Пролетка», иногда его называли «Вирзошником»). Со временем некоторые гостиничные номера отеля начали использовать как штабы разные народные и демократические организации. Возможно, это связано с тем, что напротив находился Дом демократии, а может, карта так легла.

### **«Аккушка» и «Самал» – перст судьбы**

С незапамятных времен, когда еще улица Кабанбай-батыра носила имя всесоюзного старосты товарища Калинина, неформальные чуваки небольшой отрезок этой улицы называли «Бродвеем». Тут находился



самый Центральный гастроном (или ЦЭГэ), который работал до 11 часов вечера, где можно было под занавес затариться кином, а буквально в ста метрах от него стояло кафе «Театральное» – легендарный гадюшник, который зимой заменял всем балбесам не менее легендарное летнее кафе «Ак ку». В «Театралку» в зимние холода набивалось столько народу, что из-за сигаретного дыма ни фи́га не было видно, а пустые бутылки и пьяных сосунков выносили десятками и бросали прямо в сугроб. Еще дальше располагалось кафе «Карлыгаш», а через дорогу – «Иссык». Интересно, что как только Алма-Ата стала Алматы, то начались странные пожары. Сгорел ТЮЗ, прямо в центре на «Броде», сгорела и «Аккушка». Мистика, да и только, огонь ведь считается символом очищения. Так что можно считать, что все наши грехи испарились в этом пламени вместе с «Аккушкой». Прощай, молодость...

Кафе «Ак ку» вообще было местом сакральным. Целые семейные династии, можно сказать, сформировались и выросли, придерживаясь традиций этого кафе, которые предполагали полную свободу вашим действиям и воззрениям. Это место было самым настоящим хипповым островком любви и свободы среди всей коммунистической мерзости. Такой алмаатинский Гайд-парк, где можно было говорить обо всем, не боясь, что тебя заметут за антисоветские анекдоты, и даже выкурить «косяк». Драк в «Аккушке» было не так уж много, в отличие от иных подобных заведений, хотя ближе к вечеру все посетители находились в той или иной стадии кайфа. Когда ты туда заходил, то вся агрессия куда-то улетучивалась, и ты мог запросто сесть за любой столик, даже к мало-мальски знакомым людям, где тебя всегда угощали стаканом вина.

В этом летнем кафе было так много красивых девчонок, что, как правило, оттуда ты не уходил один: «Make love – not war». Тут запросто за бутылочкой вина можно было встретить и первого секретаря Союза писателей Казахстана Олжаса Сулейменова, и знаменитого центрового драчуна Сашу Каратэ, который прославился тем, что одним ударом руки, не поранившись, разбивал вдребезги стекло телефона-автомата. Столики стояли прямо на берегу небольшого водоема, где, как и сегодня, плавали практически ручные лебеди. Но однажды произошел трагический случай. Некие фрики выловили одного черного лебедя и сварганили из него жаркое. Потом об этом писала «Вечерка», и весь город обсуждал этот случай, а тех пацанов осудили. Когда летом кафе закрывали, часть завсегдатаев перемещались в стеклянное кафе напротив, называемое «Стекляшкой». Еще любили зависать в «Скворечнике» – такой странный бар, который находился в жилом доме второго этажа на углу улиц Фурманова и Гоголя, прямо напротив пивной под названием «Думан». В этом доме еще находился ювелирный магазин «Алмаз».

Аналогом «Театралки» и «Аккушки» были «Шахта», которая находилась в подвале гостиницы «Иссык» – такой засранный зал, где всегда было задымлено и пьяно, и бар Союза писателей. «Каламгер». «Калам» располагался в Доме Союза писателей КазССР, рядом с Детским миром, именно туда осенью и зимой, как перелетные птицы, устремлялись завсегдатаи «Аккушки» и «Театралки». В этом баре можно было запросто встретить известных писателей, художников, киношников – одним словом, это была обитель постоянно пьяной богемы. Славился своим демократизмом и пивбар «Айнабулак» (сокращенно «АБ»), который находился сверху по проспекту имени Ленина, где практически не было перебоев с пивом и водкой.

Вообще, с каждым годом ресторанов и кафе открывалось все больше и больше. Были возведены такие пригородные рестораны, как «Теремок» и «Самал». Они находились в очень живописных местах, в горах по дороге на Медео, где тоже работала новая гостиница с барами и рестораном, но и там отдыхала в основном состоятельная публика – читай, продажные чиновники и менты, овощники, заготовители и торгаши и вообще разные темные криминальные элементы. Например, с нами, а мы работали тогда в «Теремке», однажды произошел такой характерный случай. На сцену уже после окончания работы поднялся один тип, который вытащил пачку купюр и заставил играть еще пару часов только для него. Выяснилось, что он товаровед, представивший себя загулявшим барином. Все закончилось часа в два ночи, и мы разошлись рублей по триста. При средней «файде» в десять рублей за вечер. Летом там работали открытые площадки. «Самал» славился своими шашлыками и пивом, а «Теремок» – юртами, куда можно было спрятаться целой компанией и заниматься чем угодно. Интересно, что в период перестройки «Самал» тоже сгорел дотла, как и «Аккушка», но в отличие от нее, быстро был воссоздан в первоизданном виде. Прямо птица Феникс. Мистика, одним словом.

## «Отрар» – заграничный рай

В восьмидесятые годы в Алма-Ате появились два настоящих бара, где все было устроено согласно западным стандартам. Один бар находился в кафе «Океан», которое было построено испанцами. И в первые месяцы после его открытия попасть туда простому смертному было практически невозможно. А второй располагался в подвале гостиницы «Отрар» и работал практически до самого утра. Первый ночной бар Алма-Аты! И первые бармены того бара, М. и С., имели такую же славу, как космонавты или поп-звезды. Их знали в лицо, их любили, уважали, ловили их улыбку, перед ними заискивались, а девчонки «давали» им сразу и по первому требованию. Обстановка была там почти как в западных фильмах – таинственный полумрак, вальяжные рыкающие иностранцы с сигарами в зубах и стильными спутницами, запах хорошего кофе и дорогих духов. Настоящая Америка, заграничный рай.

От наших туземных рысаков, которые норовили попасть в эти райские кущи, вход охраняли швейцары и милиция. Был внутри даже пост гэбэшников, так как это место было рассчитано только на иностранцев. Таким образом, зарабатывали валюту и попутно следили за потенциальными шпионами. Шпионов, по-моему, особенно там не наблюдалось, поэтому все кагэбэшники были пенсионного возраста. Фарцовщик по кличке Рыжий, о котором будет написано в следующей части, просто покупал лояльность заслуженных и впавших в маразм чекистов всего за несколько долларов и кутил там всю ночь напропалую с местными шлюхами. Все это обычно заканчивалось в сауне с бассейном, которая находилась в дальнем конце бара, как раз напротив комнаты КаГЭБэ, беспорядочным совокуплением. Ирония судьбы, или С легким паром «по-отраровски». Но, как потом я узнал, многие так называемые валютчики и фарцовщики были обыкновенными сексотами (секретными сотрудниками) советских тайных спецслужб, и за свое «крысятничество» им позволялось заниматься спекуляцией. Все оказалось до обидного просто и цинично, и не было, оказывается, никакой романтики и флера свободного бизнесмена советской поры.

Как раз именно мелкой спекуляцией и славился в те времена «Отрар». Особенно площадка летнего кафе, где любили собираться фарцовщики и путаны, которые работали (они это так и называли – работа) только за валюту. Тут можно было купить все – доллары, чеки (в Алма-Ате был специальный магазин, где на чеки можно было купить приличные шмотки), джинсы, американские сигареты, жевательную резинку, колготки, нижнее белье, шотландский виски и всякие там «Мартини» с «Кока-Колой». Пачка настоящих сигарет «Мальборо» стоила рублей 10 или 15. За один доллар просили уже червонец, хотя тут было все как на бирже, курс валюты постоянно менялся. А хорошие джинсы «катили» уже от двухсот рублей и выше, колготки стоили не меньше четвертака. Говорят, там же приторговывали и наркотиками – коксом и герычем. Скорее всего, этот пятак контролировался КаГЭБэ, иначе это место прикрыли бы за несколько минут. Директора «Отрара», моего знакомого, звали Владимир (не буду называть фамилию), а его отец был генералом госбезопасности.

### Словарь некоторых специфических терминов к этой части:

**ФЭЙС-КОНТРОЛ** (дословно – контроль лица) – специальная служба, которая следит за тем, чтобы в ресторан или клуб не проникли нежелательные посетители.

**ФАЙДА** – плата за обслуживание, так называемый “чай”.

**БЕЛКА** – алкогольный психоз, белая горячка.

**ВИРЗОШНИК** – туалет.

**СЕЙШН** или **ДЖЭМ-СЕЙШН** – совместное выступление разных исполнителей, обычно на закрытых вечеринках для музыкантов.

**КОСЯК** – забитая анашой папироса.

**ФРИК** – урод.

**ЛАБАТЬ, ЛАБУХ** – играть, ресторанный музыкант.

**ДЫРОЧНЫЙ БИЗНЕС** – проституция.

**НАКОСИТЬ КАПУСТУ** – заработать денег.

**БАНДЕРША, МАМКА** – женщина, которая координирует работу проституток, как правило, хорошо знакомая с уголовными законами и понятиями.

**МАМКА В ЗОНЕ** — пахан гомосексуалистов.

**ПЕТУШНУТЬ** — изнасиловать мужчину, сделать его “петухом”, опущенным.

### Часть третья

#### Алма-Ата фарцовая, или Подпольные герои семидесятых

*Рыночные отношения — как ни искореняла их власть Советов, все равно тоненькими ручейками просачивались из-под глыб коммунистических запретов и Уголовных кодексов, орошая и благодатно воздействуя на задубевшую окружающую соц. среду. Так было в самой столице первого государства рабочих и крестьян — городе-герое Москве. Несмотря даже на то, что всем был еще памятен случай, когда расстреляли в Москве скромных валютчиков, сумевших в то суровое и душное время сделать несколько миллионов американских долларов. Так было и в благословенной кунаевской Алма-Ате, где, несмотря на постоянную борьбу со всякими «жучками» и спекулянтами, дело мелкой и даже крупной коммерции, без всякого сомнения, процветало. И поэтому в те «золотые времена» в нашем городе можно было купить все. Как в Греции. Только цены были выше и объемы поменьше. Зато качество предлагаемого товара было значительно лучше, чем сегодня. Впрочем, торговые операции доморощенной фарцы тех времен называть капитализмом в чистом виде, наверное, будет не совсем точно. Для некоторых это было просто искусством.*

#### Карлсон за три рубля

Вот, например, появился в середине семидесятых хит советского ВИА «Поющие гитары» «Толстый Карлсон» — перепевка знаменитой песни группы «Кристи» «Еллоу ривэ», который был записан советским пластиночным гигантом — фирмой «Мелодия». И цена этого миньона (пластинка, меньшая по размеру, чем большой полновесный диск) была не такая уж большая — 60 копеек в специализированных магазинах, а также в музыкальных отделах в больших магазинах типа ЦУМа. (Нужно сразу уточнить, что копейка в те времена была равна приблизительно по покупательной стоимости одному американскому центу, а рубль, соответственно, доллару.) Но что вы думаете? Минуя прилавки наших алма-атинских магазинов «Мелодия» и «Симфония», этот диск сразу же попал в руки пластиночных дельцов, которые начали перепродавать его по «трояку». В смысле по три рубля. 500 процентов прибыли! Никакому капиталисту такие дивиденды даже и не снились.

А вообще продажа «демократов» и фирменного винила начиналась на бордюрах возле ЦУМа. Действительно, качество этих виниловых пластинок (иногда их называли «блинами», «пластами» или «гигантами») было неплохое. Если говорить о «демократах», то есть о дисках, которые выпускались в странах Восточной Европы, входивших в социалистический блок, то наиболее ценились диски ГДР фирмы «Амига». Но их группы пели в основном на немецком языке те же «Пудис», и поэтому они шли примерно по «червонцу». Качество венгерского винила было тоже очень высоким — лейбл «Хунгаротон». Их группы ценились выше немецких, хотя пели они тоже не на английском, а на своем, то бишь венгерском: «Хунгария», «Иллеш», «Омега», «Метро». Их диски шли бывало и по 15 рублей, а то и по «четвертаку». Поляки брали если не качеством, так своими суперпопулярными командами — «Червоны гитары», «Трубадуры», «Но То Цо». Особенно ценился двойной Чеслав Неман, который иногда продавали по 30 рублей. «Скальды» вообще были как настоящая западная группа, потому что иногда пели на английском. Ниже котиrowались пластинки чехословацких групп, выходящих на фирмах «Супрафон» и «Опус». Болгары качеством не отличались, зато часто перепечатывали различные фирменные хит-парады и так далее. Потом появились и индийские перепечатки, и югославские, но это уже было начало горбачевской эпохи.

Фирменные английские или американские пластинки имели заоблачный статус в музыкальном плане и, соответственно, в ценовом. При советской средней зарплате в сто рублей новый запечатанный «пласт», например, «Дип Пепл» шел по 70–75 рублей. А когда появилась битловская пластинка «Лет ит би» с альбомом уникальных фотографий, вложенных в черную коробку, то она «отлетала» за 150–200 целковых —

зарплата кандидата наук.

## Леннон вместо Ленина

Наиболее мощный поток западных дисков шел через спортсменов. Именно они могли тогда свободно и в массовом порядке выезжать за «железный занавес» и везти оттуда все что хочешь. Система была хорошо налажена, привозили, конечно, и дипломаты, но больше для собственного пользования. Действительно, уже в те времена таможня брала и «зеленью», и добром, и дисками. А значит, препятствий не было. А все «демократы», которыми торговали в определенных точках, шли в руки к «пластиночным королям» прямо с базы, минуя даже такие организации, как ЦУМ или специализированные магазины «Симфония» и «Мелодия». Причем торговали иногда внаглую прямо перед музыкальным отделом того же ЦУМа.

Продавец ставил на мощнейшую и суперсовременную по тем временам аппаратуру типа «Эстони» какую-нибудь пластинку, и вокруг сразу начинали суетиться желающие купить что-нибудь свеженькое. Жили хотя и небогато, но все же деньги на пластинки, которые должны были стоить в среднем по три рубля, а и из-под полы перепродавались втридорога, имелись. Но музыкальный отдел ЦУМа был довольно опасным местом. Менты могли в момент замести. Сажать не сажали, а вот конфисковать пластинки или дефицитнейшую магнитофонную пленку, которой тоже спекулировали всюю – запросто

Хотя если говорить о судебных преследованиях, то было, кажется, несколько подобных прецедентов. Так, посадили одного бывшего активного члена клуба филофонистов якобы за «спекуляцию пластинок» по кличке Абрам. Хотя говорили, что тут замешаны какие-то личные счета. Без сомнения, эти действия попадали под статью о спекуляции в УПК СССР. И все, кто занимался пластиночным бизнесом, знали об этом. Но все же продолжали ходить под дамокловым мечом суровой советской Фемиды. Особенно опасным местом почему-то считалась довольно выгодная точка перед магазином «Симфония», который находился на пересечении улицы Кирова с улицей Фурманова. Сейчас там ресторан. Перед его входом часто фланировали молодые люди с большими портфелями, у которых можно было купить все. От «демократов» до фирменных дисков. От «Толстого Карлсона» до «Юрай Хипп». Правда, в портфелях этих, как правило, ничего не было. Весь товар находился где-нибудь неподалеку у «своего человека» – в целях конспирации.

Совсем уже лоху могли всучить просто фальшивку. Находились такие «умельцы», которые могли не только «червонец» нарисовать. Например, брали какую-нибудь советскую пластинку с каким-нибудь левым музоном, а иногда даже с речами генеральных секретарей (это для прикола), начищали до блеска, рисовали фирменный конверт, запечатывали его, а потом продавали рублей за 50. Человек приходил домой, ставил диск на «Аккорд-101», а вместо тяжелого рока на него обрушивалась нечленораздельная речь Леонида Ильича! Сколько таких кинутых возненавидели компартию и лично Леонида Ильича?! История умалчивает. Но это был обыкновенный обман. Хотя даже дотошному коллекционеру могли всучить «пиленный» диск. Царапины на виниле, чтобы их не было видно, затирали чем могли. Его даже стирали в мыльной воде, а сами конверты поливали дорогим одеколоном. Ну а настоящий же виртуоз обмена и продажи пластинок мог появиться с одним дешевым и «пиленным» «демократом» на специальном рынке пластинок, а уйти с новой запечатанной западной пластинкой.

Если мы уже заговорили о местах, где можно было в общем-то спокойно и продать, и обменять пластинку, то таких точек в Алма-Ате было несколько. Они являлись самыми что ни на есть дикими торговыми пластиночными рынками. Отрыжка капитализма. Соответственно, эти точки часто меняли свою дислокацию. Одно время, совсем короткое, меломаны тусовались даже в Парке Горького на «пятак», где испокон веков собирались филателисты, нумизматы и поляристы. Но их оттуда погнали вместе, как выражались филателисты, с «блинами». Потом такая точка появилась даже возле Дворца Ленина, затем – в «микрах» около «самолета». Но самым известным местом стала пресловутая улица Саина, на безымянной аллейке, которую со временем снесли и застроили унылым «Аксаем». Там же потом вместе с дисками стали продавать и книги.

Часто можно было наблюдать такую картину. При виде появившейся на горизонте милицейской машины толпа довольно солидных мужиков и юнцов пубертатного периода моментально запикивала в баулы разложенные прямо на земле книжки и пластинки и срывалась в карьер, спасая имущество. А потом

их место «на Саина» заняли труженицы сексуального фронта. И их так же теперь гоняют, но уже полиция.

### Китайцы смели рынок

Говорят, чуть ли не полвека исполнилось недавно с тех пор, как в бывшем Парке культуры и отдыха имени пролетарского писателя Максима Горького начали тусоваться коллекционеры. И это повод вспомнить об этом самом, наверное, знаменитом, имеющем постоянную прописку вот уже чуть ли не полвека, месте сбора нумизматов, филателистов, фалеристов, спекулянтов и «остапов бендеров». Оно и сегодня там продолжает существовать. И если вам интересно, сходите туда и расспросите кого-нибудь из старожилов, и они вам такое расскажут!

Оказывается, это сакральное место, напоминающее на первый взгляд обыкновенное сборище слегка свихнувшихся на разных там марках, монетках и значечках людей, на самом деле было одним из самых доходных из всех подобных, где особо оборотистые граждане столицы еще Советского Казахстана делали большие деньги (относительно, конечно). Стоит себе незаметный, серенький, неопределенного возраста и непонятной национальности человечек и все выходные продает на этом «пятак» обыкновенные календарики по 20 копеек за штучку (знаете, разных там девочек и собачек изображать любили), а в итоге зашибает приличные деньги. Я уже говорил о том, что средняя зарплата во времена развитого социализма, названного застоём, была около 100 рублей. А тут этот бесцветный «жучок» за субботу и воскресенье мог срубить сразу рублей триста. Входная стоимость календарика – примерно около копейки, выходная – 20, но какие большие по тем временам суммы! Хотя нужно сказать, что не все там были такими адептами Мамоны. Были (и сейчас есть) действительно настоящие знатоки и бескорыстные собиратели марок, значков, монет, медалей и наград. Ведь раньше увлечение марками или монетами начиналось еще в детстве, то есть человек как бы проходил школу коллекционирования. А сейчас не часто встретишь мальчиков, а в особенности девочек, которые бы по-настоящему любили собирательство. Пополнение в ряды коллекционеров иссякает, а старики уходят. Диалектика капитализма.

И вот в один прекрасный момент некоторые коллекционеры марок из просто каких-то слегка помешанных на этих кусочках бумаги людях перешли в разряд больших деляг. Именно на сломе девяностых годов на этом самом «пятак» неожиданно появились китайцы и начали предлагать фантастически выгодные сделки. Тогда, случалось, меняли коллекцию марок на новую машину. Но, конечно, китайцы, эти прирожденные торгаши, просто так ничего не делали. Например, 10 юаней пятидесятых годов, которые они здесь покупали долларов за 20, на территории континентального Китая уже сбывались по 300 баксов. А некоторые марки периода Гоминьдана стоят там, в Китае, просто баснословных денег. Тогда многие коллекционеры, прозябавшие на «пятаке», сумели заложить основы своего нынешнего благосостояния.

### Книга – супертовар

Но живые деньги платили и в других местах. Например, на некоторых книжных базарах, которые возникали по субботам-воскресеньям чуть ли не в центре Алма-Аты (хорошо помню такой в парке между улицами Жарокова и Гагарина, и еще на барахолке, где книг было – просто завались), а также в букинистических магазинах. Самым известным был букинист на углу проспекта Сейфуллина и улицы Гоголя. Были еще отдел в «Технической книге» на улице Сатпаева, возле Политеха, магазин на углу улиц Гоголя и Карла Маркса, а также букинистический отдел на проспекте Абая рядом с улицей Фурманова. К тому же в магазине, который находился на Абая, был отдел зарубежной литературы капиталистических стран, где можно было купить книги, например, английских или немецких издательств, а потом бежать сдавать или продавать их на книжном базаре или в букинисте, что находился на проспекте Сейфуллина (о нем я уже выше писал).

В книжном магазине на углу улиц Масанчи и Калинина тоже можно было купить какие-нибудь интересные книжки, но уже выпущенные в странах народной демократии, а потом пихнуть их на Сейфуллина. Но почему шли сдавать именно туда? Да потому, что это была самая раскрученная точка по продаже и покупке книг. В лучшие времена вас встречали метров за сто-двести от входа в этот «Букинист»



так называемые «книжные жучки» и просили показать или продать товар, если у вас было намерение выставить ненужную книгу на продажу. В лучшие дни вокруг этого магазина в поисках добычи кружила иногда стая мелких деляг, возжелавших быстрых денежных знаков, численностью до 15–20 голов.

Еще схема была такая: например, на книжной базе покупали книгу за 3–5 рублей, а перепродавали уже за 40. А были времена, когда за книги полузапрещенных поэтов, вошедших в моду после фильма Эльдара Рязанова, например Цветаевой, Пастернака, брали, не торгуясь, по 50–70 рублей за том. Это был прибыльный бизнес, в котором действовали настоящие преступные сообщества, если выражаться милицейскими терминами того времени, – от директора книжной базы до перекупщиков и простых продавцов книжных магазинов и букинистов. И не надо было тырить по карманам, а потом зарабатывать туберкулез на северных зонах. Операция по добыче рубликов была легкой и даже, можно сказать, интеллектуальной.

И дело иногда вообще доходило до того, что хорошую литературу покупали за валюту в «Березке», на чеки. Книги были супертоваром, приносящим баснословные прибыли нашим доморощенным книжным бизнесменам. И, что интересно, от золота, причем хорошего качества, полки ломались в ювелирных магазинах, а гонялись за книгами. Тоже парадокс. Известный поэт был по популярности и статусу равен какому-нибудь попсовому певцу и собирал, когда приезжал на «чес» в Алма-Ату, полный Дворец Ленина. Люди шли, чтобы просто послушать стихи! Хотя это явление уже давно объяснили – поэт, как известно, в России, а значит, вообще в СССР, и в Казахстане в том числе, был больше, чем поэт. А книги, как я уже сказал, были больше, чем книги.

Это был даже не только супертовар, но и некий символ продвинутости. Иметь, например, Историю Всемирной Литературы «лимитед эдишн», то есть выпущенную ограниченным тиражом, было для некоторых то же самое, что сегодня иметь, например, «Мерседес». А, к примеру, Библиотека Всемирной Литературы в двухсот томах в идеальном состоянии (состояние книг имело тоже большое значение) с рук могла предлагаться тысячи за две (в розницу один том продавали рублей за 15). Очень большие деньги. Сомневаюсь, что сегодня есть люди, которые отдали бы за двести книжек две тысячи долларов. Хотя кто знает... кто знает...

Очень высоко котиrowались детективы, книги по искусству. Некоторые собирали антиквариат. Уже ближе к началу новой эры начали даже проводить антикварные аукционы. И советское правительство, с опозданием отреагировав на неожиданно высокий спрос на книги, решило как-то подправить ситуацию. Но получилось – как всегда, хотя хотелось – как лучше! Ситуация классическая, называемая «per rectum». Ввели талоны на книги. Это значило, что тот, кто больше сдаст макулатуры, получит некий серый кусочек бумажки, дающий право на покупку очередного американского детектива. И сразу же эти талоны стали предметом купли-продажи. Доходило до такого, что ради этого «кусочка счастья» сдавали уникальные раритетные журналы и книги. Однажды обменяли на талон уникальное издание Абая тридцатых годов на казахском языке с латинским шрифтом. И знающие люди всегда вертелись вокруг таких мест, где стояла очередь сдатчиков макулатуры.

## Новогодний сюрприз

Вот какой случай произошел с моим знакомым, который купил в том самом букинистическом магазине Алма-Аты, находившемся на углу проспекта Сейфуллина и улицы Гоголя, Полное Собрание Сочинений В. И. Ленина 24-года выпуска. Ценность этого собрания была в том, что оно было не отрецензированным цензорами, то есть все эти выражения типа «...интеллигенция – это говно...» или «...расстрелять, и не жалеть патронов...» еще присутствовали в вышеназванных трудах Ильича Первого. (Вторым, как известно, был Леонид Ильич.) Утрамбовал книги в большой баул и отправился прикупить заодно спиртного в близлежащем гастрономе. Дело было прямо под Новый год. Времени было в обрез, поэтому моему знакомому захотелось его сэкономить, так что он поперся туда прямо с этим баулом. Но, видимо, его уже давно пас карманник. Вальяжный господин, большая сумка, дорого одет. Наверняка есть чем поживиться. И когда он поставил баул перед витриной винно-водочного отдела, то проворный воришка схватил ее, закинул на спину и начал быстро-быстро делать ноги. Бежал он так лихо, что догнать его мой знакомый не смог. Представьте себе разочарование этого вора, когда он открыл баул и вместо каких-то шмоток, еды и

водки, закупленной для новогоднего стола, обнаружил ПСС В. И. Ленина. Одним словом, марксизм-ленинизм в действии.

### Красные штаны и рок-н-ролл

Можно писать о торгашах, которые продавали дефицит с черного хода, о приемщиках бутылок, о заготовителях шерсти, о продавцах овощных магазинов, но это не очень интересно. Хочется сказать несколько слов о настоящих фарцовщиках, многие из которых были людьми неординарными. И, как я уже выше писал, фарцовка была для них сравнима с актом творчества. Вот, например, яркая личность по прозвищу Копа-музыкант – поэт, философ и свободный бизнесмен. Копа ходил в красных штанах, ушитых донельзя, что само по себе было вызовом обществу. Играл на барабанах и писал стихи на казахском языке, который не знал. Он создал также первую андеграундовую национальную рок-оперу «Карсак пен Баурсак» («Лиса и колобок»), где Карсак трахался с Баурсаком, причем оба были геи. Такой авангард даже не снился сегодняшним инсталляторам, галерейщикам и акционистам. Его дом на проспекте Коммунистическом под названием «Занзибар» в «Дерибасе» знала вся Алма-Ата. Если тебе необходимо было купить какой-нибудь музыкальный инструмент или нечто подобное, то нужно было обращаться к Копе. Если дома ты его не заставлял, то на дверях висела бумажка и карандаш, где можно было написать мэссэдж (тогда говорили – «малява») – кто такой, зачем приходил и что нужно. Как мне помнится, Копа специализировался на музыкальных инструментах. При развитом социализме это был просто Клондайк для оборотистых людей. Рок– и поп-культура, агрессивно захватывая захолустный Союз, требовала своих атрибутов и прикамбасов – иначе говоря, фирменных гитар, микрофонов, колонок и прочий эквипмент. Схема была простая: на базе (опять база, а что делать) покупали, например, гдээрзовскую гитару Элгиту «Мюзиму» (дрянной, в сущности, инструмент), а потом перепродавали. А вот какой тогда был расклад цен: гитара «Мюзима» в магазине стоила 180 рублей, а с рук шла уже по 250–300. Комплект шикарной для совка венгерской аппаратуры «Биг» стоил примерно 1800 рублей, а фарцовщики гнали его уже по 3 тысячи карбованцев. Две колонки и усилитель «Регент-60» (гос. цена – 500 руб.) отлетал уже за тысячу полновесных советских тугриков.

Часто обманывали колхозы-миллионеры. Были такие фермерские коллективные хозяйства, порождение воспаленного ленинского мозга, где все было общим (читай – председателя колхоза и кучки прихлебателей). Они иногда получали от государства приличную аппаратуру, чтобы комбайнеры и доярки в свободное от работы время могли разучивать песни, славящие коммунистическую партию, и там постоянно паслись знающие люди. Один такой фарцовщик по кличке Рыжий (он и меня обманывал не один раз, хотя считался приятелем), например, выменял у колхоза-миллионера ударную установку на самопальный микрофон. Микрофон обошелся ему рубля в два, а установку фирмы «Трова» он загнал потом за тысячу или полторы «косых». Интересно, что хотя Рыжий был заикой и в общем-то не Ален Делоном, но у него всегда были лучшие девчонки в нашей компании. Может, потому, что без тысячи рублей в портмоне в городе он никогда не появлялся.

Есть у меня еще один знакомый по кличке Карп (тут могут возникнуть некоторые вопросы: а почему клички, где же настоящие имена? Дело в том, что эти люди никуда не делись – не уехали за океан, не улетели на Марс, а живут в нашем городе. И вполне возможно, что подобная реклама им ни к чему), так он в конце семидесятых рассекал на новенькой «шестерке» – это как сегодня шестисотый «Мерседес», косил под югослава, носил черный кожаный плащ, слегка потертые «Ливайсы», темно-бордовые туфли на платформе, каплевидные очки «Рэй бэн» – и это было круто. Имел несколько сберкнижек, на которых лежало тысяч сто. Хотя был простым инженером с окладом в 120 рублей. Такой классический фарцовщик брежневской поры. Помню одну его сделку – продажу оптом партии джинсов «Рэнглер», с которой он поимел три тысячи чистого навару. Вообще джинсы были не только товаром. Они были больше, чем просто американские штаны. Джинсы были символом некой продвинутости, раскрепощенности, крутизны и даже инакомыслия. Были времена, когда за синие штаны-индиго могли изувечить. Выследить такого счастливчика, а потом в подъезде или в любом подходящем месте раздеть – и в прямом смысле слова оставить без штанов. Карп тоже был еще тот чувак. Однажды он залез на дерево в припадке ревности и стал подглядывать за своей пассией через окно третьего этажа, где она жила. Потом наступила ночь, и Карп,

разморенный алкоголем, заснул прямо в ветвях дуба. А когда проснулся под утро, то тело его так одеревенело, что пришлось вызывать пожарную машину, чтобы снять новоиспеченного Ромео! Это был настоящий рок-н-ролл...

## Часть четвертая Алма-Ата азартная

*По сообщениям прессы, сегодня в Алматы успешно функционируют около 30 казино и 3000 игровых автоматов. Это официальная статистика. А ведь мы знаем, что еще существуют тотализаторы на собачьих боях и боях без правил, где современные гладиаторы вышибают друг другу мозги за доллары на потеху толпы. Есть тайные игральные притоны в кости – асыки, где просаживают целые состояния, а также полуподпольные букмекерские конторы, в которых можно сделать даже такую экзотическую ставку – типа «подарит ли теща на твой день рождения «Феррари» или нет»! Я уже не говорю о тотализаторах на ипподроме. А ночью некоторые бильярдные превращаются в полукриминальные «шаровни», куда заходить далеко небезопасно и где профессионалы кием зарабатывают на сладкую жизнь.*

*Наш город давно стал своего рода столицей игорного бизнеса Центральной Азии, игральным раем по типу Лас-Вегаса, Монте-Карло или Баден-Бадена (там еще собирал материал для своего романа «Игрок» Федор Достоевский). И к нам съезжаются сотни, если не тысячи искателей счастья, пытающихся сорвать куш на зеленом поле рулетки или, на худой конец, обдербанить «однорукого бандита». Причем не только из близлежащих стран СНГ, но и из дальнего зарубежья. Однако, как известно, сколько бы ты ни играл, все равно останешься в проигрыше, потому что игрок всегда один против этой хорошо отлаженной машины, приносящей сотни тысяч долларов их владельцам. А один в поле не воин, тем более если это поле называется игорный зал. И что бы там ни писали, ни говорили про профессиональных игроков, они все равно мне импонируют больше, чем отлаженные машины по производству азарта.*

*Если раньше за свою всепоглощающую страсть человек мог загреметь на нары, ведь была статья в СССР за азартные игры, то сегодня пытающийся любыми способами кинуть казино игрок или «замазанный», сутками торчащий возле игровых автоматов, противостоит целой индустрии развлечения, где все просчитано до самой последней мелочи в сортире. И в случае чего он рискует уже не свободой и деньгами, а здоровьем. Хотя и раньше шулеров не любили, и если ловили, то били нещадно и даже калечили. Вообще Алма-Ата всегда была своего рода Меккой для настоящих людей игры, людей азарта.*

## Кесарю – кесарево

Мне кажется, самым первым азартным игроком была наша прамаменья Ева. Именно она продула шайтану безмятежное будущее рода человеческого, когда стала играть с ним в чет-нечет. Вышел нечет. А потом пошло-поехало. Люди вошли во вкус игры, распознали искус азарта, а некоторые поняли, что за счет облапошенного можно вообще жить припеваючи. Поэтому государство всегда старалось подчинить себе азартные игры. И тоже нагреться за счет подданных. Кесарю – кесарево. Первой известной лотерей была лотерея, проведенная в Брюгге 24 февраля 1466 года. А большевики, отменившие в 1918 году декретом Совнаркома лотерею, снова разрешили ее в 1921-м. Но не будем углубляться в историю – вспомним, как это было у нас в недавние советские времена.

В восьмидесятые годы прошлого века на Центральном стадионе Алма-Аты во время матчей команды «Кайрат», игравшей в то время в высшей лиге советского футбола, стали проводить розыгрыши денежно-вещевой лотереи. Главным призом был автомобиль «Жигули» шестой модели. Сегодня по уровню престижа эту машину можно сравнить с шестисотым «Мерседесом». Для меня вся эта шумиха по поводу гипотетического выигрыша казалась очередной пиар-акцией советской власти, стремительно терявшей престиж. Но когда мой знакомый К. выиграл этот главный приз, и его даже показали по телевизору и написали об этом в газете, то я неожиданно сделал открытие: иногда и в азартной игре с государством

может повезти. А этот К. еще долгие годы был своего рода достопримечательностью среди знакомых, и на него даже показывали пальцами, как будто он слетал на Марс. Это говорит о том, что государство всегда в своих разрешенных азартных играх с народом оставалось в выигрыше.

Одним из таких мест, где был вполне официальный тотализатор, являлся Алма-Атинский ипподром. Несколько лет назад я ездил туда и беседовал с одним «жучком», у которого была частная букмекерская контора. Прямо на улице он принимал ставки, нисколько не смущаясь присутствия прессы в моем лице и шнырявших поблизости полицейских (а суммы были довольно приличные: от 5 тысяч тенге и выше. Один даже поставил 150 тысяч), и записывал что-то на грязной программке. Можно предположить, что там действовала целая сеть, связанная между собой, берущая начало от таких вот деляг до жокеев и их хозяев, которые либо проигрывают, либо выигрывают нужные заезды. «Играть на официальном тотализаторе невыгодно. Ставки – фиксированные, – рассказывал мне «жучок», – а у меня все по-честному. Можно прилично навариться».

Как известно, байга (а также все, что связано с лошадьми) – это самый любимый вид азартных игр у номадов. Я читал описание древнегреческого историка о том, как один сак выиграл конное ристалище, устроенное то ли Дарием, то ли Киром за несколько веков до нашей эры. Так вот, персидский царь царей предложил ему царство за этого коня. Тот отказался. (Это объясняет, почему «новый казах», получивший кредит на развитие производства, вначале все деньги вбухивает в классную машину. Царство за скакуна!) Кстати, в истории казахстанского коневодства известен случай, который имел место быть в конце прошлого века, когда вороной рысак (принадлежавший одному нашему известному политику) выиграл забег на лондонском ипподроме Аскот. Кроме диплома, лошадь принесла хозяину чек на сумму 200 тысяч долларов! Говорят, что потом эту конягу продали одному арабскому шейху за полтора миллиона баксов. Вот такие дела. А ведь еще во времена социализма все было монополизировано, в том числе и тотализатор на ипподроме.

Можно вспомнить популярную лотерею «Спортлото», когда пытались угадать шесть из тридцати шести возможных чисел. На эту тему комедиограф Леонид Гайдай снял даже фильм «Спортлото-82». По всей Алма-Ате висели желтые ящички, куда можно было бросить билеты. А центральное телевидение по воскресеньям вело прямые трансляции из московской студии в Останкино розыгрышей счастливых шариков с цифрами на боку. А потом появился «Спринт». Так сказать, быстрая лотерея. В то время еще ходил такой анекдот о том, что быстрый секс между государством и гражданином называется «Спринтом». Суть игры заключалась в том, что этот самый гражданин покупал запечатанный билет, в котором уже имелась надпись с указанием либо выигрыша, либо проигрыша. И не надо было ждать выигрышной таблицы, которую напечатают советские газеты, как это было с простыми денежно-вещевыми лотереями.

Вообще с самого начала «Спринт» сопровождали всевозможные слухи и домыслы. Говорили, что есть специальный аппарат, который может просветить билеты. Еще говорили, что есть люди, способные сквозь плотную бумагу увидеть заветную надпись, или даже специальные очки, которые можно купить в Америке. Существовало стойкое мнение, что теневики гонятся за выигрышными билетами любых лотерей, скупая их на корню и за две, и за три цены, пытаясь таким способом легализовать несправедливым трудом нажитые денежки. Упорно ходили слухи о мошенниках, которые продавали фальшивые выигрышные билеты. А заветным желанием любого азартного человека в СССР было выиграть машину «Волгу» и продать потом этот билет втридорога подпольному дельцу.

Во всяком случае, в первое время я действительно встречал людей, выигравших сотню-другую рублей. Это побуждало покупать «Спринт». Возможно, как это всегда бывает, в самом начале выигрышных билетов действительно было много. Поэтому в первые дни и даже месяцы за билетами «Спринт» выстраивались целые очереди. Бывали даже локальные забастовки и бунты, когда переворачивали киоски, если билеты заканчивались. Такой был ажиотаж. Тут можно провести печальную параллель. Лотереи «Спортлото» и «Спринт» появились именно во время афганской войны, когда нефтяных денег стало не хватать для ведения боевых действий. Тогда же СССР начал закупать зерно за рубежом.

## Оргазм от бильярда

Но во все времена существовали и такие азартные игры, где государство уже не очень-то могло

регулировать правила и снимать свои проценты. Например, такой игрой был бильярд, который был популярен еще со времен царя Гороха. Для простого народа в Парке Горького была сооружена единственная бильярдная (еще ее называли «шаровней»), и вход туда стоил 1 рубль 20 копеек. По рассказам бывалых бильярдистов, там стояло пять столов. Играли, естественно, на деньги. В бильярд полагается играть на деньги или хотя бы на кружку пива. Если играешь «на просто так», то это означает одно – играешь на то, что пониже спины. В смысле на свою задницу (что поделаешь, нравы такие). На жаргоне это место еще называют «очко». Отсюда, наверное, второе название одной карточной игры под названием «двадцать одно» – «очко». И вообще все азартные игры, типа того же бильярда, карт, асыков и т. д., требуют определенной подготовки, и не только технической, но и вербальной. Это значит, что нужно было знать слова, термины и жаргон, чтобы не вляпаться куда-нибудь. Типа как игра «на просто так».

Есть история, которая уже стала легендой, о том, как двое джигитов играли на сигареты в некую азартную игру. Так вот, один из игроков сказал, что ставит на кон пять штук. Он имел в виду пять штук сигарет. И проиграл. А другой, выигравший и ушлый в языке арга, стал требовать с него не пять сигарет, а пять тысяч рублей («штука» на жаргоне означает тысячу рублей). Чем все это закончилось, неизвестно. Есть вариант, что один другого порезал. Есть вариант, что ушлого самого заставили платить пять штук за чрезмерную хитрость. А грузинские кинематографы даже сняли фильм на тему этой байки, только там фигурирует миллион сигар. Так что незнающему определенных правил человеку лучше не вступать в эти брутальные игры.

В бильярд прилюдно на большие деньги не играли. Хотя мне рассказывали про то, как в Парке Горького кидали ключи от машины в лузу – и проигрывали или выигрывали машины. Тогда гремели такие легендарные игроки, как Однорукий, который спокойно обходился одной рукой. Второй у него просто не было. Его именной кий, говорят, стоил полторы тысячи рублей! Огромные деньги по тем временам. Подпольный мастер делал. Вообще существовали такие люди, которые изготавливали атрибутику для бильярда, ведь государственные изделия все были дерьмовые. Бильярд – не карты, где тебя просто могут обмануть за счет разных приемов и ловкости рук. Тут требуется все-таки определенное мастерство. Профессионал приходил и занимался в «шаровне» или дома, где стоял стол, часов по восемь. Тот же Однорукий одной рукой мог снять партию, восемь шаров забить с кия. Не дать человеку ни разу ударить. Бильярдист-профессионал мог заработать за вечер триста-четыре сотни рублей. Это больше, чем сейчас пятьсот долларов. Потом вторая бильярдная появилась возле Зеленого базара – со стороны бывшей улицы Пастера на втором этаже напротив гостиницы «Туркестан». Очень злчное было место, туда вечером заходить не рекомендовалось. Играли так же в санаториях, вспоминает один опытный бильярдист М., где были лучшие бильярдные столы. И обстановка спокойная. Вот там-то могли играть действительно на большие деньги.

Вообще бильярд был полузапрещенной (или полуразрешенной) игрой. Потому что в СССР могли и за шахматы посадить. Приписать, что играешь в азартные игры на деньги. Только с началом перестройки он начал выходить из подполья. Сейчас все играют, говорит мне тот же М., потому что это очень хорошая игра. Стресс снимает. Считается еще, что когда шар забиваешь в лузу, то, почти как во время полового акта, получаешь оргазм! А тот же кий – это переделанное слово из трех букв, которое начинается на «х» и которое пишут на заборах. (Есть даже неприличный анекдот о том, что многоженцы могут запросто играть в бильярд без стола). Поэтому люди всегда будут этим заниматься, так же как и сексом. Особенно эта игра была популярна среди теневиков, торгашей, уголовников и партийных деятелей. Не одной ведь только водярой стресс снимали. Многие творческие люди тоже были прекрасными бильярдистами. Например, известный писатель и фронтовик Бауржан Момышулы так играл, что равных ему среди творческой богемы не было. Алма-Ата в этом смысле вообще продвинутый город, уровень бильярдистов тут очень высокий. Существует Евразийская федерация бильярдного спорта, есть даже свои чемпионы. А недавно к нам приезжал один известный московский актер и проиграл большую сумму в бильярд одному пацану, а потом поставил на кон свою любовницу. Долг ему простили. Так, во всяком случае, люди говорят, смеется М.

### **Чик, бук, таган, алче: игра в бабки**

Вообще все выглядело вполне безобидно. Компьютерных клубов не было, пацаны во дворах гоняли в



футбол, подбивали лянгу ногой (специально сделанный из волос снаряд) на количество подбивок, и, конечно же, играли в асыки. На самом деле эта игра являлась одной из самых азартных игр на территории Алма-Аты. Асыки, или альчики, иногда игру называли «маслы», а в России она носила названием «игра в бабки» («бабки», так еще называют деньги, не отсюда ли пошел этот жаргонизм?) – она была, наверное, самой типичной и наиболее распространенной среди номадов, которые в своих недолгих передышках использовали надкопытные кости бараньей ноги, для того чтобы снять стресс после смертельных боев. Считается, что именно игра в асыки дала начало игре в кости, которая была запрещена во многих странах, так как именно в кости играли римские солдаты у подножия креста, на котором был распят Иисус Христос. А в одной книжке по истории я вычитал такой интересный факт, что один наш хан в четырнадцатом или пятнадцатом веке проиграл в асыки то ли жену, то ли любовницу, то ли вообще целый гарем одному ушлому пройдохе типа Алдара Косе. И в то же время она была как бы спортивной игрой, в которой развивался глазомер и вообще ловкость. Нужно было выбить маленькие кости, стоявшие на кону, из круга с расстояния либо трех, либо более метров или бросить так ловко, чтобы асык встал в нужную позицию. Таких позиций было четыре: чик, бук, таган и алче. И если, например, асык вставал на таган, то ты выигрывал и т. д., комбинации были разные.

В то же время многие пацаны практиковали игру в асыки как метод для зарабатывания либо денег, либо самих асыков. Они тоже были конвертируемыми наравне с дензнаками СССР. Асык стоил примерно копейку, а классная «сока» – такая козырная кость, раскрашенная либо краской, либо чернилами, – уже копеек двадцать или даже пятьдесят. Игра эта была распространена столь широко, что иногда проводились своеобразные турниры: двор на двор, улица на улицу, школа на школу, как сегодня в футбол или в «Контр-страйк». Но и тут находились ловчицы, которые могли подточить асык, залить свинец в «соку»... да мало ли было тонкостей! Но если такой хитрец попадался, то его колотили, а асыки отбирали. Это было вполне в духе уличных законов. А у некоторых пацанов дома в специальном мешочке или ящичке хранились боевые трофеи – выигранные маслы, количество которых могло переваливать за сотню-другую.

Но все это было просто детским лепетом по сравнению с тем, чем занимались подростки асычники. Потому что наиболее азартные с возрастом не теряли интереса к игре. Только тут фигурировали уже такие суммы, о которых простой советский человек даже не мог и подумать. Обычно такие игры проводились в подпольных игровых притонах в весьма глухих местах типа «Зари Востока», «Ленинской смены», «Малой станицы», «Султан кургана», «Горного гиганта» и т. д. Это уже была криминальная игра. Один старый карманник рассказывал мне, как после успешной «работы» по троллейбусам и автобусам социалистической Алма-Аты они с товарищами «по работе» в полном составе приезжали в эти притоны и оттягивались по полной программе. Но по карманам в таких местах не тырили – это было не по понятиям, за это могли убить. Вообще, говорили, что в то время к нам приезжали играть не только из других городов КазССР, но и из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана. Это были своего рода подпольные чемпионаты Центральной Азии по асыкам, где ставка была больше, чем деньги. Ведь для некоторых азарт и составлял суть самой жизни. Но о таких людях еще пойдет речь чуть ниже.

Играли те, у кого были большие деньги. Причем одновременно в притоне мог играть и карманник, и какой-нибудь начальник районной торговли, и секретарь парткома завода «Металлические и скобяные изделия», и председатель колхоза «Извилистый путь Ильича». И те, кто держал эти притоны, тоже имели свой процент. Говорят, из руки в руки переходили сотни тысяч рублей, дома, квартиры, машины, а начальная ставка могла быть и пять, и десять тысяч рублей! И это в то время, когда генсек Андропов ловил людей в кинотеатрах за безделье!

Суть игры заключалась в том, чтобы ловко бросить четыре асыка и чтобы они встали в нужную позицию. Например, три тагана и одно алче. Могли бросать с руки, из пиалушки, либо по очереди, либо это делал специальный человек, но тут уже мог быть подвох. Потому что были спецы, которые умели поставить асык в любое нужное положение. (Такой финт проделывает герой фильма Сакена Нырымбетова «Омпа»). Кости брали обыкновенные, говорили, что некоторые пытались даже вставлять в них незаметные магниты. Тот же старый щипач рассказывал мне, что однажды поймали такого шулера и тут же вывели за ворота дома, где проходила игра. А потом он вообще исчез – то ли убили, то еще что... Представляете, какими страстями был напитан воздух, какими были эти азартные ночи в отдаленных районах нашего города! «Ах, эти ночи, полные огня...»

## Карты, деньги, шулера...

В карты могли играть и в долг, причем весьма специфический. Ставили на кон, например, конкретное место в парке, кинотеатре и т. д. То есть проигравший, чтобы смыть с себя позор долга, должен был убить любого севшего на это место человека – будь это хоть ребенок, хоть мать родная! Жуть берет от этих рассказов. Играли в буру, секу, триньку, преферанс, «двадцать одно», покер, ази. Были и благородные игроки, и хитроумные шулера, о которых тоже ходит множество рассказов. А вот какой совет дал мне один оперативник: «Задача шулера – тотальное владение игрой. Один из основных признаков для его распознавания – то, что шулер тасует карты по одной, а раздает по две-три. Честный игрок тасует карты небольшими пачками и раздает по одной. Как правило, тебе вначале проиграют по маленькой, а потом ты продуеть по-крупному. Шулер узнает любую карту по крапу, то есть обратной стороне. Он может наколоть ее иголкой, обрезать или загнуть край, заменить одну карту либо вообще колоду! И все это происходит на глазах ничего не подозревающего человека. Замена колоды виртуозно выполняется за секунду. Ее можно спрятать в рукаве, а некоторые шулера носили специальный пиджак с секретным карманом, где хранилась заранее подготовленная крапленая колода. Тут есть мастера похлеще Акопяна или Копперфильда. Были раньше блатхаты, малины, катраны, куда заманивали лохов, а потом обыгрывали. Сейчас уже той романтики нет....» О картежниках даже поставили советский фильм под названием «Катала». Только там используются специальные очки. Ну а уж о пушкинской «Пиковой даме» все знают... Тройка, семерка, туз. Очко!

Но оставим шулерскую романтику полицейским. В Алма-Ату всегда съезжались для серьезных состязаний каталы со всего Советского Союза. Когда на Медео в начале семидесятых открыли гостиницу, то именно она стала наиболее притягательным местом для подобных карточных дел. Снимался номер люкс, и по ночам настоящие игроки резались в карты. Играли на очень большие деньги. Приезжали из Ташкента, Баку, Москвы, Киева, Тбилиси. Зависали по несколько суток, не выходя из люксов. Ездили для этого даже на Чимбулак. Горничная могла получить «на чай» тысячу рублей, а проигрывали и выигрывали тоже тысячами сотен. Народец был разный, состав – такой же, как и у асычников.

Есть такая легенда, что во времена развитого социализма знаменитый алма-атинский преферансист Бутин обыграл в карты самого Рокфеллера. (Откуда только он у нас появился, непонятно, но легенда есть легенда). У американского миллиардера наличных с собой не оказалось, и он хотел потом отдать. Но алмаатинец великодушно долг простил, а потом Бутину выгнали с работы. Не за то, что обыграл капиталиста – это был идейно выдержанный поступок, а за то, что долг простил. Коммунист должен быть принципиальным во всех делах. Даже в карточных. Слава нашего земляка гремела на весь Союз.

Но, по сути, настоящий игрок – это больной человек. Для него азарт – это как порция водки или наркотика. И если он не играет, то у него начинается самая настоящая ломка. Уже и в Алматы появились психиатры, которые занимаются лечением играголиков, но пока безрезультатно. Играголиков еще называют «замазанными». Считается, что 20 процентов всех посетителей казино именно «замазанные». Они не могут остановиться, даже имея на руках большой выигрыш. Это патология, психическое отклонение. Причем в жизни они могут быть вполне обаятельными и приятными людьми, не жалеть денег на друзей, проматывать их в ресторанах, на женщин. Как сказал мне один знакомый игрок, у «замазанного», по сути, нет ничего – ни дома, ни семьи, ни каких-либо других материальных ценностей, причем он всегда имеет большие суммы денег на руках, которые оставляет в казино. ЗАТО ЕСТЬ ИГРА! Что тут добавишь... Интересно, что в Европе самыми азартными игроками считаются испанцы. А у нас, как ни странно, китайцы и южные корейцы. Южным корейцам вообще запретили играть в своей стране, так как были случаи, когда эти азартные люди проигрывали в рулетку все! Оставаясь в одних трусах в буквальном смысле. И там разрешили только одно казино на острове. Зато они теперь играют в Алматы...

## Шарик-малика, лохотронщики и первые казино

Именно в самый разгул дикого капитализма на улицах стали появляться группы дерзких молодых людей, которые предлагали советским обывателям быструю игру на деньги. И на глазах у изумленных

прохожих человек, рискнувший вступить в игру, которая называлась шарик-малика, мог выиграть полугодовую зарплату инженера. Их еще называли «наперсточниками». Работали они целыми бригадами: были свои охранники, зазывалы, подставные и те, кто ловко манипулировал этим шариком. Соль заключалась в том, что игравший против «наперсточника» должен был угадать, под каким из трех наперстков (стаканчиков, раковин, скорлупок от орехов и т. д.) находится в данный момент шарик. (Такой же принцип использовался в игре в «три карты»). Но тут все было настолько хорошо продумано и отрежиссировано, что вступивший в игру простак не имел никаких шансов. Уличный шулер ловким движением руки зажимал шарик, который был сделан, как правило, из поролона, между пальцами или засовывал его в специальное отверстие в тех же наперстках.

По сути, это была даже не игра, а наглый воровской промысел. Тогда же появились всевозможные лохотроны, когда при тебе крутили барабан, и ты мог тут же выиграть магнитофон или еще какую-нибудь вещь, достав из барабана счастливый билет. Другие выигрывали, а тебе не везло. Но ведь ты не знал, что все это была одна бригада мошенников. Стали распространяться и зары – игра в кости, а на автобарахолке предлагали связку ключей от машины, в которой находился нужный ключ, и если ты угадывал и заводил стоявшую тут же машину, то она считалась твоей. Но бесплатный сыр, как известно, бывает только в мышеловке.

Тогда же, в конце прошлого века, в Алма-Ате появились игральные автоматы, так называемые «однорукие бандиты», и открылись первые казино. Об игровых автоматах еще пойдет речь. А вот казино, по словам госпожи И., которая стояла у истоков создания первых казино, были для некоторых бывших катал как сбывшаяся мечта! *«Сейчас это уже серьезный бизнес, все просчитано и обсчитано, – рассказывает она. – Все супернавороченно. А тогда все было проще – оборудование, отношения, и все делалось на энтузиазме. Мы открылись одними из первых. Была реклама, место вроде бы неплохое. Но потом оказалось, что оно было проклятым. Там раньше был ресторан, а в нем какое-то время назад было совершено убийство. Короче, поработали мы где-то полгода и закрылись. А может, не только из-за убийства. Все же далеко от центра. А игрок не будет рисковать, несмотря даже на то, что его охрана проводит с выигрышем. А ведь было все – и охрана, и такси специальные дежурили, и девушки, если приводили игрока, получали свой процент. Все без обмана. Вы спрашиваете, во сколько это обошлось? Главное, чтобы в кассе было не меньше 100 тысяч долларов. И еще штат, оборудование... Это целая индустрия. Ну, понятно, что не одну сотню тысяч баксов нужно вложить... У нас тогда и «экрана» не было. Это специальные камеры слежения. Сейчас ведь всякое придумывают. Недавно смотрела документальный фильм, так там в мобильный телефон вмонтировали камеру, которая следила за картами. И тогда выигрывали очень большие суммы. Знаю человека, который выиграл за один раз 45 тысяч долларов, у него в машине в бардачке всегда были пачки денег, но он столько же и проигрывал...»* Добавлю, что обо всем этом есть классный фильм «Казино» с Де Ниро в главной роли. Что там, что у нас – одно и то же, только антураж разный.

## Продавцы воздуха

В начале девяностых годов на моих глазах стали происходить действительно странные и просто непостижимые вещи. Еще вчера один мой знакомый ходил в рваных кедах и драных джинсах, а сегодня сигналил мне, проезжая мимо на шикарном авто. Еще только недавно другой мой кент занимал «червонец» до зарплаты, а тут он хвастает кейсом, полным неденоминированных рублей. И таких было много, я сам видел, как люди, как говорится, пролезали из грязи в князи. Становились миллионерами за несколько дней. Воздух был буквально пропитан ощущением легких денег. И большинство бросились с головой в этот омут. На меня это тоже подействовало, и я – человек эмоциональный, иногда склонный к авантюрам, тоже захотел иметь быстрые и большие деньги. Одним словом, черт попутал, и, послав журналистику подальше, я пополнил стройные ряды так называемых «продавцов воздуха». Заделался «вентилятором».

Если помните, то в начале девяностых стали как на дрожжах возникать всевозможные биржи, где продавали не сам товар, а как бы возможность купить его за твердую цену, то есть фьючерс, потому что инфляция была дикая. Например, автомобиль, стоивший сегодня сто тысяч рублей, завтра мог уже стоить сто двадцать и т. д. Тогда же появились и первые финансовые пирамиды – вполне легальные предприятия

по отъему денег у доверчивого, но желавшего халявы населения. А в тени этого водоворота страстей, так сказать, Эвереста частной стихии, находились люди, которые работали в большей степени по телефону, на словах продавая большие партии товара – от колготок и зонтиков до комбайнов, тракторов, танкеров и газетной бумаги. Их и звали «вентиляторами».

Звонит мне такой «вентилятор» и говорит, что есть партия видеокассет, в то время видеокассеты были ходовым товаром. Ну, например, сто тысяч штук по тридцать рублей за штуку, а я уже по телефону звоню другому «вентилятору» и продаю эту партию, накрутив на каждую кассету по три рубля своего интереса. И чувствую себя миллионером. «А можно ли посмотреть товар?» – спрашивают меня через третьи руки возможные покупатели, которых инфляция поджигает. Продавцов и покупателей сводить было нельзя, иначе тебя элегантно обходили. Я передаю этот вопрос обратно и получаю ответ: «Товар в пути (либо в поезде, либо подлетает к Алма-Ате), можно будет посмотреть через три часа... два дня... и т. д. Но нужна предоплата за просмотр». «Согласны, – передают через меня, – но если товара нет, то будете платить штраф...» И тут же продавцы, такие же несчастные «вентиляторы», как и я, испаряются, потому что на самом деле товар этот еще находится на складах где-нибудь во Владивостоке или в Москве. И все это время просто «воздух гоняют».

Мало кто имел со всего этого настоящий навар. Зато случались вполне реальные трагедии – люди брали деньги в надежде на авось, что товар существует. А его не было, был только «воздух». Тогда людей ставили на «счетчик» – одни разорялись, другие сходили с ума, третьи спивались, подсаживались на наркотики, кто-то даже кончал жизнь самоубийством. Тогда-то я и понял суть блатного выражения «за базар ответишь». Быть «вентилятором» оказалось не совсем прибыльно, зато опасно. Вообще этот феномен «торговли воздухом», как мне кажется, был своего рода бессознательной истерией пассионариев, возжелавших шальных денег. Но, по большому счету, это была игра. Азарт брал такой – аж крышу сносило: сорвешь ли ты куш сегодня или опять будешь в пролете! И для многих бизнесменов, прошедших суровую школу «вентиляторства», это был бесценный опыт для будущих серьезных дел.

А вот самым успешным, по-моему, азартным и прибыльным делом в то время были кредиты. Берет человек в банке кредит в 50 миллионов рублей на год, когда курс рубля, к примеру, сто рублей за доллар. А возвращает через год, когда курс рубля 1000 рублей за доллар. Причем все знали, что маржа на этом деле просто бешеная. Многие банкиры сами сидели в доле от подобных кредитных сделок. И даже брали сами у себя кредиты через подставные лица или фирмы. Однажды мне удалось быть посредником при одной такой сделке, когда за кредит в 50 миллионов привезли стопроцентную предоплату в 10 процентов от общей суммы. Это было пять миллионов рублей, которые лежали в багажнике и на заднем сиденье «жигуленка» в нескольких мешках, причем часть из них были целлофановыми, из-под лука. Я никогда не видел такой кучи денег. А когда стали таскать эти мешки в квартиру к главному посреднику, то соседке, случайно увидевшей это зрелище, стало плохо. Когда мне отвалили 80 тысяч за эту операцию (при моей зарплате в 200 рублей), то я почувствовал себя Рокфеллером. Но потом в эти прибыльные операции влезли бандиты, и мне не захотелось иметь с ними дело.

Я снова вернулся к «вентиляторству». Пробыв им еще полгода и практически исчерпав свои финансовые ресурсы (только однажды мне удалось продать две видеодвойки одному богатому корейцу из колхоза-миллионера), я стал метаться в поисках заработка по городу и, о счастье, совершенно случайно наткнулся на одну «контору» (или «фирму»), которая занималась игорным бизнесом. (Хотя в последнее время я стал понимать, что ничего случайного в жизни не происходит). Одним из главных боссов в ней был мой знакомый. И я напросился туда на работу. Таким образом, мне тоже довелось некоторым образом соприкоснуться и даже поработать в системе Большой Игры. Это был поучительный опыт.

### **«Замазанный»**

В подобную «фирму» с улицы не берут. Здесь все свои. Это своего рода большая Семья. Причем Семья, где все повязаны не только родственными узами, но и другими интересами. Я жил раньше с одним из Боссов в одном районе, и поэтому меня туда взяли. Помимо игровых автоматов, эта «фирма» держала еще несколько казино и разные там питейные заведения типа ресторанов, и так далее. Но игорный бизнес был главный их профиль. Тогда, в начале девяностых, только две или три подобные «конторы»

контролировали весь этот бизнес в Алма-Ате. И если бы я справился, то босс обещал со временем повышение – работу в казино. Кстати, у наших автоматов выиграть было практически невозможно – там же микросхемы настраиваются, а в случае если клиент захочет его вскрыть, то автомат так начинает пищать, что сразу прибежит охрана. Ну а если кто-то выиграет, то деньги выдавали «кассиры» – либо я, либо мой напарник. С ним мы обслуживали 15 «бандюг». Смена – пять суток. Зал работал круглосуточно. Так что мы распределялись в две смены – дневная и ночная. Ночью в зале дежурил еще мент, но если начинались серьезные наезды или разборки, то «кассир» должен был вызвать группу поддержки по пейджеру. Мобильные телефоны тогда только единицы имели, в том числе и мой босс. При мне однажды был конкретный наезд, но, как потом я узнал, этот эпизод был каким-то предупреждением от конкурирующей «фирмы». Подъехала «девятка», оттуда выскочили амбалы и давай витрины бить монтировкой, потом ворвались в зал и стали «бандюганы» переворачивать. Я успел спрятаться в кладовку, предварительно передав на пейджер условный знак: «хана нам, пацаны», а мент, сволочь, куда-то тоже заныкался, даже про пистолет забыл. В течение минут десяти приехала подмога на двух машинах – крепкие такие джигиты с бритыми затылками постреляли в воздух, и все быстренько закончилось.

В кассе всегда должна была лежать небольшая сумма денег на случай проверки, но при мне никаких проверок не было. Вряд ли тогда кому-нибудь хотелось иметь дело с этой «фирмой». Остальную сумму я должен был прятать в укромное место. С 15 автоматов «фирма» имела в день от 500 до 1000 долларов. Если ты знаешь, сколькими игральными залами владеет эта Семья, то можно примерно подсчитать навар. Лично мне, то есть «кассиру» и своего рода смотрящему за залом, вырулить с этих денег ничего было нельзя – автомат точно показывал количество выигрышей и проигрышей. Внаглую своровать – инвалидом могут сделать. Хотя платили по тем временам неплохо – 300 долларов за непыльную работенку, а дальше, как я уже говорил, «светило» повышение в казино. Но только обломилось все. Публика к нам ходила довольно суровая. Многие с характерной распальцовкой и жаргоном. Возраст разный – и пятнадцатилетние пацаны, и мужики за пятьдесят. Все они точно больные. Между ними и автоматами обязательно налаживались какие-то особые отношения. Я не гоню гусей, это истинная правда, нужно просто было видеть все своими глазами. А были вообще такие, которые играли только с одним автоматом. И когда я впервые увидел, как «замазанные» обращаются с ними – разговаривают, орут, ласкают, матерят на чем свет стоит, – то понял, что попал в настоящий дурдом. Однажды, когда один «бандит» сломался (игра называлась «Компот»), «замазанный» устроил настоящую истерику. Отношения у них были, как между мужиком и чувихой.

А мое низвержение с этих не очень, скажем прямо, высоких вершин игорного бизнеса началось именно тогда, когда я познакомился с Н., который был нашим постоянным клиентом. Рассказывали, что раньше Н. был «каталой», но потом попал в какую-то передрагу, и ему отрезали большой палец за шулерство. Про палец не знаю, не видел, но то, что правая рука была всегда в перчатке, это было правдой. Но может об этом, как всегда, врал. И все же если Н. и был когда-то картежным шулером, то очень приятным и обходительным. Не знаю, чем он вообще занимался по жизни, зато каждый день аккуратно одетый, отглаженный и чисто выбритый приходил в зал, словно не на поединок с «одноруким», а на свидание с любимой! Такие вот глюки. Речь у него была правильная, без мата – так говорят либо рафинированные интеллигенты, либо уголовные авторитеты. Этим он отличался от всей толпы, от этого быдла, жаждавшего только денег. И еще всегда давал «чарт» (часть выигрыша на счастье другому «замазанному»). Больше того, он даже давал в долг, что вообще-то считалось плохой приметой. Словом, неординарный был этот Н.

Но у него тоже был свой бзик. Играл он только с одним и тем же «бандитом» в игру под названием «Больше-меньше», суть которой заключалась в том, чтобы угадать большую карту. Казалось бы, нехитрая игра, но почти все всегда были в проигрыше. Все, но только не Н. Он практически постоянно выигрывал! У него был прямо-таки феноменальный нюх, талант. За три дня во время моей смены он выиграл около трех тысяч долларов. В «фирме» на меня уже стали коситься. Может, это я каким-то образом ему помогаю или в доле с ним. Но ведь я не мог ничего переделать внутри автомата, там были микросхемы! Потом Н. стал проигрывать. Продул примерно штук пять, а затем снял с себя золотую печатку и цепь и попросил зарядить автомат в долг. Нарушая все правила, я пошел на это. Но Н. опять все продул. На следующий день он принес массивный золотой браслет и отдал его мне – и все повторилось, как и в прошлый раз: Н. проигрался в пух и прах...

А закончилось все тем, что он попросил поиграть без залога. Я не мог ему отказать. Н. уже втерся ко



мне в доверие. Сначала он проиграл «однорукому» один раз, потом второй... А затем его любимчик, который явно был одушевленным, вдруг стал со страшной силой продуть! И все это происходило именно в мою смену! Н. отыграл все и еще наказал «фирму» на пять штукарей. И тогда меня вызвали на ковер к нашему бригадиру, но я не пошел, потому что разве мог я объяснить этому беспощадному дуболому, что эти мерзавцы-автоматы – живые существа! И сделал ноги. Через некоторое время, когда все улеглось, я позвонил боссу и попытался рассказать ему про живые «однорукие», а потом сказал, что хочу идти на повышение в казино. Но он страшно орал в трубку и послал кое-куда подальше. Но разве я виноват?

## Часть пятая Алма-Ата криминальная

*Советский Союз был государством, где все было впервые. Мы первыми построили социализм, поднялись в космос, создали систему бесплатного здравоохранения, наконец, сотворили совершенно потрясающее существо под названием «хомо советикус». Но самым поразительным было то, что «отцы-основатели» Союза, поставившие все эти эксперименты, прошли тюрьмы и ссылки, а многие из них были настоящими уголовными авторитетами в сегодняшнем понимании этого термина. Далеко ходить не будем – тот же Иосиф Виссарионович Сталин был как раз одним из таких экспроприаторов частной собственности, который организовывал теракты, политические убийства, грабил банки и «крышевал» нефтяной бизнес на Кавказе ради пополнения «большевистского общака». А к середине двадцатого века, когда в 53-м году после смерти диктатора Берией были массово выпущены на волю убийцы, насильники, бандиты, воры и т. д., в Советском Союзе сложилась ситуация, когда половина страны сидела или сидит, а другая половина охраняет или охраняла ее. У меня у самого оба дедушки тоже были сидельцами. Один из них, имея за плечами диплом юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета и золотую медаль, которую вручал ему сам царь всея Руси Николай, умер после воронежской ссылки, куда его сослали большевики. Второй после Великой Отечественной, в которой он принимал участие, был осужден как пособник японского империализма, но все же выжил всем смертям назло.*

*Соответственно, блатной идеологией была пронизана вся советская жизнь, когда руководствовались понятиями, а не законами. Казахстан оказался в еще более трагичном положении – сюда были депортированы вообще целые народы, которых Сталин считал неблагонадежными. И в бескрайних степях Центральной Азии была возведена значительная часть лагерей так называемого «Архипелага ГУЛАГа». А когда тут распахивали целину, то в республику вместе с небольшой частью комсомольцев и настоящих энтузиастов хлынули еще и сотни тысяч криминальных и маргинальных элементов. Так что местным уркам было у кого набраться настоящего опыта. В этом смысле мы имели как бы продолжение российских блатных традиций с азиатским уклоном.*

*Профессиональная преступность всегда сосредоточена в больших городах в силу ее специфики. Так что Алма-Ата была наиболее идеальной средой для блатного мира Казахстана. А воспитание, которое получал пацан на улицах, было типично уголовное – вот почему пацанские и блатные «понятия» практически ничем не отличаются. Иначе говоря, блатной мир нашего города рекрутировал своих членов прямо с улицы, которая возвращала будущих воров в закон, уголовных авторитетов и всякую блатную шпану. А в период перестройки, когда началась настоящая криминальная война, часть молодежи коренной национальности, покинувшая насиженные места в поисках работы, конкретно вписалась в ряды новообразованных преступных группировок. Именно в силу всех вышеперечисленных причин наш город всегда был одним из самых криминальных мест на территории СССР. Алма-Ата была не только столицей Казахстана, но и столицей криминального мира республики.*

## Убийство таксистов

Впрочем, не буду голословным – когда-то засекреченная милицейская статистика говорит о многом. В 1960 году уголовная преступность возросла по сравнению с показателями предыдущего года по городу

Алма-Ате на 33,8 процента. В далеких шестидесятых вообще наблюдалось резкое увеличение роста тяжелых преступлений, таких, как убийства, разбой, нанесение тяжких телесных повреждений. Многим алмаатинцам еще памятна серия безжалостных убийств, всколыхнувших город и даже заставивших людей выйти на стихийные демонстрации.

Все началось в ночь с 6 на 7 ноября 1965 года, как раз перед октябрьскими праздниками. Выстрелом из обрез в затылок был убит водитель такси П., у которого забрали около сорока рублей, документы и ключи. Это был вызов, ведь преступление совершилось накануне святого для любого коммуниста дня – пейзажа большевиков. Но тщательное расследование не дало положительных результатов, и, казалось, все затихло. Вдруг почти одно за другим произошли еще два убийства, тоже водителей такси – Р. и В. Они были убиты выстрелами в затылок, почерк уже знакомый. Преступления не удалось по обыкновению скрыть, общественность встала на дыбы, таксисты взбунтовались, а похороны водителей вылились в настоящую демонстрацию чуть ли не политического характера. И тогда милиция по-настоящему взялась за дело. Для раскрытия этих преступлений потребовалось 162 дня напряженного труда. Были изобличены, а потом приговорены к расстрелу трое участников этих убийств – Замирайлов, Григоров и Яуфман, которые, как выяснилось, попутно промышляли на улицах города тем, что оглушали жертвы ударом молотка по голове, а потом грабили. Таким образом, ради пиджака и шерстяной рубашки был убит ученик школы № 19.

### **«Золотое дело» и дело Кошкина**

В семидесятые годы Алма-Ата прямо на глазах превратилась в один из красивейших мегаполисов СССР. По данным милицейской статистики, число преступлений сократилось по сравнению с прошлыми годами на 17 процентов. Но, может быть, потому, что произошли качественные изменения преступности, некоторая часть преступлений переместилась в финансовые и экономические сферы. Пришел «золотой брежневский застой», который породил всякого рода деляг, цеховиков, фарцовщиков и крупных воротил теневого бизнеса. В Москве трясли директоров крупных магазинов и валютчиков – дело магазина «Океан», гастронома «Елесеевский» и т. д. А у нас были тоже свои воротилы. Например, нашумевшее дело «о хищениях государственного имущества в особо крупных размерах» на Алматинском плодоконсервном комбинате. К уголовной ответственности было привлечено 104 человека во главе с самим директором Н. Кстати, он являлся членом Алма-Атинского обкома, депутатом областного совета, и милиции пришлось изрядно попотеть, чтобы посадить Н. на скамью подсудимых. Примерно по такому же сценарию раскручивались дела на Алма-Атинском ликеро-водочном заводе, на Центральном рынке города, в Министерстве торговли. Можно выделить и так называемое «Золотое дело», когда была раскрыта преступная группа расхитителей золота, в результате чего было изъято 20 килограммов этого металла, а также множество ценностей и наличных рублей.

Но самым известным и, наверное, классическим делом развитого социализма в городе Алма-Ате было так называемое «Дело Кошкина». Член Алма-Атинского обкома обвинялся в продаже «левых», неучтенных квартир. Говорили, что вместо четырехэтажного дома построили пятиэтажный, и неучтенный пятый этаж продали. Этот дом так и называли – «Кошкин дом». Множество эпизодов было в уголовном деле. Доказали десять, сам Юрий Алексеевич признал только два. Дело это настолько запутанное, что до сих пор, когда расспрашиваешь людей, хоть каким-то образом причастных к нему, они боятся говорить. Я тоже не буду вдаваться в частности. Кошкина вначале приговорили к высшей мере наказания, которая потом была заменена длительным сроком. Наверняка за ним стояли очень высокопоставленные люди, которых, кстати, он не сдал. За это, говорят, его очень уважали за колючей проволокой. Отсидев положенное – от звонка до звонка, Юрий Алексеевич вернулся в Алма-Ату, где занялся коллекционированием. Он даже открыл художественный музей в бывшем здании КГБ КазССР на бывшей улице имени Железного Феликса, что очень символично, ведь его делом занимались именно эти органы. Господин Кошкин как бы поставил последнюю точку во всем этом деле. Сейчас он выехал за пределы Казахстана.

### **Заложники, убийство телеведущей, дерзкие банды**

Когда дело уже шло к горбачевской «перестройке», у людей появились деньги, и резко увеличился

парк частных машин. Преступный мир отреагировал на это тем, что возникли целые банды, специализировавшиеся именно на угонах автотранспорта. К тому же правоохранным органам пришлось столкнуться с новым видом преступлений – киднэпингом (похищением людей). Дело о похищении мальчика по имени Т. в феврале 1987 года стало наиболее известным из всех подобных. Похитили ребенка братья С., спрятав в районе ТЭЦ-2 и завалив камышами. Затем они потребовали выкуп в размере 15 тысяч рублей. Прочесывая в том районе местность, мальчика обнаружили. От смерти Т. спасла погода – в те дни стояла плюсовая температура. Преступников судили, процесс транслировали по ТВ. Позже известный московский писатель Аркадий Вайнер по мотивам случившегося написал сценарий к фильму «Нелюди».

А вот похищение девушки А. в декабре 1981 года, за которую требовали выкуп в размере 50 тысяч рублей, не такое известное. Между тем в этом преступлении были замешаны чеченцы, машина которых во время передачи выкупа прямо в центре города, на пересечении улиц Панфилова и Калинина, была обстреляна и таким образом остановлена. Заложницу нашли на одной из съемных квартир в поселке Александровка Энбекши-Казахского района Алма-Атинской области целой и невредимой.

В конце 1982 года в милицию обратился инженер И., который заявил, что пропала его жена, известная телеведущая, диктор Казахского телевидения Х. После выпуска новостей она не вернулась домой, как в воду канула. Два года шло следствие, которое не давало никаких результатов. Дело получило общественный резонанс. По городу ползли разные слухи, утверждалось даже, что Х. тайно пересекала границу СССР и бежала не то в Иран, не то в Турцию. Когда стали подозревать самого И., то отец пропавшей начал защищать зятя. Писал в Москву, ходил на прием к Кунаеву, так что задержать его хотя бы на трое суток никто не решился.

И все же некоторые обстоятельства указывали на причастность И. к пропаже женщины. Было странным, что он обратился в милицию только после того, как прошло около полутора суток с момента исчезновения. Почему последовала такая пауза? Любящий муж наверняка сразу бы забил тревогу. Сестра пропавшей показала, что в семье не все было гладко – И. избивал жену. После смерти жены он опустил, стал пить, и его даже уволили с работы. А потом и отец пропавшей переменял свое мнение и стал подозревать зятя. Наконец во время одной из попок И. неожиданно проговорился, что исчезновение жены – на его совести. А дальше все было, как говорится, делом техники. Выяснилось, что И. убил жену скалкой в припадке ревности, а труп закопал в подвале своего подъезда крупнопанельного дома в микрорайоне «Дарья».

Судя по материалам уголовных дел тех лет, именно тогда стали появляться первые банды, напоминавшие чем-то будущие организованные преступные группировки. Например, в середине восьмидесятых в Алма-Ате появилась банда Сорокина. Действовала она исключительно дерзко – ими были убиты супруги П., а в 1987 году они застрелили милиционера Т., охранявшего резиденцию Кунаева. Совершив еще несколько убийств, преступники переместились в Ташкент. Во время их задержания они отстреливались и убили трех сотрудников ташкентской милиции. В ходе следствия было доказано 9 убийств, совершенных бандой.

В конце восьмидесятых появились настоящие отморозки под предводительством А. Их отличала особая жестокость. Они могли просто ради развлечения застрелить ни в чем не повинного прохожего. Двойное убийство школьников – М. и его подруги У. – на озере Сайран потрясло Алма-Ату. Парень был застрелен ради кроссовок и джинсов, а девушка из-за того, что стала кричать. Бандой А. было совершено еще несколько убийств, в том числе в Джамбуле. И хотя бандиты постоянно перемещались по республике, в конце концов их задержали. А. был приговорен к расстрелу.

Но одним из самых громких дел тех лет было дело об ограблении объединения «Асфальтобетон». История эта началась в 1983 году. Руководил бандой некий Можаев, ранее судимый. Вначале они вместе с Немчиновым занимались угоном машин, но этого им показалось мало. Однажды поздно вечером подельники ударом ножа убили постового на территории санатория Совета министров Казахстана М., который их хорошо знал и поэтому пустил туда, и завладели его табельным Макаровым. Позже к ним присоединился Солуянов. Затем они убили кассира «Спецдормаша» У., в сумке которой оказалось всего чуть более тысячи рублей. Но вот при нападении на «Асфальтобетон» бандиты завладели громадной по тем временам суммой в 110 тысяч рублей, убив кассира П. и сопровождающего Б. При этом нападении все

члены банды были в респираторах и подшлемниках, поэтому опрос свидетелей не имел результатов. Для расследования этого громкого дела к нам были даже командированы три московских полковника, так как преступление получило уже всесоюзный резонанс, а в его раскрытии принимало участие 11 оперативных групп. Но только через три года, в 1986 году, удалось задержать бандитов. Им было доказано 11 убийств, ряд разбойных нападений и краж. В 1989 году Верховный суд КазССР двоим из них вынес смертный приговор, а третьего члена банды приговорил к 20 годам лишения свободы.

### «Черный казенный дом»

А как же содержатся люди в тюрьме, в каких условиях, какие там царят нравы? Обо всем этом ходят легенды и слухи. А ведь именно в Алматы находится самая знаменитая тюрьма республики, которая располагается на проспекте Сейфуллина выше проспекта Райымбека. «Тюрьма центральная, казенный дом» – поется в одной старой арестантской песне. И лучше всего об этом расскажет человек, прошедший эти «университеты»:

*«Алма-атинская тюрьма, СИЗО, раньше была «черной». Я там, на «киче», несколько раз парился. «Черная» – потому что там все по блатным понятиям. Погоду делают авторитеты. В камеру зашел, по первой тебя не трогают. Три дня ты гость, а потом уже как себя покажешь. После сорока лет ты уже на пенсии, и спрос с тебя как с пенсионера. За тюрьмой смотрит один человек – смотрящий, или положенец, у которого есть приближенные (2–3 человека). Это его семья. За каждым продолом (коридором) следит один человек, за каждой хатой – тоже один. Живут семейками. В каждой хате – от двух до четырех семеек. «Опущенные», или «пинчи» (изнасилованные), сидят отдельно, и если ты с ними поздоровался за руку, то «запомоился», стал таким же. У них там тоже своя иерархия. «Вязанные», или козлы, которые сотрудничают с администрацией, тоже отдельно сидят. В «красной тюрьме», или зоне, менты бьют, в «черной» могут избить, но не так. В «красной» – по беспределу. Вот какие цены были, когда я там последний раз «чалился» в конце девяностых. Например, чтобы пронести в хату героин, это обойдется тебе в три, в четыре раза дороже, чем на воле. Пронести водку, а все это «ноги» проносят, может, и «дубак» (охранник) – в пять-шесть раз дороже. Выйти на продол из камеры – пятьсот тенге. Провести проститутку с воли – 250–300 долларов. Пройти в женскую часть, если там есть знакомая, – 30–50 баксов. С конвоем договориться, чтобы на час заехать домой, когда вывозят на следственный эксперимент, – 50–100 долларов. Платная камера, где может быть все – холодильник, телевизор, видеодвойка, люстра хрустальная, сотовый телефон, который раньше был в диковинку, – встанет в 300–500 долларов в месяц. Чтобы камеру не шмонали, каждый раз платили по 10–20 долларов. Конкретно шмонали минимум раз в неделю. Это когда все переворачивают, вспарывают матрасы, подушки и т. д. Если деньги у вас есть, то в «черном казенном доме» можно более-менее жить, но лучше туда не попадать. Тюрьма – она и есть тюрьма».*

### Маньяк на пустыре, людоед и снова киднэпинг

В начале девяностых годов город был потрясен серией убийств молодых девушек-казашек. Все они предварительно были изнасилованы. Трупы находили на пустыре рядом с КазГУГрадом. Убийства совершались, примерно в одно и то же время – около полуночи. В Алма-Ате появился свой маньяк. Женщины стали бояться выходить из дома в вечернее время. Пресса взалхлеб писала об «алма-атинском Чикатило». Положение усугублялось еще и тем, что были памятли декабрьские события 1986 года, и власти боялись, как бы чего не вышло, поэтому на раскрытие этих убийств были брошены лучшие силы ГУВД города. Вначале начали подозревать джигита, который был женихом одной из жертв. Но судебно-медицинская экспертиза установила, что у него не та группа крови. Тогда пошли по другому пути. Была определена территория, в которой может проживать маньяк. Ее и начали методично прочесывать. Это был громадный городской квадрат: по улице Маркова до проспекта Аль-Фараби, и по улице Ауэзова до Ботанического бульвара.

Представьте ту титаническую работу, которую проделали правоохранительные органы. Но она дала

результаты! Выяснилось, что похожий по приметам парень живет около Весновки ниже Аль-Фараби. Его сразу взяли, но анализы показали, что это не преступник. И все же С. был каким-то чересчур подозрительным, чутье милицееское подсказывало. А когда очередная жертва нападения, оставшаяся, к счастью, в живых, дала подробное описание насильника, то это был вылитый С. Но он все отрицал, к тому же его группа крови не совпадала по заключению с группой крови маньяка. Следствие зашло в тупик. Тогда экспертизу решили провести в Москве, и оказалось, что результаты анализов, проведенные Республиканской судебно-медицинской экспертизой, были неверными! Цена этой ошибки – человеческая жизнь, третья жертва. А когда у С. спросили, почему он убивал только казашек, тот ответил, что поздно ночью на пустыре возле КазГУграда со стороны Аль-Фараби ему попадались только казашки. С. был приговорен к исключительной мере и расстрелян.

Именно тогда же в Алма-Ате возник прославившийся на все СНГ людоед Джумагалиев, который делал из человеческого мяса пельмени. Это вообще темная история. Его признали невменяемым – как будто, чтобы совершать подобное, нужно обязательно быть вменяемым. И уже после всех преступлений, отсидев какое-то время в психиатрической больнице в Ташкенте, он вновь появляется в наших краях, нагнав страху на соседей. Потом опять пропадает. Говорят, скрывается где-то и поныне. О деле людоедов, убивавших и пожиравших проститутток, будет рассказано в следующей главе.

В то время резко возрос объем преступлений. Например, была раскрыта преступная группа из Узбекистана, которая в течение нескольких месяцев ввозила к нам большие партии наркоты в мешках с курагой. А в 1994 году была обезврежена банда гастролеров из России. Она специализировалась на разбойных нападениях на коммерческие магазины и угоне автотранспорта. Ими было угнано 20 машин, в том числе «Волга» Розы Баглановой. Похищения людей стали случаться все чаще, а суммы выкупа уже были вполне «капиталистическими». 250 тысяч долларов требовали, например, за похищенную дочь господина С. Вымогатели были задержаны в Бишкеке. А за родного брата гражданина Л. требовали уже 600 тысяч долларов – не получив желаемого, бандиты пропали. Но через некоторое время у него же был похищен несовершеннолетний сын. Выяснилось, что в Турции у Л. возникли спорные вопросы с гражданами Чечни. А потом поступила оперативная информация о том, что часть вымогателей находятся на Украине, а другая – в Алма-Ате. Была проведена операция по их задержанию. Но без жертв не обошлось. Брат Л. был убит бандитами.

### Убийство Мильграма

Это двойное убийство привело граждан нашего города в настоящий ужас – подобного Алма-Ата еще не знала. Классическое заказное убийство, когда среди белого дня на глазах у прохожих и жильцов близлежащих домов киллер расстрелял двух человек. 21 декабря 1993 года Иосиф Мильграм, удачливый бизнесмен, хорошо известный в Алма-Ате, в обеденное время заехал во двор одного элитного дома. Но, не успев войти в подъезд, получил две пули в живот. Затем киллер сделал контрольный выстрел в голову. Услышав пальбу и крики, из машины выскочил водитель Мильграма, который выстрелил несколько раз из газового пистолета (по сути, пукалки) вслед убегающему убийце и получил в ответ пулю в сердце. Смерть наступила мгновенно. Район был сразу оцеплен, прочесывались подъезды, чердаки, но по горячим следам задержать никого не удалось. И все же после тщательного анализа случившегося выяснилось следующее: во-первых, убийца знал, где ждать Мильграма, а во-вторых, знал точное время, когда он приезжает на обед. Значит, информация о передвижениях Мильграма исходила из близкого круга людей. Выяснилось также, что незадолго до убийства Иосиф Семенович купил два пистолета Макарова, и один подарил своему другу. Именно из Макарова он и был убит. Другу был присвоен псевдоним Делец. Мотив для устранения Мильграма у Дельца имелся – финансовые разногласия. В итоге он получил год лишения свободы. Но дело повисло и, казалось, никогда не будет раскрыто. Так прошло пять лет...

31 марта 1998 года в начале одиннадцати вечера на пересечении улиц Навои и Ангарная автопатруль Бостандыкского РОВД задержал «Мерседес». Во время досмотра у одного из пассажиров был изъят газовый пистолет, нашли также коробку с боевыми патронами 9-го калибра. И тогда неожиданно водитель открыл огонь, убив выстрелом в сердце старшего оперуполномоченного С. Ответным огнем он был ранен, но все же ему удалось скрыться с места происшествия. Возмущенные смертью сослуживца милиционеры,



работая на пределе сил, вскоре нашли пассажиров «Мерседеса», а через них вышли на убийцу Ш. И тут стали выплывать интересные подробности. Задержанные в машине дали показания, что Ш. является главарем банды, которая специализировалась на разбойных нападениях на квартиры горожан. (Позже удалось доказать 15 разбойных нападений.) В записной книжке Ш. к тому же был найден телефон того самого Дельца. Расспросили жену Дельца, которая рассказала о том, что Ш. и ее муж были знакомы. К тому же экспертиза показала, что именно из того самого пистолета, из которого был застрелен оперуполномоченный, были убиты Мильграм и его шофер. А потом Делец решил написать явку с повинной. Киллером оказался человек, ранее осужденный к 12 годам судом Российской Федерации и бежавший из мест лишения свободы. «Пушку», которую ему дал Делец, Ш. оставил у себя, так как опасался, что после убийства Мильграма его самого могут «замочить». Наверное, это была его главная ошибка.

### **Криминальная война: «рэксы» и авторитеты**

Девяностые годы отмечены беспрецедентным ростом преступности. Заказные убийства, киднэпинг, проституция, грабежи, рэкет, наркотики, крышевание бизнеса, разборки с применением огнестрельного оружия... Это уже были не эпизодические бои местного значения, криминалом была развязана самая настоящая война на улицах города, в коей все мы невольно принимали участие. Зарождался казахстанский капитализм – появились биржи, частные банки, частные предприятия... Все это бурлило, кипело, заключались сделки, кто-то кого-то обманывал, кидал, официальные органы правопорядка и суды не могли адекватно, а главное, быстро реагировать на это, и, чтобы как-то себя защитить, предприниматели стали обращаться к вора в законе и авторитетам для решения этих проблем. И они их тут же решали, на месте, а львиный процент с этого отправлялся в карман блатных.

Но если раньше общество имело дело, так сказать, с идейным уголовным элементом, жившим по определенным понятиям, то тут оно столкнулось со множеством ОПГ, созданных из бывших спортсменов, студентов и приезжих маргиналов, не имевших ранее отношения к преступному миру. При задержании они вели себя крайне дерзко, не так, как опытные уголовники, оказывали активное сопротивление. И вообще банды «физкультурников» противопоставляли себя старому преступному миру. В народе их называли «рэксами». Занимаясь тем же преступным бизнесом, они не «отстегивали» долю в «общак», не соблюдали принципа территориальности и вообще отвергали жизнь по «понятиям». Весь этот беспредел привел к созданию в начале девяностых Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. О том времени рассказывает бывший подполковник милиции К., ныне в отставке:

*«Можно говорить о том, что в то время преступный мир вначале делился на два враждующих лагеря – с одной стороны, это были старые уголовные авторитеты, воры в законе и вообще блатные, с другой – новые бандитские формирования. Но со временем все же уголовные понятия и законы стали преобладающими. Бывшие спортсмены и студенты, пройдя тюремные университеты, перенимали воровские «понятия». Вот данные о некоторых наиболее влиятельных в те годы организованных преступных группах – ОПГ.*

**«АБРАМ»** – типично воровская группировка, лидером которой являлся вор в законе, имевший обширные связи с российскими «законниками». По оперативным данным, именно ее лидер был держателем воровского «общака».

**«АДАЙ»** – контролировала некоторые крупнейшие рынки Алма-Аты.

**«АТАБА»** – в лучшие времена число членов этой группы достигало сотни бойцов.

**«ГОЛОВА»** – лидером был известный вор в законе по кличке Голова. Коронован на всесоюзной сходке воров.

**«МАХАРА-ЧИВАНЯ»** – была типично воровской группировкой. По оперативным данным, основным видом деятельности было мошенничество в особо крупных размерах.

**«СЕМЕЙСКИЕ»** – отличалась наличием обширных связей среди высокопоставленных чиновников. Сфера интересов – рэкет, торговля ГСМ, шоубизнес, спортивные мероприятия.

**«ЧЕТЫРЕ БРАТА»** – отличалась исключительной жестокостью. Имела интересы в торговле ГСМ, игорном бизнесе, в том числе в Москве и в Санкт-Петербурге.

**«ЧЕЧЕНСКАЯ ГРУППИРОВКА»** – легализация денежных средств, угон и легализация угнанных автомашин, наркотики, торговля оружием, производство алкоголя. Эта группировка не совсем вписывается в традиционные кланы преступного мира города в силу особой специфики. И вообще, этническая преступность – тема отдельная.

**«РЫЖИЙ АЛМАЗ»** – одна из первых и наиболее влиятельных преступных группировок. В свое время насчитывала до 200 человек. Основатель – Рыжий Алмаз. Считается, что когда ОПГ попыталась взять под контроль некоторую часть экспорта нефти, то Рыжий Алмаз был арестован и осужден. Говорили также, что на них «наехали» спецслужбы, потому что они, в свою очередь, «наехали» на фирму одного из родственников очень влиятельного лица. Затем «по состоянию здоровья» Рыжий Алмаз был освобожден из мангышлакской зоны строгого режима. Скрылся из Казахстана. Был убит в перестрелке на фешиенбельной вилле в Испании в пригороде Барселоны в мае 1998 года.

## Тупик смерти

В конце восьмидесятых годов прошлого века по заданию еженедельника «Горизонт» мне удалось побывать в том месте алма-атинской тюрьмы, где как раз содержались смертники – люди, приговоренные к расстрелу. Я назвал его про себя «тупиком смерти». Через путаные лабиринты изолятора, которые наверняка были свидетелями душераздирающих сцен, я попал в этот «тупик» в сопровождении милицейского конвоя, который взял нас в кольцо, пока мы разговаривали с одним парнем, ожидавшим вышку. Тщедушный пацан лет двадцати в арестантской особой робе смертника (в неяркую полоску), улыбаясь, рассказывал мне о том, как они убили по пьянке невинного человека, а потом еще одного. И хотя он улыбался, все равно в глазах его уже читалось страшное будущее. Потом мне дали возможность зайти в камеру «смертника», таких там было, кажется, восемь. Они находились как бы в стороне от основных помещений, в закрытом от посторонних глаз закутке. И пока я находился в этом узком, без окон, похожем на гроб пенале, где практически не было воздуха, то слышал, как в соседней камере кто-то хрипло тянет: «И мне дайте корреспондента! Дайте... Дайте...» До сих пор, когда я вспоминаю эти моменты, на сердце тяжело делается. Но самым ужасным там был запах. Наверное, так пахнет ад: смесь пота, крови, слез и еще чего-то неуловимого и страшного. Я потом долго отмывался от этого запаха, прилипчивого как напалм, но, кажется, так и не отмылся.

## Две отрезанные головы...

Как-то раз в газету позвонил некий студент, пожелавший остаться анонимным, и сообщил о том, что в районе мединститута нашли отрезанную голову. Говорил он радостным голосом, как будто только что сдал сессию на «отлично» и получил повышенную стипендию. Наш фотограф Хасан Хусаинов, пока мы канителились, решая, как лучше поступить с информацией, каким-то чудом сумел ее сфотографировать прямо в милиции. Хасан был вообще парень шустрый, которому палец в рот было лучше не класть. Такой типичный газетный фоторепортер. Мы с ним немало репортажей сделали, можно сказать, на ровном месте. Ведь жизнь настолько интересна, и в ней просто масса любопытного, но мы часто проходим мимо, не замечая этих вещей, загруженные всякими проблемами. И нужно иметь талант, чтобы увидеть, а главное, все это вкусно подать. Таким был Хасан, имевший этот талант видения.

На фото была запечатлена голова, больше похожая на голову какого-то вурдалака или вампира. Да и Хасан подтверждал, что менты не могут понять, откуда взялась эта штуковина, которой даже без всяких экспертиз можно было дать несколько десятков лет. По его же словам, все же было определено, что она хранилась где-то в формалине и была отделена от тела очень давно. Такая вот головоломка. Дело принимало даже несколько паранормальный оборот. Неужели у нас в городе существует некий маньяк, а может, даже и вампир, который держал в формалине много лет отрезанную голову? К сожалению, милиция и близко не подпустила нас к этому делу, пообещав только, что мы первыми узнаем новости. И все же «Горизонт» дал информацию об отрезанной голове, которая наделала немало шума в городе. А потом на редакционной планерке было принято решение вести свое журналистское расследование.

Итак, взяв на вооружение дедуктивный метод великого Шерлока Холмса, мы с Хасаном первым делом

решили сосредоточиться на личности студента-анонима. Почему позвонил и сообщил о странной находке именно студент? Да еще таким радостным голосом? Нет ли тут подвоха? Необходимо пояснить, что наш еженедельник считался студенческим изданием городского комитета комсомола города Алма-Аты. И когда приходила пора практики, то газету просто оккупировали толпы студентов журфака. Вообще-то молодежь всегда склонна к розыгрышам, в том числе и очень злым. Однажды произошел такой случай. Как раз впервые проводился конкурс красоты в Алма-Ате. Мы публиковали об этом мероприятии репортажи. И тут в редакцию пришли два парня, студенты КазГУ (сегодня один из них руководитель телекомпании, а второй – известный журналист), и принесли просто забойный материал о конкурсах красоты, которые проводятся на Западе. Язык, стиль, сюжет... все было на высшем уровне! Просто самородки какие-то. Все заторчали от этого шедевра! Его сразу же поставили в номер, но буквально через день кто-то пришел с книжкой известного международника (кажется, Боровика), откуда и была слово в слово перепечатана статья. Это был просто шок! Срочно собрали планерку, вызвали пацанов и сообщили им это «пренеприятнейшее известие». Те сразу распустили нюни и тут же раскололись. Оказалось, что статью дала им их однокурсница, якобы для того, чтобы помочь продвинуться на профессиональном поприще. Словом, шерше ля фам. Но скандал решили замять. А материал успели снять с полосы в последний момент. Таким образом, и наша голова, которой было несколько десятков лет, могла быть элементарным розыгрышем неких студентов-медиков. Все ведь знали, что там, в «меде», существует некий музей, где хранятся заспиртованные и заформалиненные части человеческих тел.

Сделав подобный вывод, мы решили сходить на место преступления. Но пока мы с Хасаном ходили, выясняли, бродили по институту, в «Горизонт» позвонили из милиции и сообщили о том, что голова – на самом деле экспонат из мединститута и что она уже водружена на свое место. Так все и закончилось. Наши выводы оказались отчасти верными. Как у Фридриха Дюрренматта в одном произведении, когда следователь ради того, чтобы обнаружить убийцу, ушел из полиции и всю жизнь прождал его в какой-то дыре. Но тот так и не пришел. А жизнь между тем прошла мимо... А может, это было как бы началом более страшной истории, которая случилась несколькими месяцами позже?

### Криминальное дежавю

И действительно, примерно месяцев через пять нашли еще одну отрезанную голову... Это случилось тогда, когда лейтенант А. вышел на дежурство по городу, а я напросился к нему в напарники в качестве криминального репортера. Сегодня, уверяю вас, это было бы просто рядовое происшествие, которое во всех подробностях показали бы по криминальным новостям всех каналов ТВ. А тогда по тревоге было поднято чуть ли не все ГУВД. Я думаю, что и в этот раз милиция не допустила бы прессу, но я ведь был в гуще событий, находясь, между прочим, с разрешения начальства рядом с дежурным по ГУВД, и они ничего не смогли поделать.

Итак, часов в 12 (договаривались, правда, что я приду к девяти, но, каюсь, проспал) я был в ГУВД, где А. уже собирался на выезд. В одной из только что сданных девятиэтажек, что на проспекте Джандосова и углу Гагарина, обнесли сразу несколько квартир. Я запрыгнул в милицейский «бобон» и через каких-то минут тридцать пять машина была уже на месте. Картина открывалась довольно неприглядная, даже для меня, постороннего человека, а представляете, когда хозяева входят домой и видят, что у них все перевернуто вверх дном? Все вывернуто наружу, словно кишки выпустили из новенького дома. И подобное наблюдалось во всех четырех или пяти местах, где побывали домушники. Милиция осматривала место преступления, но, по словам А., если сразу не удалось задержать этих профессионалов (а работали явно профи – нагло, уверенно), то кражи трудно будет раскрыть. Через некоторое время, оставив нескольких милиционеров работать, мы снова вернулись на место дислокации.

А примерно часа в два дня А. сказал, что я пока могу отправляться домой, так как до вечера ничего существенного произойти не должно. Пришлось сматывать удочки – действительно, что там было торчать в этих унылых казенных стенах. Зато примерно в семь вечера я снова был у А. И началось самое интересное, во всяком случае, для меня – были кражи, драки, поножовщина, даже грабеж. Мой блокнот прямо разбух от этой информации, а потом, часов в десять вечера, А. шепнул по секрету, что произошло настоящее ЧП – нашли отрезанную голову на одной из улиц и что скоро здесь будет все начальство ГУВД. Я сразу

вспомнил о находке в районе «меда». Странные дела. Словно все повторяется, только в более брутальном исполнении.

Скоро я уже знал некоторые подробности: на одной из алма-атинских улиц была найдена аккуратно отрезанная голова, упакованная в целлофан. В течение суток милиционерам удалось идентифицировать голову, то есть установить, кому она принадлежала, и даже определить круг подозреваемых. Их было трое. И тогда же в кабинете заместителя начальника ГУВД состоялось нечто вроде совещания, на котором и мне удалось поприсутствовать. Были составлены три группы захвата, которые должны были выехать по адресам, где, возможно, находились предполагаемые преступники. В одну из этих групп меня запихнул А. – так сказать, по благу. Как в анекдоте: что имеем, то и продаем, или, вернее, что продаем, то и имеем. Я впервые столкнулся с подобным, тогда ведь еще был СССР, хотя и потихоньку разваливавшийся, и казалось, что все же существует железный порядок. И такое преступление, как отрезанная голова, было действительно подарком судьбы для криминального репортера. Первополосный «гвоздь», «бомба» для любителей подобного рода чтива. Поэтому всю дорогу, пока мы ехали до дома, где мог находиться этот садист, меня била дрожь. Наверное, так же чувствует себя охотничья собака в предвкушении охоты. Группа состояла то ли из трех, то ли из четырех оперативников, которые вместе со мной тряслись в стареньком милицейском «газике» и молчали. Сколько же подобных операций они провели, думал я, пытаюсь отвлечься от предстоящего мероприятия. Но никак не мог. Я в деталях представлял, как преступник будет убегать через окно, а вслед ему менты будут палить из своих Макаровых, пугая жителей района гулками выстрелами. И уже даже некоторые фразы из будущего репортажа об этом громком деле роились в моей голове. Но все оказалось проще. Примерно в полночь мы подъезжаем к одному неприметному четырехэтажному дому, который находился несколько выше магазина «Тянь-Шань». Этот район пацаны называли «Кизами», там обитала отчаянная шпана. «Кизы» являлся одним из самых криминальных районов в Алма-Ате... Вот та самая дверь с нужным номером... Оперативники тихо крадутся по лестнице, я за ними. Один из них поднялся выше на пол-этажа, другой встал у двери, а третий остался со мной, чуть ниже. Все как в кино. А между тем опер, тот, что стоит со мной, достает из подмышечной кобуры Макарова и щелкает предохранителем. Мне становится как-то не очень комфортно. А мент у двери тихо стучит в нее.

Именно стучит, костяшками пальцев, хотя есть ведь звонок. Позже мне объяснили, что это некий своеобразный тайный сигнал. Лох начнет звонить, а знающий человек тихо постучит – мол, это свой, братаны. Но проходит минут пять, а за дверью ни единого шороха. И все же тот, кто стучал, показывает жестами, что в квартире кто-то есть. Тогда я начинаю понимать, почему милиционеров называют легавыми, потому что нюх у них особый, как у охотничьих собак, – я, например, начал тарабанить бы в дверь. Но опера затаились и ждут. И действительно, через некоторое время в этой тяжелой тишине, которая давит на барабанные перепонки, за дверью женский голос спрашивает, кто пришел. Опер отвечает, что это милиция, им нужен гражданин С., который сейчас, по их данным, находится в квартире. Проходит еще минут пять, и дверь открывается. Я потом выяснял у А. все эти непонятки. Зачем этот головорез дверь открыл? Почему не попытался выскочить через балкон третьего этажа? А. объяснил, что это был опытный преступник, так что понимал – выхода нет, и лучше вот так сдаться по-хорошему, тем более что в квартире находился маленький ребенок. Собственно из-за семьи он и погорел. Начинаешь понимать, почему по воровским понятиям «вор в законе» не имеет права иметь семью – чтобы жалко никого не было.

Руки С. слегка трясутся, особенно это заметно, когда он под нашими взглядами зашнуровывает ботинки. Хотя по лицу не видно, что он волнуется. Вообще-то у С. действительно лицо настоящего зэка, вернее, не зэка, а человека, способного на отчаянные поступки. Таких сразу видно. Напоследок он прощается с женой и целует ребенка, который еще ничего не понимает и хочет «тоже с папой». А потом С. усаживают на заднее сиденье милицейского «бобона» и через полчаса уже заводят в здание ГУВД, в кабинет на третьем этаже, где его поджидают суровые, не улыбочивые люди в гражданском. Тусклая лампа под потолком, но зато ослепительно яркая на столе. Настолько яркая, что после полутемного коридора слепнешь на несколько секунд. А С. усаживают прямо перед лампой. Сейчас начнется допрос... Но... Но меня вежливо просят удалиться, так что самое интересное я был вынужден пропустить.

На следующий день ближе к обеду удалось выловить А.: «Ну чем там закончилось?» – спрашиваю я его. «Чем, чем, – смеется он в трубку, можешь закончить свой очерк так. Убийца дал чистосердечное признание, сознался во всем и показал, что после совместной пьянки на почве неприязненных отношений

избил гражданина М. до бессознательного состояния, а потом отрезал голову кухонным ножом. Затем упаковал ее в целлофан и отнес на одну из улиц, вроде как некий ритуал». Оказывается, С. всего полгода как был на свободе, до этого он уже отсидел за убийство восемь лет. Так что, утверждал А., теперь ему точно «зеленкой лоб намажут». Я так и написал в конце своей статьи про «зеленку на лбу». И пояснил, что это когда после расстрела голову уже мертвого преступника мажут зеленкой... Зато потом я долго вздрагивал, когда натыкался в аптечке на безобидный флакончик с этим лекарством.

## Часть шестая Алма-Ата порочная

*В Алма-Ате, по рассказам старших товарищей, на «Броде» всегда обитали жрицы любви. Правда, все это было настолько законспирировано, что доступ к возделенной вагине осуществлялся только после тщательной проверки претендентов. Понятно, ведь все под статьей ходили. Особенно боялись тюрьмы сутенеры. «Дырочный» бизнес в суровые времена большевизма не очень котировался среди уголовной братвы, могли ведь за это и «петушнуть», в смысле изнасиловать. Мне хорошо запомнилось, как дворовые «старики» рассказывали нам, сопливым школярам, как на «Броде» можно вычислить проститутку. Мы потом ходили гурьбой вокруг знаменитого фонтанчика, который находился перед старым, снесенным уже зданием ТЮЗа, и пытались разглядеть приклеенные к подошвам женских туфелек бумажки с ценами на ту или иную телку – до тех пор, пока нас оттуда не погнали с позором. Но все это были, так сказать, единичные проявления. Уже позже появились вполне организованные бригады проституток, работавших в гостиницах и ресторанах города под прикрытием бандерш и сутенеров.*

## Мата Хари

С одной из таких бандерш, или «мамок», по кличке Мата Хари я был знаком. Одно время мне пришлось играть в алма-атинских ресторанах в различных музыкальных бэндах... Интересы «лабухов» и Мата Хари никогда не пересекались, хотя суть работы была одна – «накосить» как можно больше «капусты». Она четко отладила работу, исправно платила крышующим ментам, администраторам в гостиницах, которые как раз были основным местом их работы, криминальным буграм и своим прикормленным врачам – венерологам и гинекологам. «Мамка» железной рукой правила беспокойными подопечными, а кто ее не слушался, бывал, говорят, бит нещадно. Клиентами шлюх Мата Хари были в основном люди свои, проверенные – каталы, воры, маклеры, спекулянты, фарцовщики, торгаши, но работали они и с командировочными, типа заезжих целинников, комбайнеров, чабанов, бастыков провинциального масштаба и т. д.

В Алма-Ате в семидесятых ходила легенда об очень экзотической игре под названием «Королева девятки», которую якобы придумала Мата Хари. Суть ее заключалась в том, что в центр круга из девяти голых девиц становился клиент, который должен был хотя бы по разу пройти их всех, то есть совершить половой акт, ни разу не закончив своего дела. И если ему это удавалось, то каждая платила ему, допустим, по сто рублей; если нет, то, наоборот, он должен был заплатить каждой участнице по стольнику. Та девушка, которая заставляла потерпеть клиента фиаско, и избиралась «Королевой девятки». Как говорится, без комментариев. Кстати, цены на секс-услуги варьировались от 25 до 100 рублей. Потом они стали расти и уже в конце восьмидесятых были больше «стольника». Затем появились путаны – валютные проститутки, которые работали только за доллары, открылась «улица Саина», а в газетах стали в открытую печатать объявления девочек по вызову. А Мата Хари куда-то пропала...

## Первопроходец – «горизонт»

Впервые очень близко, если не считать шлюх Мата Хари, с этим пороком я столкнулся в 1978 году, когда вместе с бригадой советских артистов попал в Турцию, где мы выступали на концертных площадках Измира. Тогда-то я воочию увидел язвы капитализма... Мало того, что практически в любом ночном баре



можно было встретить симпатичных молодых девиц, продающих свое тело, которых можно было ощупывать как лошадей перед продажей, причем бесплатно, но и в городе существовал целый район, отданный под бордель. Однажды мы, напоив нашего кагэбэшника, который был приставлен следить за «руссо туристо облик морале», тайком пробрались туда с горячим желанием как раз нарушить эту мораль – и обалдели от увиденного. В нашем распоряжении оказался целый микрорайон, по размерам напоминавший небольшой алма-атинский, первые этажи домов которого были заполнены полуголыми девицами на любой вкус. Тут были молодые и старые, тощие и жирные, черные и желтые, красивые и уродливые! Особенно поразил тот факт, что с некоторыми рядом находились мужья – наверное, для того, чтобы подставить плечо в трудный момент. Блеск и нищета человеческих страстей, выставленных на продажу! Многие, как-то походя, жуя кебаб, запивая кока-колой и, в прямом смысле слова, не отходя от кассы, продавали натруженные тела. И вообще, если не считать некоторых моментов, все это было обставлено так, словно там реализовывали не интимные услуги, а какие-то гайки. Романтика отсутствовала. Между тем я даже предположить не мог, что и у нас со временем может возникнуть нечто подобное...

В СССР была статья, по которой можно было упечь за решетку того, кто занимался проституцией. Во времена Горбачева уже нашим Президиумом Верховного Совета статья была отменена, и было установлено от 13 июля 1987 года, что занятие проституцией влечет за собой лишь наложение административного взыскания в виде штрафа в размере 100 рублей. Примерно в то же время стал выходить молодежный еженедельник «Горизонт», который начал публиковать то, что другим изданиям публиковать воспрещалось. И однажды мне пришлось писать на эту тему, которая тогда была настоящей сенсацией. Для того чтобы материал был насыщен фактами, я связался с УВД города, где, как оказалось, существовал отдел милиции нравов в лице одного старшего лейтенанта милиции по имени Андрей (фамилию запамятовал) и где на учет было поставлено на весь полуторамиллионный город... аж целых 12 проституток! Помню, как мы с ним совершали рейды по гостиницам и ресторанам, вылавливали нахальных шлюх, а потом я их интервьюировал. Проститутки любили использовать номера таких гостиниц – «Жетысу» («Старый Казахстан»), собственно «Казахстан», «Алма-Ата», «Туркестан» и «Турист». Но особенно излюбленным местом была гостиница на Медео – тут вам и горы, и каток, и место отдаленное, одним словом, три в одном. Самым интересным в тех рейдах было то, что среди пойманных девиц оказались две мои знакомые, которые слезно умоляли не писать о них в газете. Я сдержал обещание.

Публикация в «Горизонте» о городских проститутках под названием «Преступившие грань» вызвала целый переполох в Алма-Атинском горкоме комсомола, и нас с первым главным редактором Вячеславом Столяровым (его потом все же сняли, но не только за мою статью) вызывал «на ковер» секретарь по идеологии, который утверждал, что наши комсомолки не могут быть проститутками. Я горячился, что комсомолок среди них не было, а была одна коммунистка... Потом в газету стали звонить разъяренные читатели и читательницы, в основном пожилого возраста, которые были возмущены публикацией и требовали наказать корреспондента, то бишь вашего покорного слугу, как будто это я продавал себя в гостиницах и вообще организовывал все эти притоны. Затем в редакцию позвонила сама Мата Хари и выразила признательность за то, что я не указал ее клички. Потом пошли звонки от некоторых шлюх с различными просьбами, а в обмен они предлагали бесплатный секс. Через какое-то время, когда весь этот ажиотаж пошел на спад, некоторые знакомые и малознакомые мужики настойчиво пытались узнать адреса и телефоны проституток, якобы для того, чтобы напрямую сказать им о том, что они выступают за легализацию этой древнейшей профессии. Зато ГУВД города Алма-Аты наградило меня советскими часами «Полет». Кино, да и только.

### Опасный «дырочный» бизнес

Сегодня уже в Алматы «на гастроли» слетаются тысячи «ночных бабочек» из других республик СНГ (в Бишкеке за ночь с проституткой нужно заплатить долларов 15, а в Ташкенте – 5), а также супершлюхи из Москвы, которые «работают» только с нуворишами и коррумпированными чиновниками и стоят уже от 500 «зеленых» и выше. Все поставлено, можно сказать, на промышленные рельсы. Мало того, некоторые турфирмы организуют даже секс-туры для богатеньких западных папиков, ищущих острых ощущений. И если вспомнить ту горизонтовскую статью, в которой нам удалось классифицировать «ночных бабочек» по

трем категориям: 1. Работающие с иностранцами, так называемые путаны. 2. Проститутки, работающие с любым, кто заплатит. 3. Спившиеся или подсевшие на наркоту, которые давали любому за стакан портвейна, – то сегодня подобная классификация кажется практически невозможной. А сколько их теперь в Алматы, подсчитать, наверное, тоже невозможно. «Ночные бабочки» размножились настолько, что их можно встретить в совершенно разных местах: на улицах и в подворотнях, в кафе и шашлычных, дорогих ресторанах и ночных клубах, придорожных мотелях и престижных гостиницах, на съемных и в своих квартирах, банях и саунах. Их можно заказать по телефону, найти объявление об этом в любой газете, причем цены варьируются, гибкая система скидок. Секс на любой вкус: вагинальный, оральный и за отдельную плату – анальный (раньше я таких слов даже не знал). Причем процентов 80 забирают сутенеры и «мамки». Сколько и куда идет дальше, неизвестно. Можно только догадываться. Без сильных покровителей порок не достиг бы таких масштабов.

Вот самые известные места дислокаций уличных проституток. Причем это не просто стихийные рынки по продаже «живого товара». Тут все организовано: когда холодно, многие греются в машинах, налажена система общепита, есть своя охрана, своя Мата Хари, и менты, наверное, тоже свои, раз они там годами торчат. Все как положено. Итак, самая известная точка – это уже набившая оскомину улица Саина. Затем – проспект Сейфуллина. Была точка немых проституток, или косивших под них, возле гостиницы «Казахстан» на пересечении улиц Курмангазы и проспекта Достык. Район возле гостиницы «Жетысу» и ЦУМа, там одно время терлись даже цыганки. Особую популярность стремительно завоевывает «пятая» по проспекту Ауэзова ниже улицы Комсомольской. Многие девушки здесь из города Ташкента. Понятно, что на любом вокзале города с этим тоже проблем нет. Цены договорные – от 500 тенге за оральные ласки прямо в машине до 100 долларов за пару часов в сауне, многие из которых, как мне говорили знающие люди, оборудованы видекамерами.

Когда я писал об охране, это не значит, что все девушки защищены от тягот блядской жизни. Чем это чревато, читатели хорошо знают. Ну ладно, получить бланш под глаз – это одно, но когда вместо одного клиента их оказывается десять – это другое. Но и это, наверное, можно как-то пережить. А вот давайте вспомним известный случай, который назывался «Делом о людоедах». (Автор благодарит пресс-службу ГУВД г. Алматы за предоставленные материалы.) Это история о том, как в конце девяностых в некоторых районах, прилегающих к проспекту Сейфуллина, стали находить в мусорных контейнерах, канализационных колодцах, водоемах и т. д. женские расчлененные трупы. Город был объят ужасом. Все это продолжалось в течение нескольких лет. Причем было установлено, что убивают только проституток. Тогда те самые точки, где концентрировались «ночные бабочки», практически опустели. Среди проституток ходили слухи об алматинском Джеке Потрошителе. И это оказалось правдой, только действительность превзошла все ожидания. Полиция после кропотливой и тяжелой работы раскрыла банду людоедов, которые как раз убивали проституток, расчленяли трупы, а потом делали из них шашлыки, пельмени, пирожки и вообще разные вкусности. По признанию одного из главарей, проститутки были нелюди, мусор, от которого нужно было избавляться. Другой говорил, что он просто хотел есть, третий – что мстил женщинам за то, что те всегда смеялись над его мужской несостоятельностью, к тому же он считал, что тот, кто ест человеческое мясо, становится умнее. Кстати, некоторые из каннибалов трудились в Республиканском психиатрическом диспансере – возможно, это дало им выход на психотропные вещества, которые они использовали с целью одурманивания жертв. А однажды людоеды устроили для своей родни, а также соседей пикник, где подавались шашлыки из человечины...

## Бюро знакомств

Интересно, что помимо женской, у нас появилась и мужская проституция, а также всевозможные гей-клубы, клубы трансвеститов и еще черт знает что. Однажды мы решили женить нашего застенчивого друга по имени Бек. Всем он был хорош – и статен, и умен, и деньги водились, но вот как только дело доходило до девушек, так он терялся и замыкался в себе. Заняться его судьбой поручили мне. (Проклинаю тот день, когда это произошло!) Просматривая газеты бесплатных объявлений, я наткнулся на рекламу одного бюро знакомств. Именно это цепануло: везде были клубы знакомств, а тут – бюро. Когда мы с Беком туда попали, то увидели название этой службы – «Двухстороннее движение», почему-то с логотипом

группы «ЭЙ СИ ДИ СИ». Этот символ и это название значило нечто определенное и конкретное, но что, я не мог вспомнить, и это меня несколько насторожило. Но когда мы увидели двух гостеприимных девушек, вернее, молодых женщин, хозяек этого бюро, то все сомнения пропали. В них было столько стиля, обаяния, шарма, что я не мог понять – на фиг им вся эта байда? А когда они стали показывать альбом с претендентками на знакомство, то Бек начал упираться – мол, ему понравилась одна из этих хозяек. Кстати, их звали Дана и Марианна. Я его понял с полуслова и предложил выпить коньяку с кофе. Отказа не последовало.

Через некоторое время я уже увидел, что Марианна (если короче – Мэри) сидела у него на коленях, и они о чем-то то ли шептались, то ли целовались в засос. Но я как-то неловко чувствовал себя в этом офисе и был зажат. А потом действительно случился облом: кто-то неожиданно открыл дверь и прошел прямо в комнату, где все только начиналось. Когда же я увидел вошедшую, то у меня сразу сделался столбняк. Девушка была точь-в-точь вылитая актриса, которая играла главную роль в фильме про Никиту. И фигура была что надо: тугая задница, грудь стоймя! Что было даже как-то неестественно. Она так и представилась: «Никита...» Про Дану я тут же забыл, и если честно, то даже забыл про то, что моей задачей было женить друга Бека, а не кадрить девиц налево и направо. Дана почувствовала, что мне понравилась Никита, и, как бывает в таких случаях, стала обламывать всем кайф. Включила свет, стала заводить всякие разговоры и так далее... Словом, так клево начавшийся вечер был безнадежно испорчен. Зато Бек был доволен – он так приторчал от своей Мэри, что ни в какую не хотел покидать бюро. И все же, когда мы уходили, Никита незаметно сунула в мою потную ладонь бумажку с телефоном. И это меня окрылило...

Ночью я обрывал телефон, но дозвониться до Никиты никак не мог. Номер мобильного она не написала. Зато Бек звонил каждые полчаса и просил совета: «Сразу ли ему делать предложение Мэри или подождать несколько дней?» Я не знал, что ему ответить, мысли мои были заняты Никитой. Только через дней пять по оставленному Никитой номеру мне ответил грубый мужской голос, который категорически заявил, что никакой Никиты здесь нет, а зато есть Никита, с ударением на втором слог. Я был оскорблен! Ну и фиг с тобой, не хочешь встречаться, и не надо. Но сердце мое уже было разбито... А потом я уехал из города по делам, еще через некоторое время мобильный отключили за неуплату, и только через пару месяцев мне опять позвонил Бек. Бедняга так радовался, так радовался... благодарил за то, что я нашел это бюро «Двухстороннее движение», и пригласил на своего рода помолвку, которая должна состояться у них с Мэри. И тут я возьми и брякни: «А Никита там будет?» «Будет, – ответил Бек. – Она, кстати, очень тобой интересовалась». После этих слов у меня в душе все перевернулось – а я-то думал, что сумел все забыть.

И вот наступил тот долгожданный момент. Квартира у Бека была еще та, строили для работников ЦК: потолки высокие, коридоры – как футбольное поле, даже камин имелся, правда, не работавший, было где разгуляться. Мы сидели в большом зале за праздничным столом, в том числе счастливый Бек с Мэри, Никита, их подружки и наши знакомые. Я смотрел на этих по-настоящему красивых женщин и все не мог отделаться от мысли, что все они какие-то чересчур искусственные. Хотя сегодня возможности косметических услуг безграничны, удивляться, наверное, не стоит. Потом сделали перерыв, и мне наконец-то удалось остаться с Никитой наедине. И тут я поразился ее эрудиции и прямо-таки мужскому уму... Что и говорить, Никита была бесподобна: фигура, лицо – все в ней было идеальное... ее тело было гибким и мускулистым и в то же время таким податливым. Я подумал: вот что значит, когда женщина ходит во всякие там фитнес-клубы. И мы целовались до одури, до иступления, а потом последовали ее оральные ласки... Я был на вершине блаженства! Такого мне не делала ни одна чувиха. Но когда я попытался снять с нее юбку, то обнаружил там... пенис! Вначале я испугался. Затем до меня наконец-то дошел смысл названия бюро – «Двухстороннее движение», и этот странный лого группы «ЭЙ СИ ДИ СИ», и почему все они казались такими искусственными. Я все понял. Твою мать, провели как пацана! А потом мне стало жаль, что Никита не женщина. Между тем она... он смотрел на меня, ожидая реакции, но я ничего ему не сказал, а просто вышел из комнаты...

## Часть седьмая Алма-Ата гэбэшная

*Прежде чем я буду рассказывать о моих не очень приятных отношениях с этой самой грозной спецслужбой СССР, необходимо небольшое вступление. Все началось после декабрьского восстания 1986 года и смены руководства Казахстана. Пришел Колбин, и тогда было решено создавать молодежные СМИ для непосредственного влияния на молодые горячие головы. Так и появился на свет еженедельник «Горизонт» (это было в конце 1987 года) как орган Алма-Атинского горкома ЛКСМ Казахстана и совета ректоров вузов Алма-Аты. У меня до сих пор лежит журналистское удостоверение, подписанное главным редактором Вячеславом Столяровым от 23 сентября. А перед Новым годом был напечатан пилотный номер. Периодически газета стала выходить с января 1988 года.*

### Глоток воздуха

Наверное, те, кто придумал еженедельник, предполагали, что он будет одним из инструментов партийного влияния на общественность города, особенно молодую ее часть. Но получилось совсем наоборот. «Горизонт» стал первой ласточкой свободной прессы, невиданной еще в нашей азиатской коммунистической орде. Вокруг газеты стали спланиваться те, кто как раз и повел борьбу против местного большевизма. Еженедельник также повлиял на развитие средств массовой информации. Ведь именно «Горизонт» первым ввел всевозможные фишки, которые давно и с успехом применялись буржуазной прессой для привлечения новых читателей и увеличения тиража – оригинальная верстка, большие, сами за себя говорящие фотографии, броские заголовки, реклама и тому подобное. Газета первой отдала целую полосу формата «А3» под рубрику «Ритм» – о современной поп-музыке, а потом вообще напечатала постер «Битлз» по поводу их юбилея. Номер раскупили в течение первой половины дня с момента поступления в киоски «Союзпечать». Потом «Горизонт» предложил проводить песенный фестиваль, посвященный только местным азиатским талантам. Эту идею со временем успешно приватизировал господин Иргалиев, главный идеолог «Голоса Азии». Именно наша газета стала впервые практиковать жанр криминального репортажа. Причем мы получали информацию не только из рук оперативников, но и от законспирированных агентов. «Горизонт» первым стал печатать материалы об организованных преступных группировках, о наркоманах, о проституции, о взятках в вузах, о преступности среди военных, о войне в Афганистане и т. д., и т. п.

Нужно сказать, что материалы о военных были самыми непроходимыми сквозь сито цензуры. А цензор сидел прямо в типографии, и, прежде чем материалы шли в набор, необходимо было их «залитовать», то есть подписать у него. Случалось так, что из номера снимали целые полосы! Какие же нервы нужно было иметь, чтобы не набить цензору морду. Тогда же родилась злая шутка о том, как из поговорки «весь сыр-бор» бдительный цензор убрал слово «бор», и получилась абракадабра, точно отражавшая суть положения в обществе прессы на тот момент. Сегодня когда вспоминаешь это, то все кажется вполне невинным. А ведь была самая настоящая борьба за конституционное право свободно писать и доносить до читателя правду.

Все эти новые формы и придумки для замшелого болота нашей прессы были необычными и даже шокирующими, зато для читателя – как глоток свежего воздуха. Газету читали взахлеб, передавая номера, как в свое время большевистскую «Искру», из рук в руки. Буквально в течение нескольких месяцев 1988 года «Горизонт» стал самым популярным еженедельником Алма-Аты, потеснив работавшие по старинке газеты. Со временем только «Караван», который начал издаваться позднее, смог сравниться по популярности с «Горизонтом». За нашей газетой в киоске «Союзпечать» выстраивалась очередь, как за хлебом во время войны. Это здорово волновало, наполняло гордостью наши неиспорченные юные сердца и подстегивало «рыть землю» еще упорнее.

Главный редактор «Горизонта» Вячеслав Столяров приехал в Алма-Ату из Москвы. Опыт у него был огромный. Работал он здесь в разных изданиях. Неудивительно, что именно коммуниста Столярова со временем назначили главным. Годы были смутные – перестройка, недавние декабрьские события на Новой площади, зарождение капитализма. Кандидатура казалась подходящей. В новой газете Столяров имел непререкаемый авторитет. Журналист опытный, он учил, как надо собирать материал для статьи, как его потом выстроить, как придумать заголовок, даже переписывал наши корявые статьи. Еженедельник, можно сказать, стал его домом, потому что с утра до вечера он пропадал в редакции, забыв про жену и детей. Его настоящей семьей был редакционный коллектив – такая гремучая смесь опытных журналистов и

неизвестных молодых перьев, никогда не сотрудничавших с коммунистическими изданиями типа «Казахстанской правды» или «Огней Ала-Тау». Они не тяготились большевистским прошлым, потому что не имели его, не боялись воевать с цензурой, все еще рвавшей большинство газетных статей на куски, творили ради самого процесса творчества, делали честные материалы, искали и находили новые темы.

Вот имена некоторых журналистов, работавших в еженедельнике в самые «золотые годы»: Инна Потахина, Филипп Пистопуло, Хасан Хусаинов, Сергей Шилов, Ольга Лившиц, Алена Островская, Ольга Ивашинникова, Владимир Зенкис, Виктор Верк, Вадим Борейко, Галина Галкина, Карлыгаш Еженова, Игорь Хоботов, Андрей Лунин, Алексей Гостев, Талгат Тасыбаев и другие. После снятия с поста главного редактора Вячеслава Столярова вторым главным стал Алтынбек Сарсенбаев. Я же, прежде чем попасть в «Горизонт», работал со Столяровым в журнале «Арай-Заря». (Кстати, тогда там трудился ответ. секретарем и Алтынбек Сарсенбаев.) С Вячеславом меня познакомил Аскар Алимжанов из «Ленсмены», куда я изредка носил всякие писульки о музыкальной жизни города. Столярову понравился мой материал под названием «Человек из ресторана», после чего я был принят без всяких испытательных сроков на должность корреспондента журнала.

### ЦК и «Взгляд» не помогли

Со временем запретных тем и неприкасаемых личностей для газеты практически не осталось. Министры, ректоры вузов, милицееское начальство, крупные хозяйственники, безголосые артисты, партаппаратчики... о ком только не было критических статей. Словом, для многих газета была как кость в горле. А вот наезды, пусть и робкие, на партийную номенклатуру – это уже была та черта, за которую переходить никому не позволялось. Однажды, когда был опубликован фоторепортаж из роддома, где в деталях был показан момент рождения человека, грянул скандал. Он и стал поводом, повлекшим снятие Вячеслава Столярова. Его обвинили чуть ли не в пропаганде порнографии. Конечно, дело было не в материале. Просто нужно было убрать неуправляемого и строптивого журналиста. Говорили, что сам Колбин был недоволен нашей газетой, которая пошла «не тем путем». Понятно, что дело еще было во всяких подковерных движениях. Например, когда пришел Сарсенбаев, говорили, что он – родственник жены очень высокопоставленного чиновника и что якобы таким образом ему выстраивают карьеру. После «Горизонта» Алтынбек Сарсенбаев действительно пошел на повышение министром информации Казахстана, а потом послом в России. Но, повторяюсь, все это были только слухи.

Первая попытка избавиться от Столярова потерпела провал. Вячеслав ведь тоже был тертым калачом и, когда запахло жареным, лег в больницу. А может, действительно у него был приступ гипертонии. Во всяком случае, пока он лежал там дней десять, все, казалось, успокоилось. Но как только Столяров выписался, горком партии совместно с комсомольцами срочно созвали открытое партсобрание, на котором он был снят. Где-то в архивах наверняка хранится стенография того собрания. Вот бы посмотреть на нее. Наверное, бумага все же смогла сохранить хотя бы тень страстей, кипевших в тот вечер. Прекрасно его помню: холодно и промозгло, а главное, будто в душу наплевали большевики. Мы так и не смогли отвоевать Славу, хотя спорили до хрипоты. Да и что мы могли сделать, кучка молодых, против этого катка, который проехал по нам, даже не заметив этого... А на следующий день Столяров вновь попадает в больницу.

Тем временем, несмотря на принятое партсобранием постановление, вся редакция решила бороться за правое дело до конца. И мы, наивные, первым делом написали коллективное письмо в ЦК Компартии Казахстана, которое бросили в специально установленный ящик «для писем и предложений» на здании ЦК на Новой площади. Письмо было подписано известными и уважаемыми людьми в городе. Фамилий не помню, но это были громкие имена. Правда, не все подписывались. Пожившие уже на свете люди помнили о коварстве коммунистов. Наверное, многих это останавливало. Звонили даже в Москву на телевидение в программу «Взгляд». Но все уже было бесполезно. Москва не вмешивалась в дела провинции. А на наше письмо в ЦК ответа мы не дождались. Через некоторое время Вячеслав выписался из больницы и сдал дела Алтынбеку, который повел себя очень осторожно. В газетную политику особенно не влезал. И правильно делал. Зачем было ломать отлаженный механизм. Да и конкуренцию Столярову как редактору среди журналистов Алма-Аты в то время едва ли кто мог составить. И казалось, что от смены руководства ничего



не изменилось. Но это была уже другая газета. А Вячеслав через некоторое время переехал в Москву. Достойной работы в Алма-Ате для него не нашлось. Я потом разговаривал с ним по телефону. Он работал в «Труде». Был доволен. Но со временем, к сожалению, связь с ним прервалась.

### Конспиративная кличка – Музыкант

Когда говорят об оперативной информации, то сведущие люди понимают, что речь идет о данных, собранных тайными агентами, внедренными в те или иные структуры. Их еще называют «кротами», или сексотами (секретными агентами), или осведомителями, а иногда «крысами». Считается, что лучшего прикрытия для легального сбора информации, чем журналист, нет. Ведь в этом как раз суть данной профессии. Даже жанр такой есть – «журналистское расследование». Во всяком случае, во времена СССР дипломаты, торговые работники, а также журналисты были наиболее излюбленным прикрытием секретных агентов КГБ, и не только за рубежом, но и на родине. У меня был некоторый опыт общения с КГБ, а потом и с КНБ. Однажды в одном еженедельнике, который всегда любил писать о фактах и аргументах, я уже делал попытки поделиться с читателями своими воспоминаниями об этом. Вышла там тогда первая часть записок, но потом сменился главный редактор, а когда я понес продолжение новому шефу, то, бегло пробежав материал, новый начальник тут же отбросил его от себя, словно держал в руках ядовитую змею. А потом категорически заявил, что печать «это» не будет. «То ли испугался, то ли сам работает «сексотом», – подумал я и уволился из газеты.

А между тем это была своего рода попытка восстановить некоторые события, случившиеся со мной во время работы в еженедельнике «Горизонт». Тогда мне одному из первых удалось взять интервью у корреспондента очень солидного китайского издания «Гуаминь Жибао», издававшегося в Поднебесной миллионными тиражами. Господин Джу (по-моему, его звали именно так) приехал в Алма-Ату освещать первый конкурс красоты, организованный нашими шустрými комсомольцами. Это сегодня у нас свободно работают представители и корреспонденты таких изданий, как «Уолл Стрит Джорнал», «Нью-Йорк Таймс», «Си-Эн-Эн», «Би-Би-Си» и так далее. А в то время, когда от иностранцев все бегали, как черт от ладана, так как за общение с ними можно было загнать на пару лет в тюрьму, подобная публикация была целым событием для газеты.

С этого интервью все и началось. Мне «на хвост», выражаясь их специфическим языком, и «сел» тогда майор КГБ по имени Бахыт (имя изменено, сами понимаете, почему). Дело происходило в приемной у главного редактора «Горизонта» Алтынбека Сарсенбаева. Бахыт, вытащив красную книжечку, представился мне по полной программе. А я-то грешным делом думал, что он – очередной графоман. Майор сказал, что у него есть для меня конкретное предложение. Мы вышли в темный гулкий коридор, где он сделал мне комплимент, что, мол, давно следит за моими публикациями. И что вообще у них в «конторе» с удовольствием читают «Горизонт» – мол, свежая струя в затхлой казахстанской журналистике. И что мне уже пора стать их осведомителем, «крысой» значит. Возможно реакция, в виде кислой физиономии, которая последовала с моей стороны, была вполне ожидаемой, и мне была предложена для подслащения пилюля в виде гэбэшной крыши или своего рода карт-бланша на мои последующие действия.

Расшифрую все вышесказанное. Сегодня мы хорошо осведомлены о некоторых методах в работе подобных организаций и знаем, что для сбора информации они позволят своим агентам спокойно нарушать закон, прикрывая их в случае чего. Бахыт предлагал свободный доступ в ночной бар для иностранцев, находившийся в гостинице «Отрар», который был закрытым для простых советских граждан. А также прикрытие в случае моего занятия фарцовкой, то есть, если говорить языком сегодняшним, мелким бизнесом, за который в советские времена могли посадить. Ясно, что многие известные в те годы алма-атинские фарцовщики были осведомителями разных спецслужб. Ты покупаешь у него джинсы, а он не только зарабатывает на тебе, но еще и закладывает со всеми потрохами. Взамен майору нужна была информация обо всех политизированных авторах газеты «Горизонт», а также, чтобы я продолжал поддерживать отношения с китайским журналистом, который оставил мне свои координаты.

Хорошо запомнился момент, когда, взяв в руки визитку этого иностранца, рассматривая ее, и чуть ли не принюхиваясь к мелованной бумаге, как в «Бриллиантовой руке», у Бахыта вспыхнули недобрым огнем глаза, и он произнес следующую примечательную фразу: «Разведчик, точно разведчик!» Там у них в КГБ,

наверное, нечем было больше заняться. Вот потому СССР и развалился. Потом он предложил следующую схему встреч. После условного звонка, допустим, в среду в пять часов, я должен был выйти из редакции уже на следующий день, то есть в четверг, и сесть в его машину – горбатый «Запорожец», – которая будет ждать на углу улиц Кирова и Калинина ровно в шесть часов вечера. И там мне необходимо было передать написанный от руки отчет о «проделанной работе». Но особенно рассмешила меня агентурная кличка Музыкант, которую придумал для меня этот майор. Фантазии у него (или у них) явно не хватало. Я раньше действительно играл в разных командах и прошел путь от фолк-роковой группы до банды, игравшей авангардный пост-панк и психоделический ориентальный рок.

Когда Бахыт понял, что и это предложение меня несколько не вдохновило, последовали угрозы – как бы чего не вышло. Он также перечислил все мои «подвиги» в Советской Армии, рассказал о паре «отсидок» на гауптвахте. Действительно, пара драк у меня случилась – один раз я подрался со старослужащим, еще в начале службы, а второй, будучи уже «дедушкой», послал зеленого сержанта, пытавшегося меня учить службе, куда подальше. Это меня впечатлило – оказывается, досье на мою персону у них в «конторе» имелось.

### Тоже люди

Вообще, еще до этого случая мне уже приходилось сталкиваться с действиями КГБ. Первый раз меня не выпустили в США в 1976 году. Так и не объяснив причины – может, и правильно сделали, я бы точно поменял наш коммунистический «рай» на их капиталистический «ад». Ссадили прямо с теплохода, который вот-вот должен был отчалить вначале в Марсель во Францию, потом, зайдя на Канары, на некоторое время курсом через Атлантику прямо на Новый Орлеан в Америку. А потом уже вплотную познакомился с работой их сотрудника в 1978 году, когда в составе ВИА «Дос-Мукасан» мне удалось вырваться за «железный занавес» на гастроли в Турцию. Если помните, в те времена даже Прибалтика, которая тогда входила в состав СССР, считалась для нас (азиатов) настоящим Западом. А Турция, член НАТО, была вообще чуть ли не как Америка. Когда я рассказывал друзьям перед поездкой, что еду туда, то они смотрели на меня либо как на космонавта, либо как на живой труп.

В Измире нас почему-то поселили в доме, который находился в районе с не очень хорошей репутацией. Типа района улицы Саина в нынешнем Алматы. Окна нашей квартиры смотрели прямо в окна своего рода балетного зала стриптизерш-филиппинок, живших в доме напротив. Довольно часто в послеобеденное время они устраивали свои откровенные топлесс-репетиции. В переулке слонялись сутенеры, предлагая свой «товар»: от развратных старушек пенсионного возраста до не созревших худосочных нимфеток. Там же можно было свободно купить дозу кокаина или любого наркотика на выбор. А по ночам часто были слышны крики разборок, а иногда и выстрелов. Все это для нас было в новинку. Никто даже и предположить не мог, что буквально лет через пятнадцать подобное будет происходить на улицах наших городов.

Гэбэшник, приставленный к нашей группе, толстый неопрятный мужик с маленькими глазками на вечно лоснящемся лице, сразу предупредил, чтобы мы соблюдали дисциплину, как в армии – после двенадцати из дому носу не показывать. Концерты, которые проходили на территории выставки Казахстана на измирской ярмарке, заканчивались примерно часов в одиннадцать вечера, а значит, около полуночи мы уже были дома. Ночной город, полный неизведанных соблазнов, призывно зазывал нас огнями баров, ночных кафе, стриптиз-клубов, громкой музыкой и прочими капиталистическими фишками. В воздухе был разлит запах пряностей и запретных наслаждений. Где-то вдалеке тяжело дышало Средиземное море. А мы маялись из-за этого чудака на букву «эм» в четырехкомнатной квартире, наблюдая из окон этой тюрьмы за всем беспрецедентным (по советским меркам) развратом, в который так мечтали окунуться с головой.

Со временем, однако, было подмечено, что этот толстый кагэбэшник очень любил пропустить рюмку, другую, третью и так далее до бесконечности, хорошей водки. А именно с ней, родимой, в Турции как раз был напряг. Продавалась анисовая, местная, но разве могла она сравниться с настоящей, чистой, как слеза, русской сорокаградусной?! Нам же удалось добраться практически до неиссякаемых запасов качественной «огненной воды». Завхоз нашей выставки, в чьем ведении была водка «Столичная», оказался ярким фанатом ансамбля, чем мы не преминули воспользоваться. Я не знаю, о чем там написал этот гэбист в отчете,

который он должен был сдать начальству, но каждый вечер после концерта мы умудрялись вливать в его бездонную глотку пару, а может, и больше литров водки, после чего могли ходить куда угодно, делать что угодно, так как он тут же засыпал мертвецким сном, и весь ночной Измир был в нашем распоряжении...

## Вербовка

Наверное, этот опыт общения с агентом КГБ выработал во мне некоторый иммунитет против подобного рода людей, именно это меня спасло. К тому же весь ужас складывавшейся ситуации заключался в том, что оба моих деда, и по матери, и по отцу, были в свое время репрессированы как раз НКВД и ЧК. Наверняка в КГБ это знали. Завербовать внука людей, которые считались в свое время врагами Советов, было поистине иезуитским планом. Но я твердо знал: если дьявол предложит выбрать, в какой руке – правой или левой, нужно отказаться от выбора. Он все равно тебя обманет.

И тогда я начал морочить голову Бахыту обещаниями стать его «кротом» в мире алма-атинской журналистики, выставляя условие за условием. Мне не хотелось заниматься мелкой фарцой, потому что я никогда этим не занимался. Я попросил его присвоить мне сразу звание полковника или хотя бы подполковника и послать меня на Запад лет так на двадцать – двадцать пять с ответственным заданием. Тогда он как-то дико на меня посмотрел – наверное, соображал, шучу я или нет, и... пропал на некоторое время. Через неделю меня охватила паника: стало казаться, что за мной установили слежку, что телефон мой прослушивается, а почта перлюстрируется. Скорее всего, это был стресс, реакция на Бахыта и его «контору». Но потом произошло событие, которое буквально потрясло меня. В одно июньское утро он неожиданно позвонил мне и предложил встретиться «на пять минут по важному делу» у гостиницы «Алма-Ата».

Через некоторое время, сгорая от любопытства, этого самого страшного моего порока, я уже входил вместе с Бахытом в однокомнатный номер на пятом этаже отеля. Там нас ожидал какой-то мужчина, который, как я понял, был начальником Бахыта, потому что когда я отказался подписать договор о продаже своей души и выскочил из номера, то слышал, как тот орет на беднягу. Потом, анализируя все события, я понял, что если бы попался к ним на удочку еще каких-то лет пять назад, то просто так оттуда не вышел бы. А тут у КГБ силы уже были не те, да и кадры пошли какие-то хлипкие. И еще они совершили прокол – для вербовки нужно было бы послать другого человека. Например, битломана, который сумел бы влезть ко мне в душу...

Итак, после неудачной вербовки некоторое время никто меня не доставал. Но каково было мое удивление, когда этот непонятливый майор через месяц опять нарисовался передо мной как ни в чем не бывало. Наверное, они там в своей «конторе» все просчитали. Ведь через определенное время обязательно происходит спад повышенной реакции отторжения у вербуемого, и его можно брать голыми руками. Инструкции ведь у них есть, говорят, по вербовке, и даже целый цикл лекций. Я тогда параллельно учился на филфаке КазГУ и зашивался между работой и сессией. И когда Бахыт появился, то тут же предложил решить проблему с сессией. Каюсь, тогда я дал слабину и передал ему свою зачетку, решив, что если все будет «о'кей», в смысле оценок, то буду продолжать морочить ему голову. Это у меня получалось очень даже неплохо. И он взял в руки мою зачетку с улыбкой инквизитора. Но прошло дней десять, сессия подходила к концу, а Бахыт не появлялся. С ним пропал и мой документ. А когда он наконец пришел, то с виноватым видом возвратил зачетку, объяснив, что теперь, оказывается, у них не те возможности, и теперь решить мою проблему он не может. Я был просто поражен! Вот вам и всесильный КГБ. И тогда я так достал его своими шуточками по этому поводу, что он чуть не бросился на меня с кулаками.

Через пару лет, когда я выпускал газету под названием «Панорама», он снова нарисовался на моем горизонте. Был подавленным и жалким. На дворе был разгул дикого капитализма. Черное стало белым. Бедняга жаловался на то, что денег на жизнь не хватает, что работать в таких условиях невозможно. И что не понимает, как вчерашние спекулянты, фарцовщики, валютные менялы и торгаши, которые были все сплошь «мразь и предатели социалистического Отечества», стали хозяевами страны. Ну что я ему мог сказать в ответ? Я только посоветовал пойти к какому-нибудь своему бывшему «сексоту» и устроиться к нему на работу продавцом. Возможно, он так и поступил.

## Первое апреля

Я уже упоминал о том, что в спецслужбах тоже работают простые смертные. Когда КГБ плавно переоформился в КНБ, в одной из республиканских газет был опубликован мой первоапрельский репортаж о наших масонах, которые «имели своих людей во всех структурах власти страны». Высосанные из пальца гипотетические «вольные каменщики», оказались неожиданной находкой для КНБ. Через пару недель после «праздника дураков» ко мне позвонил «один предприниматель» и предложил встретиться для «очень важного разговора». Я сразу догадался, кто это звонит. Приемы остались прежними. А когда этот мужик, помахав перед моим носом своим удостоверением, кажется, тоже майора, но уже КНБ, начал на полном серьезе выпытывать у меня информацию о масонах, то я не знал, смеяться мне или возмущаться. Я так ему и сказал: «Вы же очень серьезная контора, а занимаетесь такой хренотенью. Посмотри на число, когда была выпущена газета». Честное слово, он сразу же переменялся в лице, и все его понты куда-то испарились. История, как известно, повторяется дважды: первый раз – в виде трагедии, второй – в виде фарса.

## Часть восьмая Алма-Ата мистическая

*Вы никогда не обращали внимания на такой странный факт: наш город вроде бы случайно, но с упорным постоянством меняет имя собственное... То это Алматы, то Алмату, а потом Верный и Алма-Ата, а теперь снова Алматы, вдобавок ко всему еще и южная столица. К тому же наш город то женского рода – Алма-Ата, то мужского – Алматы. Не правда ли, что в этой странной аберрации есть некий элемент тайны. Словно бывшая столица пытается, изменив имя, и даже пол, изменить свою судьбу. Впрочем, в том, что Алма-Ата всегда была мистическим городом, сомневаться не приходится. Хотя бы потому, что над бывшим «Дедушкой яблок» как бы нависает самое большое кладбище республики под названием Кенсай. С севера мегаполис подпирает другой громадный погост. А на Новой площади вообще находились старые сакские могилы, где веками хоронили номадов. Получается, что мы не только окружены миром мертвых, но и живем над ним, а значит, аруахи иногда вторгаются на нашу территорию и вносят некое разнообразие в суету грешной жизни. Понятно, что наш город – не Санкт-Петербург, который стоит на костях умерших, отдавших жизни на его строительстве. И все же...*

## Рассказ похищенного

Так уж случилось, что, работая в одном российско-казахстанском еженедельнике, именно мне почему-то приходилось заниматься разгадыванием всяких непонятных случаев, связанных с аномальными явлениями. Об этом можно рассказывать и писать очень долго и много. Часто приходили те, кто каким-то образом контактировал с НЛО и инопланетянами. Больше всего меня поразили один парень, который даже показывал свидетельства – ужасные шрамы на теле, оставшиеся после кошмаров, связанных с контактами с инопланетянами или тех, кто называл себя таковыми.

Он очень много и сильно болел и поэтому увлекался чтением, в том числе и фантастических романов, а также разных газет типа «Третий глаз», так что когда однажды под утро был разбужен странным прикосновением и увидел несколько странных фигур в углу своей комнаты, то не испугался. Они были довольно большими, высотой под потолок, со странными головами и лицами, типичными для их традиционного описания – большая лысая голова с треугольным лицом, большими глазами и отсутствием ротового отверстия. Соответственно, разговор велся телепатическим образом. Из всего этого общения Арман (пусть он будет Арманом, так как настоящего имени он просил не указывать) понял только то, что они прибыли с Юпитера и желают поддерживать с ним контакт. Наутро, когда парень проснулся, то ему показалось, что все это было просто сном. А через некоторое время Арман забыл обо всем. Но ровно через год, день в день, к нему опять пришли те же инопланетяне. Это было 22 июня.

Пришельцы теперь просто неким странным образом перенесли его на летающую тарелку, которая

висела прямо над домом Армана, и начали проделывать над его телом какие-то опыты. Причем Арман даже ощущал, хотя боли не было, что в его тело, а конкретнее – в область рта, что-то вживляют. Затем, когда он проснулся, то вначале ему показалось, что это был опять сон, только очень-очень яркий, но неприятное чувство от этого сна у него осталось. А через некоторое время, когда он опять почти забыл об этом, ему пришлось обратиться к зубному врачу, так как после всего случившегося его стало беспокоить непонятное ощущение во рту.

Знакомый зубной врач после осмотра просто ахнул. Оказывается, у него во рту уже кто-то поставил странные протезы из непонятного металла. Врач был просто поражен качеством работы и просил поделиться тайной нахождения того зубного кабинета, где ему делали операцию. Арман ничего не рассказал, но попросил вырвать один из протезов. Тот вырвал протез и отдал парню, не переставая восхищаться работой неизвестного специалиста. Арман же решил показать этот странный искусственный зуб товарищу, который работал в одной лаборатории, и определить, из чего состоит этот протез, потому что зубной врач утверждал, что это не золото и не платина. Но был уже конец недели, и его друг из лаборатории перенес встречу на понедельник. А в субботу с Арманом случилось нечто очень страшное...

Он возвращался около двух часов ночи из гостей, где они играли в преферанс с приятелями. По словам Армана, он был практически трезв – выпили всего-то бутылку водки на четверых и несколько бутылок пива, причем под хорошую закуску. И когда до дома ему оставалось примерно квартала два, неожиданно он почувствовал, как за его спиной возник странный силуэт, словно нарисовался из воздуха, а потом последовал сильнейший удар по голове. Когда Арман очнулся, то оказалось, что он стоит перед открытой дверью своей квартиры, на пороге которой находится напуганная мать. Затем он опять потерял сознание. Уже много позже, в больнице, выяснилось – у него были поломаны руки и ноги. Зубы, которыми так восхищался зубной врач, тоже были удалены – очень грубо, можно сказать даже, с мясом! А потом начались его мытарства по больницам, и только через несколько лет здоровье удалось кое-как восстановить.

Из этого рассказа можно сделать один вывод: если все это проделали инопланетяне, то цели, которые они преследовали, так и остались неизвестными. Ясно, что если бы Арман не стал самостоятельно расследовать эту историю, то он, может быть, и не пострадал бы. Хотя вопросов тут возникает очень много: зачем было таким садистским образом уродовать человека? Если это были просто грабители, то для чего им нужно было вырывать изо рта зубы? Может быть, бандитов на него навел тот самый врач, который осматривал Армана? И, наконец, каким образом через пару часов после того, как его стукнули по голове и поломали руки и ноги, он добрался до своего дома? Словом, все это так и осталось для меня загадкой...

### **Контакты разной степени**

Один из алма-атинских исследователей НЛО и всяких других подобных тайн, Павел Ерзунов, бывший президент САККУФОНА (Средне-Азиатской Коллегии Уфологических Наук), увлекся уфологией после того, как прочитал специальную брошюру для служебного пользования, которая попала ему в руки в то время, когда он проходил службу в Советской Армии. (К сожалению, Павел скоростижно ушел из жизни.) Его поразили факты, изложенные в этой книжке, которая была рассчитана на подготовленных людей, наверное, агентов спецслужб. Случаи, описанные в ней, были действительно из ряда вон выходящие – там рассказывалось о контактах с НЛО – Неопознанными Летательными Объектами, которые происходили с военными и гражданскими лицами и которые тщательно фиксировались специальными службами на территории СССР начиная с середины сороковых годов. С тех пор Павел Николаевич начал собирать подобную информацию, а лет пятнадцать назад в Казахстане был создан САККУФОН, который и занялся поисками Неопознанных Летательных Объектов. В более позднее время при Академии наук Казахстана открыли коллегия по изучению аномальных явлений, и с того времени уфология была признана официально как наука. Ими было зафиксировано за последние десять лет более полутысячи контактов с НЛО по всему Казахстану и, конечно, в Алма-Ате.

Мы встречались с ним несколько раз. Господин Ерзунов рассказывал, что существует методика и даже специальная аппаратура, способная выявить, был ли контакт с НЛО, и что контакты делятся на разные степени. Контакты первой степени фиксируются тогда, когда НЛО, или так называемых инопланетян,



можно наблюдать издалека. В такие контакты обычно вступает множество людей, иногда даже не подозревая об этом. Контакт второй степени случается тогда, когда НЛО, или инопланетянина, или остатки их деятельности, можно пощупать руками и даже попытаться определить, из какого материала тот или иной предмет состоит. Контакты третьей степени – это уже непосредственное общение с инопланетянами. Четвертая степень контакта фиксируется тогда, когда человека похищают. Пятая – когда в тело похищенного вживляется имплантант. И еще, инопланетяне могут появляться под разными обличиями. Есть и гиганты, и карлики, и некие биороботы, и те, кто умеет говорить, и те, кто общается исключительно посредством мысли, то есть телепатически. Некоторые сразу могут проявить агрессивность, и все преследуют совершенно непонятные цели.

Значит, в каждом конкретном случае контакты могут быть разными. Существует также большая вероятность того, что многие поколения инопланетян вступали в половые отношения и даже в брак с земными женщинами, и их дети спокойно проживают среди землян. Об этом (возможно) даже сказано в самой издаваемой книге на земле – Библии. Вот что написано в библейской книге «Бытие» в шестой главе: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям, и они стали рожать им...»

А вот некоторые вопросы из специальной анкеты, которая была разработана САККУФОНом для определения возможного контакта человека с НЛО. Они сами по себе интересны. Вопрос десятый из двадцати семи вопросов анкеты: «Чем объект привлек ваше внимание – взрывом, ударной волной, дымом, запахом, движением объектов, вашим обморочным состоянием, головокружением, ощущением давления тепла или холода, покалыванием кожи, зудом, болью, страхом, беспокойством, скованностью и оцепенением, шоком, отклонением стрелки наручных часов, реакцией домашних животных, отказом кино- или фотоаппаратуры, разрядами на металлических предметах, помехах в радаре, телевизоре, радио, автомоторе, освещении, компасе, электроприборах и т. д.». Вопрос пятнадцатый: «Сохранились ли следы воздействия наблюдаемого объекта – повреждены растения, имеются следы на земле, стойкий запах, явления конденсации (водяной пар), засвечивание электронных приборов и т. д.». И вопрос шестнадцатый: «Особые наблюдения – объект взорвался, объект прозрачный, исчезает, вновь становится видимым, отражает свет, дает тень или вспышку, от объекта идут лучи. Наблюдаются гуманоиды. Сколько свидетелей наблюдали объект, их фамилии, адреса».

Я недаром выписал эти вопросы из анкеты под характерным названием «Как вы встречались с НЛО». Именно таким способом уфологи пытаются уточнить степень контакта, а также степень возможного вреда, который нанесли контакты. ТАКИЕ КОНТАКТЫ ОЧЕНЬ ОПАСНЫ, И ПО ВОЗМОЖНОСТИ ИХ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ!

## Плазма в наших горах

Но хватит об инопланетянах и НЛО. Несколько лет назад в САККУФОН поступило сообщение о том, что в одном из ущелий в районе Медео тамошние лесники (кстати, люди непьющие, вполне рассудительные и даже с высшим образованием) видели, как огромное дискообразное облако медленно спускалось по ущелью. Нужно отметить, что вообще горы в районе Алматы, гора Кок-Тюбе в частности, – излюбленное место появления НЛО. Это было завораживающим зрелищем, рассказывали свидетели того случая. Ночное небо, усыпанное звездами, город сам – как большая планета, переливающийся всеми цветами радуги, и гигантское облако в соседнем ущелье, пожирающее горы, небо, Алматы... Лесники тогда испугались больше не за себя, а за лес – как бы не случился пожар. Но пока перевалили хребет, облако исчезло. И никаких следов. Интересную теорию в этой связи высказывает известный профессор Инюшин, который преподает в нашем КазГНУ на биофаке. Он считает, что подобные облака – это не что иное, как сгустки холодной плазмы, выходящие наружу именно в ущельях Заилийского Ала-Тау.

А вот что рассказал мне один знакомый. Недавно двое рабочих для каких-то целей долбили стену в одном из зданий Академии наук. И якобы, пробив огромную дыру, нашли там кости, которые, по утверждению рассказчика, были замурованными останками японского военнопленного. Дальше – больше. Старожилы рассказывают, что в этом здании по ночам видят привидение в военной японской форме. Хорошо еще, что городские власти приняли постановление не сносить так называемые «косые дома»,

которые строили те же японцы, что находятся в районе «Шеф-Кома», чуть выше пересечения улицы Шевченко и проспекта Абылай-хана. Потому что по рассказам некоторых жильцов там тоже пошаливают потусторонние силы. Зачем их беспокоить.

Вообще в нашем городе есть много таких нехороших мест, где, например, чаще всего происходят аварии, или люди больше всего болеют. По-научному их называют геопатогенными зонами. Кстати, тот же профессор Инюшин поставил несколько небольших пирамид на тех перекрестках, где как раз фиксируется больше всего несчастных случаев. Они должны упорядочить отрицательную энергию. И еще раз – о Новой площади. Там у Колонны независимости стоят камни с магическими рисунками. Петроглифы были автоматически перенесены архитекторами, которые сами толком не представляют, что они обозначают. Недаром именно в этом месте произошли печально известные декабрьские события.

Хочется добавить, что вообще любой человек может чувствовать геопатогенные места. Это элементарно, просто нужно прислушаться к своему организму – при условии, что он не «истощен нарзаном» и адекватен, и тогда он обязательно будет реагировать на отрицательную энергетику. Например, я всегда чувствую себя не в своей тарелке, когда прохожу вдоль северной стороны здания бывшего гастронома «Столичный» от проспекта Абылай-хана до проспекта Желтоксан (бывшей улицы Мира). (Там довольно часто на головы прохожим падали гигантские сосульки.) А дом, который находится чуть далее, на углу пр. Желтоксан и «Бродвея», вообще напоминает мне некий дом ужасов. Даже внешне он выглядит как заповедник призраков – весь обветшалый, облезлый, а внутри так вообще можно снимать фильмы-страшилки или кино о голоде в блокадном Ленинграде во время Великой Отечественной. Когда находишься там довольно долго, создается впечатление, что этот живой монстр готов сожрать тебя с потрохами. А ведь там живут люди, и не один год! И многие имеют тяжелую судьбу – явно влияние этого дома, прямо по Стивену Кингу.

Еще я заметил, что, например, перекресток бывшего Ботанического бульвара и улицы Маркова, что напротив студенческой поликлиники, всегда притягивает к себе аварии. А место вроде бы такое тихое-тихое. Прогуляться же вниз по бывшей улице Космонавтов, ныне Байтурсынова, для меня вообще не в кайф. Особенно неуютно я чувствую себя на отрезке от улицы Джамбула до бывшей Октябрьской. Еще можно сказать, что перекресток бывшей улицы Комсомольской и проспекта Сейфуллина имеет повышенный уровень отрицательной энергетики. Некоторые автолюбители вообще называют проспект Сейфуллина «проспектом смерти». Существует такое поверье: если в первый раз сел за руль и преодолел эту магистраль сверху вниз, а потом в обратном направлении без всяких ДТП, то будешь классным и удачливым водителем, и аварии тебя минуют. А ведь именно на Сейфуллина находится самый большой в республике рынок живой силы, а также республиканский психиатрический диспансер и еще – самая известная тюрьма Казахстана.

## Татуированный

Однажды на тему потустороннего мира у меня был основательный разговор с иеромонахом отцом Серафимом, в миру господином Кенесариным, потомком легендарного Кенесары Касымова, который высказал идею о том, что, возможно, все эти НЛО, или, вернее, то, что мы принимаем за летательные аппараты пришельцев, не что иное, как различные проявления потустороннего мира. Иначе говоря, это демоны, потому что только они могут нанести человеку вред, чем, кстати, и занимаются все эти серо-зеленые человечки. Интересно, что отец Серафим иногда выезжал на так называемый обряд экзорцизма, когда специальными молитвами пытаются выгнать из человека вселившегося в него беса. Об этом явлении, кстати, снято много фильмов и написаны целые тома литературы. Я не впадаю в мракобесие, уважаемый читатель, но если мир пронизан всякими энергиями, то наши болезни (они, как известно, все от нервов, только венерические – от любви, такая несколько неприличная профессиональная шутка венерологов) являются не чем иным, как вредной энергетикой, которую возможно выгнать из тела больного не только лекарствами, но и заговорами. То есть направленной энергией слова.

Если же говорить, где находится центр нехорошей энергетики в Алматы, то, скорее всего, это тюрьма. Тем более что именно там во времена СССР расстреливали преступников. Сколько неприкаянных душ бродит по коридорам алматинского зиндана, одному Аллаху известно. Как-то я делал материал об этом

месте, а это было еще в прошлом веке, и записал рассказ охранника, их еще называют «дубаками», который, наверное, ждал именно меня, чтобы высказаться.

*«...Я прожил очень тяжелую жизнь. Одна служба в изоляторе чего стоит. И лично убедился в том, что Бог существует, так же как и сатана. Так же как и все эти потусторонние миры, где обитают соответствующие существа. И все же если говорить относительно расстрелов, то когда такое происходит, вся тюрьма знает об этом, тут ничего не скроешь, и, можно сказать, стоит на ушах. Поэтому именно тогда активизируются все эти призраки. Наступает их время.*

*Когда я там служил, то здорово пил. Попробуйте быть тут трезвенником – с ума сойдешь. Тогда все пили, и на это смотрели сквозь пальцы. Считалось, что работа такая тут, иначе нельзя. Я, как обычно, в тот раз набухался и заснул в одной из одиночных камер, которые раньше использовались для уже приговоренных... Ну, для тех, которые ждали приговора к исполнению. Вообще, давно про эти камеры говорили, что там происходят страшные вещи. Но я особо не придавал этому значение. Знаете, люди, которых приговорили к смерти, становятся другими – не мудрено, что у них иногда с головой проблемы начинаются. Короче, заснул, и тут мне вроде как сон снится. Будто из стены медленно выплывает ужасная морда, вся синяя, измочаленная, а потом и все туловище. Эта мразь вытягивает руки и хочет меня задушить. Я проснулся от ужаса в тот момент, когда костлявые руки уже почти сомкнулись на моей шее. Я сразу понял, что это был не совсем сон, потому что ощущение другое. И запомнил характерную татуировку на груди – Ленин и Сталин. Старые зэки специально накалывали такие татуировки. Считалось, что тогда тебя не расстреляют, то есть в вождей мировой революции стрелять не будут.*

*Потом такие видения стали повторяться довольно регулярно. Вернее, меня преследовал всего лишь один кошмар. Стоило мне сильно выпить, как появлялся этот призрак и пытался меня задушить. Причем подобное стало происходить со мной уже не только в тюрьме, но и дома, и везде! Вы не представляете, как я измучился. Потом мне посоветовали сходить к одной старушке, которая там что-то колдовала, бормотала, молилась, а потом говорит, что нечисть не отстанет от меня, пока своего не добьется. «Как это, своего?» – попытался я уточнить, но она мне так ничего и не разъяснила. Короче, я понял, что если этот призрак с татуировкой появляется передо мной, когда я напиваюсь, то нужно перестать напиваться. Страх перед привидением был таким, что я ушел в завязку. Все просто кругом диву давались. Так я продержался почти три года. И приведение прекратило ко мне наведываться. Все шло нормально, но потом...*

*Потом я опять напился до чертиков, не удержался, причем все это снова произошло в тюрьме. И опять началось кошмарное видение: из стены неожиданно появилась ужасная синюшная морда с неживым взглядом, а потом, костлявые руки, которые в этот раз смогли ухватить меня за шею и начали душить. Я просто не мог сопротивляться, застыл как бревно и уже распрощался с жизнью, когда в последний момент все же сумел прочитать молитву «Отче наш», вернее, даже не всю ее, а только часть. И когда я прохрипел слова «... и прости нам грехи наши...» – призрак исчез. Вы теперь понимаете, что после такого, хочешь не хочешь, поверишь в Бога, который простил мне тогда мои грехи. Я потом интересовался, кто в этой «хате» сиживал, и узнал про одного старого рецидивиста, насильника и убийцу – говорили, кстати, что у него точно такая же татуировка была. Потом его расстреляли. Мне даже удалось заглянуть в архиве в его документы, и на фото я увидел «своего» ужасного преследователя! С тех пор уже много лет я даже не смотрю на спиртное. И последнее, что хочу добавить: встреча с призраком оставила след даже на моем теле...»*

После этих слов он задирает рубашку, и я вижу бледные, словно выцветшие от времени профили Ленина и Сталина. Каким-то непонятным образом татуировка перешла на тело этого несчастного, как отметина о страшной встрече. У меня слова просто застряли в горле.

### Как я изучал фольклор

Однажды мне удалось побывать в заповеднике Алтын Емель, где находятся практически не тронутые захоронения сакских вождей и жрецов. (Заповедник находится как бы в орбите влияния нашего города. Или наоборот?) Прекрасно сохранившийся некрополь датируют вторым-седьмым веками до нашей эры. Иначе

говоря, некоторые курганы старше египетских пирамид. Эта своеобразная долина называется Бес Шатыр, то есть Пять Шатров. И действительно, когда подъезжаешь к этому суровому месту, видишь вначале те самые пять курганов, а затем уже открывается поразительная картина: шестнадцать насыпных сооружений и расположенные вокруг менгиры – каменные столбы различной величины. Высота самой большой степной пирамиды – примерно 30 метров, а диаметр – около 140. Бес Шатыр был всегда запретным для живых местом, об этом знали еще наши предки. Вмешательство в мир мертвецов грозило разными карами. В том числе и смертью. По утверждению известного археолога, кандидата исторических наук, Алишера Акишева, с которым мы были в этой экспедиции, всякая чертовщина как раз и стала происходить во время раскопок Бес Шатыра. Они велись в начале шестидесятых годов прошлого века. Ими занимался отец Алишера Кемаль Акишев, профессор, академик – тот самый, что нашел Золотого человека.

Тогда во время работ погибло несколько человек, а полностью раскопанная сакская усыпальница в один прекрасный день неожиданно занялась пламенем без видимых причин и сгорела дотла на глазах у изумленных археологов. Раскопки решили прекратить. И все же удалось часть бревен из другой гробницы привезти в Алма-Ату. Но через некоторое время они тоже неожиданно сгорели. Потом уже, после посещения Бес Шатыра, я сам начал испытывать острое чувство беспокойства и страха. И когда рассказал об этом Алишеру, то он спокойно ответил, что такое испытывают многие, побывавшие там. Так продолжалось неделю, но потом все прошло. Хорошо, что я еще не захватил какой-нибудь сувенир в виде камешка с насыпи, потому что, по свидетельству знающих людей, таким образом, я бы занес в свой дом неких духов, обитающих в подобных местах. Да и само название долины можно перевести еще не как Пять Шатров, а, например, Шатры Беса. И сразу же возникают аналогии с проклятием фараонов. Помните историю открытия пирамиды Тутанхамона Картером в начале позапрошлого века? Практически все участники той экспедиции погибли при странных обстоятельствах. Мало того, даже дети некоторых попали под это самое проклятие.

Интересно, что буквально за несколько километров до Бес Шатыра наша машина плотно завязла в так называемых «Айгай кум» – «Поющих песках», которые точно будет перевести как «Оружие пески», так как во время ветра их рев, подобно реву реактивного самолета, разносится на многие десятки километров окрест. И поэтому пришлось просидеть на солнцепеке пару часов, пока мы не стали петь песни, распив предварительно бутылку водки. А после того, как исполнили несколько современных хитов, «Жигуль» неожиданно сам выкатился из песчаной ловушки, и мы были свободны.

### Легионеры темного мира

Когда Иисус Христос спросил у Гадарского бесноватого (этот случай описывается в Новом Завете), сколько же вас, то тот ответил: имя нам – легион. Иначе говоря, этих тварей, которые населяли и населяют пространство Великой Степи, довольно много. И кочевники давно научились с ними сосуществовать, дали им названия и отметили наиболее характерные повадки и признаки этих существ. Об этом мне в свое время рассказывал известный собиратель фольклора, кандидат филологических наук Едиге Турсунов. Например, Уйесы, дух, который жил, как правило, в домах. Возможно, он как раз и есть аналог домового. А странное существо под названием Тельбоска, обитавшее, по поверьям, в болотах и дремучих лесах, был, как кикимора в русских сказках. Ночью Тельбоска мог напугать своим глухим голосом, напоминавшим уханье филина, припозднившегося человека. Вия напоминало существо по имени Шарткин – горный дух, который поднимал свои густые брови ногой. Жил он высоко в горах и лишь при случае спускался в долины и степи.

Существовали также Су-Пери – водяные девы, которые словно русалки могли утащить развесившего уши путника в реку или озеро, обещая неземные наслаждения. Их пение просто завораживало. Тут уже аналогия с греческими сиренами. Они служили хозяину подводного царства Уббе, дары которому преподносили в виде душ умерших. Там же около воды вас могло поджидать странное существо по имени Кульдургыш. Его привычный прием – щекотка. Причем путники обычно покупались на внешность Кульдургыша. Он имел привычку оборачиваться прекрасной обнаженной девицей, а потом зашекотать и утащить под воду.

В роли ведьмы у кочевников выступало демоническое существо под названием Жезтырнак. Это была женщина огромного роста, с медным орлиным носом, длинными медными когтями, одетая во все синее и

склонная к людоедству. А вот еще интересный персонаж, тоже женского пола. Причем он примерно под одним и тем же названием встречается и в бестиариях других народов – например, кавказский известен под именем Алмасты. А кочевники называли его Албасты. Они принимали разные облики – либо девушек-красавиц с черными или рыжими волосами, в которых была заключена огромная сила, либо костлявых старух с вывернутыми ногами, одним глазом и длинными грудями, закинутыми за спину.

Русские упыри, а также оборотни очень напоминают по названию одно страшное существо по имени Обыр, тоже промышлявшее на погостах. На всякий случай нужно знать, что душа очень злого и нехорошего человека после смерти может стать Обыром. Существовали так называемые неприкаянные души, имя которых – Турлаги. Они блуждали по этому срединному миру не в силах ни подняться к небесам, ни опуститься на землю. Ни в коем случае нельзя было с ними заговаривать, иначе они могли забрать вашу душу. Избавиться от Турлагов можно было только, положив на их пути осиновый прут. (Прямые аналогии с осиновым колом.) Также души умерших, которые иногда представляли в виде огоньков, назывались Узютами. Они обитали на заброшенных погостах либо в покинутом жилье. И если такой огонек пролетал мимо вас с правой стороны, а потом с левой, то это предвещало долгую жизнь. За Узютами всегда охотились Айны. Это демонический дух, несущий смерть. И если он поселится каким-либо образом в ауле, то все люди там обязательно умрут. И тогда нужно бросить все – дом, имущество – и перебраться куда-нибудь за реку (опять вода), иначе можно было прихватить с собой Айну.

### Путешественники во Вселенной

Вообще, расположение курганов Бес Шатыра чем-то напоминает расположение египетских пирамид. Ниже по курсу протекает река Или. Египтяне своих мертвых тоже перевозили за Нил, где как раз и находился Аид – царство умерших. То есть водная преграда отделяла живых от мертвых. Это значит, что пирамиды и наши курганы расположены примерно одинаково, за водной преградой. Именно вода и вообще водные преграды фигурируют в бестиарии кочевников как некая сила, способная оградить от демонов и бесов. Между прочим, Бес Шатры сохранился практически в своем первозданном виде, как считают некоторые, именно потому, что однажды некий могущественный жрец, шаман или бахсы наложил запрет на это место и поставил темные силы охранять его.

Номады знали об этом и боялись посещать сакский некрополь. И даже войска Чингиз-хана, прошедшие этим путем на Запад, обошли Бес Шатыр. И вообще, на протяжении всей истории кочевых государств, что находились на территории современного Казахстана, прорицатели, колдуны и шаманы играли немаловажную роль в жизни кочевников. Об этом еще писали в своих знаменитых книгах средневековые европейские путешественники, которые сами были свидетелями всему этому, – Плано Карпини, Де Рубрук и Марко Поло. Непосредственно колдунам, прорицателям и шаманам в их трудах посвящены целые главы. Мы находим, например, описание того, как перед битвой два войска, построившиеся уже в боевые порядки, покорно выслушивают камлания шаманов. Или есть детальные описания проделок демонов и дивов, которыми могут управлять шаманы. Вот отрывок из первой книги Марко Поло «О разнообразии мира», в котором описываются чудеса, творимые во дворце хана Хубилая, потомка Чингиза: «Чуть не забыл рассказать вам о чуде: когда великий хан живет в своем дворце, и пойдет дождь, или туман падет, или погода испортится, мудрые его звездочеты и знахари колдовством да разговорами разгоняют тучи и дурную погоду около дворца; повсюду дурная погода, а у дворца ее нет... Бакши эти, о которых я вам рассказывал, по правде знают много заговоров и творят такие вот чудеса: сидит великий хан в своем главном покое, за столом... По наговорам да по колдовству этих ловких знахарей – бакши – полные чаши сами собой поднимаются с полу, где они стояли, и несутся к великому хану, и никто к этим чашам не притрагивался... истинная то правда, без всякой лжи».

Факт, но шаманом мог стать только человек, у которого в роду были шаманы. Многие из них, кстати, были гермафродитами, то есть включали в себя и мужскую, и женскую ипостась. Иначе говоря, они не являются теми разделенными людьми, которыми являемся мы с вами – отдельно Евы, отдельно Адамы. Они – суть полносоставные существа, которые были созданы Всевышним до сотворения женщины. Все начиналось с так называемой шаманской болезни, когда человек начинал видеть странные сны, потом болеть, у него случались припадки, иногда шли кровавые слезы, он попадал в потусторонний мир и т. д., и



т. п. Все кончалось только тогда, когда человек соглашался стать шаманом. Одним словом, если тебя избрали духи, то пиши – пропало. Согласно некоторым представлениям кочевников, Вселенная состояла из трех миров: Срединного, Небесного и Подземного. Суть шамана как раз была в том, чтобы управлять, бороться и общаться с духами, обитавшими в этих мирах. И сегодня люди также продолжают верить в эти силы. До сих пор они возлагают надежды на чудесные способности шаманов и бахсы. Вот одна история, рассказанная мне родственником:

*«...У меня болели почки, и я отправился на прием к известному бахсы. Дело было в Южном Казахстане. Он бормотал что-то, а потом говорит: «Нужно тебя лечить, можешь отправляться домой». Я был в недоумении – что это за лечение такое? Отправился назад, ехал недовольный, но вот примерно километров через двести, уже в сумерках, заметил на дороге голосовавшего человека. Разве оставишь в степи путника. Я посадил его на заднее сиденье. Бояться мне было нечего, со мной ехал товарищ. Человек этот был какой-то странный, всю дорогу молчал, а лицо у него было закрыто чем-то вроде капюшона. И пока ехали, у меня было такое чувство, будто в области поясницы что-то у меня делается, как будто там кто-то копается... А когда этот молчаливый путник вышел, то через окно подал мне несколько камешков и произнес: «Это – из твоих почек...» И действительно, почки с тех пор меня не беспокоят. А тот человек, как мне потом объяснили, был духом, которого послал бахсы...»*

А вот какой эксперимент удалось провести лично мне. Человек, который изгонял духов болезней, называл себя скромно – «помощником аруаха своего дедушки». Иначе говоря, лечил будто бы не он, а его давно умерший ата. Сеанс проходил примерно так: все больные ложились на пол, закрывали глаза, через некоторое время, когда приходил «аруах деда», начиналось лечение. «Помощник» бегал в исступлении среди больных и точно бил или прикасался к их больным местам. Я спрятал в сумке миниатюрную видеокамеру, которую взял на время у друзей, и, пока шел сеанс, снимал незаметно, а когда дома посмотрел пленку, то по-настоящему испугался. Камера зафиксировала мельчайшие подробности колдовского сеанса. Главное же, что поразило больше всего, это когда в дверном проеме появляется некое человекообразное существо, вроде дымчатого призрака. Именно в этот момент «помощник» начинал носиться среди больных на одной ноге, а поддерживал его, чтобы тот не упал, этот «дух деда». К сожалению, кассета через некоторое время пришла в негодность. Вначале стал заедать механизм прокрутки, а потом изображение странным образом вообще стерлось

## Часть девятая Алма-Ата алкогольная

*Хотя на официальном уровне коммунисты пьянство осуждали, все равно советское общество было настроено более чем благосклонно к пьяницам и алкоголю. Наши люди – «в общем и целом» – относились к этому делу толерантно. Например, в высшем обществе, среди партийных бонз, всегда любили хорошо выпить и закусить. Можно вспомнить все эти знаменитые сталинские посиделки в Кремле до самого утра, и все станет ясно. А среди простого народа так вообще ходили разные пословицы типа: «идеальный мужчина гладко выбрит и всегда слегка пьян», что значило снисходительное отношение народа к алкоголю. Как известно, на Руси испокон веков веселье было не чем иным как употреблением всяких горячительных напитков. Но таких питейных традиций в Казахстане не было, все же большая часть населения здесь была мусульманской. Соответственно, постоянно «употреблять», как мне кажется, в республике начали с установления советской власти, то есть с того времени, когда номады были принудительно приведены к оседлому образу жизни, а Кудая коммунистическим декретом отменили.*

*Мое шокирующее знакомство с действием «зеленого змия» случилось еще в раннем детстве. Мы жили в доме на углу улиц Фурманова и Кирова, в котором располагались магазины «Ландыш» и «Симфония». Лет тогда мне было, наверное, пять или шесть, и помню, как мы играли в машинки, и к нам подбежал пацан и сказал, что в соседнем дворе «один дядька сгорел от водки». До сих пор я знал о том, что водку пьют иногда по праздникам и что от нее человек делается каким-то неестественно веселым и начинает петь песни, но чтобы «сгореть от водки»! Мы побежали в верхний двор, который находился как раз за*

*сараями, где потом построят кунаевскую резиденцию, и увидели людей, сгрудившихся вокруг мужчины, лежавшего прямо на земле у стены дома, в котором сегодня находится Пресс-клуб. Он был мертвым, и лицо его было даже совсем не обгоревшим, а странно-желтого цвета. Я потом долго не мог понять, что же подразумевают взрослые, когда говорят, что человек сгорает от алкоголя. А когда вырос, то врубился во все.*

### **«Бормотуха», «черная пятка», сигары**

Вообще, можно утверждать, что советский коммунистический мир в то время был миром пьющих и сильно пьющих людей. И если человек был трезвенником, то на него смотрели как на больного. Считалось, что если мужчина не пьет, то тут что-то не так, и такому доверять не стоит. Поэтому пацан обязан был пить, а еще лучше пить много и не пьянеть. (Кстати, в последнее время выяснилось, что степень опьянения зависит от количества находящихся в организме ферментов – **альдегидрогенозов**, которые разрушают альдегиды, возникающие в результате принятия алкоголя.) Употребление «огненной воды» считалось вполне полезным делом, особенно когда нужно было взбодриться перед очередной разборкой или перед свиданием с девушкой. Самым популярным напитком, бесспорно, был портвейн «номер 12» по 1 рублю 37 копеек за бутылку. Его еще продавали на розлив как сок. Наверное, это действительно было хорошее вино, раз его потом, по слухам, продали за границу. Но зато появился «солнцедар». И всякие пословицы типа: «Не теряйте время даром, похмеляйтесь солнцедаром». Но, насколько помню, это была гадость, голимая «бормотуха». Про него еще говорили, что «солнцедаром» вместо краски можно заборы красить. Пили еще вермут – темную неприятную жидкость в больших мутных бутылках. Он часто продавался в овощных магазинах. И если ты покупал вермут, то закуской служил соленый огурец, иначе от этого пойла просто тошнило. Еще было «плодово-ягодное» вино, его называли «плодово-выгодным». Портвейн «Акдам», «Талас», «Казахстанский». Глушили «бормотуху» часто прямо из горлышка бутылки, то есть «из горла» (с ударением на последней гласной.) Находились виртуозы, которые могли за один глоток опрокинуть в себя сразу всю бутылку. Большие, по 0,7 литра, бутылки называли «глушаками», «глушителями», «огнетушителями» или «тушаками».. Выпив такого вина, действительно становился оглоушенным.

А когда мы начали приобщаться к более крепким напиткам, то у нас сложились свои традиции. Если пили водку, то обязательно гранеными стаканами. Был особый шик – выпить стакан водки, закусив его дымом от сигареты. Водка продавалась на любой вкус, и хотя вроде бы был заперт на продажу алкоголя детям до восемнадцати лет, его никогда не соблюдали. В крайнем случае, можно было сказать, что покупаешь ее для отца, старшего брата, дяди, тети – как подскажет твое воображение. Была такая знаменитая водка по 2 рубля 87 копеек, потом она стоила уже 3,62, в народе называлась «коленвалом». Водка «Столичная» – по 3,05, «Пшеничная» – по 6,20, «Экстра» – по 5,25. Продавались еще маленькие, по четверть литра, бутылочки. Их называли «четвертинками», «мерзавчиками», «чекушками», «чатками». Иногда «похмельяторами». Очень образно, не правда ли. Считалось, что для опохмелки этого количества водки как раз достаточно. Государство как бы говорило: подлечился – и харэ. Потом водка стала расти в цене, и тогда же появилась пословица: «Передайте Ильичу (имелся в виду Леонид Ильич Брежнев), нам и «чирик» (то есть десять рублей) по плечу». А когда водка стоила уже пятнадцать рублей, всем было не до смеха.

Когда к власти пришел Андропов, на прилавках винно-водочных магазинов появилась недорогая, но сердитая водка, которую сразу же прозвали «Андроповкой». Стоила она 4 рубля 10 копеек. Собственно, это был тот же «коленвал», во всяком случае, этикетка тоже было ядовито-зеленого цвета – боевой раскрас «зеленого змия». Говорят, что подобного качества водку делали из нефти, ее иногда так и называли – «нефтянка». Правда это или нет, не знаю, зато слышал рассказ о том, что однажды некие чуваки, прикупив зимой слишком ледяной водки, решили ее слегка подогреть, так как у одного горло болело. Грели они ее, грели, и в конце концов вместо водки получилась некая нефтяная маслянистая жидкость, вонявшая не спиртом, а бензином. Зато в ресторанах можно было заказать водку «Посольскую» или «Сибирскую» – она считалась более качественной. Был популярен коньяк «Казахстанский», который вначале стоил чуть больше четырех рублей, а потом уже шел по 8,20, «Грузинский» и, конечно, «Армянский», а также болгарское брэнди «Слнечный бряг» (именно без буквы «о»). Так как в западной, более продвинутой части

Союза – Прибалтике – выпускали известный на весь СССР бальзам, то и у нас со временем начали выпускать бальзам «Казахстанский». Сорокаградусная смесь черного цвета, пахнувшая травами, которую врачи советовали смешивать с чаем или кофе. Еще мешали коктейли. Например, «ерш» – смесь водки и вина, или пива с водкой, или всего вместе, «северное сияние» – водка и шампанское», «кровавая мэри» – водка и томатный сок. Но самым козырным считался коктейль «черная пятка». Вот оригинальный рецепт:

**Берется длинный хрустальный бокал вместимостью граммов двести пятьдесят, туда наливают вначале холодного шампанского. Когда слегка осядет пена, добавляют граммов по пятьдесят водки и коньяку. «Черную пятку» нужно пить залпом. Ощущения – убийственные.**

А какой же алкоголь без табака?! Соответственно, курили тогда всюду. В нашем школьном туалете, особенно во время большой перемены, было не продохнуть от дыма. Тогда на это еще смотрели не так строго. Я не знал практически ни одного пацана, который бы не курил. Самыми продвинутыми считались «Казахстанские» сигареты, особенно с черным фильтром. Были популярны болгарские сигареты «БТ» «Стюардесса», «Опал». Попроще были сигареты без фильтра – «Шипка», «Прима», «Памир». Папиросы – «Беломорканал», «Казбек», «Прибой». А однажды, где-то в начале восьмидесятых годов, в городе неожиданно в свободную продажу поступили настоящие американские сигареты финского производства: «Мальборо», «Кэмэл», «Пэл Мэл» и т. д. Пачка стоила рубль, тогда как пачка самых лучших «Казахстанских» сигарет продавалась за 30 копеек. Это был праздник для курильщиков, люди узнали, что такое вкус настоящего западного табака, и закупали эти сигареты блоками и даже ящиками.

Я уже писал, что забитая анашой папироса – «косяк» – стоила тогда копеек 50. Но у нас анашекуры не вызывали уважения. Они все были какими-то заторможенными. А однажды один художник по имени Миша, творчество которого после нелепой смерти стало чрезвычайно популярным, угостил нас горстью таблеток, размешанных в воде. Но меня стало выворачивать наружу через некоторое время, так что мне повезло – на «колеса» я не подсел. О более тяжелых наркотиках на улице еще мало что знали. Зато в то время в любом табачном киоске или в гастрономе в отделе табачных изделий продавались настоящие кубинские сигары, которые никто не курил. Большинство еще не распознало кайфа от их употребления. Это сейчас какую-нибудь «Коибу» продают долларов за 15–20, да и то неизвестно, настоящая она или нет. А тогда ароматную кубинскую красавицу можно было купить копеек за пятьдесят, за рубль, ну в крайнем случае – за трояк. Кстати, одно время на улице Кирова, в доме, что находился чуть выше Союза писателей КазССР, располагался магазин «Табак», где можно было купить любые табачные изделия, которые производились в СССР. По блату, конечно.

### **Винные магазины, «ямы», пивнушки**

Обычно все винно-водочные изделия продавались в гастрономах и продуктовых магазинах, которые работали с восьми утра до десяти вечера. Водку начинали отпускать с одиннадцати дня. В указанное время перебоев с алкоголем не наблюдалось. А вот после десяти кир можно было купить только в двух гастрономах в центре – в «Цэ Гэ», или «Столичном», и «Кызыл Тане», который находился на улице Горького, ныне Жибек жолы. Они работали до 23 часов. И хотя я уже писал о «Столичном», хочется добавить, что там был отдел, где продавалась уже готовая закуска, такой «набор алкоголика» – бутерброды с сыром, колбасой по 10–15 копеек, всякие плавленые сырки и т. д., чтобы выпить и закусить на скорую руку, не отходя от кассы. В деле алкоголизации населения Алма-Аты торгоша были доками.

«Кызыл Тан» был таким же богатым гастрономом по части выбора напитков и закусок, и примерно без двадцати, без пятнадцати одиннадцать вечера возле этих магазинов собирались такие толпы жаждущих и страждущих, недопивших и недогулявших, что иногда даже вызывали милицейский наряд для наведения порядка. К вожделенным винно-водочным отделам лезли по головам в прямом смысле этого слова. Хотя за небольшую переплату можно было купить те же пузыри у местных грузчиков. Аналогичную картину уже можно было наблюдать во времена «сухого закона», когда водка стала таким же дефицитом, как доллар и джинсы. Ввели талоны, стали проводить безалкогольные свадьбы, вырубали виноградники, народ запротестовал – и СССР развалился. Но к тому времени я уже бросил пить. Так что проблемы с доставкой алкоголя меня обошли стороной. Все талоны на отоварку киром я отдавал друзьям или менял на сахарные талоны.

В то время алкогольные напитки еще можно было купить ночью в буфетах аэропорта, аэровокзала и автовокзала. Все равно это был не выход для такого большого мегаполиса. Тогда-то и наступило время так называемых «ям», или «точек» по продаже спиртного в неположенное время и в неположенном месте. Одна находилась под мостом, на проспекте Сейфуллина и Ташкентской, и так и называлась – «под мостом», а другая появилась чуть позже в «Малухе» – и называлась «турчатником». «Под мост», так же как и в «турчатник», вас мог привезти любой таксист и частник, таксовавший на свой страх и риск в ночное время. Точку «под мостом», как мне кажется, держали цыгане – во всяком случае, первое время водку отпускали именно они.

Это происходило следующим образом. Из дырки в заборе просовывалась рука, иногда, впрочем, можно было видеть и лицо, когда ты пытался выяснить цену или прояснить еще что-нибудь, и ты клал в нее деньги, а через несколько минут та же рука протягивала тебе пузырь. Потом уже водкой торговали практически в открытую. Ночью под мостом, освещаемым лишь светом пробежавших машин, выстраивался ряд людей, примерно как сегодня стоят проститутки на улице Саина, и ты мог купить «огненную воду» у любого из них. Экзотика была самая что ни на есть наивысшая. Туда специально ездили, говорят, даже западные туристы, чтобы набраться впечатлений от перестройки с азиатским лицом. А рядом, буквально через дорогу, находились РОВД и тюрьма. Так что наверняка эта точка была под ментовской «крышей». А вот «турчатник» держали вроде как турки – отсюда и характерное название этой «ямы», но без поддержки силовых структур она бы тоже не процветала. Водка в магазинах катила тогда уже по червонцу, а на точках шла по пятнадцать, двадцать, иногда по двадцать пять рублей. Представляете, какой навар имели алкогольные короли, ведь в начале восьмидесятых было всего два подобных места в городе.

Культурно выпить и закусить в то романтическое время можно было не только в ресторанах или кафе, но, например, просто где-нибудь на улице. Этот вариант еще называли «алма-атинским». Не знаю, почему, во всяком случае, студенты, учившиеся в Москве, именно так это называли. Покупался в складчину портвейн и в ближайшем скверике, дворике или подъезде распивался прямо из горла, под неспешный разговор и под гитару, пока бдительные жители не вызывали ментов. Во дворах пацаны обычно садились на корточках и образовывали большой круг, где из рук в руки передавали спиртное, а если курили «план», то и «косяк». Причем вытирать обслюнявленную после кого-то бутылку было оскорблением, слюна соседа была как священная кровь всего военного братства. Ведь на самом деле подобное сидение на «кортах» происходило не из-за отсутствия скамеек или других приспособлений для сидения. Это было своего рода магическим ритуалом приобщения к духу своего двора или района. Пройдя подобную церемонию хотя бы раз, пацан становился полноправным членом своего племени. Ну а потом должен был доказать это еще и в уличной драке. (Читайте «Алма-Ату пацанскую».) Пили еще в пивнушках, которых тогда в Алма-Ате было не так уж и много. Представьте не очень чистое темное помещение, провонявшее рыбой, наполненное дымом, винно-водочно-пивным тяжелым духом и темными личностями. А над всем этим – монотонный гул пьяной болтовни. Примерно такими были большинство наших пивных.

Зато туда можно было принести спиртное. Хотя надписи на стенах гласили, что «приносить с собой и распивать спиртные напитки категорически запрещено». Но на то он и был запрет, чтобы его обходить. А когда построили «Думан», пивной бар напротив магазина «Алмаз» по улице Гоголя, то все увидели, что пиво можно пить в нормальных условиях. И не только с сушеной рыбой, но и с креветками и с разными другими закусками. Во времена Горбачева там даже играл живой ансамбль. Популярны были пивнушка возле Центральной бани на улице Октябрьской, которую называли «Цэ Бэ» (баню потом снесли, а на месте пивнаря сегодня находится ночной клуб), пивнушка возле городского морга, что находилась на углу все той же Октябрьской и Космонавтов, ее еще называли «моргушкой», и пивная на Ботаническом бульваре. Еще пиво пили в «Айнабулаке», о нем я уже писал, на горе Кок-Тюбе, возле ресторанов «Самал» и «Теремок», а также в пивном баре на улице Ауэзова. Одно время открыли пивную в подвале одного из «косых домов», в центряке, выше «Шеф-Кома». Но начались драки, подъезды соседних домов пропахли мочой, и ее закрыли по требованию жильцов.

Были еще автоматические поилки, где стакан пива стоил 10 копеек. Они располагались на речке Весновке по проспекту Абая, примерно на том месте, где сегодня находится Театр имени Ауэзова. Это место иногда называли просто – «стаканчиками». Там был большой пустырь. И помню, как иногда там гастролировал цирк шапито. Считалось, что в автопоилках пиво не разбавляется водой и отпускается по

норме. Потому что практически во всех пивных оно разбавлялось и, конечно, не доливалось. На пивной пене делались фантастические состояния. Вообще, профессия разливальщика пива была одной из самых престижных в Алма-Ате. В кружках пиво стоило 22 копейки, графин – 1 рубль, а бутылка – 37 копеек. Тогда был только один сорт пива – «Жигулевское». Иногда появлялось «Чимкентское», «Шахтерское» и «Бархатное». Когда же удавалось отовариться чешским пивом, то это было счастьем..

Запомнился вечный ажиотаж вокруг наличия самого пенного напитка и пивных кружек. Приходишь в пивную, а кружек нет. Либо стоишь в очереди за кружкой над душой у кого-нибудь, либо пьешь из пол-литровых банок, в которых засаливали огурцы. Коммунисты не могли обеспечить людей даже нормальной тарой для пива, а хотели конкурировать с Америкой. Зато когда были кружки, то часто не было пива! Маразм полнейший! Но вот если находились кружки, и было пиво, и кое-что с собой для «сугрева», то можно было устроить настоящий праздник. Правда, пивные были довольно опасным местом. Тут можно было запросто попасть в какую-нибудь переделку. Но, например, мы пили пиво либо в «ЦБ», либо «на моргушке». А это был наш район, так что когда приходили туда всей шоблой, то могли выстоять в любой махаловке.

### **Вытрезвители, диспансеры, анонимные алкоголики**

Если же вечер не удавался или, наоборот, удавался, и человек перебирал лишнего, то его могли забрать в вытрезвитель. Чисто советское изобретение. На Западе таких заведений не было. Хотя идея сама по себе прекрасна. Во-первых, профилактика пьянства, а во-вторых, помощь пьяному человеку, чтобы он не влип в какую-нибудь историю, но у нас, как всегда, все получалось не так, как хотелось, а наоборот. Если человек попадал в поле зрения милиции, то тут как раз и начинались проблемы. Менты могли задержать даже вовсе не пьяного, а с запахом спиртного. Такой был беспредел. Алкоголь продавали вовсю, а запаха не должно было быть! Но ведь им зарабатывать как-то нужно было. И если кого-то сажали в «воронок», то можно было на месте откупиться за трояк или пятерку. Если же не получалось, то несчастного везли вначале в милицейский участок, а оттуда уже в вытрезвитель. Самым известным был вытрезвитель на улице Попова, в районе Алма-Атинского ГАИ. Услуги вытрезвителя стоили в середине семидесятых 15 рублей. А еще несчастный правонарушитель платил штраф за нарушение общественного порядка, а потом на работу или по месту учебы приходила так называемая «телега», в которой описывали его художества. Хотя и без художеств сам факт попадания в это заведение был позором и проступком. А значит, могли выгнать из института, например. Простых же трудяг любили обсуждать на разных общественных комитетах и выносить порицания. С работы их не выгоняли – а кто же тогда будет создавать материальные ценности? Мой друг сразу после армии попал в вытрезвитель и рассказывал потом нам, зеленым, что ничего страшного там нет. Ты спишь до утра, но если начинаешь куролесить, то тебя могут поколотить либо привязать к кровати ремнями.

Я однажды умудрился попасть в подобное заведение в самом сердце казахской степи – на станции Жана-Арка. Дело было во время гастролей «Дос-Мукасана» (подробнее об этой группе – в приложении «Алма-Ата музыкальная») где-то в конце семидесятых годов. После концертов в Джекказгане мы ехали на концерты в Караганду. Тогда группа была на пике своей славы, и провожали нас грандиозно: банкет, танцы на перроне под духовой оркестр, плачущие «группизы» (или поклонницы, фанатки, еще их называли гастрольными женами, у каждой группы были свои «группизы»), разве что салюта не было.

А когда еле телепавшийся поезд сделал небольшую остановку на той злосчастной станции, то из окна купе я увидел, как менты бьют какого-то тщедушного номада, и так как был подшофе, вылез из вагона защищать бедолагу... на свою голову. Пока я пытался втереть им, что это нехорошо, поезд мой стал медленно отходить от станции. Я побежал обратно, но менты схватили и бросили меня в милицейский «черный воронок» – мол, ты еще тут, «шала-казак» (переводится буквально как «пустой казах», в смысле не настоящий номад, а «асфальтовый», выросший в городе), будешь нам голову морочить. Но через несколько часов, когда из Караганды им стало названивать высокое начальство по поводу «утерянного артиста» и грозить самыми страшными карами, им уже было не до смеха. Наутро, когда я проснулся в камере, то никого там вообще не было. Милиционеры в страхе разбежались, чтобы я не запомнил их поганных рож и фамилий. Потом этот случай я описал в повести под характерным названием



«Вмешательство», которая была опубликована в журнале «Простор». Только там мой герой после пробуждения попадает в средние века и натывается на воинское подразделение воинственных кочевников. Впрочем, так оно и было.

И все же общество с пьянством пыталось бороться не только методом кнута. В городе существовали специальные наркологические диспансеры, где ставили на учет попавших в алкогольную зависимость людей и пытались их лечить. Больного алкоголизмом регистрировали либо принудительно, либо он сдавался сам под напором обстоятельств, то есть по требованию жены, родителей. Потом лет пять человек стоял на учете, и его постоянно контролировали.

Согласно принятой в советское время классификации, существуют три стадии алкоголизма. **Первая** – это когда человек пьет 2–3 раза в неделю систематически, и при этом у него наблюдается повышенная переносимость к алкоголю. В этой стадии развивается психическое влечение к алкоголю, но еще без вреда для здоровья. А значит, без повода и в ущерб работе и другим обязанностям он еще не пьет. **Вторая стадия** считается уже хронической. Она характеризуется в первую очередь похмельным синдромом. Человеку нужно выпить, чтобы прийти в норму. Если раньше алкоголь успокаивал, веселил, то теперь бывает трудно заснуть, настроение меняется от хорошего к агрессивному, появляется бред преследования и приступы необоснованной ревности. Значительно повышаются дозы алкоголя. Небольшие перерывы возможны лишь под давлением внешних обстоятельств – предупреждение о разводе, отсутствие денег и т. д.

Утрачивается контроль над количеством выпитого. Абстинентный синдром после появления может длиться от 3 до 7 суток. Появляется озноб, зевота, жидкий стул, дрожание рук, сердцебиение, потливость, нарушение координации, расширение зрачков, расстройство сна. Развивается дневное пьянство. Происходят сдвиги в психике («сдвиг по фазе») – нервозность, тревоги, страхи, бред преследования, депрессия и острый психоз. **Стадия третья** характеризуется тем, что больной уже не может жить без выпивки. Пропадает интерес к жизни. Угасает способность к половой жизни, появляются признаки преждевременного старения, бессонница сменяется кошмарными сновидениями. Был красавцем мужчиной, а превратился в развалину. Иногда это называют «звериным ликом алкоголизма». В этой стадии человек уже может стать жертвой галлюцинаций, которые называются «белой горячкой», или, по-народному, «белкой». Чаще всего галлюцинации имеют тягостный характер, когда видятся страшные существа, а больной попадает в такие опасные ситуации, из которых нет выхода. Существуют маниакальные, меланхолические, экспансивные, ступорозные формы галлюцинаций. Именно первая форма обычно доминирует в приступах «белой горячки», когда возникают яркие картины насилия, погонь, хищников, разных фантастических существ, слышатся голоса друзей, родственников, предупреждающих об опасности, и т. д. Это было небольшое лирическое вступление к рассказу о моем друге Сэме (кличка изменена), который прошел все круги ада под названием алкоголизм. Именно под давлением жены Сэм впервые много лет назад сдался в наркодиспансер. Врач поговорил с ним и поставил диагноз – вторая стадия алкоголизма, а во время следующей встречи влил ему дозу сульфазина. Говорили, что сульфазин придумали эсэсовцы для пыток советских военнопленных. У Сэма в тот же день к вечеру поднялась температура под сорок, тело скрючило и одеревенело, и боль была ужасная. В таком положении бедняга провел несколько часов. Пить после этого Сэм завязал ровно на два месяца. Потом опять развязал и ушел в запой. Его лечили разными травами, лекарствами, водили к народным целителям, но бесполезно. Жена хотела отдать его в ЛТП – лечебно-трудовой профилакторий, где, как считалось, пьяницы проходят лечение трудотерапией, но на самом деле это была завуалированная колония общего режима. Больных доходяг лечить нужно, а их заставляют камни ворочать! Но отец отстоял сына.

К этому времени Сэм уже потерял семью, а жена отобрала у него квартиру. Решили вшить в тело Сэма «эспераль», «торпеду» иначе говоря. Это лекарство при взаимодействии с алкоголем вызывает бурную реакцию, и человека может не только парализовать, он даже может умереть. То есть страх смерти должен остановить алкаша. И тогда Сэма положили в психоневрологический диспансер, который находился на улице Каблукова. А в городе было тогда два подобных знаменитых места – диспансер на проспекте Сейфуллина и на Каблукова. Беднягу отвезли в «дурдом», где он лежал ровно две недели. Я приезжал к нему с яблоками и соком, и встреча оставила неприятное впечатление. Во-первых, сама обстановка там гнетущая – решетки, суровый персонал, да и контингент больных не вызывает оптимизма. Во-вторых, Сэм очень изменился – в пижаме с номерами он выглядел настоящим сумасшедшим, с безумным взглядом и

темным несвежим лицом. Положить здорового парня в палату с сумасшедшими и колоть разными там нейролептиками – он и станет крэйзи. «Торпеду» ему тогда все-таки вшили, и потом Сэм не пил ровно семь лет. Хотя действие «эсперали» было рассчитано на пять лет.

Наступила перестройка. Сэм здорово поднялся, разбогател, вновь женился – короче, жизнь наладилась. Но вот начались какие-то проблемы, и однажды я узнаю от его новой жены, что он снова запил. «Зеленый змий» опять взялся за беднягу. Бизнес, который имел Сэм, пришлось продать за долги. Он снова развелся и так опустился, что чуть ли не побирался по улицам. Отец его уже умер, и тогда я уже не выдержал и попытался вмешаться в его судьбу. Сделали ему специальный укол, но через пару месяцев он вновь забухал. Тогда я услышал от своих знакомых, что в городе действует служба спасения под названием «Анонимные алкоголики», и повел его туда. «Анонимные алкоголики» появились в США лет пятьдесят назад, как некая альтернатива всем лекарственным методам. Собираются вместе бывшие и не бывшие алкоголики и пытаются избавиться от пьянства психологическим путем, по методу «двенадцати шагов». Хорошо это показано в американском фильме «Бойцовский клуб». Сидишь в тепле и уюте и вываливаешь на других свои горести и проблемы, а все тебя жалеют, дают советы, а иногда и деньги. Этот метод еще называют «изнутри – наружу». Я походил туда с Сэмом и понял, что вот он, выход. Тут можно избавиться не только от пьянства, но и вообще от всех проблем. Как говорил Монтень: «Хочешь быть счастливым, будь им...»

Возглавляли службу американцы, супружеская пара – Джейн и Фрэнк (имена изменены), бывшие американские хиппи, которые в прошлом были алкоголиками и наркоманами. Но, к сожалению, случилось такое, что даже в страшном сне присниться не может! Сценарий этой истории, я уверен, написал сам дьявол. Сэм был еще парень хоть куда – умный, обаятельный, приятный во всех отношениях, все бабы всегда были его. И еще он прекрасно знал английский язык – закончил Иняз. Джейн была старше его лет на десять, и, наверное, бедный Фрэнк ей уже порядком поднадоел. И вот Джейн и Сэм влюбляются друг в друга! Фрэнк, узнав об этом, не выдерживает... и забухивает, а потом запивает и Джейн, и вместе с ними Сэм! А я становлюсь поверенным в делах этого самого странного треугольника на свете. Личным психоаналитиком троицы. На меня все это тоже так сильно подействовало, что я сам чуть не запил, чуть не ушел в безысходный, как бугристая солончаковая степь, как беспросветное гортанное завывание кобыза, как нескончаемая песня акына, казахский запой! (Существует классический запой по-русски – страшный и беспощадный. А есть запой по-казахски, по-фински, по-японски и т. д.) Все закончилось тем, что из США приехал сын Джейн и Фрэнка и забрал их домой. А Сэм уже пил без остановок. Причем с каждым разом запои становились все страшнее. В последний раз он крял три месяца и выпил ровно 87 бутылок водки-«нефтянки», немеренное количество «бормотухи» и пива! И тогда мы с друзьями решил его закодировать.

### Закодированный

Хотя кодировка – дело серьезное, ведь один человек лишает человека другого свободной воли, вроде как вмешивается в божественный промысел. Но тут выбирать не приходилось – либо мы теряем Сэма, либо возвращаем к нормальной жизни. Закодировали его у лучшего кодировщика по методу Довженко. Тот день я провел с Сэмом, видел, каким свободным человеком он зашел к врачу-гипнотизеру и каким подавленным вышел. Зато результат не заставил себя ждать. Уже через год Сэм опять имел свой бизнес и женился в третий раз. Если бы вы не знали, что он страшно пил, ни за что не поверили бы. Так прошло года три или четыре. Все уже думали, что у Сэма, который, кстати, закодировался на всю жизнь, больше никогда не будет проблем с алкоголем. Но, как оказалось, «зеленый змий» просто так своих любимцев не оставляет. Меня тогда не было в городе, я уехал в командировку по газетным делам, а когда вернулся, то узнал пренеприятнейшее известие – Сэм опять заехал «в страну кумарию»! Я так разозлился на этого болвана, что попросил при мне его имени впредь не упоминать. Но через полгода неожиданно Сэм позвонил мне. Вот его рассказ:

*«Меня кинули на большую сумму денег, я не знал, как буду расплачиваться, а тут еще жена ушла. Выхода из этой ситуации у меня не было. И тогда я решил выпить и покончить со всем раз и навсегда. Но я не упал замертво, мучаясь в страшных судорогах. Только неожиданно стало гореть*

правое ухо, и появился какой-то странный шум в голове. А потом я ушел в запой. Я не мог остановиться ровно три недели – и все ждал, когда же умру. Но смерть не приходила, и тогда я решил остановиться, потому что пить больше не мог. Некоторые выходят из запоя постепенно – с водки прыгивают на вино, потом на пиво, а я решил выходить всухую, без спиртного – только минералка. И лишь на третий день к вечеру меня слегка отпустило. Тогда я решил сварить курицу. Я еле стоял возле кастрюли, помешивая дрожащей рукой бульон, когда за окном услышал женский голос и смех. Я живу на первом этаже и сразу отодвинул занавеску, посмотреть, кто там. Но там никого не оказалось. Я снова стал мешать бульон и вновь услышал женский смех и фразу: «Сэм, посмотри, кто пришел...» Меня аж пот пробил от страха. С бодуна ведь боишься любого шороха, тем более когда все это ночью происходит. Я снова посмотрел за окно, но там никого не было. «Что за чертовщина?» – подумал я, и тут в дверь кто-то постучал. Я осторожно подошел к ней и заглянул в глазок. В подъезде никого не было. В это время за окном меня опять позвал женский голос. Я вернулся на кухню, снова отдернул занавеску, но никого не увидел. Пока я вглядывался в крошечную темень за окном, в дверь стали изо всех сил таранить! Тут меня охватил панический ужас.

А потом до меня стало постепенно доходить, что все это связано с моей психикой и наверняка с кодировкой. Я вспомнил вопрос врача, перед тем как он поставил код, не было ли у меня «белой горячки?» Я ответил тогда, что не было. И стал среди ночи звонить знакомому М., который постоянно ловил «белку». Слава Аллаху, тот взял трубку и тут же, поняв с полуслова, что со мной случилось, стал объяснять, что бояться мне нечего. Главное – найти грань, которая отделяет реальный мир от ирреального. Он также посоветовал мне выпить водки, и тогда все должно было кончиться. Я тут же приложился к бутылке, и почти сразу голоса за окном и стуки в дверь пропали. Потом сделал маленький глоточек бульона, который уже сварился, и, почувствовав ужасную усталость от всей этой бредятины, свалился в постель.

### Эльфы

Я ворочался в темноте минут двадцать, но сна все не было. Тяжелые мысли о своем будущем одолевали меня. Тогда я захотел включить свет, но, открыв глаза, увидел человека, который сидел в моем любимом кресле, уставившись на меня немигающим взглядом. Меня подкинуло от страха на диване, но все же я сумел дрожащей рукой включить торшер. Человек растворился в желтом свете, но тут же нарисовался в самом темном углу комнаты. И снова прожигал меня немигающим взглядом. Я поднялся с дивана и попытался подойти к нему, но он пропал. И тогда я начал лихорадочно вспоминать все, что знал о «белой горячке». Но это были только общие факты, что состояние алкогольного психоза, когда возникают галлюцинации, наступает после длительного запоя. И тут странный молчаливый человек снова появился в темном углу. В этот момент я, наверное, поступил глупо, вступив с ним в общение. Не нужно было этого делать, ведь таким образом я как бы запустил дьявольский механизм... «Ты не собираешься причинить мне зла?» – мысленно спросил я у этого человека. «Нет... нет... нет...» – услышал я ответ. Это меня слегка успокоило. И уже не обращая внимания на этого странного человека, я опять попытался уснуть. Но сон не шел. А как только я открывал глаза, то видел рядом этого странного мужика. Он то сидел в кресле, то в углу и злое улыбался. Меня это разозлило. «Че лыбишься, козел?!» – заорал я на него. Но прогнать криком призрак не удалось. Я опять закрыл глаза и почти сразу почувствовал, как кто-то тянет с меня одеяло. Я приподнялся и увидел небольшое уродливое существо, покрытое чешуей, как у рыбы. С криком я соскочил с дивана и бросился к телефону, яростно набирая номер М. «Выпей водки... Выпей... Ищи грань, которая отделяет этот мир от параллельного...» – вот был его ответ. Со страха я вылакал полфлакона и сразу же отрубился.

Наутро, когда я настороженно открыл глаза, то обнаружил, что квартира пуста. Никаких призраков, привидений и прочей нечисти не было. Мне стало даже как-то повеселее, хотя голова раскалывалась с похмелья, шланги горели. Чтобы напиться, я пошел на кухню и приложился к чайнику – и в это время услышал какой-то топот в комнате. «Опять, что ли, началось?» – подумал я и с опаской заглянул туда. Но комната была пуста. Тогда я опять пошел на кухню к чайнику. И опять в комнате раздался топот чьих-то маленьких ножек. Но как только я появлялся там, он

прекращался. Так повторялось несколько раз, словно этот невидимка играл со мной в прятки. Тогда я снова сделал глоток водки и улегся на диван с надеждой уснуть. Но не тут-то было: только я закрывал глаза, вокруг меня начинали бегать. Как только я их открывал, беготня прекращалась. Тогда я вспомнил, как прошедшей ночью вступал в контакт с молчаливым призраком, и спросил мысленно, как зовут топтуна. Но невидимка молчал. И тогда я предложил общаться посредством звуковых сигналов. Один стук обозначает «да». Два стука – «нет».

В итоге мне открылась просто поразительная картина. Оказывается, это был маленький эльфик (интересно, что художник Н., о котором написано в главе «Алма-Ата богемная», тоже общался с эльфами), семья которого обитала в нашем доме. А вообще эльфы ведут кочевой образ жизни, путешествуя по городам и странам. Родина же их находится в Индийском океане на острове под названием Кара-патара. На их языке он так называется. Эльфы, ликовал я, легендарный народ! Значит, это никакие не сказки, они на самом деле существуют! А потом вдруг до меня дошло, почему он не хотел показываться. И я спросил, неужели он – это то самое чешуйчатое существо, которое ночью стягивало с меня одеяло. Через некоторое время он стукнул один раз... Бедный, бедный эльфик – такой классный и такой уродливый. Мне было жалко малыша.

Меня переполняла гордость за себя, такого умного и удачливого. И я стал звонить всем своим друзьям и знакомым и хвастать, что стал первым человеком в городе, который наладил контакт с эльфами. И все они говорили со мной одинаково: очень осторожно и вежливо. Некоторые, впрочем, поздравляли. Лишь знакомый М. усмехнулся в трубку и сказал, что грань я уже перешиагнул. А потом внутренний голос стал говорить мне, что эльфы – это дьявольские существа, которые сводят с ума таких вот доверчивых идиотов, и что они специально путешествуют по миру ради этого. Но тут в правом верхнем углу комнаты раздался знакомый топот. Маленький эльфик напоминал о себе. Но я-то уже чувствовал, что вокруг меня, распластанного на диване, сгрудился весь мерзкий эльфийский клан, чтобы расправиться. Я уже почти видел эти существа – уродливые до умопомрачения, но обладавшие удивительной способностью мгновенно перемещаться в пространстве. Нужно было что-то делать! И тогда я вскочил с дивана, побежал на кухню, схватил любимую скалку жены и с криком: «Ничего у вас не выйдет!» начал гоняться за эльфами по квартире. Когда пришел Аскар (имя изменено), то я сидел с блаженной улыбкой посредине комнаты со скалкой в руке, довольный, что выиграл битву с эльфами.

### Прозрачные

Когда я рассказал Аскару в мельчайших подробностях мою историю, то увидел в его глазах тень страха. А потом он неожиданно засобиравшись домой. Сказал, что придет завтра и выведет меня на прогулку на свежий воздух, который прочищает мозги. Я даже немного обиделся, так как мозги у меня работали как никогда хорошо. Я мог видеть в темноте, мог даже видеть, что делается в соседней квартире, в квартире этажом выше и даже на пятом этаже! Мои глаза стали как рентген. Я видел, как бьется сердце Аскара, как бежит по венам кровь, слышал, как растут волосы у него на голове! Когда я сказал ему об этом, то Аскар тут же выбежал за дверь. Ну и пусть.

Мне уже было не до него. Потому что в комнате мелькнула чья-то тень, которая оказалась симпатичной молодой женщиной, только очень-очень прозрачной. Она сказала, что скоро придут ее друзья, и они будут тусоваться у меня. Через некоторое время начали прибывать гости – все прозрачные. Я так и назвал их про себя – «прозрачные». Их было так много, что я удивлялся, как это они не мешают друг другу. И еще меня поразило, что среди них было очень много моих знакомых. Когда я поинтересовался у одного, как он стал таким, тот, испуганно озираясь, прошептал: «Это разработки ЦРУ. Но если ты станешь таким, то будет очень трудно вернуть свой настоящий облик...» Его лицо при этом так исказилось от боли, что я ему сразу поверил. Меня распирало от гордости. Не каждый может увидеть «прозрачных», значит я – особенный! «Особенный... особенный... Ты – особенный!.. – запрыгало в моих мозгах. – Поэтому мы пришли к тебе!» Они умеют читать мысли, пришел я к выводу, одиноко бродя среди гостей, которых уже было несколько сотен. Как только я выпивал водки и закусывал, они слетались над остатками спиртного и пищи и начинали питаться испарениями.

*А потом сквозь пьяный гул голосов «прозрачных» я услышал еще один знакомый голос. Он доносился из кладовки. Я открыл ее и полез на самую верхнюю полку. И тут меня пронзила мысль: но ведь это сумасшествие... Разве может находящийся в своем уме человек сидеть наверху в кладовке в надежде увидеть знакомого «прозрачного»? Нет, конечно. Но потом она ушла куда-то, и я увидел Мурата (имя изменено). Я не видел его несколько лет, с тех самых пор как он уехал в Москву. «Привет, старик! – заорал я. – Ты как сюда попал?!» Он рассказал, что его из Алма-Аты похитили агенты ФСБ, и все же он сбежал от них. Но чтобы принять нормальный вид, нужно выпить горячей водки, размешав ее холодной водой. Я услышал, как «прозрачные» зашушукались: «Мурат хочет проявиться... проявиться...» В это время из кладовки появился мой отец. «Папа! Но ты же умер?!» Он ничего не стал говорить на эту тему, только прошептал: «Берегись, сынок» – и исчез. Озадаченный этой встречей, я все же вышел за Муратом на улицу.*

*Рядом с домом находился дежурный «комок». Когда я объяснил продавцу, что мне нужна горячая водка и холодная вода, тот сразу изменился в лице. Но я пообещал двойную цену. Толпа «прозрачных» кружила вокруг меня и Мурата, ожидая развязки. Продавец высунул голову наружу, чтобы посмотреть, с кем я болтаю. Но никого не увидел, а потом просунул мне через окошечко горячую водку, которую он согрел на плитке, и бутылку ледяной воды, и стал наблюдать за мной. Я размешивал все это в стакане и вливал в горло Мурату. Но когда в него был уже влит третий пузырь, понял, что это было бесполезно. Да и он сам сказал, что водка, видимо, паленная, поэтому ничего не выйдет. Когда я уходил оттуда, болтая с «прозрачными», то слышал, как испуганный продавец звонит в милицию по поводу сумасшедшего возле его магазина. Дома, уже не обращая внимания на «прозрачных», я лег на диван и заснул. И увидел странный сон. Будто я вылетаю из своего тела и вижу все, что происходит со мной, со стороны. Это было очень приятное чувство. Но потом я понял, что если сейчас же не вернусь, то не вернусь уже никогда. И втиснулся в холодеющую плоть и тут же проснулся. «Прозрачных» не было. Рядом сидел Аскар. Я стал рассказывать ему про свои приключения. Он кивал головой. А потом сказал, что меня уже ждет машина. «Какая машина?» – не понял я вначале, но потом до меня дошло. В клинике испуганный врач-кодировщик мгновенно снял код и сказал рассерженно, что такие клиенты, которые так экспериментируют, ему не нужны. А я и сам больше не хотел встречаться с эльфами и «прозрачными»...»*

Сэм не пьет с тех пор уже почти два года. Я рад за него.

## **Часть десятая Алма-Ата богемная**

*(Одно небольшое уточнение. Слово «богема» обозначает некую среду, бульон, в котором варятся художники, литераторы, музыканты и вообще люди, ведущие беспорядочную, а главное, наверное, необеспеченную жизнь, потому что обеспеченный человек от искусства – это уже другой социальный тип. Точно так же – без оглядки и весело – живут и некоторые описанные здесь неформалы, так что я взял на себя смелость поставить их в один ряд с настоящей богемой.)*

*Несмотря на брежневский застой в середине прошлого века, который установил, по утверждению «Голоса Америки», в городах Советской империи, особенно в провинциальных, чуть ли не комендантский час, а также каленым железом выжигал малейшее движение общественной мысли и выколачивал мозги, все же в Алма-Ате наблюдалась некая живая струя. Но такого бурного развития всяческих неформальных движений, да еще в таких масштабах, как в Москве, в Питере или Прибалтике, а также в европейских странах Варшавского договора, не было. Это потом горбачевская перестройка откроет шлюзы, через которые хлынет вся эта бурно кипящая вольница. Тем не менее задавленные экзотической смесью коммунизма и азиатского менталитета некоторые богемные элементы в нашей орде отмечались. Но прежде необходимо добрым словом помянуть стилиз Алма-Аты, которые, как и все стилизы, тоже носили узкие дудочки, слушали джаз, любили танцевать твист и тусовались на местном «Бродвее». Их еще называли буржуазной отрыжкой. Тяжело было ребятам при военном коммунизме. Могли запросто посадить за узкую штанину либо за тунеядство. К сожалению, когда я подросток, эти веселые чуваки уже*



*вымерли как вид. И только у старшей двоюродной сестры Адели сохранились пластинки «на костях» с любимой стиляжной музыкой. Они внесли свой вклад в развитие неформального движения города. Значит, вначале были стиляги... Или диссиденты?*

## Ленин

Понятно, что в таком большом городе, как Алматы, бывшем когда-то столицей республики, в которой размещалось огромное количество лагерей для политзаключенных, были люди, профессионально занимавшиеся антисоветской деятельностью и, соответственно, находившиеся в оперативной разработке агентов КГБ. И у меня был свой диссидент. Когда С. учился в Москве в одном из творческих вузов, то там произошла довольно скандальная история, после чего его выперли оттуда с треском. Все случившееся он объяснял одним лишь желанием совершить «хэппенинг». Так творческие люди называют некие события поп-арта, которые представляют собой, по их мнению, значительное явление. Например, это может быть и концерт «Пинк Флойд» в Помпеях, прямо на развалинах, и драка вдовы Курта Кобейна из «Нирваны» с полицейскими, или когда Маккартни в клипе «Фул он зэ хилл» бежит с высунутым из ширинки членом – одним словом, все в таком духе.

А «хэппенинг» С. совершил действительно выдающийся. Его поймали во время посещения мавзолея вождя всех пролетариев – именно в тот момент, когда он попытался мастурбировать перед стеклянным гробом, где хранилось усохшее желтое тело, и, понятное дело, был арестован. А потом, когда московские гэбисты пришли к нему на съемную квартиру, то обнаружили, что одна из комнат была сплошь обклеена фотографиями Владимира Ильича! После этого к нему прилепилась кличка Ленин. Но все же С. не посадили. Продержали в психушке, а потом выслали в Алма-Ату. Но и тут Ленин продолжил свои странные дела.

Однажды, как бы в продолжение московского «хэппенинга», он проехал голым несколько остановок в троллейбусе по проспекту Коммунистическому, пока его не вытолкали взащей представители рабоче-крестьянкой молодежи. Хотя, может быть, это был даже не акт искусства, а просто пьяная выходка. Но и тогда Ленину все сошло с рук. Говорили, что его родители или очень близкие родственники были большими людьми, болтали еще, что он является внебрачным сыном Генсека СССР Леонида Ильича Брежнева. (Вот изощренный «хэппенинг» – Брежнев родил Ленина!) Но я никогда не пытался выяснить родословную С., а сам он никогда не распространялся о своих корнях. Вообще среди алма-атинской богемы, а также части «золотой молодежи» той поры Ленин был легендой. Еще бы – художник-авангардист, поэт, писатель, сын Генсека, да еще диссидент. Биография крутейшая.

Очень близко я узнал этого фрика в конце восьмидесятых годов, когда в Алма-Ате проходил фестиваль творческой молодежи «Жигер», в рамках которого проводился конкурс молодых писателей и поэтов. Я предоставил туда свой роман под названием «Игры в час Быка», который потом был напечатан в литературном журнале «Простор». А Ленин приволок кучу странных рассказов, один из которых меня просто поразил. Он назывался «Желание сухого желтого тела Вождя» (имелся в виду настоящий Владимир Ильич, вернее, его мумия. Сплошная некрофилия) и был проиллюстрирован рисунками автора, очень, я бы сказал, смелыми. Был скандал. Но, как мне кажется, Ленин добивался именно этого. А когда стали свободно выезжать за рубеж, он уехал куда-то в Европу. Что теперь с ним стало? Может, успокоился...

## Хиппи

«Make love – not war» – «Занимайтесь любовью – не войной». Этот хипповый лозунг некоторые в Алма-Ате принимали как руководство к действию. Так что секс среди хиппующих девчонок был скорее как одна из форм продвижения идеологии хиппи, поэтому можно было сравнительно легко заполучить желаемую особь в постель, ведь для нее это был не половой акт, а социальный протест. Движение пришло в СССР с Запада. Как утверждала наша пропаганда, это часть недовольных буржуазным образом жизни молодых людей решила таким образом бунтовать. Хиппи были действительно вольным сословием пацифистов-кочевников, жили колониями, занимались свободной любовью, одевались исключительно в джинсы, курили марихуану и слушали «Дорз», «Аэроплан Джефферсона», «Благородного мертвеца»,

«Бедз», Хендрикса и т. д. Их еще называли «детьми цветов». На одежде они вышивали разные цветки, всякие пацифистские лозунги, петроглифы и узоры, в том числе знаменитый круг (pacific, то есть – миролюбивый), в центре которого обычно изображалась так называемая «куриная лапка». Современные номады продвинутой западной цивилизации, которые пытались завоевать мир без всякого насилия, только лишь любовью. Тогда в глухие, застойные времена обо всем этом мы мало что знали – слышали только, что у них общие подруги (это особенно вдохновляло) и что они носят длинные волосы и отрицают буржуазные ценности.

Но настоящих хиппи, хотя бы таких, которые иногда заезжали в Алма-Ату, путешествуя автостопом из Москвы и Питера, у нас в городе не было. Во всяком случае, те, кого я знал и кто называл себя хиппи, всегда имели крышу над головой, в смысле дом родной, потому что, как правило, были из так называемого среднего класса, то есть вполне обеспеченными. В СССР средний класс официально назывался служащими. И даже парень, имевший кличку Хиппак и носивший летом длинные волосы, залатанные джинсы с «куриной лапкой» на заднице, такого же цвета индиго, как у Харрисона на альбоме «Эбби роуд», осенью прекращал весь этот маскарад и вполне комфортно проживал у себя дома. Хотя все же был у нас один идейный и самый настоящий хиппи по имени Виктор и по кличке Бэк, клавишник самой когда-то продвинутой в Алма-Ате группы «Золотые Оливы», который прожил жизнь согласно хипповым заповедям. (Он умер несколько лет назад. Я уверен, что сегодня он тусуется в хипповом раю с Джиммом Морисоном и Энди Гарсией.) Первую жену Бэк звал не иначе как Йоко, а сына – Джоном, в честь Леннона.

Косящая под хиппи молодежь собиралась иногда на Старой площади «на пятаке», иногда в «Аккушке», иногда на «Дерибасе» перед зданием бывшего Казахского академического театра или же у памятника Амангельды Иманову, а также на скамейках перед ЦУМом. Но пестрая стайка одетых в странные одежды подростков всегда вызывала раздражение либо взрослых, либо милиции, либо местных аборигенов, державших эти районы, не говоря уже о том, что в сельской местности к ним вообще могли применить физическое насилие.

Старый гастролер, музыкант и бывший хиппи по кличке Рич рассказал мне, как однажды он поехал на гастроли с каким-то ВИА (вокально-инструментальным ансамблем) от Кзыл-Ординской филармонии в Узбекистан – то ли в Чирчик, то ли в Джизак. Тогда, как полагается, он носил длинные, почти до пояса волосы, всякие цепочки на шее и руках и порванные на коленках джинсы. Так на второй день Рича, когда он вышел прогуляться, избили местные харыпы, злобные потомки Железного Хромца. (Хотя Ташкент в то время был более продвинутым городом, чем Алма-Ата. А вот сегодня все поменялось.) Азиатская орда не готова была принять и понять хиппи, у нее были свои герои, типа странствующих дервишей. Хотя хиппи и дервиши чем-то схожи, во всяком случае, образом жизни, к тому же и у тех и у других была великая идея.

Знал я также одну очень экзотичную парочку влюбленных хиппи, которых все называли «фри фэмили», что с местного «пиджин-инглиш» переводилось как «свободная семья». Современные алма-атинские Ромео и Джульетта. Он – студент-первокурсник, она – десятиклассница. Эта крейзанутая пара не расставалась сутками, забросив дом родной и учебу, что вызывало гнев родителей и учителей. В конце концов, объединившись, они повели настоящую войну против их Большой Любви. Но все было бесполезно. И тогда пацана отправили в армию. А девчонка через некоторое время сошлась с другим, о чем она потом сообщила ему в письме. Получив это известие, пацан взял автомат и застрелился. Когда цинковый гроб привезли в Алма-Ату, то он был заварен, и только через маленькое окошечко можно было увидеть закрытые глаза бывшего Ромео и странную кривую улыбку, навечно застывшую на лице. Его подруга из «фри фэмили» на похороны не пришла. Эта была первая смерть в моей жизни, которую я увидел так близко, и первое разочарование в любви.

А вот встреча с настоящими московскими хиппи меня поразила. Этих парней привел в наш район тот самый Хиппак. У Хиппака были родственники в Москве и в Питере и, как потом выяснилось, вообще по всему миру, наверное, как-то через них они и познакомились. Одного, я точно помню, звали Алекс, то есть Александр. Его отец был профессором филологии МГУ. Эти двое пацанов по-настоящему, без дураков, путешествовали по стране, а в Москве жили в одной из настоящих колоний «детей цветов», которых, по утверждению московских хиппарей, было несколько, но житья им не давала московская милиция, а также всякое быдло. Такой образ жизни они вели уже два года. Алма-Ата им понравилась, потому что здесь было тепло, и еще потому, что можно было свободно купить хороший «план». Пробыв нашими гостями

несколько дней, они уехали в Чу на заготовку анаши.

Мы же под впечатлением этой встречи решили построить в подвале одного из домов свою штаб-квартиру местных хиппи, которую назвали «Битлз Клуб». Впрочем, построить – громко сказано. Просто вычистили один из пустующих сараев, расписали стены разными хипповыми лозунгами, картинками из битловского мультфильма «Желтая подводная лодка», провели свет, поставили топчан, стулья и стол. Но «Битлз Клуб» все же не стал началом алма-атинской колонии хиппи, потому что внезапно наступило иное время, и те, кто хипповал, вообще пропали из вида.

## Моды и рокеры

Пришел так называемый застой, стали спекулировать шмотками повсюду. Тряпки возвели в ранг непреходящих ценностей. Тлетворное влияние Запада проникало во все сферы нашей жизни. Уже было не зазорно быть хорошо одетым. Тогда-то и появились у нас первые моды. В смысле модники. Они слушали Рода Стюарта и «Смол фэйсз». Потом я уже вычитал, что Стюарта называли «Род зэ мод» и что он был первым английским модом. Если хиппи были неряшливыми, проповедовали патриархальный коммунизм и беспорядочные половые связи, то моды, наоборот, были в высшей степени эгоистами и перфекционистами, особенно в одежде. Их образ жизни разительно отличался от хиппового. Они являлись противоположностью хиппи. Моды были чистюлями, очень следили за своим здоровьем, так что о неконтролируемой половой жизни и речи быть не могло. К тому же они предпочитали одежду самую что ни на есть фирменную, чтобы лейбл был поизвестнее. Знаю случай, когда одного мода изгнали из рядов за то, что тот пришел лейбл известного бренда к самопальной куртке. Мужскую часть модов можно вполне назвать сегодняшним популярным неологизмом – метросексуал, что в переводе с древнегреческого означает «столичный пол».

В то же время появились в городе так называемые рокеры. Ребята предпочитали тяжелый металлический рок, его еще называют «хард-энд-хэви». Это «Цеппелины», «Блэк Сэббат», «Дип Пепл», «Юрай Хипп», «ЮФО» и т. д. Рокеры чем-то были похожи на хиппи, во всяком случае, образом. Тоже длинный хаер, джинсы, а если была возможность, то кожаная куртка (или хотя бы похожая на кожаную) и штиблеты на платформе. Однажды один чувак купил у японского музыканта из джаз-бэнда «Токио Кьюбан Бойз», который гастролировал в городе, крутые малинового цвета шузы на высоченной платформе аж за 150 рублей! Все рокеры кипятком писали от этих шуз. И все же мало кто среди них одевался хорошо. Были даже такие, которые считали себя рокерами, но выглядели как слесари или водопроводчики. Обычно они собирались у кого-нибудь на хате, где под бормотуху и «косяк» слушали свои любимые группы. Иногда рокеры пытались устраивать акции против своих идейных врагов – модов, джазменов и проло (пролетарии). Действительно, если хиппи, например, предпочитали насилию слова и секс, то тяжелая рок-музыка очень драйвовая, а значит, предполагающая такое же агрессивное поведение. Но дальше небольших стычек все это не заходило. Со временем рокеры не исчезли, только на смену тем старикам пришла молодежь. Да и с кожаными куртками сейчас проблем не наблюдается.

## Художники и любовь

Конец прошлого века ознаменовался всплеском творческой активности не только музыкантов, но и всего неформального искусства. Стали возникать различные творческие объединения, появились частные художественные галереи. Я иногда писал об этом в газету «Горизонт» разные заметки, время было жутко интересное. Но самым, наверное, удивительным было то, что я неожиданно встретил своего старого товарища Ильдара, который, по его словам, открыл тайну Джоконды. Ильдар окончил Строгановское училище в Москве, а потом долгое время творил в Алма-Ате как художник и дизайнер. Однажды попал по гранту в командировку в Париж, где, естественно, целыми днями пропадал в Лувре и часами простаивал перед самой известной картиной Леонардо Да Винчи. Тогда-то в какой-то момент ему и открылся секрет улыбки Джоконды. Он заключается в том, что около картины есть некая точка, и если смотреть с нее, то Джоконда как бы оживает, ее глаза начинают осознанно смотреть на тебя! Другой мой знакомый художник заживо зарезал барана в одной московской галерее, совершив, таким образом, творческий акт. Он как бы

показал этим, что номад и в гламурных тусовках – номад.

Вообще-то все люди, которые имели и имеют отношение к изобразительному искусству, у меня всегда ассоциируются с дядей Андреем, бывшим соседом моей бабушки, которого я никогда не видел трезвым, зато всегда рассуждающим о высоком искусстве. Я с детства уяснил, что богемный человек – это много пьющий человек, к тому же с языком без костей и еще способный на безумные поступки. У дяди Андрея был друг без одного пальца, тоже художник, мы прозвали его Беспалым. Рассказывали, что он отрезал этот палец и послал своей возлюбленной в конверте по почте. Когда я подрос, то прочитал про Ван Гога и оценил художественные искания Беспалого.

И все равно, по-моему, подобное творчество, связанное с членовредительством, граничит с безумием. Хотя, по большому счету, все творчество – это сумасшествие. В СССР дали термин подобному отклонению от норм поведения «хомо советикус» – вялотекущая шизофрения. Наверное, самым ярким примером такой шизофрении был случай на свадьбе, которому я был свидетель, когда один пьяный барабанщик на спор прополз под свадебным столом и укусил (не сильно, скорее это был засос) невесту за ногу! Что потом было, вспомнить страшно...

А вот история, которая произошла на изломе правления Кунаева. Она стара как мир. Одна оперная певица М., вернувшись после стажировки в Ла-Скала, вскружила голову ближайшему родственнику одного очень высокопоставленного лица С., который и сам занимал нехилый пост и вообще был видным общественным деятелем Социалистического Казахстана. Я хорошо помню эту молодую женщину. Стильная, красивая, в самом соку, мужики от нее голову теряли. Немудрено, что и С. повелся. Но, возможно, это была не какая-то мимолетная интрижка, а настоящая любовь. Связь удавалось скрывать какое-то время, но потом поползли слухи, и появились «доброжелатели», которые донесли об этом в Москву, в ЦК КПСС. Откуда последовал грозный окрик. Рассказывали, что родственник С., который был ну очень большим начальником, вызвал своего брата на ковер и в категорической форме запретил тому встречаться с М. Тут уж нужно было выбирать – либо любовь, либо карьера. С. выбрал карьеру, а певицу выдворили за пределы республики. Казалось бы, на этом все закончилось, но имелось печальное продолжение. Через некоторое время к власти пришел Горбачев и поменял руководство Казахстана. Таким образом, С. потерял и высокий пост, и настоящую любовь, которую Всевышний дарит не каждому. Прямо-таки шекспировский сюжет.

### **Балерины, киношники и «белка»**

Факт достоверный – китайские императоры считали, что после половой близости с тысячей девственницами обязательно получишь бессмертие. Недавняя советская история свидетельствует о подобном сознательном или бессознательном стремлении к нимфеткам. (Самый скандальный роман «Лолита» Набокова как раз об этом. Согласно его утверждениям, некоторые юные девушки имеют «нимфическую», то есть демоническую сущность. Отсюда – «нимфетка».) Киров был убит из-за связи с молодой девушкой. Сам Сталин, как сообщает «желтая пресса», имел юных любовниц-балерин. А уж о похождениях Берии говорить просто даже моветон. По слухам, Леонид Ильич Брежнев, когда был первым секретарем КазССР, тоже имел связь с нимфетками. И многие наши высокопоставленные чиновники всегда паслись в цветнике, который называется «юные танцовщицы». В то время в Алма-Ате было полно разных танцевальных коллективов – «Молодой балет Алма-Аты», «Гульдер», балетная труппа Оперного театра, всякие народные, национальные, а также бесчисленное множество самодеятельных ансамблей. Было из чего выбирать лолит.

Мой друг Н., несколько лет бывший заместителем директора одной провинциальной филармонии, рассказывал, что каждый раз, когда к ним на гастроли приезжала балетная труппа, чиновники местного разлива как коршуны слетались на этот халявный пир любви. Но это что, в богемной, особенно балетной, среде у некоторой части мужчин всегда была в почете однополая любовь. Даже в те времена, когда за мужеложество сажали по статье. А сегодня вообще они никого не стесняются. Впрочем, я их не осуждаю. С кем и как – это личное дело каждого. А вот по местному ТВ иногда можно наблюдать выступления одного старого педераста с потасканным напояженным лицом и с глазами, полными любви.

Я работал какое-то время в «Казахконцерте» и часто ездил на всякие гастроли, так что через пару лет

уже был опытным гастрольным волком. Потом несколько лет играл в разных ресторанах нашего города, значит, удивить чем-либо меня было практически невозможно. Я знал всю подноготную многих известных артистов КазССР. Богема – это ведь те самые люди, которых, хлебом ни корми, дай посплетничать: кто с кем переспал, чтобы получить заслуженную или заслуженного, у кого какая ориентация, кто круто запивает, кто чей родственник, кто сколько получает и т. д., и т. п. И все же даже я был поражен, когда один музыкант, работавший в группе у заслуженной артистки КазССР Ц., рассказал, что эта немолодая, но хорошо сохранившаяся апайка всегда выбирает себе на ночь молоденьких музыкантов. А если кто понравится, то платит за усердие по червонцу. Тоже, наверное, читала про жизнь китайских императоров.

Моя знакомая Ф. в свое время окончила актерский курс во ВГИКе, специально набранный из лиц казахской национальности, который вел народный артист СССР Бабочкин, сыгравший, как известно, Чапаева. Так что после ее приезда из Москвы я как-то незаметно стал своим для многих киношников. Вот богема, так богема! Как-то мне даже довелось попасть в киношную экспедицию, где снимали какое-то документальное кино. Фильм про «Особенности национальной охоты» – просто детский лепет по сравнению с тем, как бухали киношники на этих съемках! В итоге кино так и не сняли, зато потеряли то ли камеру, то ли какую-то ее важную часть. А режиссер и еще несколько человек попали потом на больничную койку с диагнозом «алкогольная интоксикация». Со временем до меня дошло, что это люди непосредственные, а значит, часто поддающиеся порывам и чувствам, которые порой принимают очень даже гипертрофированные формы. Если киношники пили, то до «белой горячки», если любили, то до настоящего безумия.

Однажды уже вышеупомянутый мною режиссер-документалист Н. в очередной раз ушел в запой, я решил провести его. Хотя знающие люди отговаривали меня от этого. Я потом понял, почему. Если Н. запивал, то обязательно попадал во всякие переделки. Планида у него была такая – то в колодец упадет и руку поломает, то с лестницы навернется и ногу повредит, а однажды менты даже прижигали его сигаретами, когда нашли в дупель пьяного ночью на улице, пытаюсь определить таким образом, живой он или нет. Н. оказался живым и как заорет, что у одного мента сердечный приступ случился. Весело жили в то время...

Когда я попал к нему, то увидел, что Н. сидит с молотком в руке и время от времени отбивается от чертиков и эльфов, которые пытаются напасть на него. Причем он был уже совершенно трезв. Позже я узнал, что «белка» – «белая горячка» – наступает именно тогда, когда человек выходит из запоя. Н. и меня хотел втянуть в борьбу против нечистой, пытаюсь всучить в руки топор (см. «Алма-Ата алкогольная»), но мне все же удалось вырваться на улицу. Через лет десять после случая с Н. мой друг детства, бывший бас-гитарист нашей школьной рок-группы, поймал такую «белку», что сделал харакири и вытащил на свет божий свои кишки. Казалось бы, человек успешный, он в какой-то момент залез в долги, не смог рассчитаться, и у него отобрали квартиру. Тогда он сломался и стал искать утешение в алкоголе. А потом с Марса прилетели марсиане, и, чтобы не дать им в руки, он поступил как самурай.

Несколько лет назад я случайно на улице столкнулся нос к носу с одной когда-то подающей надежды казахстанской актрисой Ф. Меня просто поразил ее вид: длинные нечесанные волосы, грязная одежда и блуждающий взгляд. Сразу было видно, что бедняжка не в своем уме. Потом уже мне рассказали, что Ф. загнула от неразделенной любви. Я даже ей позавидовал. Неужели есть на свете такая любовь, от которой крышу сносит? А я-то думал, что это безумные поэты все придумали...

### Какие песни мы пели

Обычно к правительственным концертам во времена недавнего коммунистического прошлого подходили с полной ответственностью – не дай бог малейший прокол, головы не снесешь. Конечно, не в прямом смысле этого слова, потому что за неправильно решенный в идеологическом плане концерт в ГУЛАГ отправляли только во времена Сталина, могли дать строгий выговор с занесением, и тогда человек попадал в «черный список» – и прощай любимая работа. Специально писался сценарий, утверждавшийся в идеологическом отделе ЦК партии; биографии артистов, которые должны были принимать участие в торжественном мероприятии, просвечивали аж до третьего колена, чтобы не было у них среди предков врагов народа, а были только чистокровные «арийцы». Свет, задники, кулисы, репертуар и костюмы тоже



утверждались, чтобы все было строго в коммунистическом «красном» стиле. Все это напоминает шаманские сакральные ритуалы. Впрочем, так оно и есть.

Начинали репетировать за неделю, а то и дней за десять. Смотря по степени важности мероприятия. И по несколько раз в день. Вначале без костюмов и не в полную силу. Но с приближением торжественного момента репетиции становились все более изнурительными, все более ожесточенными. Режиссер-постановщик шоу уже заставлял облачаться в концертные костюмы и работать по-настоящему. В зале во время этих репетиций, как правило, кроме режиссера и его команды, присутствовали люди из партийных органов. Потом этот концерт уже сдавали специальной комиссии, состоящей из представителей Министерства культуры и партийных чиновников из отдела идеологии ЦК КПК. Вот такой был жесточайший контроль.

А тут, представьте себе, – Москва. Центр метрополии. И степень мероприятия самая крутая – юбилейный концерт, на котором должны присутствовать первые лица СССР и, соответственно, Республики Казахстан. Режиссер К., фамилию называть не хочу, в то время был, кажется, то ли народным, то ли заслуженным деятелем искусств (а постановщик подобного концерта обязан был быть, на худой конец, заслуженным, не менее того), с ног сбилсЯ и голос сорвал уже на второй день, так что сипел через специальный микрофон. Десять дней гонял К. всех, пока десять потов с нас не сошло. Ну, может быть, за исключением уважаемых народных артистов СССР. Они и так все выполняли великолепно. Ну а мы, молодые, конечно, понимали, что это очень ответственное мероприятие, но ведь мы были в самой Москве, этом громадном мегаполисе. Искушений – множество. Культурная программа – разнообразная: рестораны, пивбары, московские шлюхи...

И хотя мы жили в режимной гостинице, все равно за червонец швейцары, больше похожие на вальжных царских генералов, закрывали глаза на то, что мы проводим в номера девчонок. Но даже когда попадался особо честный цербер, нам все равно удавалось его обмануть. Музыканты – народ ушлый, тертый и хитрый. Однажды мы пронесли двух девушек в чехле от контрабаса! Так я узнал, что среднестатистический человек женского пола свободно помещается в этот гигантский чемодан для инструмента, если, конечно, примет нужное положение. Сделали две ходки, и чувихи оказались в гостиничном номере. А швейцар не получил ни копейки. Вообще ходила легенда о том, что когда некие гастролеры прожгли в одной гостинице большой кожаный диван, за который нужно было, соответственно, заплатить, то они в течение нескольких суток, распилив его на части, вынесли в сумках и чемоданах на помойку. Когда дежурная пришла принимать номер, то не могла врубиться, куда же делся диван. А на нет – и суда нет. Артисты благополучно смылись из отеля. А дежурную увезла «скорая». Так что когда приходило время репетиций, мы были, можно сказать, никакие. Спали на ходу. Вот режиссер и злился. В таком состоянии была не только наша группа, но и процентов пятьдесят этой «солянки». На артистическом слэнге, когда на одной сцене выступают разные артисты, это называется «сборной солянкой»

На предпоследней репетиции, перед сдачей, К. страшно ругался, иногда даже матом. Но ничего поделывать не мог, в концерте не было необходимого драйва. Нужно сказать, что ненормативная лексика среди артистов вообще была в ходу. Так что матом никого удивить было нельзя. Иногда ругались черными словами даже молоденькие артистки, что особенно было пикантно. Представьте юную изящную балерину в белой коротенькой юбочке на пуантах, танцующую умирающего лебедя, которая в кулисах неожиданно посылает тебя на конкретные три буквы, когда ты пытаешься ее закадрить. И, видимо, у бедняги режиссера в какой-то момент сдали нервы, он перестал контролировать себя, и тогда случилось нечто невероятное. После третьего или четвертого нестройного исполнения всеми артистами, участвовавшими в концерте, заключительной песни про Кремль Лебедева-Кумача, в которой был припев: «Кипучая, могучая, никем непобедимая... Страна моя, любимая...» К. именно на словах «любимая» вдруг как заорет в микрофон (откуда только голос прорезался): «Да сколько же можно! Сколько можно лажу пороть! Вы думаете, мы все тут от хорошей жизни эти песни поем!? Конечно же, нет. Разве это жизнь! Мы все тут на этой сцене стоим совсем не от хорошей жизни!..»

Тут он заткнулся, потому что понял, какие слова произносит его язык. («Жизнь и смерть – во власти языка», – сказал мудрейший Соломон.) И мы все тоже застыли, услышав эту самую настоящую антисоветскую тираду из уст заслуженного деятеля искусств, коммуниста со стажем, известного и уважаемого в республике человека, давно доказавшего лояльность советской власти! Но в минуты

душевного волнения из глубин подсознания выплывают потаенные мысли, которые не спрячешь даже от себя и которые предательский язык с удовольствием озвучивает. Минут пять в зале «Россия», в центре Москвы, столице коммунистической империи, царила гробовая тишина. А потом хлопнула входная дверь, и у меня даже сердце екнуло. Мне показалось, что это наряд гбэшников спешит арестовать незадачливого режиссера. Но это была всего лишь уборщица, вытиравшая пыль... После этой небольшой паузы мы все же продолжили репетицию, в течение которой ничего особенного не произошло. Зато все артисты пели на удивление вдохновенно и стройно, чем заслужили похвалу К. А сдача юбилейного концерта на следующий день представителям высокой партийной комиссии и Минкультуры СССР вообще прошла на «ура».

Вот уже наступил праздничный вечер, и К. как ни в чем не бывало появился за кулисами за два часа до концерта. Я вздохнул с облегчением и тут же услышал чью-то реплику, что наверняка режиссера арестуют в Алма-Ате. Но темное закулисье не позволило рассмотреть этого человека, который произнес вслух то, о чем многие думали. Зал был полон, ждали Брежнева и Кунаева. Но их все не было. Поэтому концерт отложили вначале на полчаса, потом еще на полчаса. И все терпели как миленькие, артисты и публика, не проявляя признаков недовольства – вот какой был тогда вышколенный народец. Потом выяснилось, что высокое начальство не приедет. И тогда все пошло своим чередом. Концерт удался на славу. А потом мы вернулись в Алма-Ату, и опять с режиссером ничего не произошло...

С тех пор много воды утекло. К. после развала Советского Союза, насколько мне известно, в политику не ударился и даже вроде бы не обливал помоями коммунистическое прошлое, как это делали и делают многие. А ведь мог бы.

### **Часть одиннадцатая Алма-Ата битломанская**

*Есть такие битломаны, которые на полном серьезе считают, что «Битлы» так повлияли на мировую политику, что даже отменили третью мировую войну, которая назревала в результате жесточайшего противостояния двух сверхдержав – США и СССР. Возможно, в этом есть некая доля истины. Эта версия, как мне кажется, возникла после знаменитого хита «Back in U.S.S.R.» из «WHITE ALBUM», вышедшем в 1968 году. Тогда среди битломанов страны стали расползаться слухи о том, что, оказывается, группа побывала у нас в стране и дала тайный закрытый концерт для Брежнева и его свиты, после которого отношение «кремлевских старцев» к Западу резко переменялось в лучшую сторону.*

*И все же, почему СССР тоже заразился вирусом битломании? На этот вопрос есть бесчисленное множество ответов. А ведь мы иногда забываем, что жили в одной из супердержав – Советском Союзе, который небезызвестный президент Америки господин Рональд Рейган назвал однажды «империей зла», а значит, тоже имели, пусть на бессознательном уровне, имперский склад характера. Именно это роднило нас с бывшей Британской империей, где солнце никогда не заходило за горизонт, и поэтому первые же аккорды песен «Битлз» становились нам как родные. Ментальность была у нас общая. И хотя Джон Леннон, как известно, потом вернул назад орден Британской империи, все равно имперское начало его натуры невозможно было изменить, как и наше. Но не для того, чтобы разбираться в сути феномена «Битлз» и беспрецедентной популярности этого ансамбля в бывшем Союзе, пишутся эти строки. Совсем нет. Просто хочу напомнить, как неадекватно мыотреагировали на появление этой группы.*

### **«Little Child»**

Когда много лет назад я зашел однажды к своему соседу по площадке Саше Липову (учился я тогда то ли пятом, то ли в шестом классе), то неожиданно услышал просто завораживающие звуки восхитительной мелодии и подобно Улиссу застыл на месте: впал в некую прострацию, что не мог даже пошевелить ни ногой, ни рукой. Прекрасно помню это чувство. Впрочем, факт уже доказанный – иногда песни «Битлз» вызывали настоящий оргазм у подростков. Наверное, это был мой первый бессознательный оргазм и поэтому такой запоминающийся и яркий. А сама мелодия была песней Битлз под названием «Little child» из альбома 63-го года "With The Beatles. Но об этом я узнал значительно позже, когда подсел на их музыку

по-тяжелой.

Увидев, какой эффект произвел на меня этот трек, Саша сказал, что играют «Битлы», самая популярная группа на Западе, а именно в Америке. Америка была у нас непререкаемым авторитетом во всем. Если говорили, что это американское, то подразумевалось – лучшее. Мне врезался в память один разговор наших старшаков во дворе, которые говорили о том, что американцы переодеваются три раза в день, так как тех, кто приходит на работу в одной и той же одежде, презируют. Почему-то именно этот факт вызывал восторг. Конечно, все это было просто парадоксально. Ведь США были объявлены нашим врагом вполне официально. Аналогичный случай был показан в одном советском фильме, где играет молодой Шукшин, название уже не помню. Но там есть эпизод, когда парнишка заходит к одному спекулянту – значит, согласно коммунистической идеологии, человеку нехорошему, который слушал как раз ту же самую песню!

А потом у Саши на стене, на которой до этого висела фотография «Поющих гитар», я увидел черно-белый не очень качественный снимок удивительно красивых парней с необычными прическами в виде грибной шляпки – по его словам, это были «Битлз». В ту же минуту марки, которые я собирал, были забыты. Я стал жертвой битломании. С тех самых пор моя жизнь круто изменилась. Во-первых, я начал учиться играть на гитаре, а потом и на барабанах. И уже после армии продолжил профессиональную карьеру музыканта. А ведь мама и папа хотели видеть меня дипломатом. Во-вторых, «Битлз» стал сопровождать меня по жизни. И куда бы ни забрасывала судьба, что бы я ни делал, их песни были всегда со мной. Они дали мне возможность увидеть мир таким, какой он есть – не черно-белым коммунистическим, а полноцветным удивительным творением, в котором жизнь – это «магически-мистическое путешествие», полное приключений. И сейчас, когда я пишу эти строки, чтобы окунуться в атмосферу тех дней, слушаю тот самый битловский альбом 63-го года.

### **«Girl»... и что последовало за ней**

Вышеописанный случай, который я помню практически в мельчайших подробностях, свидетельствует о том, какой эффект оказывало на подростков их творчество. И неудивительно, что тысячи, а может быть, и сотни тысяч пацанов и девчонок на просторах всего Советского Союза были помешаны на «Битлах». Это была «битломания по-советски» – наверное, самое странное социальное явление в мире, которое, бесспорно, повлияло на политику СССР и стало в том числе еще одной причиной развала могучей когда-то страны. Сей жгучий интерес к группе не мог игнорироваться официальными органами Союза. И с их одобрения на прилавках советских магазинов в те годы появились две пластинки, на которых была записана одна и та же песня под названием «GIRL». Была такая серия «Кругозор», где печатались разные научно-познавательные статьи и куда вставлялись гибкие пластинки – там и появилась битловская «Девушка». Лично я помню это очень смутно, зато хорошо запомнился виниловый диск, где среди прочих песен зарубежной эстрады тоже была «GIRL». Я не расставался с этим диском ни днем ни ночью, а когда родители отправили меня к родственникам в Восточный Казахстан, то взял ее туда с собой. Это было настоящим подарком для тех, кто не всегда имел возможность слушать «Битлз», так как не у всех были магнитофоны.

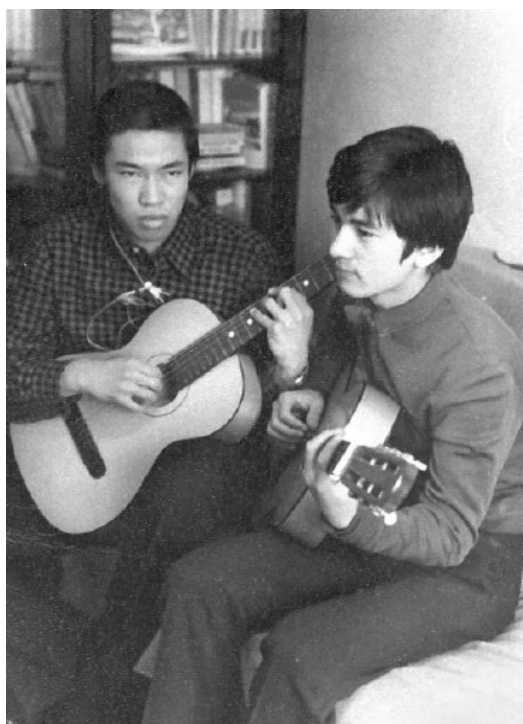
А ведь в то время советская молодежь слушала «Поющие гитары», кстати, очень неплохой коллектив. Помню, мы даже снимали их инструментальную пьесу под названием «Цыганочка», нечто вроде американских «Вэнчерс», жутко популярный молдавский ансамбль «Норок» и Ободзинского... «Льет ли теплый дождь, падает ли снег, я в подъезде дома твоего стою...» Когда я впервые влюбился в девятом классе и потерял голову, то песня Антонова «Нет тебя прекрасней» прошибала меня до мозга костей. Потому что была словно написана про меня. Вообще его песни были похожи на фирменные. Потом, уже в армии, я услышал «Песняров», но они мне не очень понравились, может, потому, что это были первые дни в армии, в так называемом «карантине», где молодых, зеленых бойцов ломали и приучали к армейскому быту. Песни «Цветов» Стаса Намина были живыми, не фальшивыми, как большая часть официальных песен советской попсы, и тоже были хитовыми. Кстати, в этом тоже одна из причин популярности «Битлз» – они были живыми и настоящими, и этим брали, а ведь как раз этого нам и не хватало в насквозь лживом коммунистическом мире. И хотя многие не понимали их слов, которые, в общем-то, были простыми и

банальными – про любовь и так далее, зато ощущали эту правду всей кожей.

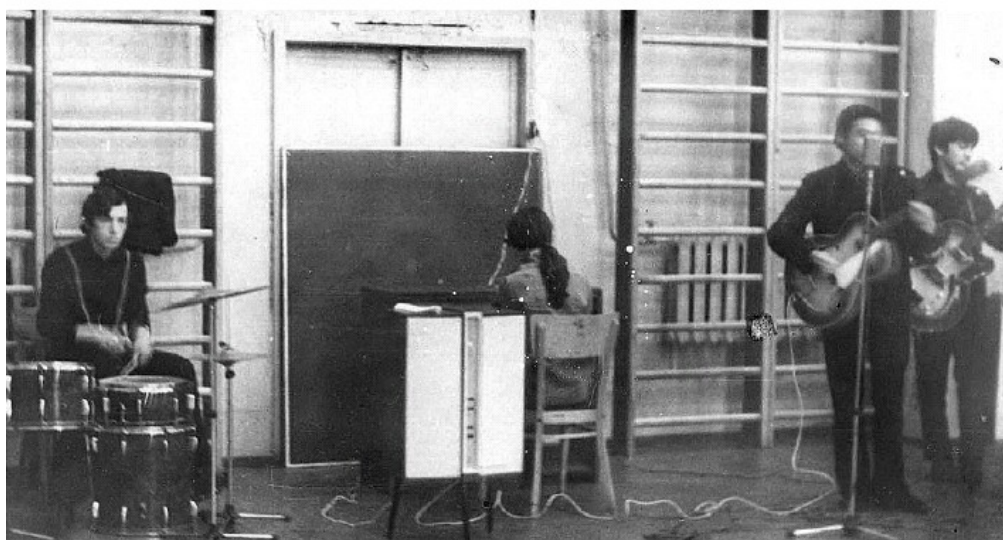
А потом вдруг на ровном месте началось повальное увлечение пацанов деланием самопальных гитар. Их выпиливали из прессованных опилок, отдельно вытачивая гриф. Потом к этому чудовищному сооружению прилаживались звукосниматели по 9 рублей, которые иногда делали сами. Когда одну такую гитару включили в мою радиолу «Вэф-Рапсодия», и я услышал звуки, отдаленно напоминавшие звуки песен «Битлов», то был в полном улете. Мой друг Рич вспоминает, что гитары, в принципе, были неплохими. Во всяком случае, даже качественнее наших советских заводских типа «Урал» или «Тоника». Рич также говорит о том, что заводские звукосниматели имели шнур, на конце которого была вилка для электросетей в 220 вольт, и некоторые включали их прямо в сеть, ведь это были электрогитары!

Когда же стало возможным собирать фотографии «Битлз», а также других западных групп, и мы смогли воочию увидеть их светлый образ, то началось повальное увлечение битловскими прическами, а также одеждой в стиле «битлаков». Сейчас, наверное, смешно все это вспоминать, но в то время, если волосы были на несколько сантиметров длиннее стандарта, то учитель мог прилюдно остричь такого молодца ножницами. Даже на танцах ходили милиционеры и дружинники с ножницами и охотились на длинноволосиков. Разreshалось носить только официальные стрижки.

Например, «под ноль» (в смысле налысо) – этот стрижак стоил 10 копеек, «полубокс» и «бокс» (с выстриженными затылками) – стоимостью уже копеек 30. Была еще модная «полька» и «канадка». А вот стрижка «молодежная» считалась самой продвинутой, потому что хоть как-то отличалась от суровых рабоче-крестьянских причесок по длине и изяществу, и стоила она, соответственно, целых 60 копеек, то есть доллар по официальному курсу. Но иногда парикмахерша могла заартачиться, так как носить «молодежную» несовершеннолетним не полагалось. И все же некоторые умудрялись отращивать такие лохмы, что когда выходили на променады и распускали их веером, то все были в отпаде. Наш пацан со двора по кличке Босс так вообще забил на 15-ю школу, в которой учился, ради своих роскошных волос. За те полгода, что он пропускал занятия, Боссу удалось отрастить самый настоящий битловский хаер. И чтобы посмотреть на такое чудо, к нам приходили пацаны из соседних районов. Но потом и его подстригли.



1. «Граф» и «Тезеке»  
 2. «Бика» (Мурат Абусейтов) пел Битлов в «ноль»  
 3. Такие группы были в каждой школе.  
 Фото из архивов Темира Тезекбаева и Рината Шаяхметова



### Бизнес, вражеские голоса и «самострок»

Когда магнитофоны стали более доступны, то «Битлз», а также другие группы, а именно – «Роллинги», «Холис», «Дорз», «Крим», «Би Джис», «Бич Бойс», «Манкис», «Отшельники Германа», «Джефферсон Аэроплан», «Юрай Хипп», а потом и «Лэд Цеппелин», «Дип Пепл», «Блэк Саббат» и так далее стали переписывать уже на пленку. Диски, так называемые «лонг-плэи», стоили дорого (об этом уже написано в части «Алма-Ата фарцовая») и не всем были по карману. Сорокапятки были вообще редкостью. И находился какой-нибудь шустряк, который покупал несколько «пластов» и делал на этом небольшой бизнес. Помню одного такого из нашего двора по кличке Спэнсер, который был старше нас. Его называли так, потому что он считался похожим на лидера знаменитой группы «Спэнсер Дэвис Групп». Он за пять рублей записывал всем желающим так называемую первую копию, или «оригинал». Цена через некоторое время повысилась до червонца. А кто имел «оригинал», мог уже рубля за три перезаписывать его другим.

Помню, как я часа по три-четыре сидел у Спэнсера и записывал сразу по три-четыре концерта разных групп. А потом и сам стал собирать не только кассеты, но и диски. Мой друг Олег Ашкенази, который сейчас живет в Германии, как-то выпросил у меня пластинку «Битлз» «A COLLECTION OF BEATLES OLDIES», единственную тогда мою ценность, буквально на час, чтобы записать. Отвлекаясь на некоторое время, Олег не заметил, как на этот диск его бабушка поставила горячий утюг! Представляете, каким горем это было для меня. Словно убили самого близкого друга. И хотя с тех пор прошел уже не один десяток лет,



но до сих пор, когда я вспоминаю этот случай, сердце кровью обливается. Потом уже Ашкен, так его звали на улице, заделался олигархом местного масштаба по продаже пластинок. И перед отъездом на ПМЖ в Германию подарил мне на память Битловскую оригинальную Антологию на восьми видеокассетах.

В то время еще можно было слушать и даже записывать на магнитофон так называемые вражеские голоса типа «Голоса Америки» или «Би-Би-Си», передававшие именно ту музыку, которая нравилась нам больше всего на свете. Но потом эти станции начали глушить. И слушать их уже не представлялось возможности. Последним загасили радио Китая, которое было помешано на политике и предлагало всем за стакан риса в день перебежать в китайский рай. Зато на коротких волнах появились «радиохулиганы» – местные радиолюбители, переговаривавшиеся между собой в эфире. Они часто тоже крутили всякие группы.

То же самое можно сказать и о фотографиях «Битлз». Тут тоже был целый бизнес. Качественные фотки можно было купить копеек за пятьдесят. А однажды мне удалось за червонец купить настоящее цветное приложение к альбому «Magical Mystery Tour» – так пацаны ко мне толпами валили, чтобы полистать эту книжку. Потом, когда у меня настали трудные времена в виде первой любви и требовались деньги на кино и всякие нехитрые развлечения, то я стал продавать это приложение по частям. Лист – по три-пять рублей. Это меня здорово поддерживало материально. Иногда фотографии «Битлов» и других групп печатали в изданиях социалистических стран. Помню даже название польских журналов – «Перспектива» и «Панорама». А потом стал доступен чешский журнал о современной музыке «Мелодия». «Америка» и «Англия» – качественные иллюстрированные журналы о западной жизни – были тогда в особом дефиците, в свободной продаже их не было, их могли выписывать только люди из высших слоев партноменклатуры.

Однажды нам попался настоящий журнал «Битлз мансли», и мы пересняли его с пацаном по кличке Шузя (его сейчас нет в живых), а потом наделали уйму фотографий. И я обклеил ими всю свою комнату от пола до потолка. Мой отец был коммунистом и преподавал в Высшей партийной школе, но возражений с его стороны особых не было. Хотя он переживал, как бы кто из его окружения не узнал об этом. Могли быть неприятности, и даже серьезные. Бедный пахан, сколько я ему нервов испортил своим пристрастием к музыке. Однажды на пике пубертатного периода я убежал из дома из-за того, что мне не покупали новый магнитофон. Так отец через пару дней моих скитаний назначил встречу в ЦУМе у отдела, где продавались магнитофоны, и купил самый лучший – под названием «Тембр»...

А вот когда в кинотеатрах стали демонстрировать советский фильм «Спорт! Спорт! Спорт!», то это было как явление Христа народу. Там был маленький кусочек, где советские спортсмены попадают за границу – соответственно, образом этой заграницы был показ «Битлз». Пока в кинотеатре «Казахстан», который находился как раз напротив нашего двора, транслировался этот фильм, мы ходили на него раз двадцать, то и больше. Но с каждым разом почему-то этот эпизод становился все короче и короче. Когда мы познакомились с киномеханиками, выяснилось, что это их рук дело. Они вырезали оттуда кадр за кадром.

Молодежная мода была сильно подвержена битловскому влиянию, особенно когда появился знаменитый альбом «Abbey Road», и все увидели, какие на Джордже Харрисоне джинсы. Но о джинсах я умолчу, потому что о них уже все сказано. Напомню лишь, что в семидесятые годы достать такие штаны было просто невозможно. Я купил свои первые «Рэнглер» у одного пацана по кличке Шаст за 10 рублей и «оригинал» какого-то битловского альбома в придачу. Эти джинсы ему подарила тетка, а той в свою очередь подарил какой-то мужик, которому их прислали из США как одежду для садовников. Так что достать настоящие джинсы было нельзя, только индийские, которые лишь кроем напоминали фирменные и к тому же были не трущимися. А джинсы должны были именно тереться, в этом был весь кайф. И когда уже с ними стало легче, то для того, чтобы проверить, трутся они или нет, терли ткань белым наслонявленным платком или мокрой белой бумагой, и если след от краски оставался, то штаны признавались годными.

Так как джинсы были страшным дефицитом, то их стали повально шить сами. Это называлось «самопалом», или «самостроком». Причем не из джинсовой ткани, а из простой. Если же доставали бархат или вельвет, то это было настоящей находкой. (Помню, как пацан из нашей школы по имени Игорь носил брюки, сшитые из полосатой матрасной ткани.) В моде тогда были клеша: чем больше внизу ширина, тем лучше – 25–30 сантиметров, с пуговицами или торчащей молнией наружу. Еще к нижней кромке брюк

пришивали разные цепочки, проклепывали их, а некоторые умудрялись подшивать даже лампочки! Вшивали туда еще клинья, иногда другого цвета. В ателье такой «самопал» стоил рублей 20, а у знакомого портного можно было сшить их и за пятнашку. Сразу после армии, а это было в 1974 году, за бутылку портвейна расклешенные самопальные штаны без пояса сшил мне пацан по имени Эдик. Потом он спился и умер.

Некоторые, особо продвинутые, носили «битловки», их тоже невозможно было купить. Поэтому брали пиджак или, что считалось еще лучше, военный френч и отрезали воротник. Смотрелось это круто! Девчонки носили мини-юбки, те, кто помоднее, прически, как у Брижит Бардо, а когда никто не видел, жутко красили глаза. Насколько я помню, туши для ресниц не было, покупали у цыганок специальный карандаш, который стоил рублей десять. Представляете, во что обходилось тогдашнему школьнику и студенту одеться по моде! Даже не столько в смысле денег, сколько в смысле нервов. Давление было страшным, а ведь это была всего лишь одежда! Поэтому наше поколение такое нервное и рефлексующее. Вся эта борьба с системой за право слушать «Битлз», носить клеш, длинные волосы и вообще быть естественными стоила слишком больших жертв. Среди тех, юность которых приходится на семидесятые-восемидесятые годы прошлого века, по статистике как раз больше всего алкоголиков, невротиков и психопатов. (Об этом уже написано в главе «Алма-Ата алкогольная».)

### I get high...

Мы учились в 15-й школе, где английский язык преподавали как родной. Таких специализированных учебных заведений в городе тогда было всего три или четыре. И значит, парты в старших классах сплошь были расписаны надписями на английском типа – «Beatles for ever» или «I love Beatles» и так далее. Практически каждую неделю все дружно выходили на субботник и отмывали это безобразие, а с понедельника все опять писалось заново. Наши познания в английском здорово помогали, когда мы стали снимать битловские песни и играть их на гитарах. А вот, например, тот же Саша Калкенов, о котором шла речь в части под названием «Алма-Ата пацанская», кажется, языка не знал. Но зато пел «Битлов» так, что пацаны его уважали.

Во дворах вообще практически все стали учиться играть на гитарах. Собирались по несколько человек – либо дома у кого-нибудь, либо на скамейке во дворе и разучивали гитарные аккорды, которые показывал более опытный пацан. После таких многочасовых упражнений пальцы здорово болели, и появлялись даже мозоли. Я до сих пор могу сыграть на гитаре прием под названием «восьмерка». Большим и указательным пальцами правой руки нужно было выбить определенный рисунок в размере четыре четверти. Получалось красиво. А чтобы хорошо натренировать эту «восьмерку», использовали спичечный коробок, и когда не было гитары под рукой, то выбивали рисунок на нем.

Соответственно, в то время чуть ли не в каждом алма-атинском дворе появились свои таланты, исполнявшие снятые на слух битловские и другие вещи. Очень была популярна песня «Энималз», которую пели на русском языке под названием «Дом восходящего солнца». Затем уже стали организовывать настоящие группы. Или, как тогда говорили, ВИА. У нас во дворе тоже появилась команда под названием «Рифы». Мы выступали на школьных вечеринках и даже на конкурсах районной самодеятельности. Но тогда гремели на улицах два пацана – Бахыт по кличке Граф и Тима по кличке Тезеке, оба учились в Инязе. Пели они дуэтом на два голоса, к тому же знали язык. И когда выходили куда-нибудь на «пятак» на Старой площади и начинали петь, то сразу собиралась толпа человек в тридцать, и все было как на концерте «Битлз». Помню еще пацана по кличке Бика, он был прекрасным пианистом и бас-гитаристом. Когда садился за пианино и начинал играть и петь «Rocky Raccoon», то это было просто один в один.

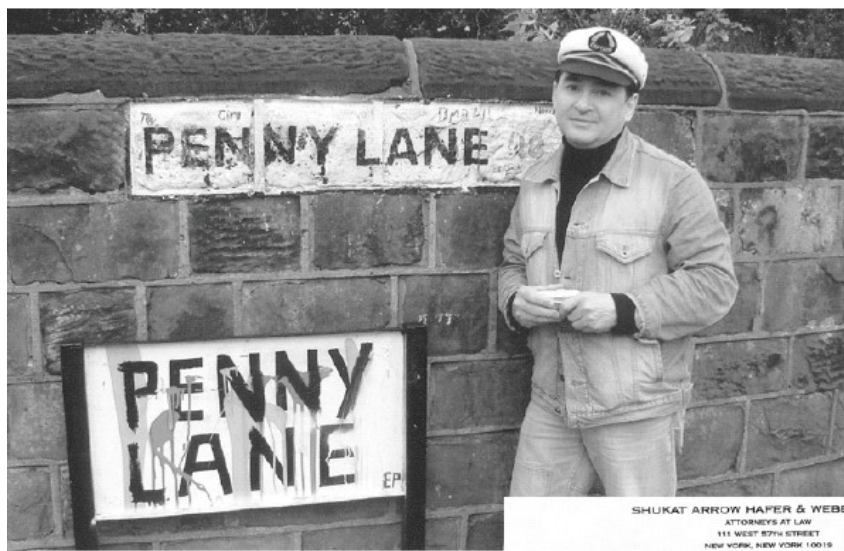
Вот такими вот, совсем не комсомольскими делами занимались некоторые советские школьники и студенты, вместо того чтобы добросовестно учиться на будущих строителей коммунизма. Тогда такая книжечка продавалась – «Кодекс строителя коммунизма». И поэтому была на полную мощность запущена советская идеологическая машина. Во всяком случае, когда я уже работал в ОМА – Отдел музыкальных ансамблей, который был создан при горкоме компартии Алма-Аты для контроля над лабухами, то лично видел список, в котором указывались запрещенные к исполнению в ресторанах города ансамбли, и на первом месте там стояли «Битлз». И еще врезалось в память, как в одном из номеров первого советского

еженедельника «Неделя» появилась статья с большой фотографией «Битлов», в которой говорилось, что им надоели длинные волосы, и они подстриглись. Это была откровенная и неуклюжая фальшивка, потому что тогда мы уже во всем прекрасно разбирались. И узнали известную старую фотографию прошлых годов. Зачем это нужно было делать, я до сих пор не могу понять. Но могу сделать фантастическое предположение, что это была шутка какого-нибудь битломана, работавшего в редакции, которому было поручено разоблачить «Битлов». А он, таким образом, высмеял нашу идеологию.

А вот приступ битломанской истерии со мной случился в первый раз во времена так называемой горбачевской перестройки, когда на единственной подобного рода музыкальной передаче «Утренняя почта», которая выходила на советском телевидении на канале «Орбита» каждое воскресенье часов в одиннадцать утра, показали не помню уже какую песню «Битлов». Это было настолько неожиданно, что я застыл перед черно-белым экраном белорусского телевизора «Горизонт». И в течение тех нескольких минут, что звучала вещь, находился словно в прострации, а когда это волшебство закончилось, то отключился минут на пять и побывал на Марсе, где встретил Джона Леннона, который улыбался мне.

Девчонка, сидевшая рядом, была в шоке от этого хэппенинга, она не могла врубиться, почему появление группы вызвало такую реакцию, ведь к тому времени «Битлз» уже вполне были признаны в СССР. Она не понимала, глупенькая, что с ними у меня было связано все самое лучшее и светлое, что было в период совкового существования. Джон Леннон говорил, что отдал «Битлз» свою молодость. А мы свою молодость отдали строительству коммунизма! Во второй раз подобное со мной случилось тогда, когда я зашел в кабинет к Ринату Шаяхметову, и он протянул мне письмо, вернее, копию ответа на письмо из Алматы от адвокатской конторы, которая представляет интересы Йоко Оно Леннон! Прочитав это послание, я тут же выпал в осадок. I get high!

Жумабай Шаяхметов был первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. А его внук Ринат Шаяхметов хорошо известен среди алматинских битломанов. Еще когда он учился в 120-й школе, о его самиздатовских книгах, посвященных творчеству «Битлз», ходили легенды. Это были такие большие альбомы, в которые клеивались фотографии «Битлз», заносились слова их песен и вообще всякие фишки об этой группе. Уже через много лет Ринат, исполнительный директор одного из алматинских банков, побывал в Нью-Йорке – как раз тогда, когда битломаны всего мира отмечали шестидесятилетие Джона Леннона. Ринат побродил у знаменитой «Дакоты» – тот самый билдинг в «Биг Эппл», где поздним декабрьским вечером 80-го разыгралась известная трагедия. В Центральном парке на знаменитых Strawberry Fields в тот день происходило самое настоящее столпотворение. «Среди моря цветов было множество открыток, но самой большой была от фэнов из бывшего СССР. А я поставил свечу от всех битломанов Алматы и загадал желание. Такое памятное место должно быть и в нашем городе», – вспоминает он. Так что к «Битлз» у него особое отношение.



**ВЫШЕСКА**  
из протокола № 1 заседания Комиссии по охране памятников истории и культуры г. Алматы от 09.01.04 г.

Представлены на рассмотрение комиссии следующие вопросы:

1. Предложение директора Британского Совета в Казахстане, Атлэнс по культуре Посольства Великобритании Джэме Кеннеди о сооружении архитектурной – скульптурной композиции в городе Алматы, увековечивающей Ливерпульскую группу «Битлз».
2. Обращение Первого вице-президента инженерной академии Республики Казахстан И.Надирова и К.Кулашова – вдова С.Т.Ташкжанова о содействии увековечению памяти С.Т.Ташкжанова общественного деятеля и установить ему памятник в г. Алматы.
3. О признании статуса памятников:
  - Дому ученых по улице Жибек Жолы, 60;
  - Дому по улице Шевченко, 66;
  - Дому по улице Абдыканова, 118;
  - «Косые дома» на квадрате улиц Курмангазы - Абдыканова-Шевченко-Панфилова;
  - Монументальным сооружениям Г.Мусрепову, М.Макаева, М.Тулубаева, Махатме Ганди, соннам – интернационалистам.
4. Об исключении из списка гостиницы «Ор»

Ливерпульской группы «Битлз»,  
- памятника С.Т. Ташкжанову ученому и общественному деятелю.  
4. Отклонить предложения об исключении здания гостиницы «Ор» по адресу: ул. Гоголя, 65 из списка памятников истории и культуры г. Алматы.

1. Принять предложения о доме ученых по улице Ж. Г. Мусрепову, М. Макаева интернационалистам.
2. Вопрос по 11 домам на к. Панфилова будет решен в заключении по сейсмической архитектуры и градостр.
3. Отклонить предложения по установке памятников:
  - мемориальной композиции Джону Леннону, поэту и музыканту.

Председатель,  
Заместитель Акима г. Алматы  
Секретарь

А.Мурзин  
А.Алимуллин



SHUKAT ARROW HAPER & WEBER, L.L.P.  
ATTORNEYS AT LAW  
111 WEST 87TH STREET  
NEW YORK, NEW YORK 10019

ALAN H. ARROW  
PETER S. SHUKAT  
J. JEFFREY HAPER  
BORIS YU. H. WEBER  
JONAS E. HERBAMAN  
RICHARD RABELEZNIK  
JOHN L. GLICK

TELEPHONE (212) 540-4800  
TELESCOPE (212) 906-0471

ALSO MEMBER CALIFORNIA BAR  
ALSO MEMBER CONNECTICUT BAR

March 14, 2003

Mr. Rinat Shayakhmetov  
20 Waterside Plaza, Apt. 5-D  
New York, NY 10010

Re: John Lennon Memorial

Dear Mr. Shayakhmetov:

This firm represents Yoko Ono Lennon. Your letter to Mrs. Lennon has been forwarded to my attention for reply.

In principal, Mrs. Lennon has no objection to a memorial to John Lennon being built in the former capital of Kazakhstan. However, before granting full approval, it would be necessary to see the actual design proposal.

Sincerely,

Jonas E. Herberman

JEN:jmd

1. Ринат Шаяхметов
2. Письма от Йоко Оно, мэра Ливерпуля и нашего акимата

## Magical Mystery History, или Путь «мир станет единым»

В 2002 году в газете «Аргументы и факты» я опубликовал статью, которая называлась «Фонтан любви имени «Битлз», и высказал в ней мысль о том, что неплохо было бы уже иметь свой мемориал или некий памятный знак, посвященный этой группе. Улица имени Джона Леннона есть в России в Екатеринбурге, памятник Джону Леннону имеется даже на Кубе, не будем говорить об Англии или США. И хотя никто из «Битлз» ни разу не бывал в нашем городе, может быть, даже и не слышали о нем, все равно многие места Алматы пропитаны их духом. И я предложил назвать фонтан, который находится на так называемой «Недельке» – каскад на улице Байсеитовой между улицей Джамбула и бывшей Калинина, ныне Кабанбай-батыра, именем «Битлз», уже давно ставших одной из вершин мирового искусства. На этом «пятак» часто собирались битломаны. Написал и написал, мало ли люди пишут, я так и думал, что все это останется просто прекрасным дримом. Недостижимой мечтой. Но вот однажды вечером мне позвонил Ринат Шаяхметов. Так мы с ним и познакомились. А потом он рассказал мне о том, что у него появилась идея написать Йоко Оно и попросить у вдовы разрешение на создание мемориала Джону Леннону в нашем городе. И мы оба тогда не предполагали, что началась самая настоящая magical mystery history. Почти по «Битлз»...

Итак, письмо, которое несло соответствующую информацию и просьбу поддержать проект мемориала,

посвященного Джону Леннону, было отправлено в Нью-Йорк вдове Великого «Битла». И вот в марте 2003 года пришел ответ, который и стал причиной моего выпадения в осадок. Приведу его перевод полностью:

**«Уважаемый господин Шаяхметов!**

**Наша фирма представляет интересы Йоко Оно Леннон. Ваше письмо на имя 2-жи Леннон было доведено до моего сведения для составления ответа. В принципе, 2-жа Леннон не возражает против создания мемориала Джона Леннона в бывшей столице Казахстана. Однако, прежде чем дать полное согласие, необходимо будет ознакомиться с окончательным проектом.**

**С уважением, Джонас Э. Хербсман.**

**Адвокатская контора «Шукат Эрроу Нэфер энд Уэбер, Л.Л.П., Нью-Йорк...»**

После этого журналист Галина Галкина опубликовала ряд статей на эту тему в газете «Новое поколение». Там были указаны адрес электронной почты Рината и номер моего мобильного. Не скажу, чтобы мой телефон стал сразу разрываться от звонков, но люди звонили. Например, позвонил Батырлан, который рассказал, что уже некоторое время наши битломаны разных возрастов каждую неделю проводят нечто вроде «Битлз-пати». На мой e-mail пришло послание с предложением открыть «Битловский фэн-клуб». Нашелся даже старый знакомый, я не видел его лет десять, который, прочитав статью, тут же позвонил с предложением о помощи. Был звонок от Габита из Кызыл-Орды, звонивший все не мог поверить, что такое возможно в нашем государстве. Кстати, Габит Сабитов – лидер кзыл-ординской группы, исполняющей песни «Битлз» в ноль. Он пару раз побывал в Ливерпуле, где группа выступала на «Битловском» фестивале, который каждый год проводится в городе, в той самой настоящей «Каверне», на той самой сцене... И все они как один выражали поддержку проекту создания мемориала Джона Леннона. Правда, были и скептики – зачем это нужно, Джона уже давно нет, а «Битлз» тем более. Но ведь, по большому счету, это будет памятник или мемориал даже не Леннону, а нам с вами, нашему времени, нашей молодости, которая была такой насыщенной и интересной, несмотря на тяжелые времена...

Неожиданно акимат Алматы пошел вначале навстречу этой идее. Даже уже пытались определить место, где будет установлена композиция! Хотели отдать нижнюю часть Старой площади Алматы. Вообще, все это было бы в духе Джона, который любил всякие авангардные перформансы. С одной стороны там установлены бюсты известных партийных, коммунистических вождей и верных ленинцев, а им глаза в глаза будет смотреть сам Леннон, а вокруг тусоваться его верные леннонцы и орать во всю глотку «Имэджен». Воистину, более крутого хэппенинга и настоящего рок-н-ролла придумать нельзя!

А директор Британского совета в Казахстане, атташе по культуре посольства Великобритании господин Джеймс Кеннеди, направил тогдашнему акиму Алматы Виктору Храпунову письмо, в котором говорилось о том, что Британский Совет признателен общественности города за идею создания подобного мемориала.

Вот небольшой отрывок:

**«Мы считаем, что данный проект имеет большое значение для казахстанско-британских культурных связей и является значительным примером народной дипломатии и благородной инициативой, идущей непосредственно от казахстанского народа.... В случае успешного развития проекта мы намерены оказать логистскую и административную поддержку проекта в части возможного приглашения экс-музыкантов группы или вдовы Джона Леннона Йоко Оно на церемонию открытия памятника в Алматы...»**

Но потом все застопорилось. Из акимата был получен отказ. На заседание особой комиссии были представлены для рассмотрения четыре вопроса. Вопрос об установлении памятника Джону Леннону рассматривался третьим по счету.

**«Выписка из протокола № 1 заседания комиссии по охране памятников истории и культуры г. Алматы от 09.01.04 г.**

.....:

**3. Отклонить предложение по установке мемориальной композиции Джону Леннону, поэту и музыканту ливерпульской группы «Битлз»...**

**Председатель, зам. акима г. Алматы – А. Мурзин».**

Как говорится, без комментариев.

Когда я заканчивал писать эту часть книги, то уже не надеялся на какие-то подвижки. Но Ринат не



такой человек, чтобы сдаваться. Летом 2004 года он добрался аж до самой мэрии Ливерпуля, откуда в адрес наших властей снова поступило письмо с просьбой о содействии алматинским фанатам «Битлз».

Но дадим слово самому Ринату: *«При содействии посла Республики Казахстан в Англии Ерлана Идрисова и сотрудников посольства мне удалось встретиться с личным помощником мэра Линн Мэссинджер и Мэгги Барр, отвечающим за международные связи. Свое письмо с просьбой поддержать инициативу по установлению памятника Джону Леннону в культурной столице Казахстана – Алматы – я передал через них лорд-мэру Ливерпуля Фрэнку Родерику. И рассказал о нашем городе. А от них узнал, что Ливерпуль выбран «культурной столицей Европы 2008 года». Чувствуете некую связь между нашими городами – Ливерпуль будущая культурная столица, Алматы – уже культурная столица. И если установить памятник Леннону в южной столице, то он будет неким символом нового времени и вообще станет привлекательным объектом как для иностранных туристов, так и для инвесторов. Тем более что Британский совет обещал пригласить на открытие сэра Пола Маккартни, Ринго Старра и Йоко Оно Леннон. В ряде стран уже увековечена память «великолепной четверки». Люди становятся терпимее, слушая «Имэджен» и подпевая Леннону: «Ты можешь сказать, что я – мечтатель, но я не один. Однажды ты присоединишься к нам, и мир станет единым...»*

А вот, в частности, что написал лорд-мэр Ливерпуля алматинскому коллеге:

*«...В своем качестве лорда-мэра могу подтвердить, что у города Ливерпуля не будет никаких возражений против создания такого мемориала в городе Алматы, при этом должностные лица Ливерпуля были бы рады возможности высказать свои соображения в отношении предложения по проекту, если власти Алматы дадут разрешение на его строительство.*

*Искренне ваш,*

*лорд-мэр Фрэнк Родерик».*

И вроде новое начальство города решило поддержать нашу идею. Так что точку в этой истории пока ставить не буду. Во всяком случае, есть повод для продолжения этой главы.

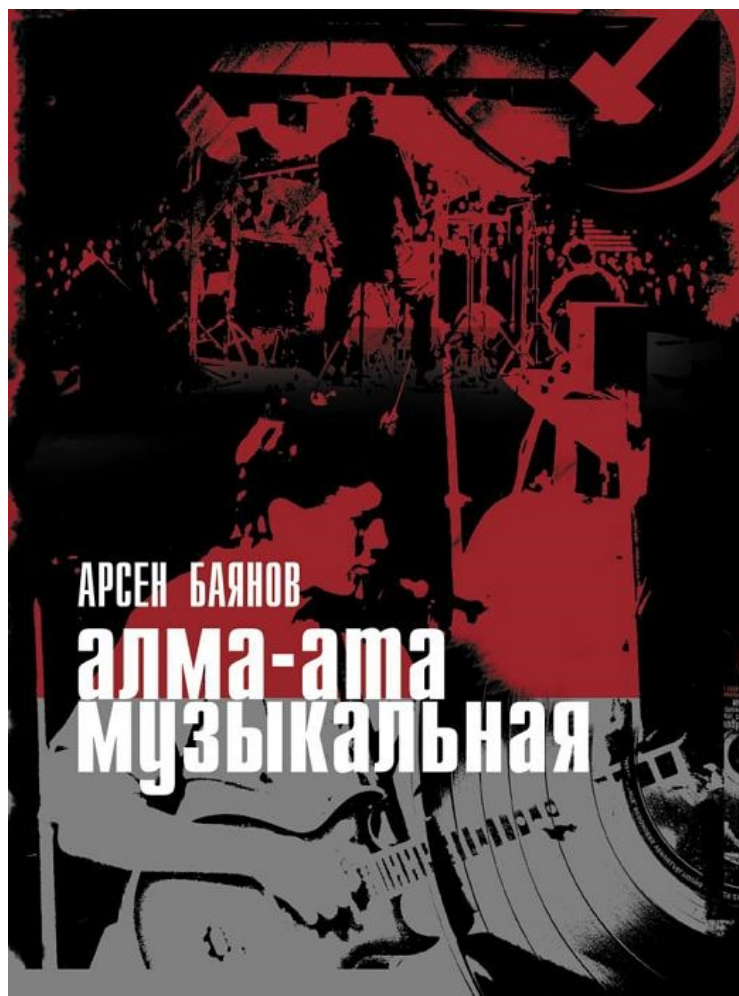
P.S. Джон Уинстон Леннон родился 9 октября 1940 года в Ливерпуле. Он явился организатором и мотором группы «Битлз», одной из самых известных групп на земле. Влияние этой команды на мировую культуру вряд ли можно переоценить. Уже после распада «Битлов» Джон Леннон продолжил сольную карьеру, которая оказалась не менее удачной, чем в составе «Битлз». Кроме того, Джон был прекрасным художником и необычным писателем. Что бы мог еще создать этот талантливый человек, если бы его жизнь так трагически не оборвалась, стоит только гадать. Раз я уже написал об авангардных устремлениях Леннона, то, по-моему, самый известный перформанс был осуществлен Джоном и Йокой в 1969 году в Голландии, который назывался «Бэд Ин». Это было скандально-знаменитое лежание супружеской пары в постели в течение нескольких дней в королевских апартаментах отеля «Хилтон» Амстердама, откуда в прямом эфире они отвечали на вопросы журналистов и простых людей. Таким необычным образом был выражен протест против войны во Вьетнаме. (Хотя наиболее скандальным был совместный с Йоко Оно фильм о собственном члене под названием «Автопортрет», тоже нехилый авангард.) Проект «Бэд Ин» вызвал не только общественный резонанс, он даже поверг в шок некоторых коллег по рок-н-роллу. Например, Мик Джаггер из «Роллинг Стоунз» заявил, что таким образом Леннон зарабатывает себе политические дивиденды. На самом деле это была, как мне кажется, небольшая месть со стороны губастого Мика. Объясню, в чем дело. Авторитет Леннона в мире поп-культуры был непререкаемым. В одном видео-фильме «Роллингов» начала 70-х годов, где был снят их джем-сейшн со многими популярными группами и исполнителями, я наткнулся на один очень любопытный эпизод. (Добавлю, что именно на этом «живом» выступлении впервые засветилась новая группа Леннона «Пластик Оно Бэнд».) Итак, беседуют двое: две звезды, два идола – Мик Джаггер из «Роллинг Стоунз» и Джон Леннон из «Битлз». Вернее, даже не так, а на правах хозяина шоу Джаггер берет как будто бы интервью у Леннона, который жует перед камерой спагетти. Мы видим это очень отчетливо, потому что оператор лезет своим наглым объективом чуть ли не в рот Джону. И вот когда небольшой диалог заканчивается, Леннон неожиданно протягивает тарелку с недоеденной пастой Джаггеру и говорит

примерно следующее: «Ну ладно, чувак, хватит болтать. Я пошел лабать, а ты пока доешь это – Грязный Мак...» Все это надо видеть и слышать, потому что у Его Сатанинского Величества, так еще называли Джаггера, моментально отвисла челюсть! Но он ничего не мог сказать, так и застыл с открытым ртом и проглотил эту наглую джоновскую реплику! Хотелось бы еще подчеркнуть, что мистика имела для Леннона большое значение. Например, он верил в магию числа 9. И действительно, 9 октября 1940 года, как я уже писал, Леннон родился. 9 октября родился его второй сын – Шон. Номер дома его матери Джулии – 9-й по Ньюкасл Роуд. 9 ноября Брайн Эпстайн, их будущий менеджер, впервые увидел группу в «Каверне». Первый контракт «Битлз» получили 9 мая 1962 года. Первый сингл группы значится под номером 4949 в каталоге фирмы «Парлафон». «Стар-клуб» в Гамбурге, где они выступали, находится в доме номер 39 по Гросс-Фрайхайт. Именно 9 ноября 1966 года Джон познакомился с Йоко Оно. Вспомни два хита Леннона – «9-я революция» и «9-я мечта». Наконец, когда в Нью-Йорке Чэпмен стрелял в Джона 8 декабря 1980 года, в Ливерпуле наступило 9 декабря...





**Арсен Баянов**  
**Алма-Ата музыкальная (Приложение)**



**Энциклопедия алма-атинской музыки**

*В середине шестидесятых мир накрыла волна молодежной субкультуры. В США расцвели колонии хиппи с их лозунгом «Занимайся любовью, не войной», а в 1967 году в Англии вышла удивительная пластинка «Битлз» «Клуб одиноких сердец сержанта Пеппера», которая перевернула представления о возможностях музыки, и мировая поп-культура послушно пошла по дороге, проложенной «Битлами». В СССР, несмотря на людоедский режим большевиков и «железный занавес», стали как на дрожжах появляться так называемые ВИА (вокально-инструментальные ансамбли) – подснежники грядущих перемен. Как раз именно тогда на базе Политехнического и появился «Дос-Мукасан». Через тридцать лет эту группу называли «легендарной» и вручили диплом, удостоверяющий сей факт. А бессменному руководителю, заслуженному артисту республики, композитору и продюсеру Мурату Кусаинову был присвоен орден «Курмет». Прямо как Полу Маккартни – звание сэра. Награда как бы подтвердила статус коллектива, а также всей современной казахской музыки, которая, можно сказать, начиналась именно с рождением этого ансамбля. Тут прямо возникают аналогии с «Битлз».*

**«Дос-Мукасан» – первые из первых**

Группу «Дос-Мукасан» можно действительно назвать уникальным и даже, если хотите, выдающимся явлением на казахстанской эстраде. Именно «Досы» первыми соединили казахские народные песенные традиции с современной музыкой в стиле рок. Другое дело, может, где-то и неправильно это делалось, может быть, можно лучше было сделать, но они были первыми. Именно они первыми из казахстанских групп получили признание на московской и вообще советской сцене семидесятых – восьмидесятых годов. И их хит, написанный композитором Досымом Сулеевым, под названием «Свадебная» стал исполняться даже в московских кабаках. А это говорит о многом. Именно эта группа выиграла престижный конкурс

артистов советской эстрады. А также первой из наших артистов выпустила диск-гигант на фирме «Мелодия». Именно «Досы» создали некий казахский вариант современной рок-оперы. Наконец, это единственные люди, которые катались почти полгода на круизном «белом пароходе» «Казахстан» у берегов США, а также по странам Карибского бассейна в середине 70-х годов прошлого века. И давали концерты перед тамошним американским зрителем, который довольно благосклонно воспринимал странный казахско-советско-припопсованный кантри-рок. И еще, ни одна команда, играющая в таком стиле (его можно назвать казахским фолк-роком), пока не сравнялась с тем «Дос-Мукасаном», каким он был в свои лучшие «золотые» годы.

Вот что говорит Мурат Кусаинов, руководитель группы, о начале славного пути:

– Когда я поступал в Политех, мне было 17 лет. И тогда же познакомился с Досым Сулеевым (сегодня – доктор наук, академик, ректор КазНТУ – бывший Политех). Нам дали одну комнату в общежитии. Я приехал с Курдая, он из Чимкентской области. Я занимался музыкой с детства, играл на домбре. А он играл на саксофоне и ионике. Параллельно туда же поступал Шарип Омаров (сегодня – посол Казахстана в Чехии), Мейербек Молдабеков (сегодня – доктор наук, академик, заместитель председателя Аэрокосмического комитета Казахстана). Тогда я впервые взял гитару, стал играть и петь в студенческом оркестре под управлением Лисицы. В 1967 году поехали в стройотряд в Баянаульский район Павлодарской области. Там же работали венгры по обмену, у нас был интернациональный отряд. 1 августа 67-го года дали первый концерт. На следующий день увидели: висит стенгазета, где сообщалось о том, что в день строительных отрядов с успехом выступил ансамбль «Дос-Мукасан». Думали, что это венгерское слово, оказывается, так назвал группу лидер венгерских студентов Янош Карпаты. Оно расшифровывается следующим образом: «Дос» – Досым Сулеев, «Му» – Мурат Кусаинов, «Ка» – Камит Санбаев и «Сан» – Саня Литвинов. Нам понравилось, и когда мы приехали в Алма-Ату, то дали осенью свой первый концерт именно под этим названием.

– А с чего это вы вдруг начали сочинять свои песни, все ведь тогда стремились играть под Запад .

– Действительно, мы вначале перепевали песни других, но потом до нас дошло, что нужно петь свои песни и обрабатывать казахские мелодии. И впервые я сделал инструментальную гитарную обработку песни Жубановой. Она сразу стала популярной. Позже мы играли еще несколько инструментальных вещей.

– Студенческих групп тогда было хоть пруд пруди, но именно вас стали записывать, а потом пригласили на ТВ...

– А это очень просто объяснить. Мы были оригинальными. Такого до нас никто не делал. Либо западный вариант. Либо чисто советский. Но ведь тогда гремели «Поющие гитары», а кому нужно были еще одни «Поющие гитары»? И тогда же нас впервые записали. Студия была очень простая: большой магнитофон «Комета», маленький пульт, и сразу играешь и поешь. Все просто, без всяких сегодняшних примочек и обработок. А в 70-м уже записали «Свадебную», которая была сочинена Досом Сулеевым специально на мою свадьбу. И тогда уже Москва дала «добро» на выпуск пластинки. Нас уже начал печатать «Кругозор». И поехало... Стали узнавать на улицах. Потом был снят документальный фильм. Во время концертов чувствовался ажиотаж. А однажды мы с женой поехали на барахолку в Каскелене, и я услышал по репродуктору «Свадебную» и увидел, как люди стоят в очереди, чтобы записать эту песню. Это меня поразило. Кстати, эту вещь потом переделала российская группа «Калинка» и исполняла на русском языке. И где только я ее потом ни слышал – и в Москве, и в Сочи, и в Одессе, и в Таллинне... Она стала всесоюзным хитом.

– В самой середине так называемого «застоя» ансамбль поехал в Америку. Как все это было?

– В 1976 году меня вызвал в Министерство культуры замминистра Канат Саудабаев и сказал, чтобы мы готовились к поездке. Но все это делалось в секрете. Приехала комиссия из Москвы, слушала нашу специальную программу – половина советских и русских песен, пара на английском языке, а остальная часть на казахском. Тогда было построено пять теплоходов, один из которых назвали «Казахстан», и Москва решила, что первые концерты там будет играть «Дос-Мукасан». Традиционные русские песни типа «Калинки», «Катюши» американцы знали хорошо. А вот когда начинали петь казахские вещи, то это их вначале шокировало, а потом они вставали и начинали аплодировать. Стали брать автографы, все

как в Казахстане. Через месяц нашей поездки по странам Карибского бассейна – США, Мексика, Колумбия, Ямайка, Венесуэла – приехал второй советник посольства из Вашингтона, поздравил с успехом. Оказывается, по американскому телевидению показали сюжет о том, что группа из Союза с успехом выступает на теплоходе «Казахстан». А потом вдруг приехал импресарио из звукозаписывающей фирмы и предложил записать большой диск. Я пошел к капитану Евгению Балашову, и тот сказал, что нужно получить разрешение из Москвы. Отослали две телеграммы на имя Фурцевой (в то время она была министром культуры СССР), но они остались без ответа.

– **Наверное, вы уже тогда были миллионерами?**

– В США мы сделали чистого дохода 2 миллиона долларов. Капитан Балашов получил орден Красного Знамени, а мы по 50 долларов в месяц с сохранением зарплаты в Союзе. Да и с наших концертов государство тоже имело большие деньги, хотя за концерт мы получали по двойной высшей ставке. А в 76-м году выпустили диск-гигант, первыми в Казахстане, на «Мелодии». И с него могли бы получить просто огромные деньги. Тираж был переиздан раз десять. А это каждый раз примерно по сто тысяч штук по всему Союзу. Но лично я получил тогда рублей двести. Потом, в 78-м, вышел второй диск, и тоже мы ничего не заработали.

– **После Америки группа ставит рок-оперу «Жер уюк»...**

– У нас было несколько разных программ, в том числе и на английском языке. Мы решили сделать подарок к 60-летию Социалистического Казахстана и поставить рок-оперу. Сценарий написали вместе с Кадыром Мырзалиевым, а Тулеген Мухамеджанов написал музыку. Сегодня он известный политик, а тогда был известным композитором. Опера о том, как легендарный персонаж Асан Кайгы искал страну справедливости, но так ее и не нашел. Получилась классная вещь. Премьера прошла на «ура», но в областях она не получила должного понимания. Люди требовали песен, и только песен. Это сейчас очень популярны мюзиклы и оперы – можно сказать, мы опередили свое время.





### Как я попал в группу

Осенью 74-го года я играл в группе у Алексея Попернацкого – известного музыканта, который считался грамотным и продвинутым по тем временам профессионалом. Репетировали в актовом зале Зооветинститута. В основном снимали «фирменные» вещи таких групп, как «Дип Пепл», «Битлз», «Юрай Хип» и так далее. Это было в кайф. Практически все студенческие группы, которых было тогда множество, занимались именно этим. Мало кто писал и исполнял собственные песни. Подрабатывали с этим ансамблем на халтурах: свадьбы, банкеты. Было интересно. Попутно я учился на дневном отделении экономического факультета в Политехе, где вовсю гремел «Дос-Мукасан». Однажды я попал на их концерт, который они давали в альма-матер по поводу перехода в профессионалы. Честно говоря, при всей моей любви к хард-року концертом «Досов» я был потрясен. Они играли другую музыку, не ту которую я обожал, но все было так классно сделано, так отрепетировано и по-настоящему профессионально сыграно, что концерт произвел на меня сильное впечатление. Я долго ходил сам не свой.

И вот однажды во время одной из наших репетиций в «Зоовете» в зал вошли два человека. Я сразу их узнал – это были Мурат Кусаинов – руководитель «Дос-Мукасана», и Нуртас Кусаинов – вокалист группы.

Первое время я думал, что они братья, так как фамилии у них были одинаковые. Они о чем-то пошептались с Попернацким, а потом Алексей попросил нас сыграть пару вещей для его друзей. Мы сыграли пару хитов «Дип Пепл» – конечно, коряво, но зато вместе. И после этого своеобразного прослушивания мне последовало предложение серьезно заняться музыкой в составе группы «Дос-Мукасан».

И начались изматывающие репетиции уже в здании «старого» Казахконцерта, которое находилось на углу улиц Пушкина и Гоголя. Репетировали дни и ночи напролет. Мне нужно было освоить почти двухчасовую программу (причем нот я не знал, чтобы сразу с листа исполнять партии. Да и мало кто тогда знал ноты). Это же была профессиональная группа, а не студенческая самодеятельность. До сих пор помню, как это было тяжело. Отрабатывался каждый нюанс, каждая барабанная сбивка, каждая фраза оттачивалась до автоматизма. После того как инструментальная часть была отрепетирована, все сводилось вместе с вокалом. А это еще много часов работы над каждой песней! Я тогда понял, насколько тяжело быть и стать хорошей группой. Это колоссальный труд! Так продолжалось сутками, неделями! И все же, благодаря тому, что Мурат Кусаинов проявлял по отношению ко мне, а также к другому новичку ансамбля бас-гитаристу Мурату Сарыбаеву, завидное терпение, постепенно все вошло в норму. И вот наконец наступил момент истины: мы сдали на «ура» приемной комиссии Министерства культуры КазССР программу, и уже в январе-феврале 75-го года «Дос-Мукасан» выехал на гастролы по Казахстану. Сказать, что это были триумфальные гастролы, значит, не сказать ничего. Это было настоящим наваждением, ураганом, я бы назвал все это «досмукасаманией», аналогично «битломании» на Западе.

Кстати, с «Досами» я проработал до зимы восьмидесятого. А потом после продолжительной пьянки сорвал концертный тур, и меня с треском оттуда выгнали. Будь ты хоть Ринго Старром, но если срываешь гастролы, не даешь чувакам заработать, то с тобой разговор будет короткий. Правда, они пригласили меня в ансамбль во второй раз, уже в 84-м году. И что вы думаете? Опять пьянка! И снова я не еду с ними в тур по городам Советского Поволжья. Невезуха какая-та. Наверное, правильно, что КГБ не пустил меня в США с ансамблем, а то я бы там чего-нибудь натворил непотребного.



$$\frac{1}{3} \frac{2}{3}$$

1,3. Разноликий «Дос-Мукасан»  
2. Первый лонг-плэй первой  
группы Казахстана



### И еще раз о «Досах»

Нургас Кусаинов, вокалист:

– В начале 1975 года начались интенсивные гастроли ансамбля по Казахстану. Дело в том, что «Казахконцерт» был сильно заинтересован поскорее отправить нас в тур. Ансамбль мог принести значительную финансовую выгоду. Так что, быстро подготовив программу со вторым составом, мы выехали в Кзыл-Орду, и первыми слушателями стали работники милиции УВД Кзыл-Ординской области. Концерт состоялся в Доме Политпросвещения. Когда открылся занавес, то меня поразили состав зрителей: одни милиционеры, одни серые мундиры. А когда прозвучали первые песни, которые всегда проходили на бис, то реакция была нулевая. Думаю, что-то не так – может, новый состав ансамбля не воспринимают? Так продолжалось до песни Тлендиева «Куа Бол», которая на русский переводится как «Будь свидетелем». Автор призывает быть свидетелем не преступления, а свидетелем красоты природы Ала-Тау. И зал вдруг как прорвало. Я думаю, тут немаловажную роль сыграл юмор Бахыта Джумадилова, который обыграл название песни. А потом все расслабились, и концерт прошел на «ура».



*В те дни ансамбль давал по 5–6 концертов в день! Причем все это вживую, без всяких фонограмм и не всегда на одной точке. Бывало, перевозили аппаратуру раза три в день с одной концертной площадки на другую и даже за несколько десятков, а то и сотен километров. И это были не халтуры, а полноценные концерты. Работа была адская. Все просто с ног валились. После первого гастрольного тура я потерял примерно килограммов десять веса. Но, несмотря на все эти трудности, удовольствие от этих концертов было огромное. Народ нас просто носил на руках. Люди стояли возле наших гостиниц, чтобы получить автограф, сфотографироваться с нами. Или просто увидеть кого-либо из ансамбля. Наверное, еще ни одна группа в Казахстане не была предметом такого обожания.*

*Хочу вспомнить случай, когда во время одного из первых живых наших концертов во Дворце имени Ленина толпа, которая не достала билетов, просто смела охрану и поломала огромные стекла этого уникального строения. Потом этот случай стал предметом обсуждения на Бюро ЦК Компартии Казахстана. И нас даже хотели запретить, но Кунаев, который всегда относился к нам с теплотой, защитил ансамбль. Вот какой случай произошел в одной из поездок по Чимкентской области. К нам за кулисы пробрался возбужденный молодой человек, немного подшофе – оказывается, у него родился сын, и он назвал его Мукасаном! И в честь этого джигит даже встал на колени перед нами, чтобы упросить нас поехать к нему домой. Домой к нему поехали, посидели за столом и пожелали, чтобы мальчик вырос талантливым и удачливым. Уже через много лет этот парень стал певцом и создал свою группу, которую назвал «Нур-Мукасан»!*

*Вообще было бесчисленное множество историй, которые случились во время гастролей по городам и весям Советского Союза. Но вот особенно запомнилась семимесячная поездка в США и страны Латинской Америки. Для нас, выросших за «железным занавесом», соприкосновение с капиталистической действительностью было настоящим шоком. Особенно первая остановка перед Соединенными Штатами на Канарских островах. Когда мы вышли (а моряки говорят не плавать, а ходить, потому что плавать известно что) из Одессы, был сырой декабрь 1976 года, а тут – 25 градусов тепла. А когда мы сошли на берег, то сразу же нас просто поразило обилие всего, чего душа хочет. Из голодного и бедного соцлагеря мы попали в настоящий оазис изобилия. К тому же цены тут были без пошлинных накруток, поэтому джинсы стоили от 3 до 5 долларов, а сигареты, например, «Мальборо» – по 25 центов за пачку. Множество отдыхающих туристов, в основном из Англии и Германии, – красивые загорелые женщины и мужчины. А вокруг царит такая безмятежность, что я подумал – если и есть рай на земле, то вот он. Потом мы увидели и другие места, но именно Канары были самым первым и ярким впечатлением от этой поездки.*

*В то время в Союзе, как известно, был страшный дефицит всего, особенно хорошей одежды, и нам, молодым, прежде всего хотелось хорошо и модно одеться, но той зарплаты, что платили, не хватало. (А нам платили, как старшим офицерам – по 45 долларов в месяц, к тому же шла тройная зарплата в СССР, а также одна зарплата в чеках Международного морского пароходства.) Туристы-американцы постоянно просили кассеты с нашими записями или пластинки. Но ни того ни другого у нас, конечно, не было. И тогда мы с Бахытом Джумадиловым купили кассетный магнитофон и несколько блоков кассет. В Мексике 10 кассет стоили всего 1 доллар. Сделали запись концерта, вложили в кассеты полиграфическим способом выполненную обложку (на теплоходе была своя типография) и начали продавать по 7 долларов за штуку. Отбоя не было от желающих их купить. И мы ощутили себя чуть ли не миллионерами, когда на руках появились первые сотенные бумажки. Нам хотелось привезти из Америки несколько машин. Например, в Новом Орлеане приличная, слегка подержанная машина тогда стоила 300–400 долларов. А в той же Одессе продать ее на месте можно было уже за 20–30 тысяч рублей. Но начальство категорически потребовало прекратить все это «безобразие», грозя отослать обратно в Союз. Так мы не стали вортилами шоу-бизнеса.*

Бахыт Джумадилов, вокалист, его еще называют Мистер Кудаша:

**– Говорят, что в 73-м году вы поехали в Минск на конкурс артистов советской эстрады по фиктивным документам?**

**– В Казахстане не нашлось достойного коллектива, чтобы представлять республику на этом престижнейшем конкурсе. И нам дали документ, что мы – профессиональная группа. Это было обманом,**

санкционированным свыше. Тогда уже появились «Песняры», «Самоцветы», и они тоже участвовали в этом конкурсе, но они были профессионалами, а мы – студенческим ансамблем. И даже и не надеялись на то, чтобы выиграть конкурс – хотелось просто поучаствовать, набраться опыта. Подготовили небольшую программу, в том числе там была песня «Соловьи России» известного советского композитора Валентина Левашова. Неожиданно прошли первый тур, потом второй, а на третий уже вышли «Песняры», еще кто-то и мы. У нас с «Песнярами» установились прекрасные отношения. Они нам даже давали свою аппаратуру «Динакорд», тогда ведь это была целая проблема. В финале выступали вместе с ними во Дворце спорта Минска, и Дворец стоял на ушах. Концерт транслировался на весь Советский Союз. Решение жюри было таким: первое место дали «Песнярам», второе – «Дос-Мукасану». И в Берлин на Всемирный фестиваль молодежи и студентов тоже вместе с «Песнярами» поехали. И там на конкурсе молодежной песни получили золотую медаль. Это была уже вершина для группы из соцлагеря.

В 73-м году, когда ехали на 10-й Всемирный молодежный фестиваль в Берлин, то поезд возглавлял Тяжельников, первый секретарь ЦК ВЛКСМ, который любил иногда пропустить рюмашку-другую. И Гена Янаев, будущий гэкачепист, ехавший в нашем вагоне, тоже любил заложить за воротник. У него был бурный роман с одной из наших молодых танцовщиц, не буду называть ее фамилию, а Женя Мартынов как просыпался, то сразу пел свою «Лебединую верность». Когда в Берлине давали общий концерт, неожиданно на сцену вышел Дин Рид. Высокий, широкоплечий блондин с ослепительной улыбкой, он стал вместе со мной петь на русском «Пусть всегда будет солнце». На следующий день все немецкие газеты вышли со снимками Дина Рида и вашего покорного слуги. А «Песняры» неоднократно приходили к нам на концерты. Мы вместе выступали на фестивале «Белорусская осень» и однажды даже поехали в колхоз, которым руководил молодой энергичный коммунист Александр Лукашенко.

– Говорили, что во время поездки в США вам предлагали остаться...

– На теплоходе мы работали вначале с американским составом под названием «Дэнлепор», но через некоторое время наш импресарио отказал им, так как посчитал, что мы и без них прекрасно справляемся. Этот американский импресарио, опытный профессионал Чарльз Рэо, вообще предлагал нам полугодовые гастроли по Штатам, а потом и американское гражданство. Но, честно говоря, тянуло домой.

## Бурные семидесятые:

### «Алтын – дан» – зерна из СХИ

Так как «Досы» были выходцами из Политеха, то как бы им в противовес появилась группа, которая работала в рамках студенческого коллектива на базе Сельхозинститута, под названием «Алтын-дан» («Золотое зерно»). Одно время «Алтын-даном» взялся рьяно руководить композитор Владимир Львовский, за глаза его называли Тигровским, и эта группа даже заняла первое место на Всесоюзном конкурсе «Алло, мы ищем таланты» в Ташкенте в 1973 году. Вообще, конечно, жаль, что там не было постоянного руководителя. В разные годы у руля «Алтын-дана» находились разные люди, например Тлес Кажгилиев или Кайрат Магавин, которые выполняли прекрасно свои краткосрочные задачи. А ведь ансамбль мог достичь таких же вершин, как те же «Досы». Там играли такие известные в центряке пацаны, как Жаныбек Ашигалиев по кличке Мынко, Нурлан Курмангалиев по кличке Пэж, Константин Соснин, Галым Мухамедов и др.

«У нас начинали свою певческую карьеру Нагима Ескалиева, Айжан Таженова, Айгуль Бабаева, – вспоминает Шамиль Арысов, бывший гитарист группы, ныне успешный бизнесмен. – С нами одно время работал Фархад Мусабаев, сегодня он известный канадский музыкант, и Миша Джураев, ныне преподающий барабанное дело в Германии. В 1978 году, так же как и «Дос-Мукасан», мы сняли музыкальный фильм под названием «Алтын-дан андери». Добавлю от себя, что недавно, как раз накануне 75-летия своей альма-матер, бывшего СХИ, а ныне Аграрного университета, они трянули стариной и выпустили компакт-диск, мгновенно ставший раритетным.





1,3. «Дос-Мукасан»  
2. «Алтын-дан»  
4. «Алтын-дан» и Нагима  
Ескалиева

1  
2 3  
4



1. Виктор Назаров  
- группа «Золотые  
Оливы»

2. Александр Орлов  
- наш шансон

3,4. Прекрасные  
танцовщицы  
«Гульдера»



|   |   |
|---|---|
| 1 | 2 |
| 3 |   |
| 4 |   |



### «Гульдер» – цветы на эстраде

Был еще очень популярен молодежный коллектив, такая гремучая смесь варьете вперемешку с выступлениями молодых певцов под состав, называемый эстрадным оркестром. Это уже были профессионалы – такие же, как и «Дос-Мукасан». (Когда я пишу о профессионалах, это означает, что эти люди добывали хлеб насущный исключительно музыкой, только это отличало их от других групп, о которых здесь идет речь.) Коллектив назывался «Гульдер» и был создан в пике гремевшему тогда на весь Советский Союз ансамблю из Узбекистана под названием «Бахор». И, как это всегда бывает в самом начале творческого пути, «Гульдер» очень даже высоко котиrowался среди союзных администраторов и менеджеров, составлявших схемы туров для всех гастрольных коллективов СССР. Профессиональные музыканты, прекрасные молодые певцы и певицы, современный балет, составленный в основном из девушек титульной национальности КазССР – все это играло только на руку «Гульдеру». Оттуда вышли такие известные исполнители, как Роза Рымбаева, Макпал Жунусова, Сенбек Джумагалиев, Асан Макашев, «А-Студио», «Мюзикола» и т. д. Директором коллектива долгое время был Габиден Туякаев.

Но постепенно коллектив стал понижаться в табели о рангах. Гульдеровский бэнд стал проходным

местом, куда можно было устроиться любому страдающему алкоголизмом музыканту, от которого уже избавились другие коллективы, и ансамбль медленно хирел, а потом вообще потерялся во времени. (Нужно заметить, что алкоголизм и наркомания были вообще постоянным фоном жизни всего музыкантского, артистического братства.) Тем не менее это была славная страница в истории эстрады и популярной музыки нашей республики. Зато сегодня «Гульдер» снова возрождается. Пожелаем удачи этому коллективу.

Интересно, что примерно в то же время по типу «Гульдера» стали создавать национальные коллективы – корейский «Ариран» и уйгурский «Яшлык», которые пользовались бешеной популярностью в среде своих соплеменников. К тому же следует добавить, что и другие города республики тоже славились своими музыкантами. Чимкент был известен крепкими джазовыми традициями, Караганда – школой гитаристов, Целиноград – своими рок-музыкантами братьями Ушаковыми, а Усть-Каменогорск – движениями теперь уже российского продюсера Барри Алибасова.

### **«Золотые оливы», «Норды», «Айгуль»...**

Вообще, начало семидесятых годов ознаменовалось в Алма-Ате настоящим всплеском музыки в стиле рок и поп. Тогда еще коммунистические надзорные органы не понимали, какое это было зло для советского режима, потому что именно с проникновением рока, этой поистине бунтарской музыки, и началось падение империи зла. Но в те годы с удовольствием, я бы даже сказал, с неким комсомольским задором всякие молодежные комитеты, ответственные за работу с новым поколением, организовывали фестивали и конкурсы популярной музыки. Советская власть сама рыла себе могилу.

Итак, комсомол вызвал к жизни такие группы, как, например, «Золотые Оливы», в которой играл покойный теперь уже Виктор Назаров по кличке Бэк, друг Барри Алибасова, в последующем известного продюсера «Интеграла» и «На-Ны», который и сам не гнушался в те времена играть на танцах. Совершенно хипповый был состав. (Потом вместе с Бэком стал работать просто крутейший барабанщик Толик Котов по кличке Мурзилка, который затем ушел из музыки и сделал головокружительную карьеру профессионального юриста и политика. Со временем профессор Котов стал сенатором нашей республики. Хочу добавить, что нынешний министр культуры, спорта и средств массовой информации господин Есет Косаубаев тоже был прекрасным барабанщиком. И тоже выбрал иную стезю.)

Вообще, в то романтическое время очень были популярны именно студенческие группы: «Норды», «Оптимисты», «Искатели». Лидер – гитарист «Нордов» Виктор Калюжин по кличке Патрон был тогда популярен в городе не меньше Ричи Блэкмора или Джимми Пейджа. На базе ЖенПИ появился даже вокально-инструментальный ансамбль «Айгуль», в котором работали только девушки титульной национальности. Аульные девчонки стояли на сцене в костюмах с люрексом с гитарами в руках и пели на несколько голосов. Это было оригинально и свежо.

В середине семидесятых в Энергетическом институте образовалась довольно интересная команда «Улан», в которой играли самобытный Насер Кульсариев (он ушел от нас безвозвратно), Ерлан Канапьянов и другие. Очень популярна была и группа «Шалкыма», продолжившая традиции «центровской попсы». Ею руководил ныне покойный композитор Тлес Кажгалиев. Там же подвизался и Жанбота Тауякбаев по кличке Ботя. Позже он напишет для Розы Рымбаевой хит под названием «Атамекен».

### **«Жетыген» – вторая молодость**

Появился в Алма-Ате также чисто центровской коллектив под названием «Жетыген». Их отличал высокий профессионализм. Его руководителем был известный алматинский композитор Талгат Сарыбаев по кличке Татик. К сожалению, сегодня он болен, но все музыканты с теплотой отзываются об этом прекрасном человеке и настоящем профи. Его отец был собирателем музыкальных инструментов, и у них на квартире одно время даже располагался знаменитый Музей профессора Сарыбаева. Я приходил туда неоднократно, и это было потрясающе. Особенно поражали воображение старинные шаманские инструменты – кобызы, которые, даже будучи в состоянии спячки, излучали мистическую энергетику. Татик однажды рассказал мне, как они с отцом нашли один древний кобыз на чердаке заброшенного дома,



и когда разворачивали сверток, то в первую минуту ему показалось, что там находится живой ребенок!

А «Жетыген», пропавший было из вида, словно проснулся после многолетней спячки с песней «Тополя». И ныне пребывает в прекрасной творческой форме, о чем свидетельствуют многочисленные выступления по ТВ и живые концерты, особенно на музыкальном фестивале «Алма-Ата – моя первая любовь». Недавно парни выпустили компакт, за которым гоняются коллекционеры. Вот нынешний состав «Жетыгена» – Сагнай Абдуллин, Наджиб Вильданов, Кобланды Мусин, Пернебек Хасенов и братья Мергалиевы.



$$\frac{1}{\frac{2}{3}}$$


1,2. «Жетыген»  
3. «Жетыген», Алибек  
Днишев и «Дос-Мукасан»



### Город-блюз

Можно смело сказать, что господин Валерий Юлевич – один из тех, кто стоял у истоков всей нашей современной музыки: джаза, эстрады, если хотите, рока и попсы. Именно он создал казахстанскую школу драммеров. Вот что он сам рассказывает об этом:

– Начал играть на барабанах в 55-м году. Учился в 39-й школе здесь в Алма-Ате, там был маленький оркестр. Так вышло, что вместе со мной учились трубач, саксофонист и тромбонист. Потом они стали

известными музыкантами – Геннадий Билин, Вячеслав Абрамов. Мы выступали на олимпиадах, школьных, вечерах. Играли эстрадную музыку. Уже потом в составе молодежного ансамбля «Факел» мы поехали в 56-м году на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москву. Причем добирались туда своим ходом, на машинах. По дороге давали концерты. Обратно вернулись так же. Поездка продлилась 45 дней. А потом всем участникам оркестра выдали аттестаты зрелости без всяких экзаменов. С тех пор я уже не мог жить без барабанов. Родители хотели, чтобы я поступал в Горный институт. Но мне все это было безразлично, на экзамены я не пошел. Устроился на литейно-механический завод в токарный цех и там сделал себе барабаны. Выточил детали, а кожу натянул собачью. И в том же 57-м году в Алма-Ату приезжает передвижка – цирк. Они тогда все от Москвы работали. И они пригласили меня в оркестр. С цирком я проездил 2 года. Было интересно. Всю Среднюю Азию объездили, на Севере побывали. Вернулся в 59-м, как раз здесь организовывался эстрадный оркестр Казахского радио и телевидения.

– Вот об этом поподробнее.

– Первым дирижером был Валериан Павлович Каретников. Вначале был такой состав – 2 трубы, тромбон, 3 саксофона, виолончель, гитара, контрабас, барабаны, 5 скрипок, рояль, ударные. В лучшие времена, когда был полный бэнд, в штате работало порядка 45 человек плюс 9 вокалистов. А через некоторое время Василий Калистратович Лисица стал первым высокопрофессиональным дирижером. И как раз при нем был расцвет оркестра. Руководил он коллективом с середины 60-х годов до середины 70-х. Потом уже Александр Владимирович Гурьянов у нас работал, затем назначили Геннадия Сироту. А последние годы оркестром руководил Кенес Дусекеев. Он, кстати, профессиональный композитор.

– Оркестр был создан для пропаганды современной казахстанской песни. Но ведь играли и западную музыку?

– Еще при Лисице интересовались джазовыми программами. Но нам запрещали играть джаз. И все же присылали ноты из Москвы – Каунта Бэйси, Дюка Эллингтона, там с их с записей партитуры снимали один к одному. И мы умудрялись включать их в концертную программу. И все же мы пытались приобщать и наших композиторов, чтобы они писали легкую эстрадную музыку с элементами джаза. Например, очень сильным был Тлес Кажгалиев. Работая на радио, играли параллельно малым составом на танцах в Доме культуры на пересечении улиц Комсомольской и Ауэзова. Исполняли джазовую программу – всегда анилаг. И Тахир еще пацаном туда приходил. А потом он у меня занимался. Тогда барабанищиков вообще не было. Был еще Леня по кличке Белый. Это 60-е – 70-е годы. Затем создали полный бэнд и начали работать на танцах в Парке панфиловцев. Чтобы был репертуар, по ночам записывали «Голос Америки» на магнитофон, а потом снимали эти произведения «в ноль» и играли...

Там же, на танцах в Парке панфиловцев, появился настоящий джазовый состав, который возглавлял Тахир Ибрагимов – амбициозный и талантливый джазовый барабанщик. А когда к нам приехали знаменитые «Нью-Йорк джаз репертори», в середине 70-х, то именно в его квартиру на втором этаже, теперь уже почти развалившегося дома в центре Алма-Аты, набилось столько американских джазовых звезд, что на квадратный метр в тот момент там их было больше, чем в самой Америке. И вообще, это была некая неформальная штаб-квартира алма-атинской андеграундовой музыки – джаз ведь тоже играли не вполне официально. И когда там пили водку легендарный американский барабанщик Бобби Розенгарден, американская певица Кэрри Смит, немецкая вокалистка Инга Румпф, а также другие иностранные музыканты, то рядом с домом всегда топтались тайные агенты КГБ, и всех, кто туда заходил, брали на галочку...

Наверное, тогда это была наивысшая точка признания алма-атинского джаза как феномена. Потом все пошло накатом. Возник джаз-клуб, постоянно игрались джазовые концерты, создавались коллективы типа «Бумеранг», «Медео» и другие, не такие знаменитые. («Бумеранг» и «Медео» – детище братьев Ибрагимовых: Тахира и Фархада.) Наши музыканты побывали на всех известных в то время джазовых фестивалях необъятной социалистической Родины: Ташкент, Днепропетровск, Тбилиси, Москва, Новосибирск, Самарканд и даже Душанбе! Была и заграница – Германия, Финляндия... Власти в полглаза наблюдали за этой джазовой вакханалией. Времена, когда считали, что джаз играют те, кто родину продаст, прошли. Теперь предполагалось, что это музыка черных рабов, которые выступают против белых угнетателей. Появились, как я уже писал выше, свои джазовые школы и в Чимкенте, Караганде. Имена тех героев джаза до сих пор на слуху: Лева Гофман (прекрасный вокалист, уже покинувший этот мир), пианист



Гоги Метакса (живет в Греции), композитор Эдуард Богушевский (эмигрировал в США), саксофонист, основатель известного ансамбля саксофонистов «Сакс хорус» Гаррик Геллер (сегодня в Израиле), пианист Лева Липлавк (тоже обрел Землю обетованную), пианист Михаил Ермолов (играет в джазовом ресторане в Нью-Йорке), трубач Юрий Парфенов (работает в оркестре Олега Лундстрема в России)...

Казахстанские джазмены были всегда востребованы и играли на сценах практически всех мегаполисов СССР. Свингующая Алма-Ата щедро выплескивала лишнюю джазовую магму. Тогда же возникла легенда о джазовом алма-атинском рае, о городе-джазе, о городе-блюзе... И действительно, если уж захотелось послушать местную джазовую звезду именно сейчас, именно сегодня, то можно было пойти в ресторан «Иссык», где играл один бэнд, в «Туристе» работал уже другой, а в ресторане на втором этаже старой гостиницы «Казахстан» зажигал третий состав. Джаз – на любой вкус, настоящий драйв, живой саунд, непосредственное общение, смешение языков и стилей...

### **Кафе «Салют», «рокерский гадюшник», «А-студио»**

Но нужно отметить, что, как это часто бывает во время тоталитарных режимов, было как бы две стороны у медали нашей музыки. Официальная – «Дос-Мукасан», «Алтын-дан», «Гульдер», и неофициальная. «Подпольное» ведь всегда привлекательнее. Тут как раз пытались играть вполне фирменную музыку, западную по самой сути. Такой коллектив, как «Медео», снимал один в один пьесы «Chicago» и «Blood, Sweet and Tears», играющих в стиле джаз-рок. Там работал под Элвина Ли одно время очень крутой гитарист Александр Белоусов, его еще звали Дятлом.

Но самой продвинутой считалась группа «Эрхаэн». Аббревиатура, составленная из начальных букв слов – «русский, хорват, немец». Это был классический бит-состав: клавишник – Андрей Мисин, две гитары – Николай и Владимир Миклошичи, барабаны – Вилли Франк. Они некоторое время подвизались на подмостках кафе «Салют», а потом перебрались в кафе «Меруерт». Владимир Миклошич потом стал бас-гитаристом «А-Студио». Андрей Мисин – ныне известный московский композитор и певец. А Вилли уехал на историческую родину в Германию и, говорят, стал проповедником. Иногда ко всем этим чувакам присоединялся вокалист и композитор Лоза, который потом написал альбом про педерастов и мгновенно стал знаменит на весь СССР.

Можно вспомнить еще группу ненормальных рокеров, игравших на первом этаже ресторана «Алма-Ата», которые исполняли исключительно хард-энд-хэви, за что их на дух не переносили в ОМА – организации, курировавшей алматинских кабацких музыкантов. Там работал легендарный гитарист Нурлан Шарипов, ныне член закрытого фэн-клуба группы «Deer Purple», а также смурной клавишник Панков, который, играя на «Хонэре-клавишете», страшно заводился и прямо-таки истекал слюной от кайфа, как «дракон острова Комодо». Странное и удивительное было зрелище. Ныне он покинул пределы Казахстана и работает где-то в Европе. Можно сказать, что первый этаж ресторана «Алма-Аты» в те восьмидесятые годы был настоящим рассадником хорошего рока, и те, кто приходил туда, чтобы послушать «ковер-версии» тех же «Битлз», «Дип Пепл», «Юрай Хип», «Назарет», оставались довольны. Работавшие там иногда братья-близнецы по кличке Филиппки – Саша и Сережа, и пели эти вещи один в один. Сегодня они в Германии, занимаются бизнесом. Я тоже играл там одно время на барабанах, пока перманентная пьянка, которая была причиной ухода из музыки (и из жизни) многих музыкантов, не заставила покинуть меня кабак. Стезя лабуха привела бы меня к пьяной смерти. Тогда там тусовались все известные алма-атинские музыканты, а также просто неформальная молодежь и богема. Это было как настоящее «рок-кафе». Первый этаж «Алма-Аты» так и называли – «рокерским гадюшником». И если в город приезжали приличные попсовые или рок-музыканты, то, как правило, их тащили туда, чтобы вместе «поджэмовать».

Группа «А-Студио» сформировалась в середине восьмидесятых и сумела просочиться в самую закрытую цитадель советского шоу-бизнеса – «Театр Аллы Пугачевой» – с песенкой «Джулия». Это уже был попс на московском уровне. В любом случае во взлете «А-Студио» – заслуга самих музыкантов: гитариста Булата Сыздыкова, саксофониста и вокалиста Батырхана Шукенова и басиста Владимира Миклошича, а также их бессменного руководителя – клавишника и композитора Байгали Серкебаева. Но перед этим был «Арай» (руководитель – Таскын Окапов) – попытка соединить талант Розы Рымбаевой с

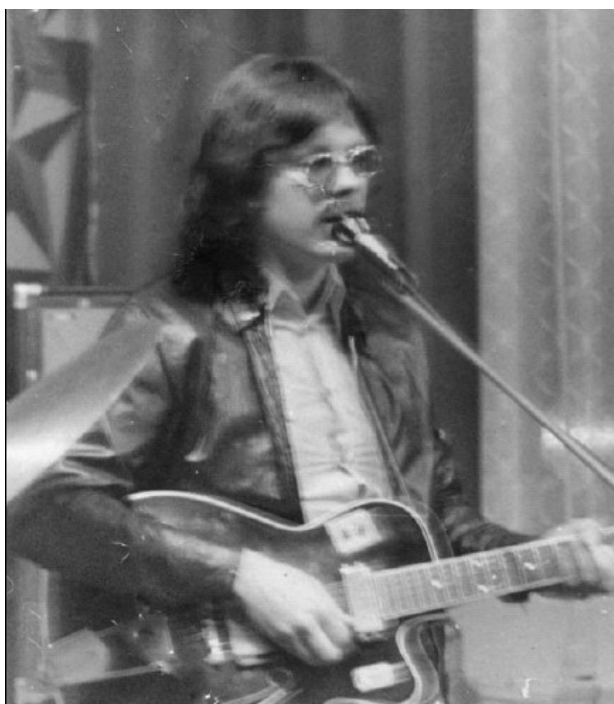
талантом этих же высококлассных исполнителей. Эта группа, бесспорно, доминировала в то время на официальной казахстанской сцене. Прекрасные песни, бесподобный голос Розы, фирменная японская аппаратура, купленная республикой за валюту, сделали их настоящими звездами не только в КазССР, но и во всем Союзе.

Они тоже, как и «Досы», стали лауреатами конкурса артистов советской эстрады и начали гастролировать не только по Союзу, но и по странам Варшавского договора. Роза Рымбаева ко всему прочему победила на конкурсе социалистической песни в Болгарии. А это было уже серьезно для тогдашнего закрытого социалистического мира, почти как нынешний американский «Грэмми».



1. Валерий Юлевич
2. Трио - Ибрагимов, Банов, Хоменков
3. Тахир Ибрагимов - лидер «Бумеранга»

$$\frac{1}{2|3}$$



1. Николай Миклошич  
- группа «ЭРХН»  
2. «А-Студио»  
3. Музыканты на халтуре

$\frac{1\frac{1}{2}}{3}$



### Некоторые слэнговые термины музыкантов тех лет:

**Башли, файда, хрима, мармулетки** — деньги.

**Бирлять** — есть. *Бирло* — еда.

**Без форшлагов** — говорить без матерных слов.

**Бухать, кирять, кумариться, вмазать, оформляться** — выпивать.

**Драйв, кач, мясо** — особая энергетика во время игры.

**Друшлять** — спать.

**Заехать в страну (или страну кумарию)** — уйти в запой.

**Киксовать, лажаться** — неправильно играть или поступать.

**Кочумать** — молчать.

**Кидняк** — нечто вроде похмельного синдрома (еще и обман).

**Косяк** — помимо папиросы с анашой, еще неприятный инцидент.

**Парнас** — чаевые.

**Меньжоваться, тусоваться** — бояться чего-либо или кого-либо.

**Не догонять** – не понимать.

**Не догнался** – не допил (в отношении алкоголя).

**Снять** – познакомиться с девушкой, а также на слух выучить музыкальное произведение (раньше не только инструментов, но и нот не было).

**Схавать** – полностью перенять стиль какого-либо исполнителя.

**Сурлять, сбачать сурлика** – сходить по малой нужде.

**Вирзать** – сходить по большой нужде.

**Скубаться** – драться.

**Скул** – ссора.

**Хилять** – ходить.

**Буфера, басы** – женские груди.

**Давить на басы** – обнимать женщину.

**Бар** – половой акт. *(Вообще в музыкальном слэнге очень много слов, имеющих отношение к сексу. И в этом ничего странного нет, известно ведь, что термины «джаз» и «рок-н-ролл» изначально обозначали половой акт. Вся современная музыка вообще густо замешана на сексе, и пусть простит меня читатель за некоторую откровенность, но без этого не обойтись.)*

**Баруха** – девушка легкого поведения, но не проститутка.

**Барун** – гигант большого секса.

**Бараться** – возиться с чем-либо (еще и половой акт).

**Чувиха, бикса** – девушка, женщина.

**Чувак** – свой парень (примерно то же, что и пацан).

**Лох** – простак.

**Лахудра** – девушка (пренебрежительно).

**Манда** – нехороший человек (еще женский половой орган).

**Парщик-хохмач** – человек, который рассказывает парки, приколы.

**Оформитель** – пьяница, алкаш.

**Торчок** – наркоман (еще прикольный чувак).

**Солоб** – мужской половой орган.

**Шахна** – женский половой орган.

**Халтура** – свадьба, банкет, торжество.

**Халдей** – официант.

**Варить струны** – заниматься ерундой, типа как гладить носки (советские басисты в прямом смысле варили старые струны, чтобы как-то их восстановить, был ужасный дефицит).

Сыгранная на инструменте фраза «ДО РЭ МИ ДО РЭ ДО» равнозначна ненормативной идиоме «ПО-ШЕЛ-КА ТЫ НА Х...», то есть на три буквы.

**Палка-гитара** – еще обозначение концерта. (Например, дать две палки – дать два концерта).

**Кинуть палку** – совершить половой акт.

**Доска-гитара** (еще и худая женщина).

**«Зеленый концерт»** – завершающий концерт гастролей, когда можно порезвиться, фальшивить и хохмить. Никогда не говорили «последний концерт» – это плохая примета, говорили либо «зеленый», либо еще как-нибудь иначе).

**Запилить, пилить** – играть гитарное соло (еще и совершать половой акт).

**Лабать на клину** – играть чистым звуком. Мулька, фишка – прием игры (еще и нечто интересное, хохма, парка).

**Примочка, коробка** – приставка для гитары, изменяющая звук.

**Фанера** – фонограмма.

**Чес** – многомесячный концертный тур по кацапетовкам.

**Кацапетовка, кацадриловка** – глухая провинция.

**Жмуры** – похороны.

**Сбачать жмурика, кодануться** – умереть.

**Кода, coda** – конец произведения.

## Ричи, который казах, а не британец (небольшое отступление)

Нурлан Шарипов, легендарный алма-атинский гитарист, которого близкие друзья называют еще Ричи, питает к гитаре настоящую страсть и отвечает на мои вопросы.

**– Когда Стив Рэй Вон купил гитару Джими Хэндрикса, то, говорят, неким странным образом занимался с ней любовью. Разве такое возможно?**

– Знаешь, что сказал Фрэнк Заппа, после того как сходил в первый раз на концерт Джими Хэндрикса? Примерно следующее: «Гитара тебя сжирает живьем...» Понимаешь, чувак, раз так, то почему бы не иметь с ней иных отношений? Когда говорят, что Стив Рэй Вон трахал гитару Джими Хэндрикса, то не нужно понимать это буквально. Хотя на самом деле сексуальные отношения между гитаристом и гитарой – это в порядке вещей. Но не в прямом смысле, как думает обыватель. Это другое... более острое, чем секс. И вообще, это некая инициация. Ведь все эти мульки, одежда, браслеты, сережки, татуировки – как шаманские причиндалы. Музыканты ведь – это шаманы. А музыка – это колдовство. Многие красят глаза, губы, ногти не оттого, что они голубые, а потому, что этого требует эстетика отношений между человеком и инструментом, который становится частью тебя, частью той великой мистерии под названием рок-н-ролл. Недаром же есть такая легенда, что еще в 19 веке на юге США музыканты продавали душу дьяволу, чтобы играть блюз. Помнишь, как в фильме «Перекресток» со Стивом Ваем... Иногда думаешь, что это так и есть. Потому что сыграть так, как играют черные чуваки, невозможно, хотя ноты одни и те же. Поэтому, уверяю тебя, гитара – это вполне живое существо. Почему женщины иногда ревнуют музыканта к инструменту. Потому что чувствуют, что именно с ней ты изменяешь своей чувихе. Вот поэтому у многих не складывается семейная жизнь.

**– Зато складывается другая. Сексуальная. Ты ведь помнишь сексуальную революцию конца семидесятых-начала восьмидесятых в Алма-Ате. Парень с гитарой имел столько девчонок, сколько хотел...**

– Сексуальная революция действительно тогда имела место быть. Девчонок было завалишь. Причем они любили бескорыстно – не за деньги, как сегодня... Но это уже разговор не о музыке... А ведь все начиналось с тех студенческих банд, которые тогда как грибы появлялись в институтах. Алма-Ата тех времен чем-то напоминает свингующий Лондон шестидесятых. Хотя на дворе был коммунизм. Но мы почему-то этого не замечали... Свободная любовь, вино, немного марихуаны... и много-много музыки. Вот таким мне запомнилось то время. Я тогда занимался хоккеем и когда в первый раз услышал на Иссык-Куле, как «Норды» играют «Битлз», то у меня крыша съехала, и я забросил клюшку. Стал заниматься на гитаре. А помнишь группу «Золотые Оливы»?

**– Ну еще бы!**

– Легендарный барабанищик Мальчевский, Виктор Назаров, Валентин Плоских. Мы мальчишками бегали на их концерты. Потом сами стали играть. А как мы играли на первом этаже в «Алма-Ате»? Тогда ведь только наша команда исполняла «коверы» фирменных групп. А ведь везде звучала только разрешенная музыка – совок, демократы и италиянца. Свирепствовала цензура. Все еще поражались: как это вам разрешают? А потому, что точка была не баишлевая. Денег мало зарабатывали, поэтому туда никто не стремился сесть. И на нас из начальства никто не обращал внимания. Тогда это было действительно потрясающе. Все к нам ходили, никто в городе так не играл. Там помнишь, какая тусня была!

**– Конечно, помню! Туда приходили все, кто любил хард-рок и вообще, как сейчас говорят, потусоваться. Кого я там только не видел. А начинали второе отделение с убойной «Smoke on the water»! И понеслось. Но продолжим начатую тему: чтобы стать хорошим гитаристом, нужно ведь заниматься много...**

– Я целыми сутками занимался. Снимал разные вещи. И дошел до многого, до понимания гитарной игры, и все сам. Сегодня не нужно проходить этот путь, который проходили мы, есть множество видеошкол. Занимайся сколько душе угодно. Все секреты раскрыты. Но все же помимо техники есть нечто такое, что имеют не многие. Да, можно быть технарем, а инструмент звучать не будет. А можно играть коряво, но все будет в кайф. В этом-то и есть загадка музыки, загадка гитары...



– *У тебя ведь тогда был уникальный инструмент?*

– *«Gibson Les Paul Pro De Luxe». Единственная на весь Казахстан такая гитара. Я купил ее за три тысячи рублей у музыкантов группы Чеслава Немана. Просто умопомрачительная сумма по тем временам, спасибо родителям. Уникальный инструмент, старая гитара семидесятых годов. Сегодня она стоит у нас как минимум 5–7 тысяч долларов. Но потом, так сложились жизненные обстоятельства, пришлось ее продать. Зато сегодня у меня «Stratocaster», как у Ричи Блэкмора. И саунд у него, сам знаешь, какой...*

– *Рассказывают, что ты врубил «Fender» на полную громкость на своем балконе, когда услышал, как под твоим домом играют блатную музыку лабухи в кафе, которые сразу закиковали и заткнулись. Правда ли это?*

– *Было дело...*

– *Расскажи еще какой-нибудь рок-н-рольный случай.*

– *Когда в 16 лет я получал паспорт, то расписался, как Ричи Блэкмор. Вначале это было смешно. Но каждый раз воспроизводить его роспись было довольно трудно, приходилось здорово напрягаться.*

– *Как ты считаешь, почему в нашем городе до сих пор нет настоящей группы, которая играла бы классный хард-энд-хэви. Причем не «коверы» или, как некоторые говорят, «ковры», как мы когда-то, а именно свою музыку? Хотя у нас есть джаз, попс, появляется хип-хоп... А вот тяжелой музыки нет...*

– *Значит, время уже прошло, и у нас никогда не будет такой группы. Наконец, пойми, чувак, ведь настоящий хард-энд-хэви исполняется на английском языке и только по их стандартам. А все, что поется на других языках, в том числе на русском, на казахском, это уже не есть хард-энд-хэви, а просто утяжеленная музыка на рифмах.*

### Постсоветское развитие и караоке

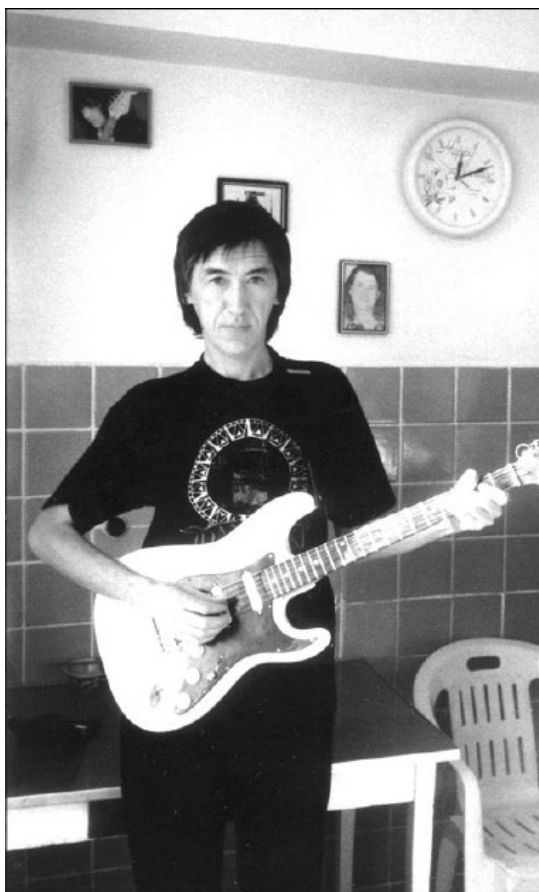
Со временем традиции чуваков с первого этажа ресторана «Алма-Ата» были подхвачены другими музыкантами. Наметилось наконец-то расслоение по стилям – рок и попса стали отдаляться друг от друга, как и во всем мире. Появился Алматинский рок-клуб, возглавляемый господином Маршанским. Были проведены даже фестивали тяжелой музыки. Помню один такой на стадионе «Спартак». Толпа орущих фэнов, фанкующий под ухом бас, захлебывающийся перегрузом «Гибсон» и то ли пьяные, то ли обкуренные фэйсы счастливых музыкантов.

Возможно, все эти подвижки и привели к появлению новых арт-хард-металлические команд, таких, как «Триумвират», «Акцент» и так далее. Одно время была жутко популярна хард-энд-хэви группа «Синдикат», лидером которой был Игорь Ким. Тогда же, в начале девяностых, возник интересный попсовый проект под названием «Чечельмэн клуб», который имел все возможности пробиться в верхние эшелоны советской и постсоветской попсы. Но не получилось.

А традиции ослабевшего было «Дос-Мукасана» неожиданно подхватила группа «Аркас», лидером был гитарист Акнай Шомотов. К сожалению, они быстро сгорели в огне перестройки, которая принесла вместе с легкими деньгами и значительные проблемы для нашей попсы. Люди бросились зарабатывать бешеные чаевые в открывающихся как грибы частных ресторанах. За сезон можно было заработать на квартиру, машину. И жадность к «файде» стала сказываться на качестве не только музыкальной продукции, но и на человеческих отношениях. Зачем было платить барабанщику, когда можно было вместо него купить «драм-машину», а вместо гитариста и клавишника иметь одни супернавороченные клавиши, в которых есть все, в том числе и гитарные сэмплы? А потом все стали использовать мини-диск и петь под фонограмму – такое своеобразное совковое караоке. Стали ездить на концерты и халтуры по двое, а то и вообще по одному – главное, чтобы аппаратура была приличная. И живые музыканты остались не при делах...

И постепенно все стало мертветь, время незаметно выгрызло дыру в музыкальном организме нашей современной музыки. Алма-Ата, теперь уже ставшая Алматы, объедалась мертвой «фанерой», закусывая музыкальными гастербайтерами из Ташкента, Бишкека, Душанбе, которые только здесь впервые в жизни увидели саксофон и слышали, как звучат клавишные, и могли играть лишь этническую музыку. Казалось, эти восточные вопли станут посмертным гимном всей алматинской попсе, и джазу в том числе, и на

похоронах этой музыки будут весело отплясывать танец живота стриптизерши из Самарканда.



$\frac{1}{2}$   
 $\frac{3}{1}$

1. Нурлан «Рич» Шарипов
2. Владимир Тарновский  
- группа «Акцент»
3. Игорь Маршанский - шеф  
Алматинского рок-клуба



$$\frac{1}{3} \frac{2}{4}$$

1. Жанна Саттарова
2. Зажигают джаз
3. Еркеш Шакеев
4. Яков Хан



### Новейшая история

И все же некая сила не давала нашей эстраде зайти в глухой «дэд энд». Назовем это новейшим временем в ее развитии. Из «А-Студио» ушел гитарист Булат Сыздыков, который создал свой проект под названием «Мюзикола». Их песня «Девочка в платице белом» стала настоящим хитом конца девяностых на постсоветском пространстве. Примерно в том же направлении начал движение и Батырхан Шукенов, бывший вокалист «А-Студио». «Ашники» же взяли новую вокалистку в лице русской американки Полины, их саунд от этого поменялся, но через некоторое время и она покинула группу. Молодые силы пришли в уйгурский «Яшлык», появилась новая уйгурская команда – «Дервиши». Семейная музыкальная династия Ахмадиевых, несомненно, сегодня на подъеме. Но если мы заговорили об этно музыке, то самым блестящим проектом последних лет можно назвать проект Бахыта Изъящева, создавшего ансамбль шаманской музыки, сингл которого, по его же утверждениям, вышел в славном городе Лондоне. Тут, впрочем, ничего удивительного нет. На Западе давно стали интересоваться этно музыкой, да тем более такой необычной, как у шамана Бахыта. Если проследить тенденции последних лет, то можно отметить продолжение и даже некоторое развитие традиций, заложенные предыдущим поколением. Например, в



стилевым русле «Досов» работает группа «Уркер». Распавшиеся «АБК» тоже пытались двигаться в этом направлении.

Алматинский джаз так вообще проник на мировые джазовые площадки. Уже никого особенно не удивляют выступления наших джазменов в США, этой цитадели джаза. Можно отметить таких исполнителей, как JCS, биг бэнд Якова Хана, квартет Жанны Саттаровой и т. д.

Трубач Валера Банов, лауреат всевозможных джазовых фестивалей, съездил на две джазовые конференции – в США в Нью-Йорк и в Новый Орлеан. У американцев наш коллектив вызвал живейший интерес. Все потому, что это был детский джазовый состав. В Нью-Йорке в 2000 году так вообще, сюжет о выступлении алмаатинцев несколько раз прокрутили по америкосовскому ТВ. Им даже и в самом страшном сне не могло присниться, что приедут дети из какой-то Центральной Азии и будут играть их музыку. *«Потому что джаз – всегда разный, – говорит Валера. – Ты никогда не сыграешь его, как американцы, хотя будут звучать одни и те же ноты. Эта музыка отличается уже на уровне подсознания. У нас – другой менталитет, в отличие, например, от блэков из Бронкса или шведов из Стокгольма. В этом как раз и весь кайф».* Валера играет сегодня свой любимый джаз в биг-бэнде, возрожденном недавно.

– *Старые песни о джазе?* – приколот я Яшу Хана – тромбониста и главного дирижера бэнда, собравшего через десять лет музыкантов. Он не обижается. У него великолепное чувство юмора.

– *Некоторое время назад состоялся сольный концерт нашего биг-бэнда, – рассказывает он. – Был аншлаги, я, честно говоря, не ожидал, что люди проявят такой интерес. Ты сам помнишь, джаз был лет десять на задворках. Казалось, все безвозвратно потеряно. Некоторые уехали, некоторые ушли в мир иной. Но когда я стал собирать музыкантов, то выяснилось, что силы остались, и еще какие! Мало того, есть талантливая молодежь, которая идет за нами и которая хочет исполнять джаз, им нужно только подсказать, как и где. Поэтому, если мы не будем возрождать эту музыку, то это будет преступлением*

– *Официально как все это называется?*

– *Это называется Муниципальный эстрадно-симфонический оркестр акима города Алматы. Его дирижер – Кенес Дюсекеев. А той частью, которая как раз и является джазовым биг-бэндом и входит в эстрадно-симфонический, руковожу я.*

– *Биг-бэнд – это состав какой-то особый?*

– *Традиционный состав биг-бэнда: 5 саксофонов – 2 альты, 2 тенора и баритон, 4 тромбона, 4 трубы и ритм-секция. В зависимости от музыки могут быть и клавишные, могут добавляться и перкуссии. Хочу назвать несколько наших уважаемых ветеранов – Лева Савченко, Кайсабек Ашимов, Анатолий Власов...*

– *Ты же был главным дирижером «Арирана» – там что случилось?*

– *Рынок диктует свои правила. Кругом теперь «фанера». А это значит, все хотят с минимальными затратами сделать попсу, заработать деньги. Но я не могу переносить «фанеру». Это мертвое, не от души.*

– *Поподробнее расскажи, как все-таки возродился бэнд?*

– *Первый раз биг-бэнд возник в 91-м году. Ребята играли на одном энтузиазме и даже ездили на международные джаз-фестивали, представляя республику. В последний раз в 93-м году в конце мая были на очень крупном международном джазовом форуме в Новосибирске, в нем приняли участие 16 стран, и стали лауреатами. А потом все развалилось. И вот мы снова вместе. У нас все равно есть свое восточное азиатское лицо в джазе. Одни и те же джазовые композиции уже где-то на генетическом уровне играют ведь по-разному. И то, что сейчас джаз возрождается – это попытка вновь найти свое лицо, найти свое я.*

«Тяжелое металлическое» движение продолжает группа «Акцент» – братья Тарновские, а также еще некоторые команды. Они периодически сообщают о своих концертах на листках, криво развешанных на городских столбах, похожих на сообщения о неких подпольных антиправительственных собраниях. Возникли интересные проекты – «девушки со скрипками». Таким путем пошли три наши исполнительницы – Аида Аюпова, Лана и Джамиля Серкебаева. Вообще-то нужно отметить роль наших музыкальных кланов – Серкебаевых и Абдуллиных, в среде которых появился ряд высококлассных музыкантов. Наверное, это тот самый случай, где клановость просто должна приветствоваться.

Роль телевидения в новейшие времена возросла до умопомрачения. Именно таким образом приобрел

популярность «Дуэт-Л», попавший на российское телевидение в программу Юрия Николаева. Раскручивались по такой же схеме «Рахат-Лукум», «Дауыс-интернэшнл», «Орда» и другие. Большие финансовые возможности позволяют Рахату Турлыханову снимать качественные клипы и в Москве. Благодаря телевидению стал известен дуэт «Мурат и Нурлан». А на одном из наших каналов возник проект, когда сами телевизионщики ищут поп-звезд по стране. И вообще заметно, что на поп-сцену выходят новые персонажи с новыми идеями, новым взглядом на мир. И это радует.

Появился, можно сказать, уникальный в своем роде проект под названием «Еркеш Шакеев». Почему я беру в кавычки фамилию и имя Еркеша Шакеева, а потому, что это уже некий бренд, продукцию которого можно экспортировать за границу Казахстана. Еркеш – не только прекрасный исполнитель, он еще великолепный композитор и поэт. Господин Шакеев написал несколько хитов для группы «А-Студио», а также части наших исполнителей.

## АРСЕН БАЯНОВ CODA

### P.S. I love you

И тут нам просто необходимо вернуться к первой части книги, к главе «Алма-Ата битломанская», к рассказу о битловской скамейке. Читателям наверное интересно знать продолжение. Эта история, с налетом психоделики и с оттенком трэша, о самом экстравагантном трипе ливерпульской четверки в Алматы, как многие уже знают, закончилась тем, что битловская скамейка появилась в городе, даже при всяческом сопротивлении некоторых сил. Правда, совсем не в том месте, в котором предлагал автор. Но тут уже мистика покатила, значит, Битлам не понравилась «Неделька», они захотели вознестись над Алматы, взмыть над небесами, и приземлились на этой священной горе Кок Тобе, на которой, кстати, говорят, иногда видят НЛО. Более подробное описание всей этой мистерии с памятником, в которую были вовлечена не только Йоко Оно, но и битловская фирма «Apple», её представлял Нил Эспиннал, а так же лорд-мэр Ливерпуля и многие другие официальные и неофициальные лица, дано в главе «Авторизованная биография битловской скамейки (не по Хантеру Дэвису)», в книге «Антология KZ. 50 лет поп музыки Алматы», которая вышла осенью 2009 года. Добавлю еще, что во время открытия памятника на Кок-Тобе присутствовал депутат европейского парламента Струан Стивенсон, правнук того самого Стивенсона, который написал знаменитый роман «Остров сокровищ», и который передал отдельный респект от сэра Пола Маккартни и Ринго Старра: «... парням, которые так любят нашу группу...»!!! Согласитесь, не каждой день получаешь личные приветы от самих Битлов. Есть повод реально забуреть...

А теперь хотелось бы рассказать историю создания книги – как она писалась, как издавалась, и как складывалась ее дальнейшая судьба, тем более, что многие друзья, да и просто посторонние люди, которые стали ее поклонниками, часто просят сделать это в вербальной форме, а я хочу сделать это в письменной, чтобы ответить всем сразу. «Алма-Ата неформальная» появилась без всяких тяжелых думок, терзаний писателя, мучений творца. А то некоторые считают, что автор в конец извелся над этим трудом, потеряв здоровье и рассудок. Началось все в 2004 году, когда я уволился из одной газеты, и некоторое время сидел без дела, отдыхая от трудов праведных, но так как долго не я могу паузу тянуть, то через месяц у меня стали руки чесаться, какой бы проект замутить. И между прочим, пока обдумывал планы, которые были какими – то туманными и не слишком реальными, пописывал статейки в один журнал на городскую тему. У меня уже были опубликованы небольшие материалы в еженедельнике «Аргументы и Факты» об алматинских пацанах, о битломанах, а тут я написал о порочном городе, о криминальной Алма-Ате, об азартных людях и играх, в которые эти серьезные люди играют – не на жизнь, а на смерть и деньги. Потом, кажется, была еще одна статья о мистике. А затем меня осенило, если попытаться продолжить все в таком же духе, то должна получиться книга, которой уж точно не было. Такой микс на тему «город и я».

Сказано – сделано. Я составил план книги и приступил к делу. На поиски материала ушло не так уж много времени. Свою журналистскую деятельность я начинал в 1987 году в журнале «Арай-Заря», а потом,



буквально через месяц, продолжил в легендарном еженедельнике «Горизонт» – криминальным репортером, где еще вел музыкальную рубрику «Ритм», и заведовал отделом литературы и культуры (такой странный симбиоз перестроечного времени), и столько всего написал о нашем городе, что этого хватит, наверное, не на одну книгу. Наконец, под рукой был Интернет, и, самое главное, живые люди, которые всегда могли рассказать что – нибудь интересное. Но эта часть иногда глючила, потому что разные люди одни и те же истории рассказывали всегда по-разному, причем все версии одного и того же были объективны и правдивы. Иначе говоря, это были иные стороны одной и той же правды – приходилось выбирать золотую середину, и со временем я понял, что моя, так называемая, объективность в итоге была субъективным решением, а чистая документалистика иногда уступала художественному решению. Значит, эта книга совсем даже не документальное полотно Алма-Аты эпохи брежневского застоя, времен правления Кунаева, именно тогда как раз и возник тот благославленный рай, которым и была Алма-Ата моей юности. Это мой личный, субъективный взгляд на иную сторону жизни города того времени, которую пытались игнорировать, замолчать, но о которой все знали, и которая, местами была более важной, чем выпячиваемая официальной властью... ну типа... Алма-Ата комсомольская... Алма-Ата коммунистическая... и т. д.

Таким образом, на написание книги ушел почти год моей жизни. Конечно, я еще занимался и другими делами, а когда рукопись была закончена и она какое – то время успела отлежаться, по-другому нельзя, ведь когда пишешь, когда полностью погружен в материал, то глаз замыливается, и ты уже с трудом можешь воспринимать написанное тобой, и лишь когда проходит некоторое время, ты отстраняешься от материала и можешь взглянуть на него более объективно. И лишь после второй... третьей... четвертой правки, начались поиски спонсора. Вообще-то кто-то из великих писателей сказал, что каждый дурак может написать книгу, но вот издать сможет не каждый, тут особый талант нужен. Действительно, когда вовсю шла подготовка в печать уже другой книги «Антология KZ.», я на своей шкуре испытал, что такое поиск рекламодателей, а главное, как заставить нормального человека отдать кровные денежки просто под обещания, которые вполне могут оказаться лишь сотрясением воздуха и не более...

Вообще на тему «как раскрутить богатого дяденьку» существует масса литературы, в которой описаны тоже масса приемов. Это целая наука... а может даже и лженаука, на ваш выбор. Я знаю таких ловкачей, так называемых рекламных агентов, которые на ровном месте могут уболтать любого, даже самого несговорчивого выложить круглую сумму. Поиск и раскрутка потенциального клиента чем-то напоминает деятельность так называемых пикаперов, что обозначает съём девушки и затаскивание ее в постель. Есть статистика: успешными пикаперами могут быть только пять процентов мужчин. Наверное, это в полной мере относится и к агентам по рекламе и тем, кто ищет деньги на разные проекты, то бишь спонсоров, потому что, тут нужен особый талант, а также, возможно, даже владение гипнозом. Но это уже отдельная тема. Вернусь к книге, потому что поиски спонсора в тот раз закончились сразу же на первой минуте их начала, как только я нашел номер мобильного телефона Еркина Калиева – известного алматинского предпринимателя и мецената, с которым я был знаком еще со времен коммунизма. Оказалось, что именно в тот момент, а это было весной, они создают «Сеймар фонд», который будет заниматься спонсорской деятельностью, тут все сразу завертелось. Книгу издали – она стала первым проектом в области книгоиздания фонда «Сеймар», презентацию провели в кафе «Театральном» (именно на презентации было принято решение финансировать строительство битловской скамейки в Алматы), а потом мы развезли ее по магазинам и весь тираж, правда он был небольшой, разошелся довольно быстро, так же было и со вторым (его допечатали той же осенью), который ушел вообще чуть ли не в один день...

И все же вся эта эпопея с написанием книги, ее изданием, и тому подобной суетой мне так надоела, что на время я попытался отстраниться от всего этого, занялся другими делами, и, казалось, все успокоилось и на этом пора ставить точку. Но, на самом деле, все было не так просто. Есть разные байки, рассказы, легенды о творцах – произведения, которых будучи законченными и выпущены, так сказать, на волю, в пампасы, начинают жить своей особой жизнью, а также тем или иным способом начинают влиять на своего создателя. Далеко ходить не буду, вспомните роман «Франкенштейн, или Современный Прометей» английской писательницы Мэри Уолстонкрафт Шелли, в котором описана судьба швейцарского учёного Франкенштейна, создавшего живое существо из неживой материи, и который, в конце концов, сам превращается в жертву и одновременно палача своего творения. Неким образом и я на своей шкуре со

временем начал испытывать влияние моего создания под названием «Алма-Ата неформальная». (Так же влияют на меня и другие мои книги. Об этом можно написать отдельное произведение, которое, наверное, будет особенно интересно специалистам по психоанализу.)

Все началось с одного телефонного разговора. Позвонил знакомый и, после всяких незначительных слов, неожиданно заявил, что он и его жена никогда бы не подумали, будто я судимый и парился на киче!!!! «На какой киче?! Старик, ты чё, сбрендил?!» – удивился я. «Ну ты же сам в книге пишешь об этом...», – ответил он. «Внимательнее нужно читать, я там пишу не от своего лица, а цитирую третьих лиц... Дальше больше, в какой-то статье меня называли музыковедом, языковедом, историком, главным битломаном города, а так же мистиком и даже чуть ли не суфием?! Мне было отчасти смешно. Потом в интернете я наткнулся на высказывание, что автор потому пишет о темной стороне города, потому что сам «темный»... Я не мог этого понять, типа «темного» из известного фильма нашего земляка, который живет в Москве, что ли..? А потом в один момент все как бы прорвало, стали звонить в мою квартиру и на мобильный, и днем, и ночью – битломаны и бандюганы, журналисты и артисты, художники и фарцовщики, проститутки и институтки, многие хотели просто поговорить и рассказать еще одну «интересную историю», чтобы я вставил ее в книгу. Правда, некоторые элементарно хотели купить книгу. Однажды даже просили, чтобы я погадал, а один человек, назвавшийся «представителем» известного в Алматы криминального авторитета, хотел, чтобы я встретился с его патроном по поводу написания мемуаров последнего. Я вежливо отказался, не моё это – писать за кого – то мемуары.

Меня вначале все это веселило, и даже радовало, а потом пошли какие – то странные дела... неожиданно стали звонить по поводу... закупа зерна! Тут я уже напрягся. Причем звонили, не переставая, и днем и ночью. Такой настоящий шквал звонков – из Грузии, Литвы, Азербайджана, России, Туркмении, Армении, даже из Монголии однажды позвонили, не говоря уже про некоторые города Казахстана! Я вначале думал, что это некий прикол, и пытался со всеми разговаривать вежливо, шутил, пугал покупателей, что зерно уже давно съели мыши, и даже узнавал про погоду в Кинешме, Баку, Улан-Баторе, а с одной туркменкой по имени Айша у меня завязался лёгкий вирт. Но потом мне все это надоело, и я стал посылать всех подальше, но звонки продолжались, а ищущих элитное зерно с каждым разом все прибавлялось и прибавлялось. Силы были явно не на моей стороне. Я начал ходить весь на нервах, сон пропал, а однажды меня чуть не сбила машина, потому что был как лунатик... невменяемый. И тогда я начал искать причину всего этого бедлама, и выяснил, что в нашем районе поменяли аналоговую связь на цифровую, соответственно, поменялись и номера телефонов, а мой новый номер, был раньше номером трейдовой компании, которая специализировалась на продаже зерна... Но какая связь между книгой и зерном, спросите вы? Самая непосредственная. Тонкие миры, через которые осуществляется некая связь между автором и, так сказать, его электоратом, то есть читателями книги, были настолько перегружена, что загнули, и поэтому вклинилась еще одна посторонняя линия. А сбой пришлось устранять мне самому – я отключил квартирный телефон на время, а номер мобильного поменял...

А между тем, примерно через полгода после выхода книги до меня стала доходить несколько другая реакция читателей. Моя знакомая по имени Дина, которая давно живет в Дании, приехав на Родину, на пару дней, рассказала, как в Копенгагене русскоязычная диаспора стоит в очереди за право взять книгу почитать на ночь! Меня это сильно удивило... А потом, когда позвонил школьный товарищ Вадим, с которым мы не виделись полжизни, и рассказал, что его сын купил «Алма-Ату неформальную», и его друзья теперь снимают с нее ксерокопии, то это меня не только удивило, я просто выпал в осадок! Подумать только – прямо ленинская газета «Искра»... Далее выяснилось, что книга неким образом попала в Нью-Йорк, в Гамбург, в Лондон, в Москву, в Милан... Одна польская журналистка по имени Александра, даже собиралась перевести ее на польский язык (но потом она куда-то задевалась). А в знойной Испании, как мне признался один молодой человек, в квартире у бывшего алматинца, он наткнулся на мою книгу, проглотил ее за один день, и передумал оставаться на Западе...

Впечатлил рассказ Алишера Акишева, известного историка, сына того самого Кемаля Акишева, который открыл миру «Золотого человека». В свойственной ему эмоциональной манере, он довольно красочно описал, как толкнул речь на заседании какой – то комиссии акимата, посвященной проведению юбилея города Алматы, во время которой, потрясая моей книгой, Алишер сказал, что все они не сделали даже сотой доли того, что сделал автор книги (то есть ваш покорный слуга) «Алма-Ата неформальная» для

города!!! «А что чиновники? Какая у них была реакция?», – поинтересовался я. «Они сидели как в воду опущенные (тут, правда, были другие слова, непечатные, я их не привожу). И ни один не мог ничего возразить!!!!» – ответил Алишер и дружески похлопал меня по плечу. Слова и комментарии были бурными.

Но были и не совсем приятные моменты. В интернете я как – то обнаружил такой крик души, что «книга Баянова «Алма-Ата неформальная» – это отстой». Не то чтобы я обиделся, мне было просто интересно, что за человек такое мог написать... и почему... И я нашел этого чувака, и выяснил, что книгу он не читал, и даже по-русски плохо говорит... а написал такое, просто потому что ему не нравятся так называемые «асфальтовые казахи», которых нацпаты еще называют «шала» (ударение на последний слог). Короче предъявы с его стороны оказались полным фуфлом. Это была некая форма даже не трайбализма, а некой изощренной ксенофобии...

Так же получил нелицеприятный отзыв от Рустема Жангожина. Честно говоря, посылая ему в Киев книгу, не думал, что будет такая реакция. Рустем Жангужин – доктор философских наук, публицист, политолог, был первым главным редактором «Юридической газеты», лауреат премии «Литературной газеты», автор многих эссе, статей и книг, член ПЕН-клуба и т. д. и т. п., эмигрировал в Украину лет десять назад по политическим мотивам – матерый человечик. Он написал примерно следующее: «книга слишком простая и легковесная, а ведь ты можешь писать более тяжело и круто!» Тут стоит дать некоторые пояснения, в 1993 году, я предоставил рукопись романа «Игры в час Быка» в главный литературный журнала страны – «Простор» для напечатания. Сейчас журнал свои позиции утратил, а в те времена напечататься в «Просторе» было равносильно признанию тебя как писателя, потому что именно толстые литературные журналы в СССР определяли – кто может быть писателем, а кто нет. И если ты издался в таком монстре, то был сразу в шоколаде. По большому счету, все это, конечно, ерунда, коммунистические уловки – разделяй и властвуй...

И именно Рустем – он был тогда членом редколлегии журнала – совместно с писателем Анатолием Загородним (позже Анатолий стал номинатом на премию «Букер», издал несколько книг прозы, сейчас живет в Росиии, член Союза писателей РФ), который возглавлял в то время отдел прозы, настаивали на публикации моего произведения, хотя большая часть редакции была категорически против. Анатолий даже пригрозил увольнением «из старперского журнала», если роман не будет напечатан. Короче был скандал ... и роман все же напечатали. Правда, изъяли наиболее «вызывающие сомнения» у писателей старой закваски части, и появился он, бедняга, так сказать, в кастрированном виде, а кастрат – он и есть кастрат, кому такой уродец нужен. Сейчас я понимаю, что напрасно пошел на это, но так хотелось увидеть свое имя в знаменитом на весь Союз журнале, что прогнулся под обстоятельства... Не стоит, как известно, прогибаться под изменчивый мир... Так что мнение Рустема для меня было важно, но когда получил такой отзыв, то, в общем-то, не расстроился. Он не понял главного – это не литературное произведение, и судит, скорее всего, по старинке, как литературный критик советского периода, а времена уже те прошли безвозвратно. И еще, как – то я подарил книгу одному телевизионному деятелю, так называемому шоумену, а потом, на одном алматинском телеканале, в котором этот деятель рулил, появляется передача об алматинских пацанах, повторяющая точь-в-точь мою главу из книги под названием «Алма-Ата пацанская». Было не очень приятно видеть, как тебя в наглую обокрали. С другой стороны, значит, книга получилась классная, раз ее передирают один в один, и раз эти козлики придумать ничего сами не могут...

А теперь несколько слов о судьбе некоторых героев, ведь большинство описанных в книге людей – не какие – то виртуальные существа, а живые челы из плоти и крови. К тому же прошло целых пять лет, а это приличный кусок времени. Понятно, что обо всех упомянуть тут невозможно, но вот о некоторых расскажу. Алтынбека Сарсенбаева, с которым я познакомился, еще работая в журнале «Арай-Заря», а потом он пришел на смену Вячеславу Столярову, главным редактором перестроечного еженедельника «Горизонта», как известно, убили. Хочу напомнить, что после работы в «Горизонте», Алтынбек был министром информации и печати республики, послом РК в Росиии, секретарем Совета безопасности Казахстана, затем ушел в оппозицию. Мы не были близким друзьями, но даже когда он стал большим начальником, Алтынбек не зазнался (как это бывает в большинстве случаев), и если я проходил к нему по делу, то в его министерской приемной меня не томили часами... Бахыт, под таким псевдонимом проходил у меня один майор госбезопасности в главе «Алма-Ата гэбэшная». Однажды я случайно встретил его возле одного книжного магазина, он прижимал к груди несколько моих книг (!), потом я выяснил, что он

периодически скупал все экзemplяры, которые поступали в эту точку (интересно, по собственному желанию или по служебной надобности?), и, как только увидел меня, он обиженно стал выговаривать мне за то, что я вывел его в книге хитрым вербовщиком журналистских душ, а не таким, какой он есть на самом деле – пушистый и добренький представитель тайной спецслужбы. Я сказал, что у каждого свое видение вопроса и об этом еще в предисловии написал. А потом спросил, для чего ему тогда мои книги, тот ответил, что дарит коллегам и родным... на память.... Странная у него логика.

О том, что битловская скамейка появилась в Алматы, я уже упоминал вначале постриктума, но вот странным образом, через несколько лет после всего этого, на меня вышел один мой старый товарищ Олег Ашкенази – он сейчас живет под Гамбургом. Он есть в книге – который рассказал, что познакомился с Астрид Кишнер (кто не помнит, это подружка Стю Сатклифа, одного из членов The Beatles, который умер молодым, а также первый фотограф и создатель битловского имиджа. В частности, их знаменитых причесок). И с Клаусом Вурманом, который был другом группы, оформил альбом «Револьвер», а потом и «Антологию», и еще играл на бас-гитаре в группе Манфреда Мэнна, а также в первом составе группы Джона Ленонна «Пластик Оно Бэнд»... и вообще с целым кругом людей – свидетелями начала битловского подъема. Оказывается, все они знают о том, что в нашем городе есть битловская скамейка. Мне было до жути приятно... Мало того, Олег предложил, чтобы я организовал в городе гастроль самого Тони Шеридана, который очень бы хотел приехать в Алматы. Легендарный британский вокалист Тони Шеридан, в составе его команды играл когда-то Ринго Старр, а The Beatles аккомпанировали Шеридану летом 1961 года, когда тот записывал песни «My Bonnie», «The Saints» и «Why (Can't You Love Me Again)» – просится в Алматы, кто бы мог представить такое даже еще лет десять назад!!! Но я не промоутер, и это дело заглохло. Хотя, может быть, к тому времени, когда выйдет новый тираж книги, Тони все-таки осуществит свою мечту и сыграет концерт в нашем городе. А я пишу обо всем этом, только потому, что уверен, не появившись эта книга, все было бы по-другому... Это точно.

P.S. I love you